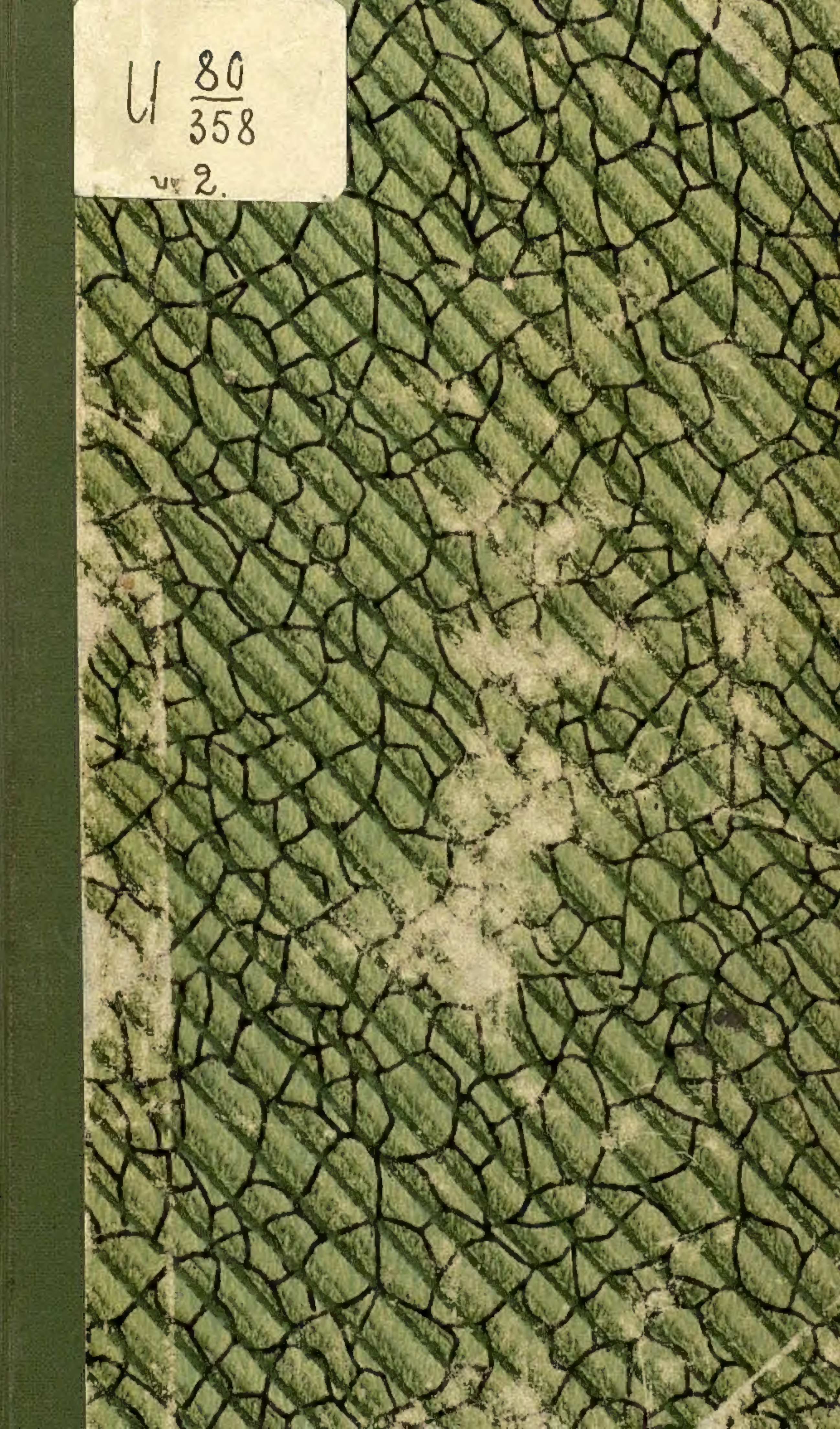


ИСТОРІЯ

ДОНСКАГО ВОЙСКА,

ОПИСАНІЕ

ДОНСКОЙ ЗЕМЛИ

И

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Маія 11 дня 1833 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

ИСТОРІЯ

ДОНСКАГО ВОЙСКА.

Владиміра Броневскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ.

1834.

2007041233

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ Петра Великаго *до* 1774 *года въ теченіе* 50 *лѣтъ.*

Глава VIII.

Глава IX.

ПОГРѢШНОСТИ.

ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

				Напечатано:	*Читай:*
Стр.	14	строка	26	ещѣ	еще
—	93	—	13	Кормившимися	кормившихся
—	95	—	7	сказалпыя	сказанныя
—	105	—	29	Казаннкіе куп-цы;	Казанскіе куп-цы,
—	176	—	13	сохранила ...	сохранить
—	—	—	14	отошла	отойти
—	187	—	2	подоспѣвшій .	подоспѣлъ
—	—	—	—	взглянувъ	взглянулъ
—	—	—	3	прикасалъ ...	и приказалъ
—	202	—	31	попрепятствв-вать.	возпрепятствовать.
—	257	—	19	Нормапскіе ..	Нормандскіе

ИСТОРІЯ ДОНСКАГО ВОЙСКА.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ Петра Великаго до 1774 года, въ течении 50 лѣтъ.

ГЛАВА VIII.

Царствование Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны.

Продолженіе Персидской войны. Крымскіе походы. Взятіе Азова. Подвигъ Краснощокова. Дѣйствія Калмыцкаго Хана и Донскаго Войска на Кубани. Взятіе Очакова Минихомъ. Второе нашествіе на Крымъ Фельдмаршала Лассія. Служба Казаковъ на гребной флотиліи. Третіе вторженіе въ Крымъ. Возвращеніе Азова и Таганрога. Поискъ Атамана Фролова въ Валахіи. Первый Атаманъ', назначенный по Высочайшей волѣ.

1725 — 1741 годъ.

Преемники Петра съ точностію слѣдовали правиламъ Великаго Преобразователя Россіи; они

исполняли, оканчивали начатое имъ, съ такимъ постоянствомъ и твердостію, что царствованіе Императрицъ: Екатерины I, Анны, Елисаветы, Екатерины II и самыя царствованія Императоровъ: Павла I и Александра Благословеннаго, можно назвать продолженіемъ царствованія Петра Великаго, точно такъ, какъ бы Россія въ продолженіе цѣлаго столѣтія имѣла одного Царя. Англійскій писатель Гютрай, причину скораго возвышенія Россіи, приписываетъ сему постоянному стремленію къ одной и той же цѣли, въ теченіе столь продолжительнаго времени.

Петръ Великій преобразовалъ Донцовъ, возвратилъ ихъ древнему отечеству и столкнулъ на путь истины; такъ, что съ прекращеніемъ жизни Его, собственная Исторія Донскаго Войска кончилась. Самовольные во время мира поиски Казаковъ на морѣ прекратились, и наѣздники ихъ хотя еще охотились на Кубани, по Кумѣ и въ Крымскихъ улусахъ; но охота сія уже не составляла особаго ремесла, промысла прибыточнаго. Правительство всѣми мѣрами старалось, не допускать Казаковъ ходить для добычи, или для отмщенія на сосѣдей, и сосѣдамъ ихъ не позволяли ходить для грабежа на Донъ. Богатые люди, Старшины и Выборные, уже не смѣли снаряжать на свой счетъ охотниковъ, чтобы изъ добычи получать половину; одни гуляки, люди праздные, которымъ нечѣмъ было жить, тайно и малыми партіями выходили на промыслъ. Такія прогулки, за-

нимали и упражняли немногихъ богатырей; но не доставляли уже значительной добычи, могшей соблазнять другихъ. Словомъ, страсть къ предпріятіямъ опаснымъ, но доходнымъ, ослабѣвала по мѣрѣ того, какъ Казаки, приучаясь къ хозяйству, начинали жить собственнымъ трудомъ.

Хотя по смерти Петра Великаго, Исторія Донскаго Войска не представляетъ ничего особеннаго; но какъ Казаки принимали дѣятельное участіе во всѣхъ походахъ Россіянъ, въ теченіи XVIII Столѣтія бывшихъ, и служа арміи передовою стражею, приносили оной существенную пользу; то посему я и постараюсь означить только тѣ главныя происшествія войны, въ коихъ сіе легкоконное войско чѣмъ-либо отличилось.

Изъ уваженія къ памяти Петра Великаго, Преемники Его старались поддержать владычество свое на Каспійскомъ морѣ; но какъ издержки содержанія войскъ не вознаграждались выгодами, получаемыми отъ покоренныхъ въ Персіи областей, гдѣ убійственный климатъ ежегодно уменьшалъ полки наши до половины, то усилія сіи, какъ безполезныя, постепенно ослабѣвали, и Министерство наше искало благовиднаго предлога отказаться отъ всѣхъ сихъ только по наружности блестящихъ завоеваній. Продолженіе Персидской войны (а). 1726 г.

1726 годъ прошелъ спокойно: жестоко наказанное вѣроломство Шамхала Тарковскаго, удер-

(а) [illegible] Стальмъ, Г. Бутурлинъ.

живало въ Дагестанѣ всѣхъ малыхъ владѣльцовъ въ страхѣ и повиновеніи. Одинъ Усмей не преставалъ мятежничать, но и онъ при выступленіи противу его войскъ покорился.

1727 г. Возмущенія въ Гиляни, всегда усмиряемыя, возраждались безпрестанно. Командовавшій въ Персіи Генералъ Левашовъ, принужденъ былъ отправить войска, для очищенія всей страны, отъ Ряща до Мосула и отъ Кескера до Астары. Мятежи сіи прекращены были небольшими отрядами отъ гарнизоновъ отдѣляемыми. Наконецъ, славный Кули-Ханъ, согласившись съ Самозванцомъ Измаиломъ, вознамѣрился напасть на Россіянъ съ двухъ сторонъ. Узнавъ о семъ, Генералъ Левашовъ избавился отъ затруднительнаго своего положенія самымъ блестящимъ подвигомъ. Не смотря на превосходную силу непріятелей, онъ соединилъ войска свои на пути ихъ дѣйствія, занялъ среднюю позицію, быстро устремился противу Кули-Хана, и 24 Октября при Челасараѣ разбивъ его, обратился на Измаила; но на пути нечаянно столкнулся съ Карчи-Башею, третьимъ врагомъ, который не думая тутъ встрѣтиться съ Русскими, шелъ для нападенія на Измаила. Разбивъ Карчи-Башу безъ затрудненія, Левашевъ сблизился съ Измаиломъ, но сей уклонился отъ битвы, и тайно ночью бѣжалъ. Кампанія сего года кончилась столь же легкимъ разбитіемъ Салданъ-Хана близъ Лагиджака.

1729 г. Въ 1729 году, по Указу Императрицы Анны Іоанновны, ратраншаментъ построенный въ 1712

году при Монастырскомъ урочищѣ, за потопленіемъ онаго вешнею водою, былъ оставленъ; и вмѣсто его въ 300 саженяхъ отъ берега Дона, на высшемъ мѣстѣ близъ рѣчки Васильевки, Инженеромъ де Кулонгомъ построена крѣпость Святыя Анны. По построеніи сей крѣпости для ближайшаго надзора за Казаками и Азовскими Турками, сильный отрядъ регулярныхъ войскъ стоялъ близъ сей крѣпости, съ весны ежегодно по полугоду, какъ то было и при монастырскомъ укрѣпленіи.

Въ 1732 году, по Рященскому Трактату, возвращены Персіи всѣ завоеванныя у ней области, исключая Дагестана. Въ слѣдующемъ году Принцъ Гессенъ-Гомбургскій съ 4000 челов. разбилъ при Горячаѣ Крымскаго Султана Фахты-Гирея, хотѣвшаго съ 25,000 пробиться къ Курѣ на помощь Туркамъ. Не смотря на столь блистательную побѣду, Принцъ безъ нужды запершись въ крѣпости Св. Креста, пропустилъ Хана къ Дербенту. Въ семъ же 1733 году, въ концѣ Іюля мѣсяца, отрядъ Донскихъ Казаковъ подъ командою Атамана Фролова, на берегахъ Кумы, былъ окруженъ превосходнымъ числомъ Калмыковъ и Кубанцевъ. Укрѣпившись обозомъ, Фроловъ оборонялся нѣсколько дней; Подполковникъ Юшковъ съ 2000 приспѣлъ къ нему на помощь и выручилъ его, разбивъ и разогнавъ толпы осаждавшіе его. 1733 г.

Наконецъ, чтобы избавиться отъ завоеванной страны, неприносившей никакой пользы, въ 1734 1734 г.

году Баку и Дербентъ сданы были Персіянамъ, и Россійская армія, по срытіи крѣпости Св. Креста, возвратилась въ Астрахань. Въ продолженіе сей войны Донцы были самыми дѣятельными помощниками регулярному войску, и самымъ лучшимъ горскимъ наѣздникамъ не уступали въ ловкости и проворствѣ, а потому при всякой съ ними встрѣчѣ оставались побѣдителями.

Въ 1734 году, въ Польскую войну, предпринятую для возведенія на Престолъ Саксонскаго Курфирста, Донскіе Казаки служили при арміи вмѣстѣ съ Калмыками и были при осадѣ Данцига. Въ сію войну, необильную важными событіями, замѣчательно только то, что Поляки также трусливо бѣгали передъ Русскими, какъ и Персіяне; Казаки же особенно отличились въ быстрыхъ наѣздахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ. Напротивъ, Саксонскія войска, почитавшіяся лучшими въ Германіи, часто уступали храбрости Польской. Такимъ образомъ Россійская армія, недавно сотворенная Петромъ, уже имѣла рѣшительную поверхность надъ старыми Европейскими войсками; и часто недостатки дарованій Нѣмецкихъ ея предводителей при Императрицѣ Аннѣ, захватившихъ главныя мѣста въ арміи, замѣнялись отличнымъ образованіемъ Русскаго войска, и многія побѣды, какъ замѣчаютъ современники, одержаны одними солдатами, а не Генералами. Такъ твореніе Великаго Мужа переживаетъ Творца своего, и становится для его Отечества неисчерпаемымъ источникомъ славы и благоденствія.

Въ 1735 году, для наказанія буйныхъ Крымскихъ грабителей, Генералъ-Порутчикъ Леонтьевъ съ 20,000 регулярныхъ войскъ, большею частію Драгунъ и 8000 Казаковъ, совершилъ походъ, не принесшій никакой пользы Государству. Истребивъ до 4000 Ногайскихъ Татаръ, отогнавъ у нихъ великое множество скота, Генералъ сей на десять переходовъ не дошедъ до Перекопа, по причинѣ поздняго осенняго времени и дурныхъ распоряженій, возвратился съ потерею болѣе 9000 человѣкъ, умершихъ отъ нуждъ и болѣзней. 1735 г.

Частые, опустошительные набѣги Крымскихъ грабителей, которыхъ Султанъ унять не хотѣлъ, или приносилъ за нихъ ничтожныя извиненія, истощили наконецъ терпѣніе Россійскаго Двора. Императрица Анна Іоанновна рѣшилась разорить разбойничье гнѣздо, и осадою Азова объявила Турціи войну. Фельдмаршалъ Графъ Минихъ съ 6 пѣхотными, 5 Драгунскими полками и 3000 Донскихъ Казаковъ обложилъ крѣпость (a) 31 Марта 1736 года, и въ первый день своего предъ нею появленія, взялъ приступомъ два внѣшнихъ укрѣпленія, и крѣпость Лютикъ почти безъ потери. По прибытіи въ осадный станъ Генерала Левашова съ 5 пѣхотными и однимъ Драгунскимъ полкомъ, Фельдмаршалъ поручивъ ему осаду, самъ 4 Апрѣля отправился къ главной арміи. Не смотря, что Турецкій гарнизонъ числомъ почти ра- Крымскіе походы. 1736—1739 г.

(a) Взято изъ записокъ Манштейна, и Дѣйствій Гребнаго флота на Азовскомъ морѣ, Г. Виськоватаго.

вился осаждающему войску, Генералъ Левашевъ окопавшись съ успѣхомъ отразилъ всѣ вылазки. Фельдмаршалъ Лассій, назначенный командующимъ осаднаго корпуса, прибылъ къ Азову 15 Маія, и въ тотъ же день усиливъ число рабочихъ, апрошами началъ приближаться къ крѣпости. Донскіе Казаки во время осады служили спѣшившись, и въ мѣткой стрѣльбѣ превосходили пѣхотныхъ солдатъ.

Взятіе Азова. 1736 г.

Наконецъ, 19 Маія, Контръ-Адмиралъ Бредаль съ 15 галерами, 9 прамами [a] и многими гребными судами прибылъ къ Азову, и настоящая осада началась съ большимъ успѣхомъ. Выгрузивъ осадную артиллерію на берегъ, Бредаль 9 своими прамами при первомъ нападеніи сбилъ крѣпостную артиллерію; потомъ разрушивъ со стороны рѣки и стѣны и все внутреннее строеніе до подошвы, 2 Іюня принудилъ гарнизонъ положить ружье, прежде нежели съ сухопутной стороны осадныя работы успѣли довести до подошвы крѣпостнаго откоса (гласиса); а валъ остался еще неповрежденнымъ, нетронутымъ. Сія осада, славная для нашего младенчествовавшаго флота, очевиднымъ образомъ доказала, что при покореніи приморскихъ крѣпостей, присутствіе морской силы необходимо, потому что сокращая время осады, самыя издержки въ людяхъ и снаряженіяхъ умень-

---

(a) Прамы суть плоскодонные фрегаты, вооруженные отъ 28 до 40 орудій 18 или 24 фунтоваго калибра.

шаетъ до половины. Такъ крѣпость, защищаемая многочисленнымъ охраннымъ войскомъ, 183 пушками и 15 мортирами вооруженная, покорена девятью небольшими фрегатами, съ потерею и до 300 человѣкъ недошедшею. Азовскій Паша, истративъ болѣе двухъ третей своего гарнизона, съ оставшимися 3463 янычарами и 2233 женами и дѣтьми подъ прикрытіемъ нашей флотиліи отвезенъ въ Абскукъ съ условіемъ, цѣлый годъ не служить противу Россіи. Многочисленный Турецкій флотъ подъ начальствомъ Капитана-Паши Джанимъ-Кодія, прибывъ къ устьямъ Дона, ничего не могъ предпринять въ пользу осажденной крѣпости; ибо устья Дона такъ обмелѣли, что въ продолженіе сей войны, и въ самую полую воду на гирлахъ при выходѣ въ море, было глубины четыре и пять футовъ.

Фельдмаршалъ Минихъ съ 54000 арміею (въ томъ числѣ было 5000 Донскихъ Казаковъ), прославилъ Русское оружіе знаменитымъ походомъ въ Крымъ. Главная сія армія соединившись у каменнаго Затона, что насупротивъ Запорожской сѣчи, 10 Маія, выступала четырьмя колоннами, направляясь вдоль берега Днѣпра. 19 Маія, при первой встрѣчѣ близъ небольшой рѣчки, Друшка называемой, одинъ нашъ авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Спигеля бывшій, окруженный 20 тысячнымъ Татарскимъ полчищемъ, построившись въ каре, отразилъ нападеніе такъ, что съ сего времени и самые храбрые непріятельскіе 1736 г.

наѣздники не смѣли приближаться къ нашему Фронту ближе ста шаговъ.

Во все продолженіе сей войны войско шло четвероугольникомъ, имѣя въ срединѣ онаго обозъ, и шло такъ, что болѣе 100,000 Татарской конницы не могло остановить его ни на минуту. 26 Маія, близъ рѣчки Каланчи, Султанъ, по видимому, рѣшился сдѣлать нѣкоторое усиліе. Татара его напали съ великимъ крикомъ; но не доскакавъ до ружейнаго выстрѣла, отъ однихъ пушечныхъ ядеръ, бѣжали назадъ стремглавъ. Войска наши, ободренные столь ощутительнымъ превосходствомъ въ искуствѣ воинскомъ, взяли (30 Маія) приступомъ Перекопскія укрѣпленія съ такою храбростію и стремленіемъ, что покореніе оныхъ стоило не болѣе 30 убитыхъ и 176 раненыхъ. Турецкій Паша съ 2554 человѣкъ сдался военноплѣннымъ. Татара въ безпамятствѣ ужаса бѣжали, и съ сего времени дѣйствовали какъ трусы, недостойные названія воина. Оставивъ въ Перекопѣ достаточное охранное войско и отпустивъ Генералъ-Порутчика Леонтьева съ 10,000 строеваго войска и 5000 Казаковъ, для покоренія Кинбурна, Фельдмаршалъ вступилъ 5 Іюня въ самый Крымъ.

Татара, окружая нашъ четвероугольникъ, не смѣли приближаться къ оному даже и на пушечный выстрѣлъ; и такимъ образомъ, безъ малѣйшаго сопротивленія уступили намъ Козловъ, бѣжали изъ Бакчисарая, оставили Ахмечетъ, и сдѣлавъ неудачное нападеніе на обозъ, гдѣ однакожъ

удалось имъ побить около 200 слугъ и маркитантовъ, неосторожно далеко отошедшихъ отъ стана, допустили нашу армію съ великою добычею возвратиться къ Перекопу, 17 Іюня, другою, не раззореною дорогою, не размѣнявшись съ нею ни однимъ даже сабельнымъ ударомъ. Генералъ Леонтьевъ взялъ Кинбурнъ съ 2000 гарнизона и 49 мѣдными орудіями, съ потерею только четырехъ человѣкъ, убитыхъ въ малыхъ сшибкахъ. Онъ прислалъ главной арміи 30,000 барановъ и 500 штукъ рогатаго скота; а какъ къ тому времени прибылъ и обозъ изъ Украйны, то Армія простояла у Перекопа до 28 Августа не имѣя ни въ чемъ недостатка. По повелѣнію Императрицы, армія, подорвавъ Перекопскія укрѣпленія, возвратилась на зимнія квартиры въ Украйну, не бывъ преслѣдуема. Сей блестящій по наружности успѣхъ, также какъ и осенній походъ прошедшаго года, не принесъ Государству никакой пользы; ибо Графъ Минихъ, возвратился съ потерею 30,000 человѣкъ, отъ несноснаго жара и голода погибшихъ. Въ семъ походѣ, главная армія оставалась совершенно покойною, одни Калмыки и Донскіе Казаки сражались и промышляли для нее, какъ войска, наиболѣе способные къ преслѣдованію всегда бѣгствующихъ Татаръ.

Не смотря на принятыя мѣры осторожности, едва корпусъ Фельдмаршала Лассія расположился на квартиры въ окрестностяхъ Изюма по Донцу, какъ Татара явились и разоривъ нѣсколько де- Подвигъ Краснощокова 1736 г.

ревень съ богатою добычею бѣжали. Знаменитый въ лѣтописяхъ Донскаго войска, богатырь и наѣздникъ Краснощоковъ, въ званіи походнаго Атамана, съ 2000 своихъ Казаковъ и Калмыковъ, пустился за ними въ погоню. Въ третій день, на разсвѣтѣ, 27 Октября, между рѣками Конскія и Молочныя воды, при урочищѣ Волчій буеракъ называемомъ, Краснощоковъ настигъ заднюю Татарскую толпу изъ 200 человѣкъ состоявшую, и положивъ на мѣстѣ 170 человѣкъ, остальныхъ 30 взялъ въ плѣнъ. Узнавъ отъ нихъ, что Ханскій братъ съ главною силою, изъ 800 наѣздниковъ состоящею, находится впереди въ недальнемъ разстояніи, тогоже дня въ полдень разбилъ и сію партію. Татара потерявъ 300 убитыми и 50 въ плѣнъ взятыми, стремглавъ и въ розсыпную бѣжали. Краснощоковъ съ 3000 освобожденныхъ Русскихъ плѣнныхъ и 400 лошадей возвратился къ своему посту безъ потери, съ малымъ числомъ легко раненыхъ.

Дѣйствія Калмыцкаго Хана и Донскаго войска на Кубани. 1736 г.

Въ семъ же 1736 году, въ Маіѣ мѣсяцѣ, Калмыцкій Ханъ Дундукъ-Омбо, кочевавшій между Царицынымъ и Астраханью съ 20,000 своихъ улусниковъ, между рѣками Кубанью и Орпью, разбилъ на-голову Ногайскихъ Татаръ, кочевавшихъ тамъ въ числѣ 5000 кибитокъ. Не смотря на выгодное мѣстоположеніе и на укрѣпленіе, сдѣланное изъ телѣгъ, Калмыцкій Ханъ съ сыномъ своимъ Голданомъ Нормою, взялъ укрѣпленіе приступомъ. Всѣ мужчины, числомъ до 6000 человѣкъ,

легли на мѣстѣ, однѣ только жены съ дѣтьми, числомъ до 10000 со всѣмъ имуществомъ взяты въ плѣнъ. Послѣ сего кровопролитнаго подвига, Дундукъ-Омбо, отослалъ добычу въ безопасное мѣсто, и отошедъ къ рѣкѣ Егорлыку, расположился станомъ для отдохновенія. Вскорѣ четыре главныя Орды, изъ 30000 состоящія, въ сорока верстахъ отъ него, расположились станомъ, позади тѣснинъ въ крѣпкихъ отъ природы мѣстахъ. Калмыцкій Ханъ, не почитая себя въ довольныхъ силахъ къ нападенію, держалъ ихъ 37 дней въ окруженіи. Татара, не смѣя сразиться съ Калмыками въ открытомъ полѣ, и надѣясь, что за недостаткомъ въ пропитаніи, непріятели ихъ вскорѣ принуждены будутъ отойти прочь, сидѣли въ осадѣ ничего не предпринимая. Но по прибытіи значительнаго отряда Донскихъ Казаковъ, Дундукъ-Омба сдѣлалъ нужныя распоряженія къ нападенію. Устрашенный сими приготовленіями, Погайскій Султанъ съ 200 Мурзъ и со всѣми своими подданными, дали заложниковъ и учинили присягу въ вѣрности Россійской Императрицѣ.

Дабы еще болѣе обезопасить границы съ сей стороны, Дундукъ-Омба получилъ повелѣніе снова выступить къ Кубани. 30 Ноября, 25000 Калмыковъ и Донскихъ Казаковъ, подъ начальствомъ Краснощокова и Ефремова пришли къ Егорлыку. Здѣсь узнавъ, что Жетукульская Орда кочуетъ близъ Кубани въ крѣпкихъ мѣстахъ, Калмыцкій Ханъ, отправивъ передъ собою Донскихъ Каза-

ковъ, съ своими Калмыками, слѣдовалъ за ними въ недальнемъ разстояніи. Въ ночь на 1 Декабря Казаки напали на главный станъ, и не взирая на упорное, отчаянное сопротивленіе, убивъ 1000 Татаръ, овладѣли онымъ, и только одного начальника представили для допроса къ своему главнокомандующему. Дундукъ-Омба, распросивъ плѣнника, раздѣлилъ армію свою на многіе отряды, и пустивъ ихъ по разнымъ направленіямъ, въ 14 дней все пространство вдоль Кубани до самаго впаденія ея въ Черное море, превратилъ въ пустыню, опалилъ землю огнемъ, и покрылъ ее пепломъ и развалинами. Въ семъ быстромъ и нечаянномъ набѣгѣ, укрѣпленный стѣнами Копылъ взятъ приступомъ, всѣ же прочіе городки и селенія, принадлежавшіе измѣнникамъ, Некрасовскимъ раскольникамъ, были разорены. Сей краткій походъ стоилъ непріятелю, по умѣренному счету, болѣе 20000 убитыхъ и на побѣгѣ чрезъ Кубань утонувшихъ. Калмыки кромѣ великаго числа скота и овецъ, на свою часть получили 20000 лошадей. Однихъ женщинъ и дѣтей болѣе 10000 взято въ неволю. Столь совершенной побѣды и столь огромной добычи, Казаки еще никогда не пріобрѣтали. Дундукъ-Омба, отправивъ впередъ добычу и плѣнныхъ подъ надежнымъ прикрытіемъ, ещъ разъ прошелъ вдоль Кубани, и на дорогѣ разбивъ 3000 встрѣтившихся съ нимъ Татаръ, чрезъ степь возвратился въ свои улусы, не бывъ преслѣдуемъ.

Изъ простаго описанія военныхъ дѣйствій сего года видно, что Графъ Минихъ не зналъ стра-

ны и народа, съ коимъ долженъ былъ имѣть дѣло; а потому взятыя имъ излишнія осторожности, какъ все чрезмѣрное, было главною его ошибкою. Для быстраго поиска надъ Татарскою конницею, подвижною и легко вооруженною, пѣхота наша, обремененная многочисленною артиллеріею и огромнымъ обозомъ, изъ 90000 повозокъ состоявшимъ, была вовсе неспособна, и, какъ мы видѣли, кромѣ взятія Перекопа, не имѣла случая изъ ружья выстрѣлить. Г. Манштейнъ справедливо укоряетъ Фельдмаршала въ томъ, что онъ вмѣсто того, чтобы итти ночью, обыкновенно выступалъ изъ лагеря, два или три часа спустя по восхожденіи солнца; и такимъ образомъ въ несносный каникульный жаръ, парадируя въ безлѣсной и безводной степи, умерщвлялъ солдатъ своихъ безъ нужды; такъ, что еслибы армія еще нѣсколько дней замедлилась въ своёмъ походѣ, то вѣроятно, что Фельдмаршалъ возвратился бы въ С. Петербургъ съ одною своею ученою головою, и тактикою, къ дѣлу не пригодившеюся. Не дѣлая сравненія, не льзя однакожъ не замѣтить, что безграмотный Калмыцкій Ханъ, человѣкъ полудикій, лучше зналъ съ кѣмъ онъ долженъ былъ имѣть дѣло, и дѣйствія свои умнѣе примѣнилъ ко времени, мѣсту и обстоятельствамъ; а потому безъ артиллеріи и рогатокъ, безъ обоза и провіанта, съ одною конницею, въ два пойма бѣглыхъ, быстрыхъ и живыхъ, совершилъ болѣе, нежели отъ обыкновенной храбрости надлежало ожидать. Дворъ, по видимому, умѣлъ по достои-

ству оцѣнить подвигъ Дундука-Омбо, ибо распоряженія на будущую кампанію соображены были гораздо благоразумнѣе.

Взятіе Очакова Графомъ Минихомъ. 1737 г.

Въ 1737 году, Фельдмаршалъ Минихъ съ 70,000 арміею, спустясь судами по Днѣпру, обложилъ Очаковъ 10 Іюля; но какъ флотилія, на коей была погружена осадная артиллерія, снаряды и провіантъ еще не прибыла, то настоящей осады предприять было не можно. Сады, прилегавшіе къ предмѣстію, огражденные стѣнами и рвомъ, позволяли приблизиться къ крѣпости на половину пушечнаго выстрѣла. Сады сіи были заняты и вооружены полковою артиллеріею. На утро 11 Іюля, Турки, въ числѣ 15000, сдѣлали вылазку, но послѣ двухчасоваго боя были прогнаны съ небольшимъ урономъ. На другой день, Турки снова выступили, и мало по малу перестрѣлка загорѣлась по всей линіи; половина арміи на ружейномъ выстрѣлѣ сражалась весь день. Всю ночь бросали бомбы и артиллерія дѣйствовала безъ перемежки; отъ дѣйствія оной городъ загорѣлся въ разныхъ мѣстахъ, а за часъ до разсвѣта, 13 Іюня, въ самой серединѣ города оказался сильный пожаръ. Фельдмаршалъ рѣшился онымъ воспользоваться: войска выступили изъ лагеря, подошли къ самому рву, и открыли огонь безъ малѣйшаго прикрытія. Не имѣя ни фашинъ, ни лѣстницъ для перехода чрезъ глубокій, широкій и сухой ровъ, храброе Россійское воинство, два часа битыхъ стояло въ семъ опасномъ, но славномъ положеніи. Наконецъ, поражаемые губительнымъ картечнымъ и ружейнымъ

огнемъ отступило въ безпорядкѣ. Послѣ столь великой неудачи, Графъ въ отчаяніи, почиталъ все потеряннымъ; но въ 10 часовъ утра пожаръ обнялъ весь городъ, вскорѣ большой пороховой погребъ взлетѣлъ на воздухъ, разрушилъ нѣсколько строеній, подъ развалинами коихъ погибло вдругъ болѣе 6,000 человѣкъ. Войско снова приблизилось къ главному валу, Турки снова выступили на валъ; но отъ сильнаго жару не могли защищать оный, какъ бы слѣдовало. Гусары и Донскіе Казаки первые ворвались въ городъ со стороны моря, гдѣ многіе изъ нихъ, обхваченные пожаромъ погибли; еще два погреба взорвало на воздухъ, и Сераскиръ, видя невозможность дальнѣйшей защиты, выставилъ на валу бѣлое знамя и сдался съ 3,174 Янычаръ военноплѣннымъ. Такимъ образомъ, знаменитая крѣпость въ 3 дни взята: у Турокъ болѣе 17,000 человѣкъ сгорѣло; наша потеря была также значительна, и состояла изъ 1055 убитыхъ и 2842 раненыхъ.

Другая 40,000 армія, состоявшая большею частію изъ Драгунъ, Казаковъ и Калмыковъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Лассія, собравшись на Міусѣ при крѣпостцѣ Павловской, выступила по отдѣленіямъ, и шла вдоль Сѣвернаго берега Азовскаго моря. Гребная флотилія, состоявшая изъ 449 лодокъ, на коихъ посажена была принадлежащая корпусу пѣхота, и погружены были всякіе запасы, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бредаля вышла изъ Таганрога 19 Мая, и при- Второе нашествіе на Крымъ Фельдмаршала Ласія. 1737 г.

бывъ къ устью Кальміуса, 24го бросила якорь. Къ сей флотиліи, присоединились здѣсь, 66 Донскихъ лодокъ съ Атаманомъ ихъ Астафьевымъ. Донскіе Казаки, и на военныхъ лодкахъ служили вмѣсто матросовъ; но по недостатку оныхъ употребляемы были солдаты, отъ неумѣнья коихъ, при сильномъ волненіи, лодки заливало водою, наносило одну на другую, или прибивало къ берегу. Отъ Кальміуса, конница берегомъ, а флотъ моремъ шли неразлучно. 10 Іюня армія сія, прибыла къ узкому проливу, соединяющему Азовское море съ Сивашемъ. Къ 17 числу, отъ Генчи, покинутаго мѣстечка, на Сѣверномъ берегу пролива находящагося, на 44 лодкахъ поставленъ былъ чрезъ проливъ мостъ. Къ 26^{чу} вся армія переправилась на песчаную косу, ведущую къ укрѣпленному городу Арабату. Ни Русскіе, ни Татара не ожидали, чтобы можно было 40,000 армію вести по тѣсному пространству стрѣлки, раздѣляющей два моря.

27го Іюня, армія двинулась къ Арабату, за нею послѣдовали 217 лодокъ, а 136 оставлены были для защиты мостоваго укрѣпленія, построеннаго при Генчи; остальные же съ Капитаномъ Дефремеріемъ отправлены въ Азовъ. Крымскій Ханъ, стоявшій лагеремъ позади Перекопскихъ линій, узнавъ о походѣ арміи къ Арабату, былъ изумленъ смѣлостію Русскаго Полководца; и не теряя времени, отрядилъ часть своего войска къ Генчи, а самъ съ остальною сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ позади Арабата. Одного взгляда на карту

Крыма достаточно, чтобы увидѣть опасность, въ какой находилась армія Ласси, окруженная въ столь тѣсномъ пространствѣ, моремъ и непріятелями. Фельдмаршалъ, провѣдавъ, о прибытіи Хана къ Арабату, переправился 15 Іюля чрезъ Сивашъ по мосту въ 200 саж. длиною, наведенному противъ устья Салгира; и немедленно устремился къ Арабату. Ханъ, избѣгая сраженія, бѣжалъ въ горы. Россійское войско, повернувъ въ право, также пошло къ горамъ. 23 Іюля, Ханъ съ лучшимъ своимъ полчищемъ явился, напалъ на армію, и по одно-часовомъ сраженіи бѣжалъ, бывъ преслѣдуемъ одними Калмыками и Донскими Казаками, на разстояніи 20 верстъ. Легкія сіи войска, раззорили нѣсколько селеній въ окрестностяхъ Карасубазара и привели 600 плѣнныхъ, съ знатною добычею и великимъ множествомъ скота. 25 числа, Татарская армія уступила первому натиску одного нашего авангарда и городъ Карасубазаръ взятъ безъ сопротивленія. Армія получила здѣсь богатую добычу. Одни Калмыки и Казаки пустились въ слѣдъ за непріятелемъ, и раздѣлившись партіями, зашли въ тылъ и проникли горами до Бакчисарая, раззоривъ все что встрѣтилось имъ на пути; чрезъ два дни возвратились они въ станъ съ 1,000 плѣнными и множествомъ скота и всякаго скарба. Фельдмаршалъ не пошелъ далѣе, и какъ ничего важнаго къ достиженію предназначенной цѣли уже не оставалось, то онъ малыми переходами обратился назадъ и вышелъ изъ Крыма, чрезъ одинъ пересохшій рукавъ Сиваша. На

семъ маршѣ болѣе 1,000 селъ и деревень истреблены огнемъ и болѣе 30,000 быковъ и 100,000 барановъ пригнано въ лагерь. Непріятельскія легкія партіи шли за войскомъ, похитили нѣсколько слугъ, неосторожно выходившихъ за передовые караулы, и отогнали нѣсколько обозныхъ лошадей. Но при переправѣ, чрезъ рѣчку Шунгару, 2 Августа, вся Татарская сила явилась для воспрепятствованія оной: съ великою отважностію нападали они на легкія наши войска, но охлажденные пушечнымъ огнемъ, послѣ краткаго храброванія, бѣжали назадъ стремглавъ. Весь Августъ мѣсяцъ Русская Армія простояла у рѣки Молочныя воды, нашедъ тутъ изобильный подножный кормъ. Хотя Ласси, удачнѣе Миниха совершилъ свой поискъ; но и его можно упрекнуть въ чрезвычайной медленности. Цѣлый мѣсяцъ съ многочисленною арміею, стоялъ онъ на песчаной стрѣлкѣ, окруженной безплодіемъ, моремъ и превосходнымъ непріятельскимъ флотомъ; позволилъ Хану предупредить себя у Арабата и насилу рѣшился переправиться чрезъ Сивашъ.

Служба Казаковъ на гребной флотиліи. 1737 г.

28го Іюня, въ то время, какъ армія медленно двигалась по узкой косѣ къ Арабату, а флотилія наша стояла на якоряхъ у Салси-Динисъ, въ 25 верстахъ отъ Генчи; явился Турецкій флотъ, состоявшій изъ 2 линейныхъ кораблей, фрегата, 15 галеръ и около 70 мѣлкихъ судовъ. Лодки наши, приближась къ берегу на 100 сажесей, расположились фронтомъ на 6 футахъ глубины,

построивъ на берегу батареи для защиты фланговъ. Жестокою бурею, продолжавшеюся двои сутки, разбило 170 лодокъ, люди спаслись; но все на нихъ бывшее погибло: уцѣлѣли только 47 лодокъ. 1го Іюля Турецкій флотъ, снявшись съ якоря, атаковалъ бѣдные остатки нашей флотиліи и укрѣпленія, построенныя на берегу. Большіе его корабли остановились въ 700 саженяхъ отъ берега, и въ семъ разстояніи осыпали ядрами одну изъ нашихъ батарей, на коей находился самъ Адмиралъ. Между тѣмъ, галеры и прочія мѣлкія суда продолжали итти на веслахъ, и дѣйствовать артиллеріею. Батареи наши, вооруженныя пушками малаго калибра, молчали; но лишь непріятельскія суда приблизились на надлежащій выстрѣлъ, открыли по нихъ столь мѣткій огонь, что они въ величайшемъ безпорядкѣ отступили. Послѣ часоваго боя, Капитанъ-Паша увидѣвъ сіе бѣгство, отошелъ отъ батарей далѣе пушечнаго выстрѣла, а послѣ, раздѣливъ весь флотъ на три отряда, отплылъ въ море. Турки столь неискусно дѣйствовали, что съ нашей стороны не убило и не ранило, ни одного человѣка.

10го Іюля, Капитанъ Дефремерій съ однимъ ботомъ и 10 лодками отправленный въ Азовъ, миновавъ Ѳедотову косу, вдругъ усмотрѣлъ шедшій къ нему линейный Турецкій корабль съ 30 мѣлкими судами. Лодки его далеко отстали: ни уйти, ни защищаться было не возможно. Капитанъ не хотѣлъ однако же отдаться живымъ въ руки,

посадилъ ботъ на мѣль, команду отпустилъ на берегъ, а самъ выстрѣливъ по непріятелю изъ 4 своихъ орудій, вмѣстѣ съ ботомъ поднялъ себя на воздухъ.

На возвратномъ пути къ Азову, Вице Адмиралъ Бредаль съ флотиліею своею, состоявшею изъ 5 ботовъ и 284 лодокъ, изъ числа коихъ 180 было Казачьихъ, 28 Іюля у Виссаріоновой косы, встрѣтился съ непріятельскимъ флотомъ, изъ 62 кораблей и судовъ состоявшимъ. Адмиралъ поставилъ флотилію свою на мѣлкомъ мѣстѣ подлѣ берега, оставилъ на лодкахъ только необходимое число людей для дѣйствованія изъ пушекъ, вышелъ съ прочими на берегъ, и построилъ баттарею о 40 орудіяхъ. Съ такимъ же искусствомъ какъ и при Салси-Динисѣ Капитанъ-Паша атаковалъ, два часа стрѣлялъ безъ умолку, и отступилъ, попавъ 5 ядрами въ цѣль и ранивъ только 5 рядовыхъ. На другой день, Капитанъ-Паша, послѣ 4 часоваго сраженія, причинилъ намъ большій вредъ, 2 убилъ, 2 ранилъ, да 8 лодокъ повредилъ.

Въ Августѣ, Турецкій флотъ ушелъ въ Черное море, а изъ всей нашей флотиліи, исключая пяти лодокъ, взятыхъ непріятелемъ, только 4 бота и 29 лодокъ возвратились въ Азовъ; всѣ же прочія сдѣлались жертвою бурь. Говоря о семъ, не льзя не замѣтить, какимъ опасностямъ подвергали себя Донскіе Казаки, для добычи преплывая бурное Черное море, и еще съ меньшими мореходными

познаніями и искуствомъ, какими, какъ мы видѣли, соперники ихъ Турки, отличились въ двухъ сраженіяхъ. Для читателей, не слишкомъ знакомыхъ съ морскою тактикою, скажемъ мимоходомъ, что для истребленія всей нашей флотиліи, судя по нынѣшнему, было бы достаточно одного брига Меркурія съ 18 коронадами......

Въ 1738 году, часть Донскаго войска, служа подъ командою Фельдмаршала Миниха, особенно отличилась въ сраженіяхъ при Кодимѣ и Савранѣ, и во всѣхъ другихъ битвахъ на Бугѣ и Днѣстрѣ бывшихъ съ Бѣлогородскими Татарами и Турецкою арміею. Въ семъ походѣ Казаки въ превый разъ явились съ пиками, а лукъ и стрѣлы были оставлены.

Въ семъ же году, Фельдмаршалъ Ласси съ 50,000 арміею, 7 Іюля вошелъ въ Крымъ по обмѣлевшему рукаву Сиваша, изъ котораго сильнымъ западнымъ вѣтромъ согнало всю воду, овладѣлъ крѣпостцою Чиваскула; и явившись въ тылу Перекопскихъ укрѣпленій, принудилъ Хана съ 40,000 ч. бѣжать, а двухъ-бунчужнаго Пашу съ 2,000 Янычаръ положить ружье. Оставивъ въ Перекопѣ достаточное охранное войско, Фельдмаршалъ устремился по дорогѣ къ Ѳеодосіи, 20 Іюля разбилъ Хана, осмѣлившагося явиться предъ нимъ; но слѣдуя далѣе, нашелъ всѣ мѣста столь опустошенными, что со всею дѣятельностію и искусствомъ въ семъ родѣ войны Калмыковъ и Донскихъ Казаковъ, едва имѣлъ чѣмъ питать

Третіе вторженіе въ Крымъ. 1738 г.

войска. А какъ флотилія наша, долженствовавшая доставить ему съѣстные и осадные припасы, не пришла къ назначенному мѣсту; Өеодосія же, сильно и правильно укрѣпленная, защищаемая цѣлою арміею и многочисленнымъ Турецкимъ флотомъ и гарнизономъ, была такая крѣпость, которую съ 30,000, и безъ осадной артиллеріи, взять было не возможно; то Фельдмаршалъ, сдѣлавъ еще нѣсколько переходовъ, возвратился къ Перекопу, простоялъ тамъ до исхода Августа, потомъ срывъ укрѣпленія, въ началѣ Октября, расположился въ Украйнѣ на зимнія квартиры.

Въ семъ же 1738 году, Вице Адмиралъ Бредаль, со 170 лодками, вооруженными 3 фунтовыми пушками и со 100 Донскими безъ пушекъ, подъ командою Походнаго Атамана Петрова, окончилъ кампанію, искусно избѣгнувъ неминуемаго истребленія. 20го Мая, армія Ласси прибыла къ Бердинской косѣ, у которой съ 11 числа, ожидала ее флотилія; вскорѣ и непріятель явился съ обѣихъ сторонъ, и съ моря и съ сухаго пути. Бредаль, поставивъ лодки свои на 4 футахъ глубины, подъ защитою на берегу устроенныхъ баттарей, обезопасилъ себя отъ нападенія большаго непріятельскаго флота, который, по сему ничего не предпринимая, довольствовался одною блокадою. 2го Іюня армія выступила къ Перекопу, а флотъ къ Геничи. 6го, узнавъ о приближеніи непріятеля, Бредаль, принужденъ былъ остановиться близъ того мѣста, гдѣ въ прошедшемъ году

Капитанъ Дефремерій, славно взлетѣлъ на воздухъ. Здѣсь, окруженный превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, искусный Бредаль умѣлъ избѣгнуть отъ неминуемаго пораженія. Подъ покровительствомъ 28 пушечной баттареи, онъ вырылъ, въ узкомъ мѣстѣ Ѳедотовской косы, ровъ, шириною въ 4 сажени, и не смотря на жестокую канонаду съ непріятельскаго флота, перетащилъ по оному всю свою флотилію на другую сторону косы. 15го Іюня, 2 Турецкихъ корабля и 8 галеръ, весьма близко подошли къ лѣвому флангу Русскихъ лодокъ; но послѣ получасовой перестрѣлки, поворотили назадъ. Вице-Адмиралъ рѣшился воспользоваться трусливымъ отступленіемъ непріятельскаго флота: ночью вступилъ подъ паруса, и держась ближе къ берегу, пошелъ къ Генчи, куда берегомъ сопровождали его 3,000 Калмыковъ Дундука-Омбы и Донскихъ Казаковъ. 16 Іюня, Капитанъ-Паша настигъ нашу флотилію въ 30 верстахъ отъ Генчи; Бредаль снова остановился на мѣли, укрѣпился баттареями; и здѣсь, гдѣ по всѣмъ вѣроятностямъ долженствовалъ погибнуть храбрый Вице-Адмиралъ, благодаря искусству, коимъ Турки и доселѣ отличаются на морѣ, послѣ четырехъ весьма жаркихъ, непродолжительныхъ перестрѣлокъ, и на весьма близкомъ разстояніи случившихся, флотилія наша не претерпѣла никакого урона, такъ что ни одного человѣка ни убитыхъ, ни раненыхъ не было. Въ сихъ походахъ, Донскіе Казаки занимали первую роль, и, какъ на картинѣ, стояли на первомъ

планѣ. Матросы, коихъ было весьма небольшое число, вѣроятно уступали имъ въ опытности, и особенно въ привычкѣ къ роду *галерной* жизни, въ коей, надобно имѣть, не только крѣпкія руки, но и хорошей закалки желѣзное здоровье. Впрочемъ, всѣ мореходные познанія Казаковъ, заключались въ одной доброй волѣ; ибо они ходили на море, не для службы Царской, а для своей корысти; корысть же, какъ всякая страсть, умудряетъ и неразумныхъ.

Къ сожалѣнію, Вице-Адмиралъ Бредаль, по совершенному разстройству здоровья, получивъ увольненіе, отъѣхалъ въ Азовъ для излеченія. Къ большему сожалѣнію, начальство надъ флотомъ, поручено Воронежскому *Вице-Губернатору, Бригадиру* Лукину, и съ флотомъ нашимъ случилось то же, что съ огородомъ крестьянина, о которомъ упоминаетъ Крыловъ въ одной изъ своихъ басенъ. При всемъ стараніи, я не могъ отыскать, какимъ образомъ погибла наша несчастная флотилія, но въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что оная погибла отъ неумѣнья Г. Лукина (Богъ да проститъ его!); ибо само собою разумѣется, что для всякаго *Вице-Губернатора* самая немудрая голова *Турецкаго Капудана-Паши*, равно какъ буря, и другія небольшія морскія случайности, для самаго храбраго *сухопутнаго Бригадира* долженствовали быть равно опасными врагами.

Возвращеніе Азова и Таганрога. 1739 г.

Въ 1739 году Графъ Минихъ, побѣдою при Ставучанахъ стяжалъ себѣ и Россійскому оружію

великую славу. Слѣдствіемъ сей побѣды было покореніе Хотина и занятіе Молдавіи. Минихъ шелъ впередъ, какъ Австрія, вопреки союзнаго договора, заключила отдѣльный, унизительный для нее миръ съ Турціею. Сія дипломатическая неустойка принудила и Россійскую Императрицу, подписать невыгодный съ Турціею миръ, по коему, положено Азовъ раззорить и оставить его на барьерной землѣ [a]. Самарская же крѣпость, и мѣсто, гдѣ былъ Таганрогъ, хотя и отданы Россіи, но строеніе въ нихъ, также какъ и въ Азовѣ, возстановлять возпрещено; напротивъ Туркамъ, предоставлено по ту сторону барьерной земли, построить вмѣсто Азова другую крѣпость, а Очаковъ и Кинбурнъ возобновить.

Поискъ Атамана Фролова въ Валахіи.

За нѣсколько дней до полученія извѣстія о заключенномъ между Австріею и Турціею мирѣ, 4 или 5,000 Донскихъ Казаковъ, подъ начальствомъ походнаго Атамана Фролова, отправлены были къ Дунаю, для поисковъ и разъѣздовъ. Фроловъ, исполнивъ предписанное, на возвратномъ пути, былъ отрѣзанъ отъ арміи Графа Миниха, и обойденъ съ двухъ сторонъ сильными Турецкими корпусами. Ему не оставалось инаго средства къ спасенію, какъ итти въ Седмиградскую область, Градоправитель коей, Князь Лобковичь, по многихъ отговоркахъ, хотя и согласился пропустить Казаковъ, но поступилъ съ ними не по пріятель-

(a) Барьерною, называется земля, ни одной изъ двухъ пограничныхъ Державъ не принадлежащая.

ски. Три полка Гусарскихъ и два Кирасирскихъ, окружили войско Фролова, и такимъ образомъ подъ строгимъ карауломъ, препроводили его до самой Польши, и ничѣмъ въ пути ихъ не снабжали. Казаки принуждены были платить за все наличными деньгами, чрезмѣрною цѣною, и которые изъ нихъ отдалялись для корма, далѣе боковыхъ пикетовъ, тѣхъ Гусары убивали безъ милосердія. Такимъ образомъ Казаки потеряли до 200 человѣкъ въ союзной землѣ, какого числа, не лишились они и во весь походъ противу непріятелей. Петербургскій Дворъ, жаловался на столь странный и непріязненный поступокъ; но вмѣсто должнаго удовлетворенія, отъ Вѣнскаго, получилъ только извиненіе, и взаимную жалобу, на своевольство Казачьяго войска.

Въ 1738 году 5 Марта, по Указу Императрицы Анны Іоанновны, на рѣкахъ Донѣ и Мертвомъ Донцѣ, во всѣхъ гирлахъ и на самомъ морѣ, Донскому войску позволено ловить рыбу, съ тѣмъ, что бы морскихъ гирлъ, по коимъ рыба вверхъ проходитъ, отнюдь не запирать. Съ тѣмъ вмѣстѣ, посторонній откупъ рыбою повелѣно оставить. Въ степяхъ также позволено ловить звѣрей. Симъ же Указомъ, для исправленія Войсковой походной артиллеріи приказано выдать 600 рублей.

Первый Атаманъ назначенный по Высочайшей волѣ. 1738 г.

Указомъ сего же года Марта 17 дня, пожалованъ изъ Старшинъ Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ; и съ сего времени Войсковые Атаманы назначались въ сіе достоинство, уже не

по выбору Казаковъ, а Императорскою властію. Сею мѣрою права круга, бывшія источникомъ всѣхъ безчинствъ, отчасти ограничены, и многіе безпорядки устранены. До сего, Войсковые Атаманы, завися отъ выбора народа, потворствовали всякой неправдѣ, и на все смотрѣли сквозь пальцы, для того только, что бы удержаться на своемъ мѣстѣ, прибыльномъ потому, что при всеобщемъ неустройствѣ, они могли располагать войсковыми доходами, какъ хотѣли. Отъ сего-то происходило, что Атаманы часто небрегли объ исполненіи приказаній высшаго начальства, и къ нимъ не льзя было имѣть полной и должной довѣренности. Впрочемъ, выборъ старшинъ и всѣхъ Войсковыхъ чиновниковъ, остался по прежнему зависящимъ отъ выбора народа. Войсковые Атаманы, хотя и производились по Высочайшей милости, но не имѣли еще чиновъ, только заурядъ полагались въ 6мъ классѣ. Въ арміи, въ продолженіи похода старшины ихъ и Полковые Командиры, назывались армейскими чинами; но награждали ихъ по прежнему кафтанами, серебряными ковшами, медалями и другими подарками: по смѣнѣ и безъ должности, и по возвращеніи домой изъ похода, они обращались въ прежнее состояніе.

Въ 1739 году 27 Марта, на отмежеванныхъ въ прошедшемъ годѣ, для бывшихъ жителей Азова и для Азовскаго Казачьяго полка сѣнокосахъ, Донскимъ Казазамъ запрещено свои пашни заводить.

ГЛАВА IX.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Семилѣтняя война. Побѣда при Егерсдорфѣ. При Цорндорфѣ. Сраженіе при Пальцигѣ. Битва подъ Франкфуртомъ. Взятіе Берлина. Покореніе Колберга. Построеніе Ростова.

1741 — 1761 г.

Въ 1741 году Азовъ срытъ. Такъ древностію знаменитый, торговлею богатый, и сильно укрѣпленный городъ, много Русской крови стоившій, окончилъ свое существованіе. Въ семъ же году Апрѣля 11го повелѣно: земли, принадлежащія однодворцамъ, по рѣкамъ Тузлову и Саибекѣ, отдать имъ въ вѣчное владѣніе.

Въ 1742 году, бывшимъ Азовскимъ жителямъ и Доломановскимъ Казакамъ, обще съ Донскими позволено ловить рыбу, не въѣзжая въ гирлы. Въ 1746 году Мая 12, границею между землями Запорожскихъ и Донскихъ Казаковъ, назначена рѣка Кальміусъ.

Семилѣтняя война (а). 1757—1762 г.

Благодатное царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны началось славнымъ завоеваніемъ Финляндіи, и заключеннымъ (1743 г.) въ Абовѣ миромъ, по коему Швеція уступила Россіи часть Финляндіи по рѣку Кюмень. Вскорѣ славный Фридерихъ II, Король Прусскій, возмутилъ спокойствіе Европы, изобрѣтеннымъ имъ для политики новымъ правиломъ: „Мнимыхъ своихъ непріятелей предупреждать должно.“ Слѣдуя сему Махіавельскому правилу, подъ предлогомъ непріязни, выбравъ для себя удобное время, онъ три раза нападалъ на Саксонію и Австрію; а какъ правило сіе можно было примѣнить ко всѣмъ другимъ сосѣдамъ, то вдругъ онъ увидѣлъ противу себя Австрію, Францію, Польшу, Швецію, почти всѣхъ Германскихъ владѣтелей; наконецъ и Россію, мечь которой, положенный на политическія вѣсы, перетянулъ всѣ его затѣи. Австрійскія тактики, гордясь ученостію своею, не большую полагали надежду на помощь Россійской арміи; но къ удивленію своему вскорѣ увидѣли, что одни Русскіе солдаты, могли побѣждать Прусскихъ, которые тогда по справедливости считались лучшими въ Европѣ по своей дисциплинѣ, точности и искусству въ движеніяхъ.

Не смотря, что Фридрихъ много усовершенствовалъ военную науку, и особенно тактику, общій недостатокъ всѣхъ Европейскихъ армій со-

---

(а) Выбрано изъ журналовъ военныхъ дѣйствій Россійской Арміи, сей войнѣ принадлежащихъ.

стоялъ тогда въ медленности, неподвижности и въ пристрастіи, къ позиціонной оборонительной войнѣ, и къ извѣстной всеприкрывающей кордонной системѣ, за которую Австрійцы, слишкомъ дорого поплатились. Самъ Король Прусскій, почитавшійся искуснѣйшимъ Генераломъ своего времени, не совсѣмъ могъ избавиться отъ предразсудковъ, вѣку своему свойственныхъ; такъ, что по тѣмъ же правиламъ военнаго искусства, посредствомъ коихъ, побѣждалъ онъ всѣхъ противопоставляемыхъ ему союзныхъ Генераловъ, всякой годъ терпѣлъ онъ по одному пораженію отъ Россійскихъ предводителей. Причина такого превосходства, не происходила однакожъ отъ дарованій нашихъ Фельдмаршаловъ (исключая Графа Салтыкова); но отъ состава нашей арміи, отъ стойкости солдата, которымъ, обширный умъ Петра Великаго умѣлъ воспользоваться, и образовать такъ, что и самый посредственный Генералъ побѣждалъ ими, гораздо себя искуснѣйшихъ. Семилѣтняя война представляетъ тому разительный примѣръ.

Армія наша, обремененная многочисленною артиллеріею и влачившая за собою огромный обозъ, двигалась столь медленно, что переходъ въ 20 верстъ почитался уже великимъ; обыкновенно переходили въ день верстъ 10, и рѣдко болѣе 15ти. Другія же арміи были столь же тяжелы, такъ, что и Прусская, которая была нѣсколько другихъ подвижнѣе, не прежде являлась на театрѣ

военныхъ дѣйствій, какъ съ половины лѣта. Такая неповоротливость съ нашей стороны вознаграждалась быстротою и проворствомъ Казаковъ. Не имѣя ни обоза, ни запасовъ, питаясь на счетъ непріятеля, Казаки во все продолженіе кампаніи, исключая генеральныя битвы, служили арміи при наступленіи авангардомъ, при отступленіи арріергардомъ, и сражаясь малыми отрядами, наносили непріятелю величайшее безпокойство, причиняя вредъ, малый въ частности, но значительный въ итогѣ. Такимъ образомъ, охраняя армію со всѣхъ сторонъ, собирали они для нее фуражъ и провіантъ; а Главнокомандующимъ замѣняли слухъ и зрѣніе. Искусные въ наѣздахъ, осторожные на постахъ, привычные къ трудамъ и дѣятельности, Казаки имѣли неоспоримое преимущество надъ всѣми легкоконными полками. Прусскіе Гусары, славные своею подвижностію, смѣлостію и опустошительнымъ искусствомъ, лишать непріятеля способовъ продовольствія, при появленіи Казаковъ уступили имъ первенство; и во всѣхъ стычкахъ, особенно въ ратоборствѣ одинъ на одинъ, не могли съ ними равняться; ибо имѣя одну саблю и пистолетъ, съ трудомъ могли они защищаться противу всадника, вооруженнаго пикою и ружьемъ. Бѣглый взглядъ на достопамятную и славную для Россійскаго оружія семилѣтнюю войну, убѣдитъ читателя въ справедливости приписываемой мною Казакамъ похвалы.

По объявленіи войны, Россійская армія, въ составѣ коей, считалось 16,000 Казаковъ и Калмы- Побѣда при Егерсдорфѣ. 19 Ав. 1757 г.

ковъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Ст. Фед. Апраксина, вступила въ Пруссію, овладѣла Мемелемъ, перешла Прегель, гдѣ при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ встрѣтилась съ непріятелемъ. Апраксинъ, имѣя превосходную силу, по обычаю, сталъ лагеремъ, окопался и въ оборонительномъ положеніи ожидалъ нападенія. Предъ позиціею Россіянъ находился лѣсъ, незанятый передовыми постами. Прусскій Фельдмаршалъ Левальдъ вознамѣрился воспользоваться сею ошибкою, и всѣми силами напасть на лѣвое крыло Россіянъ; но также не осмотрѣвъ порядочно мѣстоположеніе, вышелъ изъ лѣсу тремя колоннами, и вмѣсто лѣваго привелъ ихъ къ нашему центру. Дабы поправить сію ошибку, и собрать массу силъ для утѣсненія лѣваго крыла Россіянъ, Прусскія колонны принимая въ право, долженствовали перейти немалое разстояніе подъ огнемъ нашей артиллеріи. При семъ фланговомъ движеніи, колонны разстроились, потеряли дистанціи, и вытянувъ фронтъ параллельно нашему, какъ на ученьи, слишкомъ три часа продолжали безплодную перестрѣлку. Частныя атаки на правое наше крыло и на авангардъ, построившійся въ заворотъ лѣвому флангу, были отбиты. Наконецъ, Левальдъ замѣтивъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ промежутокъ, не занятый по причинѣ лѣсу и весьма мокраго мѣста, вошелъ въ него въ намѣреніи прорваться; но второю линіею былъ выгнанъ изъ лѣсу штыками. Это рѣшило побѣду: Прусская армія оставивъ на мѣстѣ до 9,000 человѣкъ, въ

безпорядкѣ отступила. Апраксинъ, простоявъ на мѣстѣ два дня, на третій пустился преслѣдовать, и, перешелъ только 9 верстъ. Однимъ Казакамъ предоставлены были плоды побѣды, и они не упустили сего случая для пріобрѣтенія богатой добычи, коей знаки и до сего времени сохранились въ одной Церкви на Дону. Трофей сей состоитъ въ богатомъ на аналой покровѣ, украшенномъ Прусскими орлами, срѣзанными съ чепраковъ.

Неожиданное отступленіе Россійскихъ войскъ въ свои границы, удивило союзниковъ, обрадовало Короля; но не на долго. Въ сіе время Императрица опасно занемогла. Канцлеръ Бестужевъ, вознамѣрившись въ случаѣ кончины Ея, вмѣсто объявленнаго Наслѣдника, Великаго Князя Петра Өеодоровича, возвесть на Престолъ малолѣтнаго сына его, Павла Петровича, далъ повелѣніе Апраксину немедленно возвратиться въ Россію, оставивъ за собою только одинъ Мемель. Императрица выздоровѣла: удалила Бестужева, смѣнила Апраксина и повелѣла арміи снова итти въ Пруссію.

Въ теченіе Января 1758 года, Генералъ Ферморъ съ 70,000 арміею, занялъ всю старую Пруссію безъ сопротивленія и поставилъ Россійскіе гарнизоны въ Елбингѣ, Торнѣ и Познани, принадлежавшихъ Польшѣ. 17го Мая, Россійская армія переступила Вислу, а 12го Іюня, Походный Атаманъ Краснощоковъ, славный наѣздникъ и бога- 1758 г.

*

тырь, открылъ военныя дѣйствія разбитіемъ партій Прусскихъ Гусаровъ, близъ Ризебурга въ Помераніи, и на первой разъ убивъ 28 ч. взялъ въ плѣнъ 31 ч. рядовыхъ съ офицеромъ, и отбилъ 2,000 головъ рогатаго скота и столько же овецъ. При взятіи же Фридеберга (18 Іюля), Краснощоковъ съ потерею только 10 Казаковъ, взялъ въ плѣнъ 686 ч. и столько же побилъ. Другой Донской Полковникъ [a] Пушкаревъ съ 250 Казаковъ, бывъ подъ командою Секундъ-Маіора Карабанова, доходилъ до Глогау, и взялъ съ мѣстечка Гурау (въ Силезіи) 2,600 талеровъ контрибуціи. Нѣсколько другихъ небольшихъ партій произвели столь великую тревогу въ Прусскихъ владѣніяхъ, и въ короткое время столько опустошили селеній, что жители оныхъ, лишившись всего имущества, въ ужасѣ бѣжали, и скрылись по лѣсамъ. Въ сихъ набѣгахъ Казаки заслужили громкое нарѣканіе, такъ что при занятіи Кенигсберга (11 Янв.) въ прошеніи Городоваго Правительства упомянуто было, что бы Казаковъ въ городѣ по квартирамъ не ставить.

4го Августа, главная армія открыла свои дѣйствія, взятіемъ приступомъ предмѣстія, и сожженіемъ посредствомъ бомбардированія, внутренняго строенія въ крѣпости Кистринѣ. 12го Августа, Ко-

---

(a) Въ Военномъ журналѣ, всѣ Донскіе старшины называются зауряд Полковниками, Краснощоковъ Бригадиромъ; но они служили подъ командою младшихъ Штабъ-Офицеровъ, а иногда Капитановъ.

роль прибылъ изъ Силезіи съ частію лучшихъ своихъ войскъ, и почти въ виду нашей арміи, переправился чрезъ Одеръ безъ сопротивленія. Ферморъ, поспѣшно снялъ осаду и, отправивъ весь обозъ къ Камину, близъ урочища Фюрстенфельда (въ 4 верстахъ отъ Кистрина), на ровномъ мѣстѣ, построилъ армію свою кареемъ; и въ такомъ страдательномъ положеніи, имѣя армію числомъ и храбростію равную [a] непріятельской, спокойно ожидалъ нападенія. Однимъ Казакамъ предоставлено было безпокоить шествіе непріятеля.

Сраженіе при Цорндорфѣ. 14 Ав. 1758 г.

По окончаніи переправы, 14го Августа, Прусская армія въ трехъ колоннахъ не замедлила явиться. Казаки, осыпавъ ее какъ пчелы улей, наѣздничали, задирали, вызывали на бой, и подъѣзжая близко къ движущимся колоннамъ стрѣляли въ нихъ изъ пистолетовъ: имъ не отвѣчали и шли не останавливаясь. Король, обошелъ редутъ построенный изъ людей, съ тыла, и сталъ на операціонной нашей линіи такъ, что въ случаѣ неудачи, для прикрытія отступленія своего, имѣлъ позади себя Кистринъ; а въ случаѣ побѣды, Россійская армія, бывъ отрѣзана отъ Ландсберга, гдѣ находились ея магазины и не имѣя моста на Одерѣ,

(a) Прусская армія, по собственному ихъ показанію состояла изъ 31,000. Если изъ числа 70,000, показанныхъ въ нашихъ реляціяхъ при началѣ похода, исключить 4,000 Гренадеръ, отправленныхъ для прикрытія обоза въ Каминъ, отдѣльный корпусъ Графа Румянцова, находившійся въ Шведтѣ и 16,000 Казаковъ и Калмыковъ, въ сраженіи не участвовавшихъ, то наша армія едва ли имѣла въ строю равное число съ Прусскою.

принуждена была бы положить ружье. Столь великія выгоды въ стратегическомъ отношеніи, Король умножилъ еще тѣмъ, что со всѣми своими силами, уклонивъ и поставивъ правое свое крыло внѣ выстрѣловъ, напалъ на уголъ каре такъ, что два фаса онаго подвергались продольнымъ, самымъ гибельнымъ выстрѣламъ; а другіе два, приуготовленные Ферморомъ къ наилучшему сопротивленію, оставались безполезными.

Въ 9ть часовъ утра началось сраженіе самое упорное, изъ всѣхъ дотолѣ извѣстныхъ. Не смотря на невыгодное расположеніе, и на великое превосходство атакующей силы, православное Русское воинство, въ продолженіе 10 часовъ сряду сопротивлялось съ такимъ мужествомъ, что Фридерику казалось, будто бы люди сіи приросли къ землѣ и пустили въ нее корни. Нѣсколько атакъ самыхъ смѣлыхъ были отражены съ равнымъ успѣхомъ; но Прусская пѣхота, бывъ вовремя поддерживаема своею кавалеріею, вновь устроивалась и вновь приходила умирать на штыкахъ Русскихъ. Въ сихъ отчаянныхъ атакахъ, кавалерія обѣихъ сторонъ перешла за границы вѣроятной и возможной человѣку храбрости. Эскадроны ея, не выходя изъ подъ картечнаго выстрѣла, съ великою отвагою врубались въ ряды пѣхоты, и бывъ ею окружаемы, прорывались, снова строились, и снова шли на смерть. Въ часъ по полудни, когда сильнѣйшій натискъ Прусской арміи, послѣ ужаснаго рукопашнаго боя, былъ

отраженъ, и наша кавалерія въ запальчивости пробилась къ самому Цорндорфу, находившейся позади непріятельскихъ линій, Король, для поддержанія растроеннаго своего лѣваго крыла, приказалъ правому выступить въ передъ. Правое Русское крыло, утомленное превозмогающею силою, отступило, но въ порядкѣ; лѣвое же бросилось на непріятеля съ примкнутыми штыками, тотчасъ оное разсыпало и произвело въ немъ ужасное кровопролитіе. Присутствіе Короля не могло возстановить порядка въ полкахъ, уже испытавшихъ Русскую храбрость при Егерсдорфѣ. Обѣ арміи, принявъ положеніе, перпендикулярное прежнему, такъ смѣшались, что не возможно было отличить своихъ отъ непріятелей. Громъ артиллеріи умолкъ, ибо сражались уже одними саблями, штыками и прикладами. Правое наше крыло, отступивъ къ рѣчкѣ Мутцель и не нашедъ тамъ моста, въ отчаяніи остановилось; и Фридрикъ, послѣ многихъ повторенныхъ атакъ, отступилъ на 700 шаговъ назадъ. Русская армія осталась на мѣстѣ битвы. Пруссаки потеряли 13,000 человѣкъ съ 26 пушками. Русскіе около 16,000 съ 85 пушками, большею частію разстрѣлянными и подбитыми.

Казаки во время сраженія не оставались праздными: они ворвались въ деревню, прикрывавшую правый флангъ Прусаковъ и сожгли ее. Обозъ, для защиты котораго, призваны были крестьяне съ женщинами, не укрылся отъ ихъ взора, и

былъ начисто подобранъ. Горько жаловались Нѣмецкія газетеры на варварство Казаковъ, не упомянувъ однакожъ о томъ, что Королю угодно было поручить оборону обоза, прелестному полу.

На другой день, Фридерикъ, лишась лучшихъ своихъ полковъ, не смѣлъ отважиться на новую битву; но какъ Ферморъ, стоялъ по прежнему неподвижно, то Король, дабы сохранить наружный видъ побѣдителя, отъ 11 часовъ утра до вечера продолжалъ безвредную для насъ пушечную пальбу. Ферморъ, простоявъ на мѣстѣ сраженія двои сутки, и отпѣвъ благодарственный молебенъ за побѣду, въ присутствіи Короля и его арміи, въ совершенномъ порядкѣ, перешелъ на семь верстъ къ Камину, гдѣ находился обозъ. Фридрикъ послѣдовалъ за движеніемъ нашей арміи, не посмѣвъ беспокоить и арріергарда. Что принудило его къ такому снисхожденію? пусть рѣшитъ самъ читатель. Сохраняя безпристрастіе, должно однакожъ признаться, что Ферморъ не можетъ назваться побѣдителемъ Фридерика; ибо первый сдѣлалъ все, что бы заслужить пораженіе; распоряженія же и дѣйствія Короля, оставили для науки образецъ трудный къ подражанію. Но за всѣмъ тѣмъ Русская армія, безъ всякаго сомнѣнія, побѣдила Прусскую.

Кампанія сего года заключилась осадою Колберга, которую, за долгими сборами не успѣли кончить, и армія наша, по причинѣ осенняго времени, малыми переходами отступила за Вислу; и въ

концѣ Октября расположилась на зимнія квартиры въ Познанскомъ воеводствѣ и въ Западной Пруссіи.

Въ 1759 году, армія выступила въ походъ ранѣе обыкновеннаго; но двигалась съ такою неизъяснимою медленностію, что переступивъ Вислу, въ Минстервальдѣ, 20го Апрѣля, передовые Казаки Краснощокова встрѣтились съ непріятельскими постами у Старгарда только 25го Мая. Въ то же время, войска Донскаго Полковникъ Луковкинъ съ 300 Казаковъ посланъ къ Лиссѣ, что въ Силезіи, для развѣдыванія. Луковкинъ, раздѣливъ отрядъ свой на малыя партіи, въ короткое время простеръ опустошительную свою руку на большое пространство. Самъ Луковкинъ (29 Мая) при мѣстечкѣ Гурѣ, отогналъ 245 головъ рогатаго скота, 150 овецъ и 57 лошадей; а 5го Іюня, соединивъ три партіи при Гарау, опрокинулъ два эскадрона Черныхъ Гусаръ, и 8го при Гурѣ, разбилъ другіе два эскадрона Цитенова полка, положилъ на мѣстѣ 40 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 20, и возвратился къ арміи съ потерею только 5 Казаковъ. Наконецъ, 18 Іюня Ферморъ, смѣненъ Графомъ Салтыковымъ, и съ сего времени дѣйствія арміи представляются въ иномъ видѣ. 1759 г

22го Іюня, непріятель появился въ тылу нашей арміи, и авангардъ его подходилъ для обозрѣнія нашего лагеря при Познани. Салтыковъ, сосредоточилъ свою армію, перешелъ на правый берегъ Варты, и выступилъ для нападенія; но какъ не-

пріятель отступилъ, то Графъ открылъ свои дѣйствія такимъ образомъ, что удивилъ и самаго Фридерика. Вмѣсто того, что бы препятствовать непріятелю стать на его операціонной линіи, Графъ рѣшился самъ отрѣзать его отъ Силезіи. Въ слѣдствіе сего, Россійская армія пошла въ обходъ праваго непріятельскаго крыла. Графъ Дона, Прусскій Главнокомандующій, узнавъ о семъ довольно поздно, испугался, потерялъ съ перваго шага преимущество первоначальнаго дѣйствія (initiative), и, отказавшись отъ такого же маневра робко послѣдовалъ за движеніемъ нашей арміи. Во время сего боковаго движенія, обѣ арміи шли параллельно, старались опередить одна другую, высматривали удобный случай къ нападенію; и всякой день становились лагеремъ въ виду одна другой. Одни легкія войска сражались: Казаки наши бились съ отличіемъ, и всякой день приводили въ лагерь плѣнныхъ. Король, недовольный дѣйствіями Гр. Доны, прислалъ въ армію свою новаго Главнокомандующаго, знаменитаго Генерала Веделя. На другой же день своего прибытія, Ведель, обманутый оставленнымъ противу его однимъ аріергардомъ, дабы не допустить Салтыкова отрѣзать себѣ дорогу на Кроссенъ и Франкфуртъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить соединеніе Австрійской и Россійской арміи въ тылу своемъ, рѣшился послѣдовать примѣру своего Короля: разбить Русскихъ на походѣ и съ фланга, подобно какъ то случилось съ Французами при Росбахѣ. Но не умѣвъ приложить сего правила къ мѣсту и об-

стоятельствамъ, былъ самъ разбитъ, точно по тѣмъ же причинамъ, по какимъ Маршалъ Субизъ претерпѣлъ пораженіе.

12го Іюля, Россійская армія, перешедъ 15 верстъ, остановилась при Пальцигѣ; но едва только начала вступать въ лагерь, какъ непріятель явился предъ фронтомъ. Прусаки должны были для атаки праваго крыла переходить болотный ручей по одному только мосту; къ лѣвому же нашему флангу вела тѣсная дорога черезъ лѣсъ. Прусскія пѣхотныя колонны, предшествуемые кавалеріею, не иначе могли выходить изъ лѣса, и переходить мостъ, какъ послѣдовательно; и строиться къ атакѣ подъ выстрѣлами многочисленной нашей артиллеріи. Такой пытки, не смотря на храбрость и правильность въ движеніяхъ, Прусаки выдержать не могли, и вся ихъ армія по очереди, колонна за колонной, была отражена, разбита и обращена въ бѣгство съ потерею 14 пушекъ и 6,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Всѣ легкія войска, подъ начальствомъ Генерала Тотлебена, преслѣдовали бѣгущихъ по пятамъ и отбили у нихъ много обоза; но Ведель, не смотря на крайнее замѣшательство, пробравшись чрезъ лѣсъ и болото, успѣлъ уйти и близъ Глогау переправиться чрезъ Одеръ.

Сраженіе при Пальцигѣ. 12 Іюля 1759 г.

Графъ Салтыковъ, для скорѣйшаго соединенія съ Австрійскою Арміею, приближился къ Одеру, и переправивъ на лѣвый берегъ сей рѣки у Кроссена нѣсколько полковъ, занялъ Франкфуртъ.

Гарнизонъ сей крѣпости, по приближеніи арміи, выступилъ къ переправѣ, но бывъ на походѣ задержанъ Луковкина Казачьимъ полкомъ, и нагнанъ посланнымъ за нимъ въ погоню другимъ отрядомъ, въ числѣ 540 человѣкъ положилъ ружье. Наконецъ, 24го Іюня, Австрійскій Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Лаудонъ съ 20,000 корпусомъ, соединился съ нашею арміею подъ Франкфуртомъ. Союзная армія, неподалеку отъ сего города, при деревнѣ Кунерсдорфъ, расположилась въ укрѣпленномъ станѣ, избравъ для онаго позицію тыломъ къ Одеру.

При первыхъ сношеніяхъ союзныхъ Главнокомандующихъ, открылось недоумѣніе, возраставшее по мѣрѣ того, какъ общій планъ военныхъ дѣйствій требовалъ скорѣйшаго рѣшенія, и совершеннаго согласія мыслей и предпріятій. Но къ несчастію, Австрійскій и Россійскій Фельдмаршалы въ свойствахъ своихъ представляли двѣ противуположности, и подобно какъ вода и огонь, при малѣйшемъ прикосновеніи производили трескъ и кипѣніе. Графъ Даунъ, страстный поборникъ кордонной системы, храбрый лично, но тупый въ соображеніяхъ, медленный въ распоряженіяхъ, и крайне нерѣшительный при малѣйшемъ затрудненіи, казался, какъ думать должно, гордому, пылкому и предпріимчивому Русскому Боярину, существомъ ариѳметическимъ, всеопаздывающимъ, и вовсѣ неспособнымъ предводительствовать арміею огромною и хорошо обученною.

Король, узнавъ о счастливомъ для него несогласіи двухъ союзныхъ Фельдмаршаловъ, и будучи твердо увѣренъ, что Даунъ для Салтыкова не согласится отступить отъ своей ученой тактики ни на шагъ; оставилъ Дауна какъ часоваго на часахъ, и со всѣми силами устремился противу Салтыкова, дабы подавить его, какъ врага, наиболѣе для него опаснаго.

Битва подъ Франкфуртомъ. 1 Авг. 1759 г.

1го Августа, Прусская армія переправилась чрезъ Одеръ при Вуденѣ, близъ Кистрина. Графъ Салтыковъ, видя, что его одного предаютъ на жертву, сколь не раздраженъ былъ симъ, но не хотѣлъ однакожъ отказаться отъ битвы. Того же дня предъ полуднемъ, восемь Прусскихъ Гренадерскихъ баталіоновъ, подъ прикрытіемъ сильной батареи, стрѣлявшей вдоль всей нашей линіи, съ перваго приступа ворвались въ укрѣпленіе, защищавшее лѣвый нашъ флангъ 70 орудіями. Прусскіе баталіоны, взявъ укрѣпленіе, немедленно напали на полки, позади онаго стоявшіе, также съ фланга и опрокидывая ихъ одинъ за другимъ, потѣснили все наше лѣвое крыло. Графъ Салтыковъ, прискакавъ на мѣсто, спѣшилъ отвратить опасность, и исправилъ безпорядокъ такъ скоро, что Фридрикъ не успѣлъ воспользоваться первымъ успѣхомъ, обѣщавшимъ ему побѣду. Россійская армія, поворотившись лицемъ къ атакующему непріятелю, представила ему вмѣсто фланга разорваннаго фронта, густую и длинную колонну, по тѣснотѣ лагернаго мѣста, имѣвшей во фронтѣ по

три полка. Псковской, Апшеронскій и Вологодскій полки, составляя голову колонны, первые остановили стремленіе непріятеля. Хотя Король успѣлъ подкрѣпить побѣдоносные свои баталіоны многочисленною пѣхотою, но какъ артиллерія его, по чрезвычайной тяжести орудій, во время придти не успѣла; а большая часть его кавалеріи находилась противу праваго нашего крыла, то сраженіе вскорѣ приняло другой оборотъ. Двѣ огромныя колонны, столкнувшись, представили борьбу ужасную и кровопролитную. Первые восемь баталіоновъ со славою легли на мѣстѣ, прискакавшая на выручку ихъ кавалерія, нашею и Австрійскою кавалеріею, подъ начальствомъ Графа Румянцова и Барона Лаудона была опрокинута и прогнана. Стоявшая позади кавалеріи непріятельская пѣхота, первымъ Гренадерскимъ и Азовскимъ полками была принята въ штыки и разсѣяна. Прусаки, мужественно защищаясь, начали однакожъ уступать шагъ за шагомъ: колебаніе постепенно увеличивалось. Чтобъ поддержать ослабѣвающихъ Фридерикъ, отъ конца своей колонны, выслалъ еще особливую, которая покушалась пройти позади нашей линіи, съ тѣмъ, чтобы сражающіеся полки поставить между двухъ огней. Но Сибирскій и Низовскій полки, подъ покровительствомъ Австрійской батареи, сію колонну встрѣтили и положили на мѣстѣ.

Въ то время, какъ лѣвое наше крыло было разстроено, Прусаки напали на центръ и на пра-

вое наше крыло, съ перваго шага взяли приступомъ Кунерсдорфъ, ворвались въ Спитцебергъ, гдѣ пѣхота наша удержалась въ одной только кладбищенской оградѣ. Салтыковъ, и здѣсь успѣлъ поправить свои дѣла: покорные гласу храбраго Начальника, Русскіе солдаты выгнали непріятеля изъ Кунерсдорфа и Спитцеберга и въ нихъ удержались. Съ сей стороны ключь къ побѣдѣ состоялъ во взятіи Кугрунда, предъ которымъ былъ крутой и глубокій оврагъ. Въ семъ мѣстѣ Прусаки, поражаемые картечью на разстояніи 50 шаговъ, претерпѣли ужасный уронъ. Кавалерія ихъ, долженствовавшая проходить между болотъ узкимъ мѣстомъ, была уничтожена нашею артиллеріею. Король, видя, что Русскіе полки стоятъ неколебимо, воскликнулъ: „Нѣтъ! Русскихъ побить можно, а побѣдить никогда.“

Наконецъ, около пяти часовъ, когда на отступающаго противу лѣваго нашего фланга непріятеля, четыре пѣхотные полка ударили во флангъ, никакія уже усилія Короля, подвергавшаго жизнь свою опасности, и при сей послѣдней атакѣ едва не попавшагося въ плѣнъ, не могли возстановить битвы: побитая во всѣхъ пунктахъ Прусская армія, въ крайнемъ разстройствѣ и безпорядкѣ обратилась въ бѣгство. Баронъ Лаудонъ съ нашею и своею кавалеріею съ лѣвой, а Графъ Тотлебенъ съ легкою конницею и Казаками съ правой стороны, погнались за непріятелемъ и пре-

слѣдовали его на разстояніи 15 верстъ до самой ночи. Въ семъ преслѣдованіи особенно отличились Походный Атаманъ Краснощоковъ и Донскіе Старшины: Поповъ, Дядкинъ и Луковкинъ. Пруссаки оставили на мѣстѣ битвы половину своей арміи, простиравшейся до 50,000 подъ ружьемъ; всю свою артиллерію, состоявшую изъ 172 орудій, весь обозъ и парки. Наша потеря была также значительна и состояла въ 12,000 убитыхъ и раненыхъ; у Австрійцевъ выбыло изъ фронта 2,191 человѣкъ.

Въ продолженіе сей кампаніи, главная Австрійская армія не обнажала еще меча, и къ удивленію Европы послѣ Кунерсдорфскаго сраженія, когда побѣдоносная Россійская армія была во сто верстахъ отъ Берлина, Графъ Даунъ, по прежнему медлилъ и съ мѣста не трогался. Отвращеніе къ столь робкому способу воеванія, похожему на предательство, столько раздражили нетерпѣливаго Гр. Салтыкова, что онъ не хотѣлъ воспользоваться своею побѣдою, и для пользы одной Австріи, не хотѣлъ уничтожить политическое существованіе Пруссіи. По сему-то, когда Начальникъ Главнаго Штаба Австрійской арміи, Генералъ Ласси, явился къ Салтыкову, для соглашенія будущихъ дѣйствій, начертанныхъ по правиламъ кордонной системы, Графъ не удостоивъ взглянуть на кипу бумагъ имъ принесенныхъ, объявилъ ему: „что Русскіе войска сдѣлали уже все, и что если Австрійцы не имѣютъ намѣренія по-

жертвовать ими, то Даунъ долженъ преслѣдовать Короля съ своею свѣжею арміею, и кончить то, что онъ началъ.“ Даунъ проглотилъ пилюлю, но боясь лишиться пособія столь твердаго духомъ Боярина, смиривъ гордость свою, лично упросилъ Графа, что бы Россійская армія осталась на лѣвомъ берегу Одера до тѣхъ поръ, пока взятъ будетъ Дрезденъ и крѣпость Нейсса, нужныя для обезпеченія Австрійской арміи зимнихъ квартиръ въ Силезіи. Салтыковъ согласился на сіе предложеніе съ тѣмъ, что бы Россійская армія получила продовольствіе на счетъ Австріи.

Въ слѣдствіе сего, Россійская армія близъ Франкфурта, 7го Августа, переправилась черезъ Одеръ, и выступила по дорогѣ къ Дрездену; но какъ Даунъ и въ семъ случаѣ остался въ оборонительномъ положеніи, то Король, сосредоточивъ всѣ оставшіяся ему силы при Саганѣ, сталъ между двумя союзными арміями. Даунъ, испуганный симъ движеніемъ, отступилъ къ Бунцлау; Салтыковъ, узнавъ объ отступленіи Австрійской Арміи, снова подвергавшей его быть разбитымъ превосходными силами, уже стоявшими у него въ тылу, и видя, что Даунъ располагалъ дѣйствія свои по движеніямъ Короля, вышелъ изъ себя, и хотѣлъ тотчасъ отступить за Одеръ. Помощь 10,000 корпуса, присланнаго Дауномъ, еще разъ успокоила Салтыкова, но въ Христіанстадѣ, куда Россійская армія прибыла 9го Сентября, Графъ, не нашедъ обѣщаннаго ему провіанта, снова разсердился, и

когда для успокоенія его, предложили ему деньги, Графъ сказалъ: „что солдаты его денегъ не ѣдятъ." Не смотря на близость непріятеля, Гр. Салтыковъ, искуснымъ движеніемъ скрылъ свой маршъ и 18° Сентября у Королата переправился чрезъ Одеръ; отъ Королата малыми переходами армія шла вдоль праваго берега Одера на Гросъ-Остеръ и 19° Октября, прибывъ къ Равичу, въ Познанскомъ воеводствѣ, расположилась на зимнія квартиры. Прусская армія слѣдовала наровнѣ съ нашею, по противному берегу Одера, не предпринимая ничего.

Во время сихъ движеній одни легкія войска и Казаки сражались. Замѣтимъ главнѣйшія стычки: 25° Августа, Старшина Поповъ при Валдау разбилъ непріятельскую партію, взялъ въ плѣнъ извѣстнаго партизана Полковника Горта, одного Поручика и 16 гусаръ. 20° Сентября, другой Полковой Командиръ, Серебряковъ, при покушеніи непріятеля истребить Калишскій магазинъ, съ пособіемъ регулярныхъ войскъ разбилъ Прусскую партизанскую партію, причемъ взято 2 пушки и нѣсколько плѣнныхъ. 3° Октября, Походный Атаманъ, Краснощоковъ, со ста Казаками переплывъ Одеръ, сорвалъ непріятельскій пикетъ, взялъ 4 человѣкъ въ плѣнъ, отбилъ три фуры съ провіантомъ, да сверхъ того отогналъ 100 овецъ и 50 лошадей.

1760 г. Въ кампанію 1760 года, Графъ Салтыковъ, хотя соединился съ Австрійскою арміею въ Силезіи,

но дѣйствовалъ уже съ такою осторожностію, что не позволилъ Дауну выставить себя на пораженіе, и хотя открыто не уклонялся отъ битвы, но не искалъ уже побѣды для поддержанія лѣниваго своего товарища. Король, изъ первыхъ маневровъ проникнувъ намѣреніе Салтыкова, сталъ уклоняться отъ всякаго столкновенія съ Бояриномъ, имъ уважаемымъ, и билъ Австрійцевъ при всякой встрѣчѣ. По симъ причинамъ, военныя дѣйствія сего года ограничились подвигами легкихъ войскъ, изъ коихъ мы замѣтимъ только главнѣйшія. Число Казаковъ, служившимъ при арміи, уменьшено было до 9,000 человѣкъ, и сборъ контрибуціи и фуража былъ порученъ регулярнымъ войскамъ; ибо излишнее число Казаковъ, было обременительно для жителей, и лишало армію нужнаго продовольствія.

Въ сію кампанію, легкія войска приведены въ движеніе въ Январѣ, и уже 19го сего мѣсяца Войсковой Старшина Луковкинъ разбилъ непріятельскую партію, состоявшую изъ 50 гусаръ, взявъ въ полонъ 21 гусара, а потерялъ только одного Казака. 25го Января, другой полкъ Казаковъ съ 50 гусарами, выгналъ непріятеля изъ Ландсберга, и взялъ съ сего города 2,622 талера контрибуціи и 45 лошадей.

21го Апрѣля, Полковникъ Луковкинъ, подъ Бѣлградомъ, разбилъ два непріятельскихъ эскадрона такъ, что взявъ 45 драгунъ съ 50 лошадями, не потерялъ самъ ни одного человѣка.

24го Мая, между Колбергомъ и Кеслиномъ, Полковникъ Краснощоковъ, съ однимъ своимъ полкомъ, храбро и счастливо отбился отъ трехъ эскадроновъ и 500 человѣкъ пѣхоты. Вскорѣ за тѣмъ, Полковникъ Луковкинъ съ двумя Казачьими полками, принудилъ отступить превосходную силу. Такими нападеніями, Генералъ Тотлебенъ, съ одними легкими войсками, состоявшими большею частію изъ Казаковъ, взялъ Кеслинъ, Белградъ, Керлинъ, Гейфенбергъ и Ризенвальде, и всю страну до Пирица очистилъ отъ непріятеля, бывшаго въ числѣ 12,000 человѣкъ. Словомъ, Казаки бились съ такою отвагою, что заслужили уваженіе самихъ непріятелей: лучшіе Прускіе гусары, дрались съ ними не съ прежнею твердостію.

Главная армія, не прежде выступила изъ Познани, какъ 15го Іюля, легкія войска, предшествуя ей при всякой встрѣчѣ съ непріятелемъ, оставались побѣдителями. 16го Іюля, Полковникъ Луковкинъ, подъ командою Капитана Бринка съ 500 Казаковъ, проникъ до Каролата, что на Одерѣ. Старшины Дячкинъ и Туровѣровъ, бывшіе въ авангардѣ, дѣйствовали съ успѣхомъ противу форпостовъ непріятельскихъ. 27го Іюля, Перфиловъ и Поповъ съ своими полками, переплывъ Одеръ у Лейбуса, встрѣтились подъ Пархвицемъ съ непріятельскимъ аріергардомъ, отступая навели его на отрядъ Генерала Тотлебена, и первые напавъ на передовые эскадроны опрокинули ихъ,

и гнали въ безпорядкѣ отступившаго непрiятеля, который оставилъ на мѣстѣ 194 убитыхъ, и 100 гусаръ съ 3 Офицерами, въ плѣнъ попавшихся. Съ нашей стороны было только нѣсколько раненыхъ, и ни одного убитаго.

1го Августа, Луковкинъ и Туровѣровъ взяли въ плѣнъ 100 Бѣлыхъ гусаръ съ 3 Офицерами, потерявъ только 4 раненыхъ. 2го Августа, по разбитіи Австрійскаго Корпуса Барона Лаудона подъ Лигницемъ, авангардъ нашъ возвратился на правый берегъ Одера, гдѣ и соединился съ арміею при Оборникѣ. 15го Августа, Графъ Тотлебенъ съ легкими войсками, разбилъ Прусскій Корпусъ Генерала Вернера, стоявшаго въ полмили отъ арміи Принца Генриха, и вогналъ его въ самый лагерь, при чемъ 50 человѣкъ взято въ плѣнъ. 16го Августа также нечаяннымъ нападеніемъ опрокинутъ отрядъ изъ 1,000 человѣкъ кавалеріи подъ начальствомъ Генерала Гольца, шедшаго къ Кебену для соединенія съ Королемъ. 24го Августа взятъ славный партизанъ Поручикъ Гольцъ съ 45ю гусарами.

3го Сентября, Краснощоковъ, вогналъ непріятельскіе передовые посты въ самый ихъ лагерь, чѣмъ принудилъ всю армію стать въ ружье. Такой же маневръ повторенъ Подполковникомъ Текеліемъ съ Сербскимъ Гусарскимъ и двумя Казачьими полками Перфилова и Попова, которые въ самомъ лагерѣ разбили конницу Генерала Гольца, стоявшую на правомъ крылѣ. 5го Сентября, полкъ

Ребрикова, переплывъ Одеръ, схватилъ у непріятеля 17 человѣкъ; 8го же Сентября, Генералъ Тотлебенъ съ нѣсколькими эскадронами гусаръ и 600 Казаковъ, разбилъ близъ Бентена 3,000 отрядъ съ 6 пушками, причѣмъ 186 человѣкъ убито и 160 съ 2 Офицерами взято въ плѣнъ.

Австрійскій Фабій (такъ называли Дауна), имѣя 90,000 противу 30,000, переходя съ позиціи на позицію, похвалялся только тѣмъ, что онъ не позволилъ Фридерику посѣтить въ семъ году Вѣну. Графъ Салтыковъ, наскучивъ служить съ столь робкимъ, *хвастливымъ* товарищемъ, рѣшился побывать въ Берлинѣ, и взялъ его достойнымъ всякой похвалы партизанскимъ набѣгомъ.

Взятіе Берлина. 27 Сент 1760 г.

Между тѣмъ, какъ Фридерикъ маневрировалъ противу Дауна въ верхней Силезіи, а Генералъ Гильзенъ въ Саксоніи боролся съ арміею округовъ, главная наша армія приблизилась къ Франкфурту, откуда Графъ Салтыковъ всѣ легкія войска, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Графа Чернышева отправилъ для покоренія Берлина. 22го Сентября, Генералъ Тотлебенъ съ Казаками, нечаянно явился предъ вратами столицы, но былъ дважды отбитъ. Къ 26^{му} Сентября прибыли къ Берлину съ разныхъ сторонъ Графъ Чернышевъ и Панинъ съ своими корпусами; а для защиты столицы прибыли изъ Помераніи, Прусскій Принцъ Виртембергскій и Генералъ Штутергеймъ. Армія наша, подъ самыми выстрѣлами непріятельскихъ батарей, расположилась противу его лагеря на

другомъ берегу Шпрее, при Копеникѣ. Казаки, вмѣстѣ съ Австрійскою кавалеріею Графа Ласси, стали между Потсдамскими и Силезскими воротами. Въ сей же день, Генералъ Гильзенъ приспѣлъ изъ Саксоніи, и не смотря, на то, что авангардъ его былъ разбитъ, соединился съ корпусомъ уже, бывшимъ подъ Берлиномъ. Въ ночь на 27е Сентября, Прусская армія, состоявшая болѣе нежели изъ 20,000 подъ ружьемъ, отступила къ Потсдаму. Маршъ ея не могъ скрыться отъ бдительности Казаковъ, и Графъ Панинъ, при первомъ натискѣ, случившемся въ лѣсу, весь аріергардъ Прусскій истребилъ такъ, что ни одинъ человѣкъ не спасся. Въ плѣнъ взято болѣе 1,000 человѣкъ и 2 пушки. Краснощоковъ съ своими Казаками, пустившись во весь духъ, нагналъ главный корпусъ Прусскихъ войскъ, и преслѣдовалъ его подъ самыя пушки Потсдама. Между тѣмъ Берлинъ сдался. Забравъ Королевскую казну, истребивъ всѣ магазины и всѣ военныя заведенія: арсеналы, пушечные и оружейные заводы, Графъ Чернышевъ въ ночь на 1е Октября отступилъ; и на другой день прибылъ къ Франкфурту, сдѣлавъ 70 верстъ и не оставилъ по дорогѣ ни одного отсталаго. Австрійскія войска пошли въ Саксонію. Король, узнавъ о посѣщеніи Берлина, принужденъ былъ оставить Дауна свободнымъ, и итти для новаго покоренія Саксоніи. Даунъ, какъ учтивый придворный, послѣдовалъ за Королемъ, и пораженіемъ при Торгау, получилъ плату за всѣ услуги, оказанныя имъ Королю, въ продолженіе сей кампаніи.

Покореніе Берлина стоило намъ не болѣе 200 человѣкъ; непріятель же потерялъ 9,000, и сверхъ того освобождено плѣнныхъ союзныхъ войскъ 4,500 человѣкъ. Въ Октябрѣ, армія наша расположилась на зимнія квартиры въ Помераніи, и части Бранденбургіи; но по отъѣздѣ Графа Салтыкова, по причинѣ тяжкой болѣзни въ С. Петербургъ, и по прибытіи новаго Главнокомандующаго, Графа Александра Борисовича Бутурлина, за недостаткомъ въ продовольствіи, армія расположилась по прежнему въ Познанскомъ воеводствѣ.

3го Мая 1761 года, отдѣльный 18,000 корпусъ съ 1,000 Казаками подъ начальствомъ Графа Румянцева, выступилъ къ Колбергу. Передовые Казаки встрѣтились съ непріятелемъ, не прежде 29го Мая. Главная армія тронулась изъ Познани въ половинѣ Іюня, и прибыла къ Бреславлю 27го Іюля, потомъ Прусская армія вступила въ укрѣпленный лагерь при Бунцельвитцѣ, а Бутурлинъ, ничего не дѣлая, стоялъ у Одера. Во время сего бездѣйствія, одни легкія войска сражались; но не съ такимъ уже успѣхомъ, какъ при Графѣ Салтыковѣ; причины сему читатель можетъ отыскать, въ простомъ изложеніи военныхъ дѣйствій со всѣми подробностями въ Военномъ журналѣ означенныхъ, я укажу только на тѣ изъ нихъ, въ коихъ участвовали Казаки.

21го Іюня, Графъ Тотлебенъ, за тайную переписку съ непріятелемъ арестованъ: Казаки поступили подъ команду Генералъ-Маіора Берга. Въ

семъ году сборъ контрибуціи, произведенный регулярными полками, былъ гораздо значительнѣе прежнихъ годовъ; такъ что Полковникъ Масловъ съ одного Нимславскаго округа собралъ 2,583 быка, 13,267 барановъ, 37,500 печеныхъ хлѣбовъ, 1,031 пудъ соли, да 150 бочекъ пива. Въ первый разъ, и какъ говорится, и въ послѣдній, Прусакамъ удалось 15го Іюля схватить Казачій пикетъ, но на другой день они отплатили за себя, и съ 60 человѣками разбили 120 гусаръ, взявъ у нихъ 27 человѣкъ въ плѣнъ. 23го Іюля, Краснощокову, близъ самаго непріятельскаго лагеря подъ Бреславлемъ, удалось отогнать 550 армейскихъ лошадей и 2,580 рогатаго скота.

Въ сію кампанію, непріятель имѣлъ въ виду два предпріятія. Первое, нечаяннымъ и быстрымъ вторженіемъ въ Польшу, и истребленіемъ всѣхъ тамъ находящихся магазиновъ, принудить нашу армію для продовольствія отступить за Вислу. Второе, подкрѣпивъ корпусъ Принца Виртембергскаго, защищавшаго Колбергъ, разбить съ превосходными силами корпусъ Графа Румянцева. Но оба сіи предпріятія обратились ему во вредъ; ибо, хотя Генералъ Платенъ съ 12,000 корпусомъ (10 Августа подъ Гостиномъ) взялъ нашъ Вагенбургъ и истребилъ Кобелинской магазинъ, но при поспѣшномъ отступленіи, бывъ преслѣдуемъ Казаками, заплатилъ за сію выгоду слишкомъ дорого. Графъ Румянцевъ, не смотря на смѣлое движеніе Прусскаго Генерала въ тылъ его, оста-

вивъ часть своего корпуса, для продолженія осады, вознаградилъ себя выгоднѣйшимъ разбитіемъ Генерала Вернера, шедшаго для освобожденія Колберга. Хотя Платенъ и успѣлъ соединиться съ Принцемъ Виртембергскимъ, но какъ къ Графу Румянцеву прибылъ на подкрѣпленіе корпусъ Князя Долгорукова, то осада Колберга продолжалась съ прежнею дѣятельностію.

Непріятель, окопавшійся подъ Колбергомъ, терпѣлъ крайній недостатокъ въ продовольствіи; ибо легкія войска не допускали онаго къ нему. Такъ 1го Октября транспортъ, шедшій изъ Штетина подъ прикрытіемъ 2,000 отряда, былъ разбитъ при Голнау Гусарами и Казаками, причемъ 10,000 ядръ и бомбъ отбито. 5го Октября, другой 500 отрядъ при деревнѣ Вастетинѣ, Генераломъ Бергомъ, нечаянно схваченъ такъ, что и 10 человѣкъ не спаслось. 9го Октября, при деревнѣ Цанrло, Казаки взяли въ плѣнъ Подполковника Корбіера съ 1,000 рядовыхъ и 6 пушками, не потерявъ и одного человѣка убитаго. Сіе нападеніе было столь неожиданно, и столь скоро кончено, что Генералъ Платенъ, стоявшій съ своимъ корпусомъ только въ двухъ верстахъ, помочь не успѣлъ. Платенъ, на отступленіи къ Стутгарду, встрѣтился при Голнау съ корпусомъ Генерала Фермора, который, не имѣя готоваго моста, для перехода глубокой рѣчки, раздѣлявшей его съ непріятелемъ, былъ только свидѣтелемъ отличнаго подвига легкаго нашего войска, гдѣ въ первый разъ съ ве-

ликимъ блескомъ является Суворовъ въ чинѣ Подполковника. Платенъ, видя предъ собою превосходныя силы, обратился назадъ къ Даму, но Генералъ Бергъ, взявъ приступомъ занимаемое аріергардомъ его мѣстечко, преслѣдовалъ его съ такою быстротою, что непріятель принужденъ былъ оставить Казакамъ весь свой обозъ, состоявшiй изъ 1,000 фуръ съ провіантомъ.

Между тѣмъ, какъ легкія войска сражались въ окрестностяхъ Колберга съ такимъ успѣхомъ, Графъ Румянцевъ съ осаднымъ своимъ корпусомъ, покоривъ всѣ наружныя укрѣпленія предъ Колбергскимъ ретраншаментомъ построенныя, обратился на Трептау, гдѣ, 14го Октября, Генералъ-Маіоръ Кноблохъ, вышедъ изъ крѣпости, положилъ ружье. Послѣ сего происшествія Принцъ Виртембергскій, съ такимъ постояннымъ мужествомъ защищавшійся въ Колбергскомъ ретраншаментѣ, отступилъ къ Штетину. Въ началѣ Декабря онъ сдѣлалъ послѣднее покушеніе для освобожденія Колберга, и не успѣвъ въ томъ, отступилъ съ потерею 1,000 плѣнныхъ и 700 убитыхъ. Храбрый Колбергскій Комендантъ, Полковникъ Гейде, видя себя оставленнымъ, съ 2,903 оставшихся ему людей, 5го Декабря, вышедъ изъ крѣпости, на гласисѣ положилъ ружье. Покореніе Колберга. 5 Дек. 1761 г.

Смерть Елисаветы, послѣдовавшая 25го Декабря 1761 года, окончила войну, спасла Пруссію и избавила ее отъ всѣхъ другихъ враговъ.

Въ 1761 году 13го Сентября, не подалеку отъ

Построеніе Ростова. 1761 г. барьерной земли, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, построена крѣпость Святаго Димитрія Ростовскаго, въ 30 верстахъ отъ Черкасска, при урочищѣ Богатомъ Источникѣ, на правомъ нагорномъ берегу Дона, гдѣ Темерниковскій портъ и таможня существовали съ 1750 года. Вмѣстѣ съ симъ крѣпость Св. Анны, за потопленіемъ ея вешнею водою, и за нездоровьемъ мѣста оставлена; а гарнизонъ и жители переведены въ Ростовскую крѣпость, которую строилъ Инженеръ Подполковникъ Ригельманъ. По обѣ стороны крѣпостнаго вала, котораго вокругъ считалось 1,650 саженъ, въ разстояніи отъ онаго по 250 саженъ, выстроены двѣ загородныя слободы. Жители, приписанные къ городу, состояли изъ Россійскаго купечества, изъ однодворцевъ, Малороссіянъ, Грековъ и Грузинъ. Земли для продовольствія жителей, отмежевана во всѣ четыре стороны по 20 верстъ; лѣсъ отведенъ въ Міускихъ и Леонтьевскихъ буеракахъ. Отъ Мая до Сентября иностранные корабли приходили изъ Архипелага и отъ береговъ Чернаго моря, и останавливаясь на якоряхъ предъ устьемъ Дона, на баркасахъ и малыхъ судахъ, привозили товары въ Ростовъ, и далѣе въ Черкаскъ.

ГЛАВА X.

Царствованіе Императрицы Екатерины II.

Конфедератская война. Дѣйствія Казаковъ въ первую Турецкую войну. Возобновленіе Азова и Таганрога. Сраженіе при Ларгѣ и Кагулѣ. Покореніе Крыма. Взятіе Кафы. Подвигъ Казачьяго Серебрякова полка. Кучукъ-Кайнарджискій миръ.

1662—1774 г.

Въ 1762 году Сентября 5го послѣдовалъ Указъ о размежеваніи земли для крѣпости Святаго Димитрія; а въ 1776 году Марта 15го земли войска Донскаго велѣно обмежевать кругомъ по всей границѣ.

Въ 1764 году Апрѣля 19го, Императрица Екатерина II, требовала отъ Войсковаго Атамана Ефремова свѣденія, по какимъ указамъ захватили чиновники земли, имъ непринадлежащія; сколько ихъ при юртахъ и слободахъ, заселенныхъ и пустопорожнихъ, сколько доходу войсковаго, и какъ, и куда оный употребляется? Тѣмъ же указомъ, Черногаевскій юртъ, самимъ Атаманомъ

Ефремовымъ самовольно захваченный, приказано у него отобрать; и у всѣхъ другихъ Старшинъ и Казаковъ незаконно владѣющихъ, земли взять и употребить на пользу общую.

Конфедератская война. 1667 г. Польша, называясь республикою, представляла безобразнѣйшее изъ всѣхъ Правленіе: вся власть была въ рукахъ лѣниваго дворянства, почитавшаго за честь не слушаться своего Короля, и по смерти его продавать корону тому изъ иностранныхъ Принцевъ, который больше дастъ. При всякомъ избраніи новаго Короля, дворянство раздѣлялось на двѣ партіи, одна другую подъ именемъ Конфедератовъ преслѣдовавшую. Такое неустройство и почти безпрерывное междоусобіе, привели Польшу на край погибели. Со временъ Петра Великаго, она политически уже не существовала: Августъ II и III возведены были на престолъ по волѣ Россійскаго Двора; Императрица Екатерина II, дала имъ Станислава Понятовскаго, который, бывши при Ней посланникомъ, умѣлъ Ей понравиться. Дворянство, не довольное Понятовскимъ, объявило престолъ праздынмъ; и омраченное изувѣрствомъ, по наущенію Іезуитовъ, во имя Бога мира и любви, съ благословеніемъ Папы, рѣшилось истребить всѣхъ иновѣрцевъ (Диссидентовъ). Сеймъ мятежниковъ повелѣлъ нетолько преслѣдовать ихъ, но лишать гражданской чести и жизни. *Католицизмъ*, жестокосердый, не терпящій никакихъ иныхъ вѣръ, долженствовалъ погубить Польшу. Междо-

усобная война за вѣру, подъ руководствомъ монаховъ, представила міру отвратительнѣйшія неистовства, и мгновенно облила Польшу кровію, покрыла ее пепломъ и развалинами. Диссиденты прибѣгли подъ покровительство Россіи. Екатерина для защиты Своей вѣры и Церкви не могла отказать имъ въ пособіи, ибо не считая Лютеранъ, Реформатовъ и Протестантовъ, большая часть подданныхъ Польши были Греческаго Закона. Со всѣхъ сторонъ для поддержанія Диссидентовъ вступили въ Польшу Россійскія войска. Суворовъ съ небольшимъ корпусомъ, подобно молніи проникъ ее на сквозь, и покоривъ Краковъ, главное гнѣздилище изувѣровъ, утвердился въ немъ. Всѣ главные города были заняты, а малые наши отряды, всегда съ постояннымъ успѣхомъ дѣйствовавшіе, вскорѣ усмирили крамольниковъ. Устрашенные Католики искали пособія извнѣ: Франція, всегда принимавшая великое участіе въ дѣлахъ Польши, и по отдаленности своей никогда не успѣвавшая подать ей дѣйствительной и сколько нибудь значительной помощи, на сей разъ успѣла склонить Турцію, а послѣ и Швецію, объявить Россіи войну; — и Франція, всегда для Польши доброжелательная, (одними словами), наконецъ, была причиною конечной ея погибели.

Для удержанія Конфедератовъ, кои, не смотря на частыя свои пораженія, продолжали малую войну, въ Польшѣ былъ оставленъ Генералъ Вей-

марнъ съ 10,000 корпусомъ, въ числѣ коихъ было болѣе 2000 Казаковъ; противу Турокъ же вооружены были двѣ арміи. Первая, собранная въ Подоліи, подъ начальствомъ Генерала Князя Александра Михайловича Голицына, состояла изъ 65,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 9000 Казаковъ. Оная армія назначена была дѣйствовать наступательно. Генералу Графу Петру Александровичу Румянцову со второю арміею, поручено было прикрывать границы Россіи между Днѣпромъ и Дономъ, и быть готовымъ подкрѣплять дѣйствующую армію.

Дѣйствіе Казаковъ въ первуюТурецкую войну. (а) 1769—1774 г.

11го Апрѣля, первая армія прибыла къ Днѣстру и стала лагеремъ при деревнѣ Антоновкѣ, 15го переправилась чрезъ Днѣстръ при Калюсѣ; 16го Казаки, поступившіе подъ начальство Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго, первыя открыли военныя дѣйствія взятіемъ нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ. 17го Князь Прозоровскій, догнавъ заднихъ изъ Корпуса Карамана-Паши, поспѣшавшаго къ Хотину, побилъ 400 человѣкъ и взялъ два знамя: съ нашей стороны убиты два Полковые начальника, Старшины Пушкаревъ и Федотьевъ съ 20 Казаками, да 30 ранено. Три дня армія шла съ великою трудностію горами, гдѣ артиллерію должно было спускать и поднимать на канатахъ. 19го Апрѣля, въ день Пасхи, приступомъ взято было укрѣпленное окопами предмѣстіе, и вся непрія-

(а) Заимствовано: Картина войнъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Г Бутурлина.

тельская армія вогнана въ Хотинъ; но какъ не успѣли вмѣстѣ съ бѣгущими ворваться въ крѣпость, то Князь не имѣя съ собою осадной артиллеріи, и достаточнаго продовольствія, принужденъ былъ возвратиться тою же дорогою за Днѣстръ, и отступить къ Меджибожу, гдѣ находились запасные магазины. Тутъ армія оставалась въ бездѣйствіи въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. Одни легкія войска сражались, но здѣсь Казаки не имѣли того преимущества, какое они имѣли въ Семилѣтнюю и Конфедератскую войны, противу регулярной Прусской конницы и худо обученной Польской вольницы. Турецкая конница, столь же быстрая въ движеніяхъ и искусная въ наѣздничествѣ, по великому превосходству въ числѣ, превозмогала Казаковъ. За всѣмъ тѣмъ, на нихъ однихъ лежало содержаніе передовыхъ постовъ и особенно преслѣдованіе, потому что со времени семилѣтней войны многое и безъ разбору принято отъ Прусаковъ, отъ чего регулярная наша кавалерія такъ отяжелѣла, что не могла поспѣвать за проворными Спагами и Татарскою конницею.

Военныя дѣйствія сего года происходили на небольшомъ пространствѣ въ окрестностяхъ Хотина, такъ, что армія наша, окружая крѣпость, была сама осаждена втрое сильнѣйшею Оттоманскою ратію. Не смотря на превосходство въ числѣ, войска наши, уже испытанные и хорошо обученныя, имѣли предъ Турками столь великое 1769 г.

преимущество, что въ приближеніи нашей арміи къ Хотину (2го Іюля), вся ихъ армія не могла ни на минуту остановить или воспрепятсвовать ея шествію. Къ сожалѣнію Князь Голицынъ, принявъ уже устарѣвшую тогда методу Графа Миниха, сражаться кареемъ въ оборонительномъ положеніи, много отнялъ славы какъ у себя, такъ и у войска, уже способнаго къ наступательнымъ движеніямъ. Сраженіе 14го Августа, гдѣ 10,000 Татаръ одними Казаками и двумя или тремя баталіонами были опрокинуты въ Днѣстръ, долженствовало бы открыть глаза Главнокомандующему; но онъ и послѣ разбитія Визиря, 29го Августа напавшаго на него со всѣми силами, упрямо оставался при прежней своей оборонительной системѣ, когда уже очевидно было, что при малѣйшемъ наступленіи Турецкое полчище, сколь оно ни многочисленно, было бы неминуемо истреблено или въ прахъ разсѣяно.

Счастіе помогло Голицыну, болѣе нежели онъ могъ ожидать того отъ своихъ распоряженій. 6го Сентября 12 тысячный Турецкій Корпусъ, перешедъ Днѣстръ, утвердился въ предмѣстномъ укрѣпленіи, построенномъ на лѣвомъ берегу подъ выстрѣлами Хотина. Проливнымъ дождемъ сорвало мосты, и Князь не упустилъ сего случая: въ 9 часовъ вечера 8 гренадерскихъ баталіоновъ безъ выстрѣла ворвались въ укрѣпленіе, и всѣхъ тамъ бывшихъ перекололи штыками. Турецкая армія, приведенная симъ сраженіемъ въ ужасъ, не слушаясь началь-

никовъ, оставивъ Хотинъ пустымъ, обратилась въ бѣгство, и по всѣмъ дорогамъ къ Дунаю и отчасти къ Бендерамъ разбрелась. Молдавія и Валахія заняты были безъ сопротивленія, и побѣдоносная армія, потерявъ во всю кампанію не болѣе 1000 человѣкъ, расположилась на зимнія квартиры между Трембовлемъ и Бугомъ.

Вторая армія, подъ командою Генерала Графа Румянцева, состояла изъ 30,000 регулярныхъ войскъ, 10,000 Казаковъ и 20,000 Калмыковъ. 3го Іюля принадлежащій къ Корпусу Генералъ-Поручика Берга, коему поручено было наблюдать за Татарами подъ Перекопомъ, Донской Полковникъ Горбаковъ съ 2000 Казаковъ и Калмыковъ былъ окруженъ превосходною толпою Татаръ; но отбился и съ малою потерею отступилъ къ рѣчкѣ Молочныя воды, гдѣ получа подкрѣпленіе, прокрался къ Сивашу. Хотя за недостаткомъ корма и воды, не возможно было всему Корпусу Генерала Берга, удерживаться подъ Перекопомъ; но одни Казаки и Калмыки, частями отъ Корпуса отряжаемыя, навели ужасъ на непріятеля, и отогнали у него 12,000 лошадей, 8000 овецъ, 4000 рогатаго скота и 600 верблюдовъ. Главныя силы Корпуса Берга стояли лагеремъ на Кальміусѣ, дабы симъ положеніемъ прикрывать работы, производимыя въ Таганрогѣ и Азовѣ.

Татара во все лѣто ничего не предпринимали: уже осенью Донской Старшина Колпаковъ съ 200 Казаковъ, занимавшій постъ при вершинѣ Кальміу-

са, усмотрѣвъ на степи слѣды непріятельской конницы, устремился за нею въ погоню. 14го Ноября нагналъ и разбилъ ее, изъ числа 500 ч. положилъ на мѣстѣ сто, въ томъ числѣ Предводителя ихъ Шатимиръ-Агу и знаменитаго наѣздника Хозбогачь называемаго, взявъ въ плѣнъ только одного Татарина, для вѣстей и для показа. Вскорѣ Эсаулъ Сулинъ, отдѣлясь отъ отряда Колпакова, при Торцѣ разбилъ другую малую воровскую партію, гнавшую передъ собою 5 плѣнныхъ и 20 воловъ.... Это можно назватъ послѣднимъ актомъ политической жизни, славныхъ нѣкогда воровъ и наѣздниковъ.

Возобновленіе Азова и Таганрога. 1769 г.

6го Марта, Генералъ-Маіоръ Вернесъ, съ однимъ Гарнизоннымъ баталіономъ, взятымъ изъ крѣпости Св. Димитрія, 1000 Казаками, 400 вольнорабочими, и съ 30 орудіями занялъ Азовъ и немедленно приступилъ къ исправленію разрушенныхъ его укрѣпленій. 2го Апрѣля Бригадиръ Жедеразъ, занялъ оставленный впустѣ Таганрогъ; крѣпость и строеніе вновь въ немъ выстроилъ, населилъ жителями, и Россійскій флагъ снова явился на водахъ Азовскаго моря; ибо 18го Іюня вновь построенная флотилія подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Сенявина прибыла изъ Азова въ Таганрогъ. Такимъ образомъ, пустынная степь и негостепріимное море ожили; и начатое Петромъ, чрезъ 57 лѣтъ окончено Екатериною.

По удаленіи Арміи Верховнаго Визиря за Дунай, вторая Россійская армія приблизилась къ Днѣстру.

Въ Октябрѣ, партіи Гусаръ и Казаковъ, подъ начальствомъ Сумскаго полка Маіора Тырка, не смотря на разливъ Буга и Днѣстра, подъ самыми пушками Бендеръ, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, отбили у Татаръ и Турокъ 10,000 рогатаго скота, 50,000 овецъ, 1000 лошадей и 70 верблюдовъ, съ потерею только 4 Казаковъ раненыхъ. 26го Октября Генералъ-Маіоръ Зоричъ, славный наѣздникъ сего времени, съ одними легкими войсками разбилъ Сераскира Мухаммеда-Пашу, вышедшаго изъ Бендеръ съ 14,000 Турокъ, вогналъ его въ крѣпость, сжегъ предмѣстіе, и отступилъ съ великою добычею. Въ семъ славномъ дѣйствіи Есаулъ Ребриковъ и Хорунжій Некрасовъ взяли два знамя; убито 21 ч., ранено: Атаманъ Грековъ, Полковники Лощилинъ и Каршинъ, Старшинъ 5, Эсауловъ 2 и Казаковъ 4.

Дѣйствія Кубанскаго Корпуса, порученнаго Генералъ-Маіору де Медему и состоявшаго изъ 20,000 Калмыковъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Донскихъ Казаковъ съ небольшимъ числомъ Драгунъ и нѣсколькими орудіями, были также успѣшны. 28го Апрѣля, Калмыки близъ рѣчки Калауса, настигнувъ 6000 Татаръ, подъ начальствомъ Арапъ и Максютъ Гиреевъ, загнали ихъ въ оврагъ и съ пособіемъ двухъ пушекъ всѣхъ до послѣдняго истребили. Послѣ сего пораженія Кабардинцы Бештовыхъ горъ (Пятигорцы) и Шестиродныя (Алтыкесекъ) Абазинцы добровольно покорились Россійской Императрицѣ. При второмъ поискѣ,

Кубанскій корпусъ, переправясь за Кубань, почти безъ сопротивленія, многочисленныя толпы Черкесовъ разогналъ по ущеліямъ, находящимся около рѣчки Тиберти, и забравъ въ добычу болѣе 50,000 разнаго скота и много пожитковъ, возвратился съ потерею 12 убитыхъ и 42 раненыхъ.

1770 г. Князь Голицынъ, дурно начавшій, медленно производившій, но счастливо окончившій кампанію 1769 года, награжденъ чиномъ Фельдмаршала, отозванъ въ Санктпетербургъ, и тамъ при блистательномъ Дворѣ Сѣверной Семирамиды, составилъ послѣднее звѣно системы позиціонной, оборонительной войны, коею наибольшая часть нашихъ старыхъ Генераловъ, столь же заражены были какъ и Даунъ. Новый Главнокомандующій Графъ Румянцовъ, образовалъ первое звѣно новой системы наступательной войны противу Турокъ. Отбросивъ рогатки, уменьшивъ армейскія тяжести, Графъ сбросилъ съ себя иго, тяготившее всѣхъ его современниковъ, и съ быстротою до того небывалою, повелъ армію свою къ побѣдамъ. Читатель съ удовольствіемъ замѣтитъ переворотъ сей, и увидитъ, какого новаго рода славою озарилось Россійское оружіе въ 1770 году.

Вопреки прежнему порядку, военныя дѣйствія продолжались и зимою. 12го и 15го Генваря Генералъ-Маіоръ Графъ Подгоричани, подъ Фокшанами два раза разбилъ наступавшаго на него непріятеля.

Въ послѣднемъ изъ сихъ сраженій, три баталіона, построившись въ каре, съ 700 Гусаръ и Казаковъ, охладивъ картечнымъ и ружейнымъ перекрестнымъ огнемъ Турецкихъ наѣздниковъ, даже на минуту ворвавшихся въ средній каре, тѣми же кареями гналъ передъ собою цѣлый десятитысячный корпусъ.

Такимъ же наступательнымъ движеніемъ пѣхоты въ кареяхъ, Генералъ Порутчикъ Штофельнъ 1го Февраля разбилъ на-голову 20,000 корпусъ Турокъ и занялъ городъ Журжу съ 20 пушками. Съ сего времени малые наши пѣхотные отряды кареями, имѣя въ промежуткахъ кавалерію, съ великимъ успѣхомъ нападали на непріятельскую конницу, такъ что наѣзды Казаковъ были оными затемнены.

5го Марта, Ротмистръ Стукаловъ съ 60 Карабинерами и 70 Казаками, около Балты, разбилъ двѣ толпы Татаръ, возвращавшихся съ добычею изъ Польши, положилъ на мѣстѣ болѣе 300, отбилъ весь обозъ и 932 человѣка Поляковъ и жидовъ, потерявъ только 2 Гусаръ и 5 Казаковъ раненыхъ.

12го Апрѣля, славный Партизанъ Маіоръ Зоричь, раздѣливъ отрядъ свой, состоявшій изъ пѣхоты и Казаковъ, на четыре малыя партіи, въ окрестностяхъ Рябой Могилы былъ обхваченъ превосходными силами, успѣлъ пробиться, и соединив-

нись, два дни бился, побилъ у непріятеля болѣе 1000 человѣкъ; и съ добычею, состоявшею изъ 600 лошадей, 1200 рогатаго скота и 1500 овецъ, возвратился къ арміи съ потерсю только 15 убитыми и 11 ранеными. При семъ дѣйствіи, особенно отличились храбростію Старшина Поздѣевъ и Эсаулъ Турчаниновъ.

12го Маія, армія оставила зимнія квартиры, собралась въ лагерѣ противу Хотина, и 15го перешедъ Днѣстръ, выступила въ походъ семью колоннами. Изъ сего удобнаго для марша строя, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, колонны строились кареями, въ шахматномъ порядкѣ расположенными; и сей строй употреблялся во всю кампанію. Проливные дожди, совершенная распутица, грязь, моровая язва и разлитіе рѣкъ, хотя замедлило, но не остановило движенія арміи. 14го Маія, Маіоръ Зоричъ съ 300 Казаковъ и Гусаръ, 200 пѣхоты и 2 пушками, составляя передній авангардъ, опрокинулъ и вогналъ въ Прутъ 4000 чел. непріятельской конницы, и весь 12,000 корпусъ Али-Бея принудилъ отступить за Дунай.

Генералъ Штофельнъ, начальствовавшій въ Валахіи, умеръ отъ чумы; Корпусъ его порученъ былъ Князю Репнину, который на пути своемъ для присоединенія къ главной арміи, узнавъ, что Крымскій Ханъ съ своими Татарами и однимъ Турецкимъ корпусомъ Абазы-Паши, идетъ къ Пруту для переправы, явился на правомъ берегу рѣки въ одно время, какъ Ханъ подошелъ съ

лѣваго. Безъ большаго усилія Татара были удержаны, до тѣхъ поръ, какъ 10го Іюня, близъ Цецоры, авангардъ главной арміи, нечаянно показался прямо противу ихъ фланга; — и робкій непріятель безъ выстрѣла бѣжалъ по дорогѣ къ Бендерамъ. 11го Князь Репнинъ соединился съ авангардомъ. 15го Татара осмѣлились окружить авангардъ, но кареями, по системѣ редутовъ взаимно обороняющихся построенными, съ великимъ урономъ обращены были въ бѣгство. Сіе пораженіе столько устрашило Хана, что онъ (17го Іюня) по приближеніи главной арміи, поспѣшно оставилъ лагерь свой, при Рябой Могилѣ расположенный, и не останавливаясь бѣжалъ къ Дунаю, для присоединенія къ арміи Верховнаго визиря. Бѣгство Татаръ было столь стремительно, что одни Казаки и Арнауты увязались за хвостомъ ихъ, и кое-чѣмъ поживились; регулярная же Кавалерія, на 20 верстахъ утомивъ лошадей, стала и ничего не успѣла сдѣлать.

Крымскій Ханъ, подкрѣпленный двумя Турецкими корпусами и имѣя до ста тысячъ, казалось рѣшился принять сраженіе въ укрѣпленномъ окопами лагерѣ, расположенномъ на высотахъ лѣваго берега рѣчки Ларги. 7го Іюля, кареи наши, подъ покровительствомъ многочисленной своей артиллеріи, скорымъ шагомъ, безъ малѣйшаго замѣшательства, едва успѣли соскочить въ глубокій ровъ ретраншамента, едва успѣли положить руку на брустверъ, какъ малодушные Татара бѣжали со

Сраженія при Ларгѣ и Калугѣ. 7 и 21 Іюл. 1770 г.

всѣхъ ногъ и столь поспѣшно, что регулярная наша кавалерія, находившаяся во второй линіи въ промежуткахъ кареевъ, не успѣла ни догнать, ни атаковать бѣгущихъ. Казакамъ и Арнаутамъ, на сей разъ также не удалось на спинѣ Татарской поточить свои пики и сабли: имъ, какъ безполезнымъ въ генеральной битвѣ, предоставлено было искать приключеній въ тылу, или съ фланга непріятельскаго; но какъ его спугнули съ мѣста слишкомъ скоро, то пустившись въ погоню во всю конскую прыть, они подобрали небольшое число только тѣхъ Татаръ, которые затонули въ топяхъ, поросшихъ камышемъ. По симъ причинамъ, славная побѣда при Ларгѣ принадлежитъ къ числу самыхъ некровопролитныхъ битвъ; ибо оная стоила намъ всего 29 убитыми и 62 ранеными. Непріятельскій уронъ былъ также не великъ: на мѣстѣ сочтено до тысячи убитыхъ, а въ плѣнъ взято только 23 человѣка; но намъ достался богатый лагерь, со множествомъ всякаго рода запасовъ, 30 пушекъ и 3 мортиры.

18го Іюля, Визирь, окруженный многочисленною толпою лучшихъ своихъ наѣздниковъ, выѣхалъ для обозрѣнія нашего лагеря. За три дни предъ симъ прибылъ съ Дона полкъ Иловайскаго; Казаки сего полка, предъ лицемъ своей арміи, сразились съ Турецкими рыцарями какъ на турнирѣ, и столь удачно, что чуть-чуть не схватили за бороду самаго Визиря, великолѣпно одѣтаго, который, оставивъ на мѣстѣ 15 своихъ богатырей, не кончивъ

обозрѣнія, отступилъ во весь карьеръ. Удалые наши Донскіе витязи, покрытые ранами, но не потерявъ ни одного убитаго, при возвращеніи въ лагерь, встрѣчены были музыкою, барабаннымъ боемъ, и отъ всей арміи привѣтствованы были громкимъ ура!

Близъ того мѣста, гдѣ Петръ Великій принужденъ былъ подписать невыгодный миръ, Румянцовъ отплатилъ Туркамъ побѣдою, изумившею современниковъ и на всегда достопамятною. Великій Визирь, имѣя 150,000 подъ ружьемъ, рѣшился наконецъ напасть на нашу армію съ лица, а Крымскій Ханъ, со ста тысячами долженъ былъ устремиться въ тылъ. Какъ скоро Турки расположили лагерь свой на обширномъ полѣ, удобномъ для дѣйствія ихъ конницы, и начали укрѣпляться на лѣвомъ берегу рѣчки Кагула, имѣя въ тылу своемъ озеро сего же имени, Румянцевъ рѣшился предупредить ихъ своимъ нападеніемъ. Не разъ испытавъ непреодолимую стойкость при оборонѣ и твердость при нападеніяхъ войскъ нашихъ, Румянцевъ не усомнился ввѣрить судьбу и славу свою небольшой арміи, въ которой, за откомандированіемъ, оставалось подъ ружьемъ не болѣе 17,000 человѣкъ; и сія горсть героевъ одержала побѣду, какой по сравненію не находимъ въ походахъ Фридриха и Наполеона.

21го Іюля, оставя обозъ на мѣстѣ, въ часъ пополуночи Россійская армія выступила въ тишинѣ пятью кареями, имѣя въ промежуткахъ кавалерію,

а впереди линіи предъ флангами два авангарда. На разсвѣтѣ, едва армія перешла Троянову дорогу и исправила строй, какъ многочисленная непріятельская конница мгновенно обхватила всѣ наши пять кареевъ, въ срединѣ коихъ помѣстилась и кавалерія. Три часа сряду, Турки съ великою отвагою удерживались подъ ужаснымъ картечнымъ и бѣглымъ ружейнымъ перекрестнымъ огнемъ; но не успѣвъ ворваться ни въ одинъ изъ кареевъ, стремглавъ бѣжали въ лагерь. Тогда артиллерія наша открыла огонь по ретраншаменту, тремя рвами окопанному, и когда непріятельская канонада примѣтно начала ослабѣвать, когда войска тронулись на приступъ, и уже достигнули до перваго рва, вдругъ 10,000 Янычаровъ, прокравшись лощиною, съ великою храбростію, съ одними саблями въ рукахъ, ворвались въ правый карей Генерала Племянникова, и весь правый онаго фасъ смяли. Въ семъ опасномъ случаѣ Главнокомандующій, взявъ изъ средняго карея Генерала Олица, 1й Гренадерскій полкъ, самъ повелъ его въ атаку, и Янычаръ, уже касавшихся средняго каре, штыками опрокинулъ назадъ. Румянцовъ однимъ словомъ: *Стой ребята!* остановилъ бѣгущихъ: Племянникова карей вмигъ построился и артиллерія его произвела ужасное опустошеніе въ густыхъ толпахъ Янычаръ. Къ сей рѣшительной минутѣ, Графъ Салтыковъ и Князь Долгорукой подоспѣли съ своею тяжелою кавалеріею. Стройные эскадроны ея съ отчаяніемъ врубились, и Янычаръ не стало. При семъ зрѣлищѣ, побѣдный крикъ *ура!*

раздался, и вся армія: пѣхота и кавалерія въ одно время и со всѣхъ сторонъ ворвалась въ укрѣпленный станъ. Огромное Турецкое полчище, устрашенное погибелію Янычаръ, составлявшихъ надежнѣйшій ея оплотъ, бѣжало стремглавъ. Его преслѣдовали за четыре версты; но благоразумный Румянцовъ, дабы не привесть въ отчаяніе слишкомъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, остановилъ утомленныхъ своихъ воиновъ и возвратился къ мѣсту битвы. Богатый лагерь, весь обозъ, вся артиллерія изъ 205 мѣдныхъ орудій состоявшая, и все то, что принадлежало огромной арміи, досталось въ руки побѣдителямъ. Казна Визирская не скрылась отъ тонкаго зрѣнія Казаковъ.

Турки смятенными толпами прибѣжали въ тотъ же день къ Дунаю, и нашедъ тамъ 300 перевозныхъ судовъ, такъ ихъ перегрузили, что нѣкоторая изъ нихъ часть и съ людьми при переправѣ потонули. Когда же корпусъ Боура 25го Іюля возвѣстилъ свое пришествіе выстрѣлами съ трехъ батарей, поставленныхъ на самомъ берегу, и потопленіемъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, присланныхъ Визиремъ Халиль-Беемъ изъ Исакчи; всѣ оставшіеся на лѣвомъ берегу Дуная Турки, бросивъ оружіе сдались. Непріятель одними убитыми и въ Дунаѣ утонувшими, потерялъ до 40,000 человѣкъ, въ плѣнъ взято на мѣстѣ и собрано разбѣжавшихся по окрестностямъ 6000. Съ нашей стороны убито 564, ранено 550 человѣкъ. Крѣ-

пости: Измаилъ, Килія и Акерманъ съ многочисленными гарнизонами сдались, Буджацкіе Татара покорились, Валахія снова занята, и когда Визирь съ остатками отступилъ къ Бабадагу, наша армія къ 21^{ку} Ноября расположилась на зимнія квартиры въ завоеванныхъ провинціяхъ и въ Подоліи близъ Хотина.

Дѣйствія второй арміи, подъ начальствомъ Графа Панина, состоявшей изъ 14 пѣхотныхъ, 4 Гусарскихъ полковъ, 12,000 Казаковъ и 5000 Калмыковъ, ограничились славнымъ покореніемъ Бендеръ. Крѣпость сія, послѣ трехъ-мѣсячной правильной осады, и послѣ весьма упорной обороны въ ночь съ 15го на 16^{е} Сентября взята приступомъ съ 11,794 плѣнными и 348 орудіями. Въ сторонѣ Перекопа ничего важнаго не произошло: случились только двѣ схватки, въ коихъ Казаки отличились. 6го Іюля, когда корпусъ Генерала Берга шелъ степью къ Крыму, 500 Татаръ, въѣхавъ въ промежутокъ двухъ колоннъ, шедшихъ одна отъ другой на большомъ разстояніи, схватили 2 Казаковъ; но полкъ Денисова съ частію Калмыковъ, нагнали ихъ и всѣхъ побили, взявъ только 10 человѣкъ въ плѣнъ. 27го Сентября Генералъ Бергъ встрѣтилъ Крымскаго Хана, на дорогѣ изъ Кинбурна къ Перекопу, разбилъ его, положилъ на мѣстѣ 2000 Татаръ, и 100 взялъ въ плѣнъ. Въ добычу же получено 12,000 лошадей и великое множество скота.

Кампанія 1771 года, ознаменована подвигами Генерала Вейсмана, который изъ Измаила, съ небольшимъ отрядомъ войскъ, въ разное время сдѣлалъ нѣсколько блестящихъ и весьма удачныхъ набѣговъ. Взялъ Тульчу, Исакчи, Мачинъ, разбилъ самаго Визиря въ Бабадагѣ, и истребилъ всѣ запасы, Турками въ сихъ крѣпостяхъ собранныя; забралъ суда, артиллерію, изъ 170 орудій состоявшую, и тѣмъ нанесъ непріятелю самый чувствительный вредъ. Въ Валахіи Туркамъ удалось отнять у насъ Журжу, но заплатили за сіе разбитіемъ (16го Іюня) подъ Турною и подъ Бухарестомъ. 20го Октября Генералъ Эссенъ разбилъ Турокъ, вторично подошедшихъ къ Бухаресту, взялъ у нихъ лагерь, обозъ и артиллерію. Преслѣдовавшій непріятеля съ одними легкими войсками Князь Кантемиръ, смѣло ворвался въ Журжу, и отбившись отъ возвратившихся къ ней Турокъ, удержался до прибытія пѣхоты. При семъ случаѣ Казаки дрались спѣшенными и получили въ добычу тысячу повозокъ. 1771 г.

Къ числу важнѣйшихъ событій сего года, принадлежитъ покореніе Крыма арміею, подъ начальствомъ Князя Василія Михайловича Долгорукова. Подробности сего похода заслуживаютъ особенное вниманіе военныхъ читателей; ибо въ нихъ найдутъ они много для себя полезнаго и наставительнаго. Я укажу только на главнѣйшія изъ нихъ, и особенно на тѣ, въ коихъ Казаки наиболѣе участвовали.

Покореніе Крыма. 1771 г.

На походѣ степью, Князь, для безопасности артиллеріи, отъ зажженной травы, велѣлъ вокругъ лагеря поднимать дернъ; для избѣжанія жара армія выступала до разсвѣта и шла не болѣе 5 или 6 часовъ въ сутки; молодые солдаты, для облегченія себя во время марша, клали ружья на повозки; обозъ былъ не великъ, и армія состояла большею частію изъ легкихъ войскъ: 11 пѣхотныхъ, 15 конныхъ полковъ и 7000 Казаковъ. Благодаря симъ распоряженіямъ, не смотря на засуху, въ арміи не было больныхъ и лошади были въ порядкѣ.

Въ ночь съ 13го на 14^е^ Іюня Перекопскія линіи взяты приступомъ съ невѣроятною отважностію. Ханъ съ 62 тысячною своею толпою бѣжалъ, Турецкій гарнизонъ положилъ ружье, и Князь Долгорукой, отправивъ передъ собою по̀ косѣ корпусъ къ Арабату, а другой по дорогѣ къ Козлову, самъ съ главными силами 17го Іюня вступилъ въ Крымъ. Авангардъ, состоявшій изъ Казаковъ съ 4 баталіонами пѣхоты и однимъ карабинернымъ полкомъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, вступилъ въ Крымъ по обмелѣвшему рукаву Сиваша, и хотя по причинѣ темной ночи и ошибки въ пути не успѣлъ напасть съ тыла въ одно время, какъ начался штурмъ Перекопскихъ линій; но за то, по разсвѣтѣ, ударивъ съ фланга на отступающихъ Татаръ, гналъ ихъ 20 верстъ съ великимъ успѣхомъ.

Главная армія, предшествуемая авангардомъ, запасшись водою и фуражемъ, въ два быстрыхъ

марша перешла голую и безводную степь. Князь Щербатовъ въ три дни перешелъ стрѣлку, (18го Іюня) взялъ Арабатъ приступомъ, и выгналъ непріятеля изъ лагеря позади сей крѣпости бывшаго. Главнокомандующій, дабы предупредить шедшій для соединенія съ Татарами изъ Кафы 20,000 корпусъ Турокъ на переправѣ чрезъ Салгиръ, 21го Іюня перешелъ 40 верстъ, и оставя Карасубазаръ вправѣ, поставилъ армію свою при рѣчкѣ Яндылъ на дорогѣ между Арабатомъ и Кафою. Симъ движеніемъ Татара отброшены были въ горы, а Турки принуждены были отступить къ Кафѣ. Генералъ-Маіору Броуну, который съ отдѣльнымъ корпусомъ 21го Іюня занялъ Козловъ безъ сопротивленія, приказано, для прикрытія тыла арміи, перейти къ Карасубазару, а Князю Щербатову итти къ Керчи. Если вспомнить какъ двигался Минихъ и Ласси, то быстрота Князя Долгорукова, и въ наше время заслужила бы похвалу: его подвижность и хорошія распоряженія низпровергли всѣ расчеты сопротивниковъ, и, можно сказать, что Крымъ не мечемъ, а ногами побѣжденъ былъ.

Въ слѣдъ за отступившею Турецкою арміею, Россійскія войска *колоннами* приблизились къ непріятельскому лагерю, сильно окопами укрѣпленному, и подъ самыми стѣнами Кафы расположенному. Правое крыло онаго упиралось къ морю, лѣвое къ подошвѣ крутой горы. 29го Іюня авангардъ, подкрѣпленный 5^{ю} баталіонами, постро- Взятіе Кафы. 29 Іюня 1771 г.

ившись въ каре, фланги коего обороняемы были сильными батареями, смѣло приступилъ къ укрѣпленію. Непріятельская конница устремилась противу праваго крыла, но не выдержавъ огня нашей артиллеріи, обратилась назадъ; — въ слѣдъ за нею наша пѣхота и конница ворвалась въ лагерь, и Турецкая армія, въ числѣ 50,000, разсѣявшись бѣжала предъ горстію храбрыхъ. Князь Прозоровскій съ своими Казаками преслѣдовалъ бѣгствующихъ чрезъ предмѣстіе, и по скату крутой горы, облегающей крѣпость съ запада. Трехъбунчужный Сераскиръ Ибрагимъ Паша, устрашенный столь нечаяннымъ разбитіемъ и бѣгствомъ всей арміи, сдался на договоръ. Турки потеряли 3500 убитыми, 700 плѣнными, 50 пушекъ, лагерь съ 2000[ти] палатокъ и со всѣмъ обозомъ. Съ нашей стороны убитъ Генералъ-Маіоръ Сентъ-Маркъ, 3 Офицера и 50 рядовыхъ.

Князь Щербатовъ (3го Іюля), нашелъ Керчь и Ениколь пустыми. Турки отплыли въ Анатолію. 6го Іюля Вице-Адмиралъ Сенявинъ, прибылъ къЕниколю съ своею флотиліею. 9го Таманскій Султанъ присягнулъ Императрицѣ. Для занятія Таманской крѣпости отправленъ одинъ баталіонъ. Въ ночь съ 15го на 16[е] Іюля 10,000 Татаръ окружили Таманъ, но послѣ неудачнаго приступа и съ жителями бѣжали за Кубань.

Подвигъ Казачьяго Серебрякова полка 29 Іюня 1771 г.

26го Іюня, Броунъ выступилъ изъ Козлова къ Карасубазару. Татара три дня безпокоили его на походѣ; наконецъ собравшись въ числѣ 60,000 у

деревни Ярынѣ, на переправѣ, чрезъ рѣчку у оной протекающую, напали на арріергардъ его корпуса. Тринадцать часовъ сряду, Татара носились вокругъ нашего карея, нѣсколько разъ устремлялись въ атаку съ отчаяніемъ; но толпы ихъ, сгущаясь передъ фронтомъ, отражаемы были картечью изъ 4 орудій и ружейнымъ огнемъ Воронежскаго полка; — и всегда съ великимъ урономъ во весь духъ уносились назадъ. При всякомъ отступленіи, Полковникъ Шевичь съ Бахмутскимъ Гусарскимъ и Донскимъ Серебрякова полками, врубаясь въ толпы ихъ, наносилъ имъ жестокіе удары. Татара, отчаявшись въ успѣхѣ, не слушая своего Хана, разсѣялись и бѣжали въ горы. Ничтожность нашей потери, состоявшей въ 15^ти^ убитыхъ и раненыхъ, показываетъ, до какого уничиженія достигли бывшіе славные наѣздники, и сколь великое преимущество имѣли предъ ними наши войска. Корпусъ Броуна безпрепятственно присоединился къ арміи въ Кафѣ.

Ханъ Селимъ Гирей, по требованію своего духовенства и всѣхъ чиновъ, изъявилъ желаніе присягнуть Императрицѣ; но какъ Ханъ изъ Ялты на лодкѣ бѣжалъ чрезъ море въ Константинополь, то Крымъ, по волѣ народа, объявленъ независимымъ, подъ покровительствомъ Россіи, и съ сего времени расторгнулись узы, соединявшія Татаръ съ Турками. По занятіи Судака, Балаклавы и всѣхъ другихъ городовъ, нужныхъ для обезпеченія спокойствія полуострова, 21го Августа Князь

Долгорукій съ своею арміею выступилъ изъ Кафы въ Украйну, гдѣ расположился на зимнія квартиры. Корпусъ Князя Щербатова оставленъ для защиты Крыма.

1772 г. Въ 1772 году, въ то время, какъ три великія Державы дѣлили Польшу, главная армія, по заключенному съ Турками перемирію, оставалась въ бездѣйствіи; и между тѣмъ какъ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ переговаривались о мирѣ, нѣкоторыя Державы, для поддержанія небывалаго политическаго равновѣсія, предложили свое посредничество. Императрица Екатерина объявила симъ примирителямъ, что не позволитъ никакой чужой Державѣ вмѣшиваться въ Свои дѣла, и что Она Сама непосредственно будетъ трактовать съ Турками. Французскому Министру снова удалось убѣдить Диванъ къ продолженію войны и переговоры прекратились.

1773 г. Фельдмаршалу Графу Румянцову въ 1773 году, предстояло дѣло трудное: съ арміею, имѣвшею не болѣе 13,000 подъ ружьемъ, должно было перейти Дунай, устрашить Турокъ и принудить ихъ къ заключенію мира. Но какъ Визирь, распоряженіями своими, явно обнаружилъ намѣреніе уклоняться отъ всякихъ полевыхъ битвъ, держаться съ многочисленными гарнизонами по крѣпостямъ, и вести малую войну, для него выгодную, то Румянцовъ писалъ, что для достиженія мира и вѣрнаго успѣха, армію надобно утроить. Императрица отвѣчала ему: „вы съ 17,000 побили подъ Кагу-

ломъ 150,000, бейте и теперь." Румянцовъ повиновался; но не успѣлъ исполнить повелѣнія.

18го Іюня упорная битва, происшедшая подъ стѣнами Силистріи, показала, что не возможно надѣяться съ столь малою арміею покорить крѣпость, мужественно защищаемую болѣе нежели вдвое превосходными силами, кои могли умножиться еще двумя огромными арміями, стоявшими въ тылу при Шумлѣ и Карасу. По симъ причинамъ Фельдмаршалъ, покоряясь необходимости, рѣшился отступить отъ Силистріи; но какъ Нуманъ Паша съ сильнымъ корпусомъ стоялъ уже въ Кучукъ-Кайнарджи, откуда могъ напасть на Русскую армію въ самое время ея переправы при Гуробалѣ, то дабы безопаснѣе оную совершить, посланъ былъ Вейсманъ съ 10^{ю} баталіонами, 4^{мя} конными и однимъ Казачьимъ полками прогнать Пашу. 22го Іюня, знаменитый Вейсманъ разбилъ Пашу, взялъ лагерь и 25 пушекъ, но за сію побѣду положилъ свою голову.

Въ продолженіе трехъ слѣдующихъ мѣсяцевъ не происходило ничего важнаго, исключая нѣсколько тщетныхъ покушеній противу Гирсова, коего защита поручена была Суворову, и неудачнаго съ нашей стороны нападенія Генерала Унгерна на Варну.

То, чего не возможно было въ прошедшемъ году сдѣлать съ 15,000, окончено въ 1774 году съ 46,000. Фельдмаршалъ раздѣлилъ армію свою на три части: первый корпусъ, подъ начальствомъ

Кучукъ Кайнарджскій миръ. 10 Іюля 1774 г.

Графа Салтыкова, составляя правое крыло, 6го Іюня переплылъ Дунай у Туртукая, 9го разбилъ Сераскира, напавшаго на него съ 15,000, и прогнавъ обложилъ его въ Рущукѣ. Фельдмаршалъ, переправившись съ среднимъ корпусомъ у Гуробалу, остановился, надѣясь, что Силистрійскій Сераскиръ, имѣя превосходную силу, нападетъ на него; но видя, что онъ въ поле не выходитъ, 21го Іюня обложилъ Силистрію. Лѣвому флангу предоставлено было нанесть рѣшительный ударъ Визирю, стоявшему подъ Шумлою. Начальствовавшій симъ главнымъ корпусомъ Генералъ Каменскій 2го Іюня съ одною дивизіею выгналъ непріятеля изъ Базарджика, а 8го, соединившись съ дивизіею Суворова, при Козлуджи, разбилъ и прогналъ 50,000 Турокъ къ Шумлѣ, взявъ у нихъ лагерь съ 29^{ю} пушками. 19го Іюня, отрядъ Генерала Розена, состоявшій изъ одного Казачьяго полка и двухъ гусарскихъ эскадроновъ, близъ Разграда, окруженъ былъ всею Турецкою конницею, бѣжавшею изъ Шумлы; Каменскій со всѣми своими войсками успѣлъ выручить сей отрядъ и прогнавъ многочисленнаго непріятеля, сталъ позади деревни Майки, находящейся въ 6^{ти} верстахъ отъ Шумлы. Имѣя не болѣе 14,000 подъ ружьемъ, Каменскій съ столь слабымъ корпусомъ, не смѣлъ и не могъ напасть на огромную армію, сидящую за укрѣпленіями. Онъ тщетно ждалъ нѣсколько дней, чтобы Турки напали на него, и дабы вымапить ихъ въ поле, 26го Іюня, подошелъ къ Шумлѣ на пушечный выстрѣлъ, но Визирь съ мѣста не

тронулся. Видя такое малодушіе, Каменскій рѣшился исполнить отважное предпріятіе Фельдмаршала: онъ потянулся изъ Майки въ лѣво, и занялъ всѣ дороги, ведущія въ Константинополь. Недостатокъ въ продовольствіи и великое число дезертировъ, горными тропинками пробиравшихся за Балканы, ежедневно умножавшееся, привели и армію и Верховнаго Визиря въ ужасъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Визирь просилъ перемирія. Графъ Румянцовъ отказалъ въ перемиріи, но на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ предложилъ миръ. Визирь не смѣлъ спорить, и 10го Іюля, въ шатрѣ Фельдмаршала, такъ сказать, на барабанѣ, подписанъ миръ въ лагерѣ при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи находящейся близъ Силистріи. Славная война, окончившаяся славнымъ миромъ, доставила Румянцову титло Задунайскаго, Долгорукому Крымскаго и Орлову Чесменскаго.

По сему миру, присоединеніемъ Керчи, Енико‑ля и Кинбурна, обеспечено полное обладаніе Азовскаго моря и всего Днѣпра; а какъ граница съ одной стороны отнесена къ Бугу, съ другой по Кубань, и самый Крымъ поступилъ подъ покровительство Россіи, то Казаки, лишившись сосѣдей, на которыхъ во всякое время могли они нападать, по необходимости должны были жить своими трудами, и прежнія свои вольные промыслы на сухомъ пути и на морѣ оставить. Симъ миромъ нанесенъ послѣдній, рѣшительный ударъ ихъ своеволію, жизни рыцарской, удалой; и съ

сего времени начинается новый бытъ Казаковъ. Обстоятельства и все то, что ихъ окружало, уже столько измѣнились, что они не могли остаться тѣмъ, чѣмъ были и преобразованіе сдѣлалось необходимымъ. За всѣмъ тѣмъ, безпрерывная почти война и Суворовъ, умѣвшій ихъ употреблять и пользоваться ихъ отвагою, еще до нѣкотораго времени поддерживали ихъ духъ; но въ послѣдствіи, какъ увидимъ, прежнее ихъ удальство постепенно ослабѣвало, такъ, что при заключеніи Кайнарджскаго мира, витязи, такъ называемые охотники и наѣздники ихъ, уже доживали послѣдніе дни свои.

Въ 1772 году, Войсковой Атаманъ Степанъ Ефремовъ, за недоставленіе отчетовъ объ израсходованныхъ суммахъ и за сношеніе, какъ думають, съ Крымскимъ Ханомъ, по повелѣнію Императрицы, какъ ослушникъ былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, что въ Санктпетербургѣ. Эскадронъ драгунъ, высланный изъ Ростова, взялъ Атамана въ загородномъ его домѣ близъ Черкаска, и пока онъ находился въ сей крѣпости подъ карауломъ, нѣсколько Казаковъ покушались освободить его, но были всѣ переловлены и просидѣвъ въ тюрьмѣ два года, Всемилостивѣйше прощены. Вмѣсто Ефремова, пожалованъ изъ Старшинъ въ Наказные Атаманы Алексѣй Ивановичъ Иловайскій, съ чиномъ Полковника. Сей первый чиновный Атаманъ, въ послѣдствіи былъ Генералъ-Маіоромъ и Тайнымъ Совѣт-

никомъ, что было уже великою новостію на Дону. Войсковые Атаманы, даже и въ походѣ не имѣли особой команды, оставались при главной квартирѣ, или служили подъ начальствомъ армейскихъ Штабъ-Офицеровъ, что согласовалось съ самыми ихъ обычаями и привычками, которыми хранились превратно разумѣваемыя ими *вольность* и *равенство.* Изъ уваженія ли къ симъ предразсудкамъ, или по какимъ другимъ причинамъ, Старшины и знатные ихъ выборные люди, всегда оставались въ томъ же званіи, и за отличную службу не получали никакой награды; при смѣнѣ же становились простыми Казаками. Князю Потемкину, бывшему уже Новороссійскимъ Намѣстникомъ, поручено, въ званіи Главноначальствующаго Донскаго войска, произвесть нужное преобразованіе на Дону, которое, какъ мы скоро увидимъ, произведено имъ съ рѣдкимъ благоразуміемъ, свойственнымъ только великимъ Государственнымъ мужамъ.

ГЛАВА XI.

Емелька Пугачевъ. Воспитаніе и свойства его. Первые подвиги Пугачева. Покушеніе перевесть Яицкихъ Казаковъ на Кубань. Пугачевъ называется Императоромъ Петромъ III. Дѣйствія Генерала Бибикова. Взятіе Казани. Лютость Пугачева. Разореніе Саратова. Послѣдняя битва подъ Царицынымъ. Казнь Пугачева.

1770 — 1775 г.

Емелька Пугачевъ.

Нравственный міръ, также какъ и физическій имѣетъ свои феномены, способные устрашить всякаго любопытнаго, дерзающаго разсматривать оныя. Если вѣрить философамъ, что человѣкъ состоитъ изъ двухъ стихій: добра и зла; то Емелька Пугачевъ безспорно принадлежалъ къ рѣдкимъ явленіямъ, къ извергамъ, внѣ законовъ природы рожденнымъ; ибо въ естествѣ его не было и малѣйшей искры добра, того благаго начала, той духовной части, которыя разумное твореніе отъ безсмысленнаго животнаго отличаютъ. Исторія сего злодѣя можетъ привести въ содроганіе и твердыя головы, можетъ изумить порочнаго и вселить отвращеніе даже въ самыхъ разбойникахъ и убійцахъ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, какъ низко можетъ падать человѣкъ, и какою адскою злобою можетъ быть преисполнено

его сердце. Если бы дѣянія Пугачева подвержены были малѣйшему сомнѣнію, я съ радостію вырвалъ бы страницу сію изъ труда моего; но, какъ совершенное имъ слишкомъ достовѣрно, то съ смущеніемъ беру перо, чувствуя себя неспособнымъ, живописать картину злодѣяній, приличными ей красками. Я постараюсь, по крайней мѣрѣ, сократить незанимательный разсказъ объ однихъ грабежахъ и убійствахъ, заимствуя оныя изъ самаго судебнаго приговора, предъ казнію злодѣя объявленнаго[a].

Воспитаніе и свойства Пугачева.

Дѣдъ и Отецъ Емельки были простые Донскіе Казаки, Зимовейской станицы, извѣстные храбростію и удальствомъ. Отецъ его, убитый въ 1758 году, въ бывшую тогда съ Турками войну, оставилъ 12 лѣтняго своего сына подъ опекою развратной матери и беспечнаго дяди; и онъ росъ безъ призора, на свободѣ, какъ дикой. Первыя лѣта прошли въ разсѣянности и въ дракахъ съ сверстниками. Природа одарила его чрезвычайною живостію, и съ неустрашимымъ мужествомъ дала ему и силу тѣлесную и твердость душевную; но къ несчастію ему недоставало самой лучшей и нужнѣйшей прикрасы — добродѣтели и перваго наставленія въ правилахъ вѣры, безъ которыхъ нѣтъ ничего прочнаго. Гордясь своимъ одиночествомъ, своею свободою, онъ съ дерзостію и са-

---

(a) Другія свѣденія почерпнуты изъ жизнеописаній Генераловъ Бибикова, Суворова и Михельсона.

монадѣяніемъ вызывалъ дѣтей равныхъ съ нимъ лѣтъ на бой, нападалъ храбро, билъ ихъ всегда, и будучи еще 12 лѣтъ, въ одной изъ такихъ забавъ убилъ предводителя противной стороны. Будучи уже убійцею, вскорѣ содѣлался онъ ужасомъ всѣхъ сосѣдственныхъ молодыхъ Казаковъ: гордость и богатырская сила духа и тѣла возрастали вмѣстѣ съ его лѣтами. По 15 году, онъ уже не терпѣлъ никакой власти, почиталъ себя достойнѣйшимъ управлять Казаками, быть ихъ Атаманомъ; роапталъ на всякое принужденіе; послушаніе почиталъ низкимъ и оспаривалъ у Старшинъ своихъ право властительства. Его мятежный духъ съ презрѣніемъ отвергалъ мысль рабской подчиненности, и не могъ пріучить себя къ тому, что бы можно было повиноваться человѣку равному себѣ, быть рабомъ подобнаго же человѣка. Словомъ, Пугачевъ дышалъ одною независимостію и свободою, и въ юношескихъ лѣтахъ имѣлъ уже всѣ качества разбойника, какимъ онъ вскорѣ явился на сценѣ міра.

Первые подвиги Пугачева.

На двадцатомъ году онъ лишился дяди. Оставшись свободнымъ, онъ сталъ скучать простою деревенскою жизнію, самою праздностію, чувсвовалъ себя какъ бы отчужденнымъ въ сообществѣ людей; и Пугачеву тѣсно и душно стало на родной землѣ. Честолюбіе мучило его, онъ жаждалъ власти; но въ недоумѣніи какъ достигнуть ее, сѣлъ на коня и пустился искать приключеній въ чистое поле. Безъ мыслей, пока безъ намѣренія

опредѣлительнаго, онъ ѣхалъ по первой попавшейся ему дорогѣ, которая, какъ казалось ему, болѣе другихъ отдаляла его отъ родительскаго дома. Не разсуждая о томъ, что съ нимъ можетъ случиться, и не рѣшившись еще, что долженъ предпринять, молодой Пугачевъ ѣхалъ на Востокъ, достигнулъ Волги, увидѣлъ большую дорогу; и желаніе, по обычаю предковъ прославить молодость свою подвигами удальства, родилось въ головѣ его. Сначала, сидя подъ мостомъ, или скрываясь по оврагамъ, промышлялъ онъ тайно какъ воръ, потомъ встрѣтившись съ четырьмя честными людьми, тѣмъ же ремесломъ кормившимися, началъ, уже какъ разбойникъ грабить по дорогѣ проѣзжавшихъ. Наконецъ шайка вольноохочихъ увеличилась, и въ ней-то богатырь нашъ, въ званіи Есаула разъѣзжая по Волгѣ, пріучалъ руку къ рѣзнѣ, сердце къ варварству, а взоры къ ужасамъ.

Подвиги Емельки на семъ поприщѣ не могутъ быть ни занимательны, ни любопытны; и я покрываю ихъ завѣсою, предаю забвенію. Впрочемъ, тѣмъ изъ читателей, которымъ угодно будетъ знать всѣ подробности до Пугачева относящіяся, совѣтую прочесть политическій романъ, въ родѣ Пансальвина Князя тьмы, подъ именемъ Исторіи напечатанный [a]. На-

---

[a] Ложный Петръ III, или жизнь, характеръ и злодѣянія бунтовщика Емельки Пугачева.

дѣюсь однакожъ, что сказка сія не соблазнитъ ни одного поэта или драматическаго писателя, не смотря на то, что досужій иностранецъ, написавшій ее, слѣдуя нынѣшнему вкусу, и Пугачева преобразилъ въ героя театральнаго, въ человѣка благороднаго, чувствительнаго, и даже великодушнаго. Но по счастію для нравственности, сочинитель повѣсти сей до того пересластилъ свой вымыслъ, что обманъ его по прочтеніи первыхъ страницъ становится неопаснымъ. Собственныя имена, Географія и Исторія до того переиначены, что очевидность невѣжества сочинителя можетъ только разсмѣшить читателя. На примѣръ, сочинитель увѣряетъ, что между Дономъ и Волгою течетъ *Дунай;* что на Дону есть *Твея* и *Тарица;* а на Соснѣ, какой-то *Боегоенора.* Наконецъ, что посреди Царства Русскаго, есть Царство Мордвинское, въ коемъ главный городъ называется *Кохина*, а Принцесу Мордовскую, наслѣдницу престола, которую Пугачевъ два раза спасъ отъ смерти, два раза въ нее влюбился, и наконецъ женился въ разбойничьемъ подземельѣ, звали *Марѳою Волонюнскою* (!!)...

Должно думать, что Пугачевъ занимался разбойничьимъ ремесломъ только во время мира; ибо по преданію еще свѣжему, онъ служилъ въ Казачьихъ полкахъ во все продолженіе Семилѣтней и въ началѣ первой Турецкой войны. Разсказываютъ будто бы Генералъ Тотлебенъ, который въ Прусскую войну командовалъ Корпусомъ лег-

кихъ войскъ, увидѣвъ однажды Пугачева, сказалъ окружавшимъ его чиновникамъ: „чѣмъ болѣе я смотрю на сего Казака, тѣмъ болѣе поражаюсь сходствомъ его съ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ.“ Если анекдотъ сей справедливъ, то можно согласиться, что слова сіи просто сказанныя, хотя въ то время не сдѣлали на умъ Пугачева большаго впечатлѣнія, но въ послѣдствіи могли подать ему мысль называться Императоромъ.

О первыхъ лѣтахъ жизни и о службѣ Пугачева, мнѣ не удалось отыскать вѣрныхъ извѣстій, но къ числу правдоподобныхъ принадлежатъ слѣдующія. Въ 1769 году онъ находился при первой арміи, медленно двигавшейся вокругъ Хотина. Въ слѣдующемъ году служилъ во второй арміи, и въ отрядѣ легкихъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна, отличился храбростію, а при покореніи Бендеръ, раненъ въ лѣвую руку, за что произведенъ въ Эсаулы. Продолжительное пользованіе облегчило его кошелекъ. Пугачевъ, почитая себя обиженнымъ и мало награжденнымъ, бѣжалъ, дабы по прежнему искать приключеній и красть лошадей. Нашъ рыцарь, будучи самъ раскольникомъ, нашелъ вѣрное пристанище сначала въ Полѣсьи у Польскихъ раскольниковъ, и жилъ въ монастырѣ ихъ близъ слободы Вѣтки, а потомъ, перешедъ границу въ Добрянкѣ, прибылъ къ Малороссійскимъ раскольникамъ, гдѣ также скры-

вался въ скитахъ ихъ, между Чернигова и Глухова находящихся. Монастырская жизнь скоро наскучила Пугачеву; привычка презирать опасность, и нарушать законъ справедливости и человѣчества, снова возвратили его на путь, ведущій къ висѣлицѣ. Принявъ въ сотоварищи нѣсколькихъ удальцовъ изъ самыхъ лютыхъ раскольниковъ, онъ перешелъ съ ними изъ Малороссіи къ верьховьямъ Дона. Тамъ, переходя съ мѣста на мѣсто, и съ успѣхомъ производя свои поиски, вознамѣрился театръ дѣйствій своихъ распространить и силы свои увеличить. Съ сею цѣлію отправился онъ на свою родину для набора рекрутъ, ему нужныхъ. Во время сей поѣздки Пугачевъ женился на Софьѣ, дочери Донскаго Казака Димитрія Никифорова, съ которою прижилъ одного сына и двухъ дочерей. Собравъ многочисленную шайку, онъ открылъ хищничества свои уже въ большомъ размѣрѣ, сжегъ Данковъ, опустошилъ окрестности Михайлова; но одно дерзновенное, хотя и неудачное нападеніе, подъ самымъ Воронежемъ произведенное, не могло не возбудить вниманія начальства. Почитая себя не въ силахъ противиться открытому преслѣдованію, Пугачевъ, покоряясь обстоятельствамъ, распустилъ шайку свою, побывалъ на Дону, и оттуда отправился на Яикъ, гдѣ надѣялся обрѣсти пособіе отъ множества поселившихся тамъ своихъ собратій раскольниковъ. До сего времени онъ только грабилъ и кралъ; но здѣсь, подражая Разину, рѣшился предпринять и совершить дѣла несбыточныя, и

устремился къ цѣли своей съ дерзостію невѣроятною.

Покушенія перевесть Яикскихъ Казаковъ на Кубань 1772 г.

Въ 1772 году, Пугачевъ, пріѣхавъ въ Яикскій городокъ, предъявилъ паспортъ, въ которомъ показанъ былъ Польскимъ выходцемъ, отправленнымъ купить рыбы для Филаретовской скиты. Судьба привела его въ сей удаленный городокъ, когда Казаки, по внутреннимъ своимъ дѣламъ, враждовали между собою. Предпріимчивый Пугачевъ спѣшилъ воспользоваться симъ обстоятельствомъ. Не многаго стоило ему труда раздуть искру пожара; за симъ увѣрилъ онъ бунтовавшихъ Казаковъ, что для перевода людей на Кубань и для поселенія ихъ тамъ, имѣетъ онъ полномочное довѣріе отъ Турецкаго Султана; что для способствованія сему побѣгу и вознагражденія за оный, Турецкій Паша съ знатными суммами денегъ и подарками ожидаетъ ихъ на границѣ. Таковые происки не могли долго оставаться тайною. Пугачевъ, провѣдавъ, что о сихъ его предательскихъ внушеніяхъ донесено начальству, великимъ постомъ опять бѣжалъ изъ Яика, и въ Малаховской слободѣ (нынѣ г. Волжскъ) по другому доносу о подобныхъ же разглашеніяхъ, схваченъ и отосланъ въ Казань, гдѣ по рѣшенію суда опредѣлено было: Пугачева какъ бродягу, высѣчь плетьми и сослать въ Пелымъ въ казенную работу. 19го Іюня 1773 года, за три дни до исполненія сего приговора, по безпечности и слабому присмотру, съ помощію раскольничьяго попа Пахо-

мія, подговоривъ стоящаго у него часоваго, Пугачевъ бѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ изъ тюрьмы.

Пугачевъ называется Императоромъ Петромъ III. 1773 г.

Около половины Августа мѣсяца, Пугачевъ нашелъ способъ быть потаенно въ Яицкѣ. Здѣсь узналъ онъ, что для прекращенія давнишней непримиримой вражды между партіями бывшаго Войсковаго Атамана Меркульева и Старшины Логинова, повѣлено было изъ Казаковъ партіи Логинова, болѣе многочисленныхъ и безпокойныхъ, составить нѣсколько полковъ Гусарскихъ, и назначеннымъ въ оные выбрить бороды. Присланный въ Яицкъ для исполненія сего предписанія Генералъ Траубанбергъ, вздумалъ назначенныхъ въ рекруты раскольниковъ, жаловавшихся на нарушеніе ихъ правъ и обычаевъ, брить на городской площади. 12го Генваря 1773 года, раскольники взбунтовались и убили какъ Генерала сего, такъ и своего Атамана, старавшагося ихъ укротить. Посланный для усмиренія Генералъ Фрейманъ, разбилъ и выгналъ ихъ изъ Яицка. Мятежники разсѣявшись бѣжали въ болотныя и лѣсныя мѣста, окружающія Камышъ-Самарское озеро. Здѣсь-то, въ глуши степей, на границѣ Имперіи, дабы склонныхъ къ злодѣянію ободрить, а простаковъ самою дерзостію болѣе ослѣпить, Пугачевъ принялъ предложеніе Яикскаго Казака Ивана Чики, болѣе его дерзновеннаго, назваться Петромъ III. Въ семъ намѣреніи Яикскіе Казаки: Плотниковъ, Караваевъ и Завѣтновъ отправлены были въ разные станицы

Яикскаго войска; Мещерякскій сотникъ Канзаферъ Усаевъ къ Башкирцамъ, а Ржевскій купецъ Долгополовъ въ дальные города, для разглашенія въ народѣ будто-бы Петръ III живъ, и что онъ скоро явится къ храброму и вѣрному Яикскому войску, и востребуетъ, чтобы оно споспѣшествовало ему возвратить Престолъ. Простой народъ съ жадностію слушалъ сіи расказы, но какъ большая часть старшинъ и начальниковъ имъ не вѣрили, то Пугачевъ опять скрылся, и между раскольниками секты, называемой Филипонами, вышедшими изъ Польши, и по указу 1762 года поселенными при вершинѣ Иргиса, нашелъ то, чего и не надѣялся. Пугачевъ разсѣялъ между ими тѣ же слухи, съ такимъ коварнымъ прибавленіемъ, что Государь, убѣгая отъ преслѣдующихъ его, скрывается въ селеніяхъ старовѣрцевъ, смиряясь въ ихъ скитахъ, душевно прилѣпился къ ихъ обрядамъ, и обѣщался возсадить старообрядное исповѣданіе съ собою на престолъ Царскій. Суесвяты, не смотря на нелѣпость сихъ слуховъ, изъявили крайнее желаніе и готовность, всѣмъ жертвовать къ вспомоществованію столь счастливому, по ихъ мнѣнію, событію. Пугачевъ не разсудилъ однакожъ открыть сему малому числу обольщенныхъ свое намѣреніе; но возвратившись къ скитающимся вокругъ Камышъ-Самарскаго озера, Узенскимъ раскольникамъ, ставъ посреди ихъ, всенародно объявилъ себя Императоромъ Петромъ III, о которомъ доходилъ до нихъ слухъ.

*

Не говоря о несходствѣ, о которомъ чернь и судить не могла; только мерзостная склонность Казаковъ ко всякому злодѣянію и простота, могли побудить смуглаго, малорослаго, широкоплечаго мужика, не умѣвшаго даже читать и писать, принять за Императора. Ему крикнули ура! и присягнули. Собравъ 500 человѣкъ рѣшительныхъ злодѣевъ, онъ приступилъ съ ними къ Яикскому городку, а дабы обезоружить жителей званіемъ Государя, приказалъ Оренбургскому Казачьему сотнику Подурову, названному Канцлеромъ, написать отъ имени Императора Петра III манифестъ и послать его къ Яикскому коменданту Полковнику Симонову и Войсковому Старшинѣ Бородину съ угрозительными письмами. Не успѣвъ угрозами преклонить вѣрныхъ къ измѣнѣ, и не отважившись напасть на укрѣпленный городокъ, онъ обошелъ его и пошелъ по линіи къ Оренбургу. Команда, высланная изъ города подъ начальствомъ Маіора Наумова, въ погоню за бунтовщиками, была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа сей же команды захвачена. Надъ сими несчастными, Пугачевъ явилъ первый опытъ своей лютости, предавъ мучительной казни 12 старшинъ Яикскаго войска.

На пути къ Оренбургу, въ мѣстахъ, въ коихъ войскъ не было, Пугачевъ, пользуясь робостію и неосторожностію нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальниковъ, шелъ впередъ, не встрѣчая сопротивленія. Не трудно ему было умножить сонмище

свое слабомысленными, которыхъ обольщалъ онъ нелѣпыми обѣщаніями; тѣхъ же, коихъ благоразуміе обольщеніямъ его вѣрить не допускало, предавалъ лютѣйшимъ казнямъ. Множество крестьянъ, обрадованныхъ объявленіемъ Самозванца, что впредь кромѣ подушнаго не будетъ никакихъ налоговъ, вышли изъ повиновенія, не хотѣли болѣе работать; а чтобы не умереть съ голода, пошли на грабежъ, или какъ они говорили, служить новому Царю. Выпущенные изъ тюремъ преступники, Донскіе и Волжскіе Казаки, фабричные, Башкирцы и разная сволочь, вскорѣ составили значительную толпу, тѣмъ болѣе опасную, что по случаю войны съ Турціею, въ семъ краю не было войскъ. Форпосты, по пути къ Оренбургу находившіеся, были Пугачевымъ безъ труда сняты; Илецкаго же городка Старшины съ Казаками добровольно присягнули ему какъ Государю. Сею первою измѣною Пугачевъ, усилившись до 700 человѣкъ, взялъ приступомъ Разсыпную крѣпостцу, гдѣ, убивъ коменданта и нѣсколькихъ человѣкъ изъ гарнизона, оставшихся забралъ съ собою. Къ несчастію, высланный изъ Оренбурга съ 700 человѣкъ и съ артиллеріею Бригадиръ Биловъ струсилъ, и малодушно заперся въ Татищевской крѣпости. Поощренный симъ самозванецъ, овладѣлъ крѣпостцею Нижне-Озерною и 27го Сентября, зажегши предмѣстіе, ворвался въ Татищевскую, гдѣ между прочимъ убитъ и Бригадиръ и Комендантъ Полковникъ Елагинъ съ женою и дочерью. Тысяча человѣкъ военнослу-

жащихъ принуждены были присягнуть, а Казаки и жители добровольно ему поддалися. Раздѣля добычу съ 2000 пьянаго регулярнаго войска и съ 60 орудіями, Пугачевъ поднялся къ Оренбургу. Крѣпостца Чернорѣчье сдалась ему безъ сопротивленія, отъ сего пункта принявъ въ лѣво и на пути разоривъ всѣ хутора, села и деревни, вошелъ въ Сакмарской городокъ, и 5го Октября въ 5 верстахъ отъ Оренбурга расположился лагеремъ. Робость и непростительная оплошность Оренбургскаго Губернатора Генерала Рейнсдорфа были главною причиною успѣховъ разбойника. Первая ошибка Губернатора, состояла въ томъ, что онъ по прозьбѣ Киргизскаго Хана Нуралина, не позволилъ ему итти съ 5000 готоваго войска противу Пугачева, когда сей находился еще въ Илецкомъ городкѣ. Потомъ, имѣя достаточно войска, чтобы разбить и разсѣять толпу мятежниковъ, позволилъ ей безъ сопротивленія осадить себя и по недостатку съѣстныхъ припасовъ привесть гарнизонъ и жителей въ величайшую крайность. Наконецъ, когда изъ Симбирска тамошній Комендантъ Полковникъ Чернышевъ, прибылъ для освобожденія города и въ 4 верстахъ отъ онаго сражался (29го Апр. 1774) съ мятежниками, Губернаторъ не подалъ ему никакой помощи, и остался празднымъ зрителемъ того, какъ Пугачевъ, Полковника, со всѣми его офицерами, вѣшалъ, а нижнихъ чиновъ передавшихся ему приводилъ къ присягѣ. Многіе отряды, въ томъ числѣ Полковника Д.... и весьма значительный корпусъ

подъ коммандою Генералъ-Маiора К..., дѣйствуя безъ взаимной между собою связи, имѣли подобную же участь.

Столь плохiя распоряженiя такъ умножили силы Пугачева и столь далеко распространили мятежъ, что сообщенiе Сибирскихъ губерний съ столицами было прервано, а Оренбургъ, бывъ отрѣзанъ отъ Казани, не могъ получать никакого пособiя. Главный Корпусъ подъ Оренбургомъ, при коемъ находился Пугачевъ, состоялъ уже изъ 25 тысячь съ 35 орудiями, коимъ въ званiи Генералъ-Поручика командовалъ Яикскiй Казакъ Максимъ Шигаевъ. Другому отдѣльному корпусу, подъ начальствомъ Казака Ивана Чики, назвавшагося Графомъ Чернышевымъ, поручено осадить Уфу. Десять другихъ отрядовъ подъ начальствомъ Генералъ-Поручиковъ [a], пожалованныхъ Боярскими фамилiями, посланы были по разнымъ дорогамъ. Сiи помощники превзошли въ варварствѣ и самого Пугачева: они губили и разрушали все, какъ изверги, какъ злодѣи, какихъ еще земля на себѣ не носила. Между тѣмъ, какъ мѣстные начальники находились въ оцѣпененiи и недоумѣнiи, Самозванецъ дѣйствовалъ съ твердостiю: онъ разсылалъ повсюду манифесты, жаловалъ мужиковъ и ссыльныхъ чинами, титлами и орде-

(a) Отдѣльными шайками командовали Яикскiе Казаки: Мясников, Кожевниковъ. Кочуровъ, Толкачевъ, Харчовъ, Скачковъ, Горшенинъ, Ягуновъ, пахатный солдатъ Оболяевъ, и ссыльный крестьянинъ Афонасiй Чулковъ.

нами, и на казенныхъ заводахъ приказалъ бить монету съ именемъ Петра III и отлить для армiи своей нѣсколько пушекъ.

При всей дальновидности Императрицы, Она, кажется, не предполагала, чтобы замыслы Самозванца могли быть слишкомъ обширны; но неожиданные его успѣхи и настоящее положенiе дѣлъ, тѣмъ болѣе долженствовали устрашить Ее, что внѣшнiе враги могли оными воспользоваться и содѣлать Пугачева пугалищемъ цѣлой Имперiи, уже угрожавшимъ манифестами своими Москвѣ, едва отдохнувшей отъ моровой язвы и бунта. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Генералъ Александръ Ильичь Бибиковъ, съ полною властiю, избранъ былъ для укрощенiя бунта; но сей Генералъ прибылъ въ Казань 29го Декабря 1773 года уже довольно поздно. Исключая немногiе укрѣпленные города, гдѣ вооруженные граждане еще удерживались, мятежники уже обладали всею Оренбургскою губернiею, большею частiю Пермской, и проникнувъ въ Саратовскую и Казанскую, подходили къ Волгѣ. Московская чернь, недавно убившая Архiерея, угрожала бунтомъ; помѣщики угрожаемые крестьянами, оставя домы, съѣхались въ Москву, гдѣ не было достаточнаго числа войскъ для усмиренiя народа.

Дѣйствiя Генерала Бибикова. 1774 г.

Генералъ Бибиковъ нашелъ Казань опустѣвшею, Губернаторъ такъ струсилъ, что прежде наступленiя опасности выѣхалъ со всѣми своими чиновниками въ Козьмодемьянскъ. Въ день прибытiя

Главнокомандующаго съ разныхъ сторонъ получены были извѣстія, что многіе отряды регулярныхъ войскъ предались Самозванцу, который, усилившись многочисленными толпами Башкирцевъ, въ Самарѣ и Пензѣ былъ принятъ народомъ съ хлѣбомъ и солью. Чувствуя всю опасность своего положенія, Главнокомандующій немедленно предписалъ ввѣреннымъ ему войскамъ, которые шли отрядами изъ Тобольска, Малороссіи, Польши и даже изъ Петербурга, поспѣшать къ Оренбургу; конницѣ итти усиленными переходами, а пѣхоту по возможности везти на почтовыхъ и на обывательскихъ. Предвидя же, что по дальнимъ разстояніямъ и по другимъ могущимъ встрѣтиться препятствіямъ, регулярныя войска могутъ собраться на назначенныя мѣста слишкомъ поздно, и силы ихъ могутъ быть недостаточны къ утушенію мятежа, Бибиковъ, въ сей крайности, рѣшился обезпечить себя болѣе надежною мѣрою. Въ первый день 1774 года, онъ предложилъ собраннымъ Казанскимъ дворянамъ, изъ дворовыхъ людей вооружить милицію. Дворянство съ радостію приняло предложеніе, и положивъ собрать съ 200 душъ по одному конному, немедленно приступило къ исполненію. Императрица изъявляя за сіе благодарность Дворянству, наименовала себя Казанскою помѣщицею. Симбирскъ, Свіяжскъ и Пенза, соревнуя Казани, принесли всевозможныя. пожертвованія. Казанскіе купцы; чрезъ нѣсколько дней поставили на свое иждивеніе одинъ эскадронъ Гусаръ; и убійственное

уныніе и отчаяніе, произведенные дурными мѣрами престарѣлаго Губернатора Генералъ-Аншефа фонъ Брантома, исчезли.

1774 г. Главнокомандующій, желая скорѣе успокоить города и обезпечить собственность гражданъ, первоприбывшія войска, подъ начальствомъ Маіора Муффеля, обратилъ къ Самарѣ, и сей городъ, по разбитіи вышедшихъ изъ него бунтовщиковъ, занятъ 29го Генваря 1774 года. Въ сіе время первые эшелоны войска начали приходить на свои мѣста. Главный корпусъ, составлявшій центръ, порученный Генералъ-Маіору Князю П. М. Голицыну; долженствовалъ заградить дорогу мятежникамъ отъ Оренбурга къ Казани. Правое крыло, ввѣренное Генералъ-Маіору Мансурову, назначено къ защищенію Самарской линіи; лѣвое, подъ начальствомъ Подполковника Михельсона, долженствовало оборонять дороги, отъ Уфы къ Екатеринбургу ведущія. Генералъ-Порутчику де Колонгу, съ особымъ корпусомъ шедшему изъ Сибири, предписано стѣснять мятежническія толпы отъ Верхне-Яикскихъ крѣпостей, и небольшимъ отрядомъ защищать Кунгуръ. Въ составѣ всѣхъ сихъ четырехъ корпусовъ было не болѣе 10 тысячь подъ ружьемъ. Мятежники обладали всѣмъ теченіемъ Яика, и имѣли свободный путь къ Волгѣ и на Москву; ибо въ сей сторонѣ отъ Самары до Астрахани не было ни одного полка. Пугачевъ, умѣя грабить и рѣзать, не умѣлъ воспользоваться симъ выгоднымъ для него положеніемъ.

Повѣривъ распущеннымъ нарочно слухамъ, что будто отъ Астрахани идетъ для нападенія на него нѣсколько Гусарскихъ полковъ съ Донскими Казаками, онъ долго простоялъ на мѣстѣ, потомъ обратился къ низовью Волги и чрезъ то упустилъ время, чтобы стать на угрожаемомъ нападеніемъ мѣстѣ. Мансуровъ не упустилъ воспользоваться сею нерѣшительностію: онъ освободилъ Яикскій городокъ отъ осады, и избавилъ жителей отъ голодной смерти, ибо они уже употребляли въ пищу землю. 14го Февраля, при Бузулуцкой крѣпости, Генералъ Мансуровъ разбилъ и разсѣялъ мятежническій корпусъ и отнялъ у него 15 пушекъ. Въ то же время Полковникъ Бибиковъ, при крѣпости Бакалахъ, разогналъ мятежническій 4хъ тысячный отрядъ. Наконецъ, 22го Марта, Князь Голицынъ, при Татищевской крѣпости, разбилъ на голову самого Самозванца. Главная сія куча состояла изъ 10 тысячь человѣкъ, въ числѣ коихъ было три тысячи настоящихъ солдатъ, отъ чего сраженіе было весьма упорно. Мятежники потеряли 2000 убитыми, и 5000 съ 35 пушками взяты въ плѣнъ. 26го Марта, Князь Голицынъ вступилъ въ Оренбургъ и не останавливаясь въ немъ, выгналъ мятежниковъ изъ Сакмарска. Полковникъ Хорватъ съ своими Гусарами, преслѣдуя разсѣянныя толпы, едва не поймалъ самого Пугачева, который, перемѣнивъ лошадь, успѣлъ ускакать по дорогѣ къ Пречистенской крѣпости. Въ то же время, Подполковникъ Михельсонъ побилъ и разогналъ утѣснявшихъ городъ Уфу мятежни-

ковъ, и начальника оныхъ, Казака Зарубина, взялъ въ плѣнъ. Для ускоренія военныхъ дѣйствій, Генералъ Бибиковъ выѣхалъ изъ Казани въ Оренбургъ, 15го Марта былъ уже съ отрядомъ милиціи въ Кучуевской крѣпости; но 9го Апрѣля въ небольшомъ Татарскомъ селеніи Бугульмѣ, отъ понесенныхъ трудовъ и чрезмѣрнаго душевнаго безпокойства, а паче отъ излишняго напряженія умственныхъ способностей, сильная горячка почти неожиданно низвела его во гробъ и лишила Россію одного изъ усерднѣйшихъ ея сыновъ. Смерть знаменитаго Бибикова остановила успѣхи, и дѣла снова пришли въ безпорядокъ.

Взятіе Казани. 12 Іюля 1774 г.

Пугачевъ, изгнанный изъ окрестностей Оренбурга, послѣ многихъ неудачъ, не успѣвъ взять и Кунгура, пошелъ къ Камѣ, взялъ Осу, переправился чрезъ Каму, и разоривъ Воткинскій и Ижевскій казенные заводы, обратился на Казань. Полковникъ Толстой, высланный съ небольшою командою, сдѣлался жертвою дурныхъ распоряженій. Пугачевъ, съ 20 тысячами вновь собранной сволочи, состоявшей изъ Яикскихъ Казаковъ, ссыльныхъ, Башкиръ и фабричныхъ крестьянъ, большею частію съ дубинками и заостренными кольями, 12го Іюля 1774 года приступилъ къ Казани со стороны рѣки Казанки. Престарѣлый Брантомъ и Комендантъ Бригадиръ Летцкой захвачены были въ расплохъ, защищались робко, и позволили безоружнымъ мужикамъ войти въ предмѣстіе и зажечь его. Сильный вѣтръ раздулъ

огонь и весь городъ, кромѣ каменнаго Кремля обратился въ кучу пепла.

На разсвѣтѣ, 13го Іюля, Подполковникъ Михельсонъ съ 800 Карабинеръ, Чугуевскихъ Казаковъ и Улановъ, нечаянно явился для спасенія удушаемыхъ дымомъ несчастныхъ гражданъ многолюднаго города. Михельсонъ, показавъ солдатамъ на погибшую Казань, умѣлъ возвысить ихъ мужество состраданіемъ; и сія горсть храбрыхъ безмолвно и съ отчаяніемъ въ сердцѣ, приблизилась къ центру мятежнической арміи, и съ такою рѣшительностію врубились въ оную, что въ нѣсколько минутъ вся эта толпа была разсѣяна, разбита на голову. Большая часть пѣшихъ мужиковъ легла на мѣстѣ, конные же, разсѣявшись по лѣсамъ, погибли отъ истомы и голода. Пугачевъ былъ бы взятъ, но имѣя подставныхъ лошадей, успѣлъ ускакать по Кокшанской дорогѣ.

Погибель Казани огорчила Императрицу, привела въ уныніе народъ. Правительство спѣшило усилить средства сопротивленія, уже повелѣно было новые отряды пѣхоты вести на почтовыхъ; изъ арміи вызваны были знаменитѣйшіе Генералы и отличные Штабъ-Офицеры; но новый Главноначальствующій, Графъ Панинъ, не нашелъ на мѣстѣ всѣхъ нужныхъ средствъ, что бы утишить пожаръ мгновенно, и не допустить распространенія онаго за Волгою.

Побѣгъ Пугачева.

Между тѣмъ Пугачевъ, хотя разбитый, но ободренный замѣшательствомъ и несогласіемъ мѣстныхъ начальниковъ, успѣлъ собрать толпы еще многочисленнѣйшія. Главные его соумышленники, разошлись по разнымъ дорогамъ, вели малую войну, разбойничали и вдругъ обхватили Губерніи: Казанскую, Симбирскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, часть Тамбовской и Воронежской; и произвели въ нихъ опустошенія неслыханныя, невѣроятныя. Все предано было огню и мечу; множество деревень, заводовъ, почти всѣ дворянскія усадьбы, церкви, монастыри и болѣе 40 городовъ обращены были въ кучу пепла и развалинъ. Тутъ Пугачевъ, обнаружилъ всю лютость свою, и не оставилъ ни единаго зла, котораго бы гнусная его душа не произвела въ дѣйство. Храмы Божіи были расхищены, алтари и жертвенники ниспровергнуты, утвари и иконы поруганы; и съ именемъ Монарха, злодѣй обнаружилъ скотское бѣшенство, не понимая и того, что тотъ, кто сражается для похищенія короны, долженъ поступать съ кротостію; дабы, примѣняя къ себѣ роль утѣсненной невинности, по крайней мѣрѣ удержать на своей сторонѣ личину справедливости. Онъ вѣшалъ помѣщиковъ, истреблялъ ихъ семейства, даже до послѣдняго младенца; казнилъ поповъ и купцовъ; рѣзалъ и крестьянъ богатыхъ, пытками вымучивая у тѣхъ и другихъ скрытыя деньги, серебряную посуду и другое имущество. Иныхъ жарилъ малымъ огнемъ на вѣникахъ, съ другихъ сдиралъ кожу, вытяги-

валъ жилы, сажалъ на колъ, рубилъ на части; и убивалъ наконецъ всякаго, на кого сосѣди по злобѣ показывали, что у него были деньги. Онъ при допросѣ судіямъ своимъ признавался, что высшаго сословія людей и вообще людей грамотныхъ, разумныхъ, истреблялъ не для того, что бы ему та жертва была милѣе; но для того, что опасался, дабы просвѣщеннѣйшіе люди, слѣдующихъ за нимъ въ пагубу слѣпцовъ, добру не научили. Невинные крестьяне, и виновные, которые разгоняемы были войсками, скрываясь въ лѣсахъ, гибли тысячами отъ нужды и голода. На пожарищахъ тлѣлись человѣческія кости, обнаженныя дѣти, прося пищи, искали отцовъ; младенцы умирали въ объятіяхъ умершихъ матерей, разсѣченные трупы разбросаны были повсюду; и дымящаяся кровь вопіяла къ небесамъ объ отмщеніи. Словомъ, Емелька, корыстолюбивый какъ безсмысленный разбойникъ, свирѣпый какъ тигръ, грабилъ и лилъ человѣческую кровь, безъ цѣли, безъ нужды; и рѣзалъ, мучилъ только для того, чтобы рѣзать и видѣть кровь, ліющуюся къ ногамъ его.

Хотя Пугачевъ, какъ мужикъ простой и безграмотный, не могъ долго быть опаснымъ; однако же опасность до нѣкотораго времени была столь велика, что блистательный Князь Потемкинъ обѣщалъ Войсковому Атаману Иловайскому 20,000 рублей за поимку Пугачева, хотя бы то было и подъ видомъ съ нимъ согласія. Съ хо-

лоднымъ равнодушіемъ, похожимъ на безчувствіе, совершивъ столько злодѣяній, Пугачевъ сдѣлался наконецъ робкимъ, малодушнымъ, душа его погибла, разумъ омрачился, сердце огрубѣло и неустрашимость его исчезла. Еще въ то время, когда успѣхи льстили его самолюбію, когда чествовали его титломъ Величества и подносили ему при встрѣчѣ хлѣбъ и соль; еще тогда окруженный своими придворными, Пугачевъ вдругъ содрогался, и цѣпенѣлъ, представляя на нѣсколько моментовъ каменный истуканъ. Въ сіи-то минуты, когда пробужденная совѣсть грызла его душу, онъ говорилъ друзьямъ своимъ, что по достиженіи цѣли, уступитъ престолъ сыну и наслѣднику своему, а самъ заключится въ Ѳиларетовскій скитъ. Утративъ твердость духа, Пугачевъ лишился и прежней предпріимчивости; онъ уже не думалъ ни о чемъ болѣе, какъ только о средствахъ избѣгнуть казни, и скрыться гдѣ-либо въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. Съ сего времени, не смѣя стать предъ лицемъ вѣрныхъ Царицѣ воиновъ, онъ, безъ цѣли, и безъ всякаго распоряженія, выставлялъ оглумленную чернь на пораженіе; а самъ при первыхъ выстрѣлахъ, убѣгалъ искать спасенія и новыхъ простаковъ на такую же жертву.

Разореніе Саратова.

Наконецъ, нѣсколько Донскихъ и регулярныхъ полковъ прибыли на мѣсто дѣйствій. Несогласіе, произшедшее по смерти Бибикова между начальниками, было причиною, что хотя при всякой

встрѣчѣ, мятежниковъ били и неослабно преслѣдовали; но въ прекращеніи бунта мало успѣвали. Между тѣмъ Пугачевъ до того усилился, (особенно Донскою вольницею) что цѣпь войскъ его протягивалась отъ Нижняго Новаго-рода до Саратова; а многочисленныя его шайки бродили въ Приволжскихъ Губерніяхъ, занимая отчасти Воронежскую и Тамбовскую. Но дерзновенный Казакъ, взошедъ на такую высоту, не могъ удержаться, и мгновенно палъ въ бездну, самимъ для себя пріуготовленную. Величаясь Царскимъ саномъ, онъ предался самому отвратительному распутству: виномъ хотѣлъ залить палящую его совѣсть; и онъ уже не могъ никого обманывать, ибо и мужики, видя въ немъ только пьяницу и душегубца, начали оставлять его и расходиться по домамъ. По мѣрѣ сближенія войскъ къ театру дѣйствій, шайки мятежниковъ, подобно тающему снѣгу, исчезали, уменьшались, и пожаръ постепенно потухалъ; но Пугачевъ, нѣсколько разъ разбитый, успѣвалъ собирать новыя толпы. Между тѣмъ, какъ по распоряженію Графа Панина, отвсюду стѣсняли и разгоняли многочисленныя еще мятежническія партіи, Полковникъ Михельсонъ, гналъ предъ собою самаго Пугачева, которому въ послѣдній разъ удалось въ одномъ только переходѣ отъ отряда Михельсона, взять и разорить Саратовъ. Здѣсь Пугачевъ имѣлъ до 8,000 худо вооруженныхъ крестьянъ, въ числѣ коихъ было до тысячи человѣкъ регулярной пѣхоты, 12 пушекъ, четыре полка Донскихъ и 500 Яицкихъ Казаковъ, кои пріобщились къ нему

съ самаго начала бунта. Саратовскій Комендантъ принужденъ былъ оставить ввѣренный ему городъ, по той причинѣ, что большая часть его пѣхоты, со всѣми обозными лошадьми перешли къ самозванцу, который, переказнивъ всѣхъ жителей Саратовскихъ, и истребивъ огнемъ все строеніе, пошелъ въ слѣдъ за отступавшимъ Саратовскимъ гарнизономъ къ Царицыну.

Судьбѣ угодно было наказать Пугачева: испытать твердость духа его измѣною, и показать сколь тяжко и въ Царскомъ санѣ быть окруженнымъ предателями. Лесть, всегда сопутствующая Царямъ, не смотря на простоту Царедворцевъ, скрывала предъ нимъ пропасть, въ которой онъ стоялъ уже одною ногою. При проходѣ чрезъ Дмитріевскъ, въ то время какъ Волжскіе Казаки, находясь на мѣстѣ своихъ жилищъ, бѣжали изъ лагеря его, Старшина ихъ, какъ можно лучше угощалъ Пугачева, и изъявлялъ ему свою преданность. Когда всѣ напились до пьяна, то нѣкоторые Яикскіе Казаки нечаянно нашли на дворѣ спрятанныя пушки, принадлежавшія къ артиллеріи мятежниковъ. Извѣстясь о томъ, Пугачевъ своими руками умертвилъ хозяина, и по подозрѣнію хотѣлъ разстрѣлять Донскаго Полковника. Донецъ сѣвши на коня успѣлъ ускакать и спастись, хотя по немъ и сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Происшествіе сіе такъ огорчило Донскихъ Казаковъ, что всѣ четыре ихъ полка, въ ту же ночь ушли, и разошлись по домамъ.

Царицынскій Комендантъ, съ пособіемъ Саратовскаго гарнизона, отбился и устоялъ противу всѣхъ нападеній мятежниковъ. Между тѣмъ Михельсонъ прибылъ: Пугачевъ стоялъ на равнинѣ между Рустаною и Озеромъ, и не успѣвъ во время отступить, по необходимости долженъ былъ сразиться. Мятежники защищались съ отчаяніемъ, но при всемъ изступленіи своемъ, должны были уступить истинной храбрости. Послѣ четырехъ-часоваго боя, оставивъ на мѣстѣ болѣе двухъ тысячь убитыми, регулярная пѣхота, которая уже не вѣрила обманщику, положила ружье, большая часть крестьянъ также сдались, прочіе разбѣжались. Одни Яикскіе Казаки и нѣсколько крестьянъ слѣдовали еще за Пугачевымъ. Онъ бѣжалъ къ Чернояру, переправился чрезъ Волгу, углубился въ Яикскую степь, и еще надѣялся укрыться отъ преслѣдованія, еще разъ спастись. Но въ сіе время явился Суворовъ, и погибель счастливаго разбойника была уже неминуема. Послѣдняя битва подъ Царицынымъ

Суворовъ, въ чинѣ Генералъ-Порутчика, по совершеннымъ имъ подвигамъ почитался въ арміи первымъ по искуству, храбрости и особенно замѣченъ былъ по чрезвычайной своей дѣятельности и проворству. Императрица, зная такія его качества, рѣшилась послать его въ помощники къ Графу Панину. Суворовъ, получа повелѣніе, въ тотъ же часъ съ двумя Адьютантами, на простой телегѣ и на курьерскихъ съ неимовѣрною

скоростію [a] прискакалъ изъ Молдавіи, и 24го Августа явился къ Графу Панину. Суворовъ, получивъ отъ Главнокомандующаго полную власть, въ тотъ же день подъ прикрытіемъ 50 человѣкъ, отправился къ отряду Полковника Михельсона. Въ проѣздѣ своемъ чрезъ Арзамазъ, Пензу и Саратовъ, попадались ему небольшіе конные отряды, дворянами вооруженные. Пугачевскія партіи, которыя, судя по наружности и по экипажу, конечно почли его какимъ нибудь бѣднякомъ и неразумнымъ, пропускали его безъ вниманія; ибо Пугачевщина рѣзала только богатыхъ и грамотныхъ. По счастію для Россіи, Суворовъ не разсудилъ явиться предъ сими Революціонерами съ Боярскимъ великолѣпіемъ, и не захотѣлъ, по примѣру старослужилыхъ, размѣняться съ ними парою Русскихъ словъ. Нашедъ Саратовъ разореннымъ, и узнавъ, что хищническія партіи снова явились по дорогѣ къ Царицыну, и грабятъ суда плывущія по Волгѣ, Суворовъ, отправилъ провожавшихъ его людей водою; а самъ пустился берегомъ, счастливо ускользнулъ отъ опасностей, и благополучно прибылъ къ Царицыну.

Суворовъ, не позволилъ себѣ и одного часа отдыха: немедленно посадилъ 300 человѣкъ пѣ-

---

(a) Въ собственноручномъ рескриптѣ Императрицы къ Суворову, замѣчательно слѣдующее выраженіе: „Узнавъ отъ Генерала Графа Панина, что вы пріѣхали къ нему такъ скоро и налегкѣ, что кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ инаго экипажа при себѣ не имѣете.... а дабы скорѣе нужнымъ экипажемъ снабдится могли, посылаю вамъ двѣ тысячи червонныхъ.“

хоты на лошадей, взялъ два эскадрона регулярной конницы, 200 Донскихъ Казаковъ и 2 пушки, переправился чрезъ Волгу; и поднявшись вверхъ до села Михайловки, находящагося противу Дмитріевска, взялъ у жителей, въ наказаніе за ихъ измѣну, 50 паръ быковъ, и запасшись пятидневнымъ провіантомъ вступилъ въ Уральскую степь, на пространствѣ 400 верстъ представлявшую пустыню, гдѣ не было ни жилищъ, ни дорогъ. Тутъ, какъ на морѣ, должно было направлять путь свой днемъ по солнцу, а ночью по звѣздамъ. Избѣгая жару, въ походъ выступали обыкновенно ночью, а днемъ, отдыхая на пескѣ, терпѣли ужасный зной. Суворовъ не имѣлъ съ собою ни палатки, ни повара и никакихъ съѣстныхъ припасовъ, ѣхалъ верхомъ, довольствовался одною солдатскою похлебкою, и переходя отъ артели къ артели, вмѣсто хлѣба грызъ досуха прожареную говядину, по обычаю своему похваливая: „*Помилуй Богъ какъ хорошо.*“ — Перешедъ рѣчку Еруслань, при пяти Сѣчскихъ озерахъ, сошлась съ отрядомъ Суворова партія Маіора Графа Меллина, которую Михельсонъ до прибытія Генерала отправилъ для преслѣдованія по другому направленію. По достиженіи двухъ рѣчекъ Узеней, впадающихъ въ Камышъ-Самарское озеро, попались имъ на встрѣчу шайки крестьянъ, оставившихъ Пугачева. Сіи крестьяне объявили, что у Пугачева осталось только 300 человѣкъ, съ которыми скрывается онъ въ лѣсу близъ озера. Суворовъ раздѣлилъ отрядъ свой

на нѣсколько партій, дабы окруживъ лѣсъ отнять у разбойника всѣ способы къ уходу. Но подходя къ лѣсу, живущіе въ сей странѣ пустынники [a] сказали, что въ то самое утро, видѣли они Пугачева, котораго собственные люди связали и повезли въ Яицкъ.

Намѣреніе Пугачева было, подговорить оставшихся при немъ Яикскихъ Казаковъ бѣжать къ Аральскому морю. Казаки притворно объявили свое согласіе, просили подойти ближе къ Яицку, дабы взять съ собою женъ и дѣтей. Неосторожный, довѣрчивый Пугачевъ, по обыкновенію, на ночь выпилъ, и какъ сказываютъ, отъ примѣшаннаго въ вино дурману или какого другаго зелья, крѣпко заснулъ. Зная чрезмѣрную его силу, предатели долго колебались, спорили; но видя его безчувственна, и въ надеждѣ получить прощеніе и денежную награду, обѣщанную за поимку его, наконецъ рѣшились. Яикскіе Казаки: Чумаковъ, Коноваловъ, Бурновъ, Федульевъ и Илецкій уроженецъ Твороговъ, болѣе другихъ надѣясь на свою силу, вдругъ бросились на спящаго, связали его надежными подпругами, посадили на коня, и отправились съ нимъ въ Яицкъ. За всѣмъ тѣмъ сто человѣкъ остались вѣрными своему Атаману; но будучи не въ силахъ воспротивиться превосходному числу измѣнившихъ ему, и зная,

---

(a) Сіи Узенскіе пустынники принадлежатъ къ самымъ злѣйшимъ изувѣрамъ раскольничьихъ монаховъ.

что регулярныя войска уже близко подошли къ нимъ, разсѣялись по пустынямъ.

По прибытіи Суворова въ Яицкъ, тамошній Комендантъ, Полковникъ Симановъ, отъ самаго начала мятежа съ однимъ баталіономъ и 4 пушками въ плохомъ земляномъ укрѣпленіи, съ примѣрнымъ мужествомъ выдержавшій томительную осаду, представилъ Генералу Пугачева уже скованнаго. Злодѣя посадили въ желѣзную клѣтку, и подъ прикрытіемъ трехъ ротъ пѣхоты съ двумя пушками и 200 Донскихъ [a] и Яикскихъ Казаковъ, кратчайшимъ путемъ, привезли прямо чрезъ степь въ деревню Мосты, находящуюся при устьѣ Иргиса, въ Волгу впадающей. Разстояніе 140 верстъ перейдено было въ двои сутки: во время сего полупогребальнаго шествія, ночною порою зажигали факелы, и для лучшаго присмотра, самъ Суворовъ не отходилъ отъ клѣтки. Въ деревнѣ Мостахъ, гдѣ команда имѣла отдохновеніе, сдѣлался пожаръ, недалеко отъ того дома, гдѣ содержался Пугачевъ. Умышленно ли то случилось или, по обыкновенной неосторожности крестьянъ отъ огня, только Суворовъ увеличилъ присмотръ, самъ почти безсмѣнно стоялъ на часахъ, и благополучно сдалъ преступника Графу Панину въ Симбирскѣ. Его немедленно, также въ клѣткѣ, но съ большимъ конвоемъ отправили въ Москву.

Слѣдственное дѣло, произведенное Сенаторомъ Княземъ Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ и

(a) Бывшихъ подъ коммандою Старшины Иловайскаго.

Генераломъ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, представлено было въ Общее Собраніе Сената и Синода, въ присутствіе коего приглашены были первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находившихся въ Москвѣ. Съ ужасомъ и содроганіемъ выслушали Члены собранія слѣдственный доносъ, по всѣмъ пунктамъ самимъ Пугачевымъ, и пойманными съ нимъ соумышленниками подтвержденный публично. Злодѣю, неуважавшему святость алтарей, оскорбившему Престолъ Величества, какъ возмутителю общаго спокойствія, и измѣннику отечества, за столь лютыя его преступленія, единогласно опредѣлена была лютая казнь, а имянно: четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города, и положить на колеса. При чтеніи приговора, Пугачевъ не показалъ большаго смущенія; но тяжко вздохнувъ, впалъ въ оцѣпененіе, похожее на равнодушіе и оставался въ немъ до совершенія казни, послѣдовавшей въ Москвѣ, на болотѣ, 10го Генваря 1775 года. Спокойно смотрѣлъ онъ на ужасныя пріуготовленія къ казни: скотское ли безчувствіе, безстрашное ли презрѣніе смерти? или, непреклонную гордость свирѣпой души, изображали черты лица его? трудно было отгадать. Смерть товарищей, какъ казалось, нѣсколько мучила его; ибо онъ постоянно отвращалъ отъ нихъ свои взоры. По торопливости, очень обыкновенной въ такихъ случаяхъ, палачь прежде всего отрубилъ ему голову; и тѣмъ избавилъ его отъ мученій, къ которымъ

онъ былъ приговоренъ. Это забвеніе толковалъ каждый по своему: одни говорили, что палачъ имѣлъ тайное повелѣніе нарушить порядокъ казни; другіе говорили, что онъ былъ подкупленъ тайными и сильными друзьями Самозванца, какихъ онъ конечно не имѣлъ. Яицкой Казакъ Афанасій Перфильевъ, какъ первый помощникъ и соумышленникъ также четвертованъ послѣ Пугачева. Старшаго его Генералъ-Порутчика, Яицкаго Казака Максима Шигаева, Канцлера Подурова, и оператора его, который по жаждѣ къ крови, принялъ на себя должность главнаго палача, Василья Торкова, подлѣ эшафота повѣсили. Казаку же Ивану Чикѣ, называвшемуся Графомъ Чернышевымъ, какъ первому, который подалъ мысль о Самозванствѣ, отрубили голову въ Уфѣ, гдѣ онъ произвелъ ужасныя лютости. Трупы сихъ злодѣевъ, казненныхъ въ Москвѣ, были сожжены и Крупицкимъ Епископомъ Самуиломъ преданы проклятію. Прочіе Пугачевскіе Генералъ-Порутчики, Секретари и разнаго рода помощники, высѣчены кнутомъ и сосланы на каторгу.

На другой день, двѣ жены Пугачева, сынъ и двѣ дочери, всенародно на площади объявлены невинными; а дабы скрыть ихъ отъ народа, имъ перемѣнили имена, и удалили, какъ слухи были, въ Каргополь. Въ судебномъ приговорѣ означены только два Донскихъ Казака, Худяковъ и Кузнецовъ, которые однакожъ объявлены невинными; ихъ повелѣно безъ наказанія удалить въ дальніе города, кромѣ Сибирскихъ.

Не смотря на то, что для скорѣйшаго прекращенія мятежа, въ бунтовавшихъ губерніяхъ собрано было до 80,000 человѣкъ войска, нашелся смѣльчакъ, какой-то бѣглый солдатъ Саметріевъ, который объявилъ себя преемникомъ Пугачева, и съ 300 человѣкъ и съ 4 пушками проникъ уже до Черпояра. Суворовъ, узнавъ о семъ, немедленно отправилъ противу его два баталіона и нѣсколько эскадроновъ съ пушками. Новые сіи разбойники, узнавъ, что ихъ преслѣдуютъ, разбѣжались; а Атаманъ ихъ съ 10 человѣками, искавшій убѣжища на Дону, былъ схваченъ и представленъ Начальству Донскими Казаками. Такимъ образомъ гидрѣ мятежа отсѣчена была послѣдняя глава.

Въ то же почти время, нѣкто лекарь Стефановичъ, изъ Славянъ Иллирійскихъ, явился въ Черногоріи подъ имянемъ Петра III. Бывшій тогда Владыкою - Правителемъ, Черногорскій Митрополитъ Петръ Петровичъ Негушъ, узнавъ о проискахъ Самозванца, исполнилъ долгъ присяги, какъ лучшій вѣрноподданный, хотя подданство сіе основывалось только на доброй волѣ свободнаго Черногорскаго народа. Митрополитъ немедленно отыскалъ убѣжище Самозванца, и предупредивъ повелѣніе Двора, вмѣстѣ съ Приставомъ и руководителемъ его Аббатомъ Долчи, взялъ, и посадя въ мѣшокъ, спряталъ такъ, что объ нихъ послѣ ни слуха, ни духа не было. Впрочемъ, Пугачевъ не первый выдумалъ назваться Петромъ III: еще до появленія его было ихъ четыре. Первый, Во-

ронежскій сапожникъ; второй, бѣглый Орловскаго полку солдатъ (1770 году) объявился въ деревнѣ Копанкѣ на границѣ Крымской; третій (1770 г.), бѣглый крестьянинъ Графа Воронцова, въ Дубовкѣ, что на Волгѣ; четвертый, ссыльный колодникъ въ Иркутскѣ. По счастію всѣ при самомъ появленіи ихъ были схвачены и казнены.

Достойно замѣчанія, что броженіе умовъ началось съ нашего востока, и кончилось на западѣ во Франціи, съ тою только разностію, что нашимъ Маратамъ и Робеспьерамъ не удалось потому, что наши Аристократы не забыли своего долга, не оставили своего отечества и Трона безъ помощи. Ни угрозы, ни обольщенія никакого не имѣли успѣха, и ни одинъ Русской Дворянинъ не предался Самозванцу. Еще Французское воспитаніе и порожденіе революцій ихъ, въ послѣдствіе времени волною влившейся къ намъ подъ именемъ либеральной системы, не могло ослабить, развратить любви ихъ къ отечеству и къ Престолу, такъ что многіе, пренебрегая смерть и мученическія страданія, въ глаза называли Пугачева разбойникомъ и самозванцемъ. Достохвальному сему примѣру послѣдовали даже и женщины, которыя, превозмогши сродную имъ слабость, видя предъ собою растерзанныхъ младенцевъ, умерли отъ ужаса или понесли казнь, неизмѣнивъ твердости и благородству души. Рѣдкій примѣръ мужества, усердія и вѣрности къ законной власти, показалъ, Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Калмыковъ. Попавшись въ плѣнъ (29 Апр. 1774),

онъ въ лицо назвалъ Пугачева разбойникомъ и въ присутствіи его увѣщевалъ подчиненныхъ своихъ не вѣрить ни въ чемъ злодѣю. Пугачевъ, устрашенный столь смѣлымъ обличеніемъ, приказалъ отрубить ему руки и ноги, вырвать языкъ, вспороть грудь; но мужественный страдалецъ испустилъ духъ не согласившись назвать его своимъ Государемъ. Примѣръ во всякомъ случаѣ заразителенъ: роты его солдаты и Офицеры, взятые съ нимъ въ плѣнъ, также отреклись отъ присяги, также были мучимы, и на могилахъ своихъ положили, такой же мученическій вѣнецъ.

1774 года 25го Октября, Государыня, по прошенію Войска Донскаго, позволила Зимовейскую станицу, гдѣ родился Емелька, перенесть на другое мѣсто, давъ ей названіе *Потемкинской* (a). Въ семъ же году, 12го Ноября, Императрицѣ угодно было приказать Князю Потемкину, прислать въ Москву 65 Казаковъ, выбранныхъ изъ именитыхъ людей, для службы при Дворѣ Ея Величества.

(a) По такому же прошенію Яикскаго войска повелѣно, все то, что называлось Яикскимъ, называть впредь Уральскимъ.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ 1775 года до нашихъ временъ.

ГЛАВА XII.

Царствованіе Екатерины II и Павла I.

Учрежденіе Войсковой Канцеляріи. Вторая Турецкая война. Покореніе Очакова. Рымникская побѣда. Участіе Казаковъ въ Измаильскомъ штурмѣ. Кампанія 1794 года. Донскіе Чиновники получаютъ права Дворянства. Казаки въ Италіи и Швейцаріи.

1775 — 1800 годъ.

По примѣру Петра I, который за Буловинской бунтъ отплатилъ Казакамъ улучшеніемъ ихъ быта, исправленіемъ ихъ нравственности; Екатерина II, въ лицѣ Своемъ оскорбленная однимъ изъ ихъ собратовъ, восхотѣла, и въ мудрости, Ей свыше данной, нашла средство искоренить остававшіяся между ими злоупотребленія, укротить ихъ строптивость и навсегда обезпечить Россію отъ подобныхъ Пугачевскому бунтовъ.

Учрежденіе Войсковой канцеляріи. 1775 г.

1775 года, по представленію Князя Потемкина, повелѣно: 1) Учредить на Дону, Гражданское Правительство, подъ именемъ *Войсковой Канцеляріи*, которой, на основаніи общихъ въ Имперіи законовъ, предоставить какъ судъ и расправу земскую, такъ и всѣ хозяйственныя распоряженія, сборъ доходовъ, повѣрку расходовъ, и все, до промысловъ и торговли относящееся. 2) Правленіе сіе подчинено Главноначальствующему Донскаго Войска Князю Потемкину, которому, по избранію его, назначить изъ старшинъ двухъ непремѣнныхъ членовъ; а четырехъ другихъ опредѣлять по общему выбору на годъ. 3) Войсковому Атаману, подъ вѣденіемъ Главноначальствующаго управлять военною частію, точно такъ, какъ Генералы управляютъ ввѣренными имъ войсками, по указамъ Военной Коллегіи, или инаго высшаго Правительства. 4) Ему же Атаману присутствовать въ Канцеляріи какъ Предсѣдателю: дѣла же рѣшать по большинству голосовъ; а въ случаѣ спора представлять на разрѣшеніе Князя Потемкина. 5) Какъ Казацкіе Старшины и прочіе выборные люди, не имѣя чиновъ [a], оставались посему во всю жизнь безъ производства и повышенія, то въ отвращеніе сего повелѣно: Стар-

---

(a) Расказываютъ, что поводомъ къ сему преобразованію отчасти послужилъ слѣдующій случай: Князь Таврическій, однажды прогуливаясь по лагерю, увидѣлъ, что Гусарскій Корнетъ нагайками безщадно наказывалъ какого-то Казака; и узнавъ, что то былъ Старшина, т. е. Полковой Командиръ, рѣшился представить Императрицѣ, что бы ихъ по крайней мѣрѣ вазурядъ на время похода сравнять съ армейскими Маіорами.

шинамъ, командовавшимъ полками въ походѣ, объявить Штабъ Офицерскій чинъ и считать ихъ заурядъ младшими предъ Армейскими Секундъ-Маіорами. При производствѣ же ихъ въ Полковники, выдавать имъ изъ Военной Коллегіи патенты. Есауловъ же и Сотниковъ, заурядъ признавать и обращаться съ ними, какъ съ Оберъ-Офицерами.

Постановленіе сіе, хорошо обдуманное, кстатѣ изданное, и подъ весьма благовиднымъ предлогомъ народу объявленное, представляетъ мудрую прозорливость Монархини, и оправдываетъ высокую Ея довѣренность къ Князю Потемкину, который, въ семъ случаѣ достоинъ всякой похвалы. Учрежденіемъ законнаго правленія, уничтожился судъ словесный, часто произвольный и несправедливый; права собственности были обеспечены, власть Атамановъ ограничена, вѣрной службѣ предоставлялись чины и награды; словомъ, однимъ почеркомъ пера, все приводилось въ порядокъ и устройство. За всѣмъ тѣмъ, Казаки не были довольны симъ благоустроенному Монархическому правленію приличнымъ постановленіемъ; и не только не обрадовались ему, но даже роптали, ибо чины и достоинства уничтожали права ихъ круга и существовавшее до сего между ими равенство. Симъ же постановленіемъ устранялось право свободнаго выбора; ибо изъ среды народа, въ скоромъ времени долженствовало возникнуть новое дворянство, которому и безъ выбора народа, долженствовали принадлежать высшія

мѣста. Императрица умѣла кроткими мѣрами успокоить умы и не отказавшись отъ исполненія намѣреній, единожды Ею принятыхъ и потому непремѣнныхъ; однако же почла нужнымъ, ослабить нѣкоторыя пружины въ устроенной Ею машинѣ. Дѣйствительно, до конца царствованія Своего, Императрица весьма немногихъ изъ Старшинъ, произвела въ Полковники; слѣдственно, весьма немногіе получили патенты, и вмѣстѣ съ ними Дворянское достоинство. Но какъ ни мало было сихъ избранныхъ, но постановленіе, симъ образомъ сохраненное во всѣхъ своихъ началахъ, принесло важную пользу; ибо сколько было сихъ дворянъ, столько же пріобрѣтено и Полицеймейстеровъ, которые изъ личныхъ своихъ видовъ тщательно долженствовали наблюдать за благочиніемъ, и спокойствіемъ ввѣреннаго управленію ихъ края.

Въ 1775 году Мая 5го, Войсковому Атаману позволено имѣть при себѣ, для внутренней службы одинъ Казачій полкъ, которому и называться Атаманскимъ. Въ семъ же году, 28го Іюня, прислана Донскому Войску Высочайшая похвальная грамота за службу и храбрость въ прошедшую съ Турками войну.

1779 года 7го Ноября, къ получаемому отъ казны жалованью 17,142 рублямъ и 7,000 четвертямъ хлѣба, повелѣно отпускать въ прибавокъ къ прежнимъ ежегодно Донскому войску еще 3,000 рублей и 3,000 четвертей хлѣба съ барками.

Вторая Турецкая война 1787—1791 г.

Во время мира безъ шума и кровопролитія Крымъ и Тамань въ 1785 году объявлены Русскими губерніями. Въ семъ же году 1го Октября 12 Донскихъ полковъ съ своимъ Войсковымъ Атаманомъ Иловайскимъ, подъ начальствомъ Генерала Суворова, участвовали при пораженіи бѣжавшихъ за Кубань Ногайскихъ Татаръ, при чемъ Казаки получили въ добычу 4,000 плѣнныхъ, взрослыхъ и малолѣтныхъ, 50,000 лошадей, 40,000 рогатаго скота и болѣе 200,000 овецъ, за что на 10 верстъ пространства устлали поле битвы мертвыми тѣлами непріятелей.

Хотя пріобрѣтеніе Крыма устрашенный Диванъ призналъ законнымъ, но отъ того у многихъ Европейскихъ дипломатовъ закружилась голова. Султанъ, какъ того и ожидать было должно, искалъ только случая съ большею надеждою на успѣхъ выступить на брань. Англійскій и Прусскій Министры представили ему, что онъ долженъ воспользоваться мятежемъ въ Бельгіи, занимавшимъ Императора Іосифа, обѣщали ему свою, и Шведскаго Короля помощь; и какъ скоро Порта, увлеченная сими убѣжденіями, объявила Россіи войну въ Августѣ мѣсяцѣ 1787 года, недоброжелатели наши, оставили Султана одного управляться съ могущественною Императрицею.

1787 г.

Очаковскіе Турки открыли военныя дѣйствія высадкою 5,000 отборныхъ войскъ на узкую, песчаную Кинбурнскую косу. Суворовъ, защищавшій Кинбурнскую крѣпость, не смотря на

окопы, коими Турки укрѣпились и на сильный огонь съ фланга, производимый непріятельскою флотиліею, 1го Октября напалъ съ такимъ стремленіемъ, что всѣхъ побилъ, иныхъ столкнулъ въ рѣку и перетопилъ, такъ, что едва 500 человѣкъ успѣли спастись. Три Донскіе полка, бывшіе въ семъ сраженіи особенно отличились. Полковникъ Орловъ, Подполковникъ Исаевъ, Премьеръ-Маіоръ Сычовъ; Есаулы: Кутейниковъ, Красновъ, Исаевъ и Крюковъ, означены въ спискѣ отличившихся.

Командовавшій на Кубани Генералъ-Поручикъ Потемкинъ, въ исходѣ Сентября, при вершинахъ рѣкъ Зеленчука и Урупа, разогналъ толпы Горцевъ, и побилъ до 2,000 лучшихъ ихъ наѣздниковъ. Въ семъ поискѣ Походный Атаманъ Яновъ раненъ. Поискъ Генерала Текелія, совершенный въ началѣ Октября былъ еще успѣшнѣе. Отъ устья Лабы вверхъ по Кубани всѣ селенія были имъ истреблены, имущество забрано и знатное число Ногайскихъ Татаръ переселено въ Кавказскую губернію, чѣмъ границы наши приведены въ безопасное состояніе. Такое опустошеніе, произведенное въ самыхъ трудныхъ и неприступныхъ горныхъ ущеліяхъ, стоило намъ 7 убитыхъ и 21 раненыхъ. При семъ поискѣ обратили на себя вниманіе начальства Донскіе Старшины Яновъ, Кутейниковъ и Пушечниковъ.

Покореніе Очакова. 1788 г. 6 Дек.

Покореніе Очакова было главною цѣлію похода 1788 года. Для сего назначены были двѣ арміи: Первая, названная Екатеринославскою, въ числѣ

80,000 человѣкъ долженствовала осадить Очаковъ. Вторая, наименованная Украинскою, назначена была только для прикрытія дѣйствій первой, и для вспомоществованія Австрійскому корпусу, осадившему Хотинъ. Въ семъ году является на сценѣ Князь Потемкинъ-Таврическій. Сей необыкновенный человѣкъ, искусный Министръ, Государственный мужъ, ущедренный богатствомъ и довѣренностію, названъ Фельдмаршаломъ; и предпочтенъ Графу Румянцеву, достойно и праведно стяжавшему титло Задунайскаго, и вписавшему имя свое въ списокъ первоклассныхъ Полководцевъ. Но блистательный Князь, велъ осаду не искусно, медленно, нерѣшительно, такъ что чрезъ 115 дней послѣ открытія траншей, осаждавшіе не дошли еще до контрескарпа ретраншамента, прикрывавшаго крѣпость. Онъ претерпѣлъ великій уронъ отъ частыхъ вылазокъ многочисленнаго гарнизона, и по наступленіи необыкновенной стужи, упрямо продолжая осаду, погубилъ множество людей. Наконецъ, помолившись Богу и призвавъ всѣхъ святыхъ на помощь, (что долженствовалъ бы сдѣлать гораздо прежде) рѣшился, и, 6го Декабря Очаковъ взятъ приступомъ, съ великою славою для Русскаго православнаго воинства. Въ продолженіе сей препрославленной и воспѣтой стихотворцами осады, при подступленіи арміи къ крѣпости, Походные Атаманы: Платовъ и Исаевъ обратили въ бѣгство 2,000 Турокъ, вышедшихъ изъ Очакова. Во время приступа, Казаки подъ начальствомъ Полковника Платова, находились при

первой колоннѣ Князя Репнина, и участвовали при взятіи ретраншамента, примыкавшаго къ Гассанъ-Пашинскому замку. Платовъ означенъ въ спискѣ особенно отличившихся.

Изъ числа Казаковъ, служившихъ при Украинской арміи, Есаулъ Кумовъ 15го Августа съ великою храбростію напалъ и разбилъ Турецкую партію, вышедшею изъ Бендеръ. Въ поискѣ же, учиненномъ Генераломъ Каменскимъ 19го Декабря при Гангурѣ (въ Молдавіи) Донскіе Полковники Кульбаковъ и Мѣшковъ, преслѣдуя Татаръ къ деревнѣ Манбетъ, побили до 300 человѣкъ, въ плѣнъ взяли 76, въ томъ числѣ четырехъ знатныхъ Ханскихъ чиновниковъ, 4 пушки и 2 знамя; потерявъ только 5 ч. убитыми и 8 ранеными.

Въ дѣйствіяхъ Кубанскаго Корпуса подъ начальствомъ Генерала Текелія бывшаго, Казаки служили съ большимъ отличіемъ, ибо хотя имѣли противу себя искуснѣйшихъ наѣздниковъ; но дрались усерднѣе потому, что здѣсь храбрость награждалась значительною добычею, нежели при главной арміи, гдѣ превосходное число Турецкой конницы не всегда доставляло имъ случай пріобрѣтать оную. Хотя въ Генварѣ, многіе горскіе владѣльцы въ Кабардѣ и Абазіи признали себя подданными Россіи; но сіе подданство не удержало ихъ въ покоѣ, и они по прежнему малыми партіями приходили въ нашу границу для воровства. 12го Августа Бригадиръ Бергманъ съ 3 баталіонами егерей и 300 Казаковъ, перешедъ Кубань

близъ урочища Зани, разбилъ 4,000 Атюкайцовъ и Абазинцовъ, положилъ на мѣстѣ 800, и 6 взялъ въ плѣнъ; для вящшаго же ихъ наказанія въ пяти селеніяхъ разграблено и сожжено 2,000 домовъ. Нашъ уронъ состоялъ въ 2 убитыхъ и 17 раненыхъ. 25го Августа Подполковникъ Нелидовъ съ 3 баталіонами пѣхоты, и Казачьимъ полкомъ съ 4 пушками, на дорогѣ къ Анапѣ; разбилъ 7,000 Горцевъ, убилъ у нихъ до тысячи человѣкъ и 30 въ плѣнъ взялъ. При семъ въ добычу получено 5,400 рогатаго скота и 4,000 овецъ, которые и раздѣлены войску. 25го Сентября, самъ Генералъ Текелли, на походѣ къ Анапѣ, пробился сквозь тѣснину, 8,000ми Турокъ и Черкесовъ отчаянно защищаемую; положилъ изъ нихъ на мѣстѣ 1500 человѣкъ, и отъ рѣчки Хапли, съ потерею 28 убитыми и 205 ранеными, возвратился за Кубань.

Въ 1789 году Графъ Румянцевъ съ своею Украинскою арміею, началъ дѣйствія съ 1го Апрѣля съ великимъ успѣхомъ; но тутъ, вопреки общаго мнѣнія, обѣ арміи подъ именемъ южной вручены счастливому Потемкину, Румянцевъ отозванъ. Май и Іюнь мѣсяцы прошли въ бездѣйствіи: Турки столько этимъ ободрились, что въ числѣ 25,000 человѣкъ перешли чрезъ Дунай, и пустились къ Фокшанамъ для нападенія на Принца Кобургскаго. Суворовъ, находившійся въ Берладѣ съ небольшою дивизіею, быстрымъ переходомъ въ однѣ сутки соединился съ Австрійцами при Аджутѣ, и 1789 г.

оба союзные корпуса немедля выступили къ Фокшанамъ. 21го Іюля, Турецкая конница, послѣ тщетнаго покушенія воспротивиться переправѣ, чрезъ рѣчку Путну, собралась у монастыря Св. Самуила, занятаго непріятельскою пѣхотою. Конница Турецкая отъ первыхъ выстрѣловъ нашей артиллеріи разбѣжалась; монастырь взятъ приступомъ. Турки стремглавъ бѣжали по дорогамъ къ Браилову и къ Букаресту, оставивъ побѣдителямъ 10 пушекъ и богатый свой лагерь. За сіе сраженіе особенно рекомендованы Донскіе Полковники Иванъ и Григорій Грековы, Старшины Алексѣй Иловайской и Сазоновъ.

Любимецъ счастія, младой Фельдмаршалъ, при всей жаждѣ своей къ славѣ, не спѣшилъ однакожъ отличаться. Корпусъ, назначенный имъ для главныхъ дѣйствій по Днѣстру, только 12го Іюля собрался въ Ольвіополѣ, и тамъ отдыхалъ до 28го. Такая медленность поощрила Визиря, и къ удивленію, онъ рѣшился перейти Дунай и выгнать союзниковъ изъ Молдавіи. Въ слѣдствіе сего Гассанъ-Паша и Татарскій Ханъ съ 30,000 выступивъ изъ Измаила, наступили на корпусъ Князя Репнина; стоявшаго на правомъ берегу Прута, противу Рябой Могилы. Князь выступилъ къ нимъ на встрѣчу, и въ 30 верстахъ за Ларгою остановился въ 10 верстахъ отъ непріятельскаго лагеря. 7го Сентября, передовые Казаки уступили натиску пятитысячнаго отряда Турецкой конницы; но бывъ подкрѣплены регулярною кавалеріею, и

однимъ кареемъ пѣхоты, прогнали ее въ лагерь. Устрашенный симъ Гассанъ-Паша, пользуясь темнотою ночи, бѣжалъ въ Измаилъ. Рѣпнинъ преслѣдовалъ его по пятамъ, но прибывъ къ крѣпости и не имѣя ни силы, ни способовъ вести правильную осаду, отступилъ къ рѣчкѣ Салчѣ, гдѣ 7го числа происходило сраженіе, въ коемъ Казаки, подъ командою Походнаго Атамана Орлова, особенно отличились.

Рымникская побѣда. 11 Сент. 1789 г.

Самъ Визирь, переправившись черезъ Дунай съ 90,000 пошелъ къ Фокшанамъ, для разбитія Принца Кобургскаго, тамъ стоявшаго, но не дошедъ, остановился на Рымникѣ, поставя на Рымнѣ впереди себя за 15 верстъ авангардъ, изъ 12,000 человѣкъ состоявшій; а позади авангарда въ 7 верстахъ 15,000 Янычаровъ въ недоконченныхъ укрѣпленіяхъ, прикрытыхъ Крунгомейлорскимъ лѣсомъ. Суворовъ, съ семью тысячами въ одинъ переходъ явился изъ Берлада къ Фокшанамъ, и убѣдилъ Принца Кобургскаго тотчасъ итти впередъ, дабы недостатокъ соединенной силы, простиравшейся до 24,000 подъ ружьемъ, вознаградить выгодою нечаяннаго нападенія. Оба корпуса, по закатѣ солнца, выступили въ походъ, перешли Рымню въ виду непріятельскаго авангарда, и на разсвѣтѣ 11го Сентября, Русская пѣхота, построенная шестью небольшими кареями, въ двѣ линіи уступами, имѣя позади оныхъ всю Русскую конницу, подкрѣпленную четырьмя эскадронами Австрійской, устремилась на укрѣпленный лагерь

непріятельскаго авангарда. Сіе движеніе Принцъ Кобурскій прикрывалъ съ фланга и тыла отъ покушеній непріятельской главной арміи, стоявшей лагеремъ при Мартинешти. Съ перваго шага авангардъ разбитъ и изъ лагеря выгнанъ. Турки бѣжали къ мѣстечку Рымнику. Между тѣмъ многочисленная непріятельская конница, прискакавшая изъ Мартинешти, отважно утѣснила Австрійцевъ. Суворовъ, поворотя въ лѣво, сталъ въ линію съ Австрійцами, и немедленно пошелъ впередъ. Австрійцы, ободренные симъ наступательнымъ движеніемъ Русскихъ, послѣдовали за ними также въ небольшихъ кареяхъ. Турецкая конница въ разсыпную бѣжала къ Крунгомейлорскому укрѣпленію. Союзная артиллерія вскорѣ заставила умолкнуть непріятельскую; тогда Суворовъ пустилъ впередъ свою конницу. Стародубовскій Драгунскій полкъ первый ворвался въ укрѣпленіе; послѣдуя его примѣру вся Русская кавалерія пронеслась въ промежуткахъ кареевъ, и по всей линіи врубилась въ изумленныя толпы. Непріятель стремглавъ бѣжалъ къ Браилову. Визирь въ безпамятствѣ страха велѣлъ подорвать мостъ на Бузео, прежде нежели все его войско переправилось чрезъ сію рѣку. Все остававшееся на лѣвомъ берегу, побросалось въ воду и погибло. Союзники быстро преслѣдовали непріятеля по пятамъ, но темная ночь принудила ихъ остановиться на Рымникѣ. Турки потеряли болѣе 10,000 выбывшими изъ строя, 80 пушекъ, 4 лагеря со всѣмъ обозомъ и багажемъ. Сія славная побѣда

не стоила побѣдителямъ и 100 человѣкъ убитыми и тяжело ранеными.

Въ сей достопамятной битвѣ участвовали два Казачьихъ полка Ивана и Григорія Грековыхъ. Они во время битвы вмѣстѣ съ Арнаутами, оставлены были по флангамъ; но по разбитіи непріятельскаго авангарда, бывъ подкрѣплены карабинерами, ворвались въ одинъ изъ непріятельскихъ лагерей; а при атакѣ Крунгомейлорскаго укрѣпленія, съ Арнаутами напали съ тылу, и въ лѣсу покололи многихъ землекоповъ.

Сія побѣда поощрила Князя Потемкина перейти на правый берегъ Днѣстра, гдѣ авангардъ его разбилъ, 13го Сентября, стоявшій подъ Каушанами непріятельскій корпусъ. Въ семъ дѣйствіи Донскаго Войска Полковникъ Платовъ схватилъ въ плѣнъ, командовавшаго корпусомъ трехъ-бунчужнаго Беглербея Анатольскаго, Гассана-Пашу. Сентября 17го Фельдмаршалъ, осмотрѣвъ Бендеры, усомнился, чтобы бывшаго съ нимъ войска (болѣе 40,000) было достаточно для предпріятія правильной осады, почему не прежде хотѣлъ начать оную, какъ присоединивъ къ арміи корпусъ Гудовича, занимавшій Очаковъ, и корпусъ Князя Репнина, стоявшій на Прутѣ въ Молдавіи. До прибытія сихъ войскъ, Князь лѣнивымъ шагомъ отправился къ низовью Днѣстра. Авангардъ его, шедшій днемъ впередъ, состоялъ изъ 5 казачьихъ полковъ и отряда пѣхотныхъ волонтировъ. Полковникъ Платовъ, командовавшій симъ авангар-

домъ, 23го Сентября нашелъ Паланкское укрѣпленіе оставленнымъ, но по прибытіи къ Аккерману, 3000 гарнизонъ сей крѣпости не хотѣлъ сдаться Казакамъ. Главная армія явилась, и Аккерманъ сдался на договоръ 30го Сентября.

Не смотря на видимое уныніе Турокъ и наступленіе глубокой осени, Фельдмаршалъ не спѣшилъ дѣломъ; медленно, тою же дорогою, отъ Акккермана потянулся онъ вверхъ по Днѣстру; и, наконецъ 30го Октября обложилъ Бендеры. Столь поздно предпринятая осада, составлявшая главный предметъ сей кампаніи, долженствовала имѣть самыя печальныя послѣдствія; но по счастію гарнизонъ, состоявшій изъ 16,000 человѣкъ, струсилъ, и 3го Ноября сдался безъ выстрѣла. Такимъ образомъ, блистательный Князь, ровно ничего не сдѣлавъ, поставилъ армію свою на зимнія квартиры.

Пруссія и Польша, заключеннымъ съ Портою договоромъ, обязались принудить Россію и Австрію къ возвращенію Турціи всѣхъ завоеваній. Дабы быть готовой къ новой съ Пруссіею и Польшею войнѣ, и воспротивиться Туркамъ на Дунаѣ, а Шведамъ въ Финляндіи, Императрица принуждена была ограничиться противу Турокъ оборонительною войною. Турки, въ ожиданіи обѣщанной помощи отъ Пруссіи, также рѣшились остаться на Дунаѣ въ наблюдательномъ положеніи. Австрійцы съ своей стороны начали походъ довольно счастливо; но по договору,

заключенному въ Рейхенбахѣ, обязались заключить миръ съ Портою. Екатерина, съ твердостію отвергла посредничество чужестранныхъ Державъ, для рѣшенія своихъ несогласій съ Диваномъ; и по заключеніи съ Швеціею мира (3го Августа) Императрица повелѣла начать наступательную войну на Дунаѣ.

Участіе Казаковъ въ Измаильскомъ штурмѣ. 11 Дек. 1790 г.

18го Октября, Килійской гарнизонъ, состоявшій изъ 5000 человѣкъ, сдался, и былъ отправленъ за Дунай. Измаилъ, сильно укрѣпленный и защищаемый 42,000 арміею, по причинѣ позднаго для правильной осады времени, неиначе, могъ быть взятъ, какъ приступомъ. Для исполненія столь отважнаго и опаснаго предпріятія, Князь Потемкинъ, благородно и благоразумно уступилъ свое мѣсто Рымникскому Герою. Декабря 3го Россійская армія, имѣвшая подъ ружьемъ до 40,000 челов., въ томъ числѣ 11 эскадроновъ конницы и болѣе 12,000 Казаковъ, обложила крѣпость съ сухаго пути. Генералъ Рибасъ, разбивъ непріятельскую флотилію, приблизился къ крѣпости со стороны рѣки. 11го Декабря, въ день, гибельный для Оттомановъ, въ 5 часовъ по полуночи, Россіяне двинулись на приступъ шестью колоннами съ сухаго пути, и тремя со стороны Дуная. Въ 11 часу знамена наши уже развѣвались на валу; но рѣзня продолжалась до глубокой ночи, ибо Турки съ отчаяніемъ и упорствомъ необычайнымъ защищались въ мечетяхъ и ханахъ. При семъ ужасномъ штурмѣ, удивившемъ Европу и возведшемъ славу

Россійскаго оружія на высшую степень, не спаслось ни одного Турка: 30,816 легли головами, остальные взяты въ плѣнъ. Пушекъ взято 265, знаменъ 400, военныхъ судовъ 50; солдаты получили добычу богатую, чрезвычайную. Наша потеря состояла убитыми: Бригадиръ Рибопьеръ, 64 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1815 рядовыхъ; ранено 4582 человѣка.

Четвертую и пятую колонну составляли Казаки, подъ начальствомъ своихъ Бригадировъ Орлова и Платова. Суворовъ, первый началъ употреблять Казаковъ и въ полевыхъ атакахъ и спѣшенными на приступахъ: онъ первый изъ Русскихъ Генераловъ, съ наибольшею пользою умѣлъ воспользоваться ихъ отвагою, и позволяя пріобрѣтать добычу, не исключалъ ихъ отъ участія въ генеральныхъ битвахъ. За то Казаки любили его, называли отцемъ-батюшкою, и до сего времени чтятъ память его. Вѣроятно по сему-то нѣкоторые иностранные писатели называли Суворова Казачьимъ Генераломъ.

Командовавшій на Кубани Генералъ Бибиковъ съ 7600 человѣкъ пробился къ Анапѣ, разбилъ Турокъ и Черкесовъ, напавшихъ на него съ лица и тыла, но послѣ неудачнаго приступа 27го Марта возвратился за Кубань съ потерею слишкомъ 1000 человѣкъ. Въ вознагражденіе сего урона, Генералъ Графъ де Бальменъ, командовавшій небольшимъ Кавказскимъ корпусомъ, при истокѣ Кубани, разбилъ на голову 30,000 армію Батала-Паши.

Какъ Пруссія продолжала угрожать войною, то главная Молдавская армія, по прежнему оставалась въ оборонительномъ положеніи; и только отдѣльными корпусами нападала на Турковъ, державшихся на правомъ берегу Дуная. Князь Потемкинъ уѣхалъ на зиму въ Петербургъ, и на время своего отсутствія поручилъ армію Князю Репнину. Военныя дѣйствія начались въ концѣ Марта. Князь Голицынъ и Генералъ М. И. Кутузовъ прогнали Турковъ изъ Мачина, при чемъ Бригадиръ Орловъ съ своими Казаками 25го Марта, преслѣдуя Турецкую конницу, убилъ 2000 чел. и 73 взялъ въ плѣнъ. 3го Іюня Генералъ Кутузовъ съ небольшимъ корпусомъ переправился снова чрезъ Дунай изъ Измаила, разбилъ 15,000 Турковъ при Бабадагѣ, и прогналъ ихъ къ Базарджику. Въ семъ сраженіи дѣйствовали одни Казаки съ небольшимъ числомъ регулярныхъ войскъ; ибо непріятель, не дождавшись нападенія нашей пѣхоты, оставивъ на мѣстѣ 1500 убитыми и 30 плѣнными, бѣжалъ стремглавъ. 1791 г.

На Кубани военныя дѣйствія ознаменованы покореніемъ Анапы. Графъ Гудовичъ, подражая Суворову, взялъ ее 22го Іюня приступомъ, такъ что изъ 15,000 гарнизона не болѣе 150 человѣкъ спаслись моремъ на лодкахъ. Во время приступа Черкесы, напавшіе съ тыла на нашъ вагенбургъ, также были разбиты, и прогнаны. Анапа, съ 95 орудіями и множествомъ всякаго рода запасовъ, стоила намъ до 3000 убитыми и ранеными. 1791 г.

Наконецъ 28го Іюня, Князь Репнинъ, переправившись чрезъ Дунай у Галаца, съ тремя корпусами Князя Голицына, Князя Волконскаго и Кутузова, разбилъ подъ Мачинымъ Румелійскаго Серескира съ 80,000. Турки потеряли 4000 убитыми, оставили намъ лагерь, обозъ, 35 пушекъ и 34 Пашей и чиновниковъ. Уронъ нашъ не доходилъ и до 600 убитыми и тяжело ранеными. Іюля 2го, Русская армія возвратилась за Дунай. Верховный Визирь со 120,000 снова приблизился къ Мачину, и готовился отмстить Русскимъ за̀ пораженіе Сераскира Румелійскаго. Но Диванъ, поверженный въ уныніе столь многими потерями, прислалъ къ Князю Репнину, стоявшему въ Галацахъ, своихъ полномочныхъ для заключенія мира. Въ самый день подписанія предварительныхъ мирныхъ статей, Контръ-Адмиралъ Ушаковъ (31го Іюля) разбилъ Турецкій флотъ у мыса Гелеграбуруна. Непріятельскій флотъ, хотя вдвое превосходнѣе числомъ нашего, бѣжалъ и на всѣхъ парусахъ прибылъ къ Сералю, избитый, и въ самомъ разстроенномъ положеніи. Новое сіе несчастіе довершило страхъ Дивана, и Султанъ, не смотря на происки нѣкоторыхъ Европейскихъ Министровъ, 29го Декабря 1791 года утвердилъ подписанный въ Яссахъ мирный договоръ; по коему Днѣстръ признанъ границею между обѣими Имперіями.

Не нужно сказывать, почему успѣхи наши въ сію вторую войну не были столь значительны, какъ въ первую; замѣтимъ однакожъ, что если

Потемкинъ не имѣлъ дарованій Румянцова, какъ Полководецъ, то какъ Министръ не упустилъ изъ рукъ важнѣйшихъ выгодъ отечества. Пріобрѣтеніе Крыма и Новороссійскаго края, который онъ учредилъ, устроилъ и населилъ; и преобразованіе Донскаго Войска, которому онъ далъ законы и управу, навсегда останутся памятникомъ трудовъ и подвиговъ его. Россія лишилась въ немъ великаго Государственнаго мужа, тронъ — вѣрнаго слуги, а отечество — усерднѣйшаго любителя. Впрочемъ, въ сію вторую войну, тактика Румянцова была усовершенствована: карея прежде строились въ одну линію, и состояли не рѣдко изъ цѣлыхъ дивизій и корпусовъ. Суворовъ первый двухъбаталіонные свои карея расположилъ по системѣ редутовъ взаимно обороняющихся, въ двѣ линіи съ уступами, которые такимъ образомъ сдѣлавшись подвижнѣе, представляли пылкой Турецкой конницѣ со всѣхъ сторонъ фронтъ, обороняемый перекрестными фланковыми огнями. Таковому боевому порядку и при наступательномъ движеніи никакая Турецкая сила не могла противиться. Князь Репнинъ, подражая Суворову, испыталъ то подъ Мачинымъ.

По смерти Князя Потемкина-Таврическаго, Главноначальствующими надъ Донскимъ Войскомъ были Фельдмаршалы Графъ Салтыковъ и Князь Прозоровскій.

Кампанія 1794 года (а).

Знаменитый Вашингтонъ, освободивъ Сѣверо-Американскихъ колонистовъ отъ ига собственнаго ихъ отечества, содѣлался, самъ того не зная, начальникомъ всѣхъ возмутителей. Лафаеть и Костюшко привезли изъ Америки во Францію и Польшу духъ безначалія, воспалили умы бѣдняковъ, которымъ терять было нечего, свободою и равенствомъ; и такимъ образомъ зажгли Европу съ двухъ концовъ. Екатерина, опасаясь, чтобы отъ гнилаго ветхаго строенія, зажженнаго самимъ хозяиномъ, въ изступленіи находящимся, Самой не сгорѣть, какъ добрая сосѣдка пожаръ утушила. Спасая Польшу отъ революціонной ярости собственныхъ ея гражданъ, Императрица вознаградила себя вторымъ раздѣломъ Польши (1793 г.). Революціонеры, недовольные распоряженіями Сѣверной Семирамиды, рѣшились избавиться отъ власти Ея злодѣйскимъ избіеніемъ, находившагося въ Варшавѣ Россійскаго гарнизона. Сею второю Варѳоломѣевскою ночью, (4 Апрѣля 1794 г.) мечтатели сами себѣ и политической самобытности Польши подписали смертный приговоръ.

Суворовъ получилъ повелѣніе отмстить убійцамъ. Въ сорокъ дней перешелъ онъ около полуторы тысячи верстъ, подобно молніи истребилъ всѣ попавшіеся на пути непріятельскіе корпусы, и соединивъ свои въ одну армію, явился съ карательнымъ мечемъ предъ виновною столицею.

(а) Изъ жизни Суворова, изданной Парпурою.

Варшава пала и Польша, недостойная политической жизни, исключена изъ списка независимыхъ Государствъ. Въ сію блистательную кампанію, составляющую наилучшій эпизодъ въ нашей военной исторіи, Донское войско принимало дѣятельнѣйшее и, можно сказать, главнѣйшее участіе. Во всѣхъ нападеніяхъ Донцы являются первыми, во всѣхъ побѣдахъ стоятъ какъ на картинѣ въ первомъ планѣ. Такъ, въ первой сшибкѣ у Дивина (5го Сентября), одни Казаки схватили передовой отрядъ Польской конницы, состоявшій изъ 200 человѣкъ, не упустивъ изъ нихъ ни одного человѣка. Въ слѣдующую ночь, еще до разсвѣта, Казаки, въ числѣ 800, подъ начальствомъ своего Бригадира Исаева, и въ присутствіи самаго Суворова, такъ скоро и внезапно напали подъ Кобринымъ на непріятельскій авангардъ, что разбили его прежде, нежели регулярная кавалерія, подкрѣплявшая ихъ, могла принять въ дѣлѣ участіе. Около 300 Поляковъ положено на мѣстѣ, 65 взяты въ плѣнъ и едва 50 спаслось. Главный корпусъ, также захваченный въ расплохъ, былъ разбитъ на-голову одною кавалеріею, такъ что, когда пѣхота къ девяти часамъ утра прибыла, Суворовъ на мѣстѣ битвы посреди Казаковъ уже три часа спалъ на соломѣ.

Сераковскій съ 18,000 корпусомъ стоялъ въ крѣпкой позиціи при монастырѣ Крупчицахъ. Рѣчка Муховецъ, коея берега прикрывались топкимъ и довольно глубокимъ болотомъ, въ 200

шаговъ ширины, обезпечивали его со стороны фронта. Польскій Генералъ, полагая Суворова за сто верстъ отъ себя, не безпокоился нападеніемъ, сдѣланнымъ на него 6го Сентября съ фронта, думая, что онъ видитъ предъ собою небольшіе отряды Генераловъ Буксгевдена и Маркова, и сдѣлалъ ошибку, непростительную даже и для плохаго предводителя. Онъ позволилъ Русскимъ перейти болото на самой оконечности лѣваго своего крыла безъ большаго сопротивленія, чаятельно въ надеждѣ легко опрокинуть ихъ назадъ. Пѣхота Генерала Буксгевдена, двумя колоннами, утопая въ болотной грязи мѣстами по грудь, переправилась безъ урона. Три эскадрона Гусаръ и Казаки шли по сторонамъ пѣхоты, четыре легкихъ орудія перенесены были на плечахъ съ большимъ трудомъ. Сераковскій, видя себя обойденымъ, перемѣнилъ положеніе, и построился фронтомъ противу наступающихъ на него колоннъ. Пока пѣхота строилась, Казаки съ крикомъ устремились на непріятеля, обскакали фланги и мгновенно очутились въ тылу, гдѣ произвели замѣшательство. Пѣхота скорымъ шагомъ подошла къ непріятельскому строю, и сдѣлавъ только нѣсколько выстрѣловъ, вдругъ напала со штыками. Поляки не могли выдержать столь быстраго натиска, и хотя защищались упорно, но начали въ порядкѣ отступать тремя колоннами, средняя состояла изъ пѣхотныхъ карей, боковыя изъ конницы. Казаки напали на шедшій въ переди обозъ опрокинули на дорогѣ нѣсколько повозокъ, за-

медлили тѣмъ отступленіе и, произвели въ строю непріятельскомъ примѣтное колебаніе. Какъ скоро конница наша, перешедъ болото, прискакала на мѣсто битвы, Суворовъ приказалъ ей напасть на оба фланга; а самъ съ пѣхотою снова ударилъ въ штыки. Генералъ Исленьевъ, съ Переяславскимъ Конно-Егерскимъ полкомъ, первый врубился съ праваго фланга, и опрокинувъ конницу на пѣхоту, стопталъ ея карен. Въ то же время Генералъ Шевичъ съ Гусарами нанесъ лѣвому флангу столь же сильный ударъ; и непріятельская конница и пѣхота, смѣшавшись, въ крайнемъ безпорядкѣ обратилась въ бѣгство. Казаки, пользуясь разстройствомъ и находясь впереди всѣхъ, довершили безпорядокъ и покололи множество. Поляки вогнаны были въ болото, поросшее лѣсомъ; но наступившая темная ночь спасла ихъ отъ совершеннаго пораженія. Они оставили на мѣстѣ болѣе 3000 убитыми; плѣнныхъ взято мало, ибо по тактикѣ Суворова, дабы навести ужасъ въ первомъ сраженіи, не должно было щадить врага.

Неутомимый Суворовъ, въ полночь на 7е Сентября, выступилъ, чтобы быстрымъ натискомъ уничтожить замыслы непріятеля. По переходѣ 58 верстъ, армія отдыхала только четыре часа, и снова въ 2 часа ночи 8го Сентября выступила. Три переправы чрезъ Муравецъ, Муховецъ и Бугъ, столько замедлили шествіе колоннъ, что при переправѣ чрезъ послѣднюю рѣку уже на-

чало разсвѣтать. Сераковскій ожидалъ нападенія по большой дорогѣ, а по сему перешедъ Бугъ сталъ лагеремъ, имѣя предъ фронтомъ своимъ Брестъ и Тирасполь. Набатный колокольный звонъ возвѣстилъ во второй разъ оплошавшаго Генерала о приближеніи Русскихъ. Онъ, имѣя предъ собою два рукава Буга, вознамѣрился защищать обѣ переправы съ бо́льшимъ упорствомъ, нежели подъ Крупчицами; но какъ же онъ удивился, увидя въ тылу своемъ, прямо къ правому флангу своего лагеря, приближающуюся Русскую кавалерію. Захваченный въ расплохъ, Сераковскій спѣшилъ выстроиться фронтомъ противу атакующихъ; но какъ и въ сей позиціи былъ онъ уже отрѣзанъ отъ города, и могъ быть припертъ къ Бугу, то не дождавшись нападенія, началъ отступать тремя густыми колоннами. Генералъ Петръ Алексѣевичъ Исленьевъ съ 13 эскадронами и Казаками напалъ на одну изъ колоннъ съ фланга: Поляки остановились, повернулись во фронтъ, и, открывъ огонь, защищались съ мужествомъ; но храбрая наша кавалерія при третьей атакѣ пробилась насквозь, и большую часть колонны порубила саблями. Въ то же почти время Генералъ Шевичъ, съ 24 эскадронами Гусаръ и Карабинеровъ, напалъ на другую колонну спереди и съ боковъ, и не смотря на ужасный картечный огонь, всю колонну рядами положилъ на мѣстѣ, такъ что изъ 3000 спаслось весьма мало. Поляки потеряли тутъ 6 орудій. Генералъ Исленьевъ, остановленный въ движеніи своемъ 8 пушечною

батареею, поставленною въ лѣсу и стрѣлявшею ему во флангъ, схвативъ ближайшіе къ ней эскадроны, во весь опоръ ворвался въ нее съ лица, изрубилъ прикрывавшую ее пѣхоту, но конница спаслась лѣсомъ. Къ сему времени подоспѣли 4 баталіона Егерей съ 4 пушками: они отрѣзали отъ лѣсу остатки колонны, спасшейся отъ руки Исленьева, отняли у нее пушки, и обратившись къ Варшавской дорогѣ, штыками опрокинули стоявшія на ней войска. Сія позиція была ключемъ къ побѣдѣ; ибо занятіемъ оной сообщеніе съ Варшавою было прервано. Сераковскому оставался одинъ мостъ чрезъ болото, но Егери успѣли разломать его прежде, нежели Польская кавалерія могла прискакать и занять оный. Храбрые сіи баталіоны, построившись кареями, отразили нападеніе главныхъ непріятельскихъ силъ. Казаки и Маріупольскій легкоконный полкъ, быстрымъ натискомъ, оттолкнули непріятельскую кавалерію, и по счастію, нѣсколько полевыхъ орудій, прибыли на мѣсто, къ перелому битвы, и въ самое рѣшительное время немедленно открыли огонь по деревнѣ, отчаянно защищаемой Польскою пѣхотою. Въ сіе время, вся наша конница, съ такою твердою волею, и со всѣхъ сторонъ напала на изумленнаго непріятеля, что конница его втоптана была въ болото, и тамъ увязла; а пѣхота, выгнанная изъ деревни, стремглавъ, разсѣявшись, бѣжала по разнымъ дорогамъ. Въ два часа по полудни битва кончилась, потому что не кого было бить. Только два Генерала Сераковскій, и Коссинскій съ 500 Улань,

ушли въ Варшаву, прочія войска, состоявшія изъ 14,000 подъ ружьемъ, побиты, исключая 500, въ плѣнъ взятыхъ; вся артиллерія, состоявшая изъ 28 орудій, знамена съ надписью: *Равенство, единодушіе, непокорность*, и весь обозъ достались побѣдителямъ. Въ семъ кровопролитномъ побоищѣ, участвовали только 3,000 регулярной кавалеріи, 700 Казаковъ и 4 баталіона съ нѣсколькими орудіями. Пѣхота наша, за чрезвычайною быстротою, съ коею одна конница гнала передъ собою непріятеля, и по причинѣ песчаной, неровной и изрытой почвы, не успѣла сдѣлать и одного выстрѣла.

Какъ Брестъ-Литовскій составлялъ средоточіе, главный стратегическій пунктъ театра военныхъ дѣйствій, и корпусъ Графа Суворова, за откомандированіемъ разныхъ отрядовъ, и особенно для препровожденія плѣнныхъ, и взятой артиллеріи въ Кіевъ, уменшился до 5000 человѣкъ; то Графъ, во ожиданіи прибытія подкрѣпленій, принужденъ былъ пробыть въ Брестѣ около мѣсяца. Генералу Дерфельдену послано повелѣніе, чтобы онъ очистилъ Литву и присоединя къ себѣ нѣкоторые отряды, перешелъ изъ Слонима въ Гродно, дабы симъ положеніемъ прикрыть флангъ и тылъ главнаго корпуса, и разобщить непріятельскія силы, находящіяся въ Литвѣ и около Варшавы. О корпусѣ Барона Ферзена никакого не имѣли извѣстія; онъ находился на лѣвомъ берегу Вислы и сообщеніе съ нимъ было прервано. Ко-

стюшко, Главнокомандующій Польскихъ войскъ, намѣревался, удерживая Ферзена на лѣвомъ берегу Вислы, напасть на Суворова съ лица, а Макрановской долженъ былъ, сосредоточивъ многіе отдѣльные отряды въ Гродно, итти оттуда къ Бресту, для нападенія на Суворова съ праваго фланга и тыла.

Между тѣмъ, какъ главный корпусъ отдыхалъ, Казаки не оставались безъ дѣла. Раздѣлившись на партіи отъ 50 до 80 человѣкъ, пробрались они почти къ самой Варшавѣ. Одна партія въ 42 верстахъ отъ Варшавы осмотрѣла лагерь двухъ корпусовъ Кираковскаго и Книшевича; другая, въ деревнѣ Селицѣ схватила Полковника со ста рекрутами, и курьера посланнаго отъ Макрановскаго къ Костюшкѣ; третья, подъ Луковымъ сняла непріятельскія форпосты. Наконецъ, Маіоръ Поповъ, съ двумя соединенными партіями разбилъ непріятельскій отрядъ въ 400 чел. и разогнавъ оный по лѣсамъ, взялъ въ Соколовѣ магазинъ съ готовыми и неготовыми мундирами, и 60,000 флориновъ деньгами.

Послѣ ночнаго Варшавскаго кровопролитія, Генералъ Ферзенъ съ корпусомъ своимъ присоединился къ арміи Короля Прусскаго; а по освобожденіи Варшавы отъ осады, отдѣлившись отъ Прусской арміи, встрѣтилъ великія препятствія, и долго не могъ переправиться чрезъ Вислу, дабы на правомъ ея берегу соединиться съ Главнокомандующимъ, Графомъ Суворовымъ. Ферзенъ сто-

ялъ при Козеницѣ, Понинскій съ 5000 стерегъ его на противномъ берегу; Костюшко съ 10,000 занималъ Луковъ, находившійся посреди дороги, между корпусами Ферзена и Суворова. Послѣ многихъ движеній и попытокъ, Генералъ Ферзенъ ложнымъ нападеніемъ успѣлъ отвесть Понинскаго къ Пулавѣ, немедленно перешелъ Вислу у Козеницъ, и дабы не допустить Понинскаго соединиться съ Костюшкою, быстро пошелъ противу послѣдняго и стѣснилъ его такъ, что Костюшко принужденъ былъ отступить передъ нимъ на 27 верстъ и на выгодной позиціи подъ Матчевичами окопался. 29го Сентября на разсвѣтѣ, Генералъ-Маіоръ Денисовъ съ 6^ю^ своими козачьими полками, 10^ю^ эскадронами и 4^мя^ баталіонами, пробрался чрезъ лѣса и болота, обошелъ непріятеля съ права и напалъ на лѣвое его крыло. При первыхъ выстрѣлахъ, Генералъ Ферзенъ съ 14^ю^ баталіонами, 33^мя^ эскадронами и 36^ю^ пушками напалъ на правое крыло. Костюшко защищался съ отчаяніемъ и упорствомъ; но былъ разбитъ на голову: 6000 осталось на мѣстѣ, 1600 чел. съ 200 Штабъ и Оберъ-Офицерами взято въ плѣнъ, вся артиллерія досталась побѣдителямъ; спаслися только 1500 человѣкъ, ушедшихъ въ Варшаву. Самъ Костюшко, Генералы Сераковскій, Коссинскій и Кнышевичъ взяты въ плѣнъ. Костюшко взятъ нѣсколькими Казаками конвойной команды Генерала Ферзена, Корнетомъ Харьковскаго легкоконнаго полку Филипенкомъ и однимъ Унтеръ-Офицеромъ.

Между тѣмъ прибыли въ Брестъ, изъ Пинска, Бригадиръ Дивовъ съ 1000 человѣками, и съ Дону два Казачьи полка Грекова и Кутейникова. Суворовъ, извѣстясь о пораженіи Костюшки при Матчевичѣ, выступилъ изъ Бреста, и въ мѣстеткѣ Минскѣ соединился съ корпусомъ Ферзена. Генералъ Дерфельденъ, находившійся въ Бялостокѣ, по полученіи предписанія, пошелъ къ Варшавѣ, подъ Брянскомъ, и на переправѣ чрезъ Бугъ, у деревни Попковѣ, разбилъ арріергардъ Макрановскаго, который, спѣша къ Варшавѣ, къ удивленію своему увидѣлъ предъ собою самаго Суворова. Тѣснимый съ двухъ сторонъ, Макрановскій оставилъ колонну Генерала Майена на жертву; а съ двумя другими, состоявшими изъ 15,000, успѣлъ войти въ Прагу. Генералъ Майенъ, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ 5000 регулярныхъ войскъ, 14го Октября, былъ остановленъ подъ Кобылкою, и также какъ подъ Брестомъ, одною кавалеріею и Казаками, разбитъ на голову, такъ что изъ всего корпуса, одинъ только Генералъ съ 30 человѣками спасся. Вскорѣ послѣ сраженія, прибылъ Генералъ Дерфельденъ съ своимъ корпусомъ, и сталъ на правомъ флангѣ. Вся Россійская армія, собравшаяся въ лагерѣ подъ Кобылкою, простиралась до 22,000 подъ ружьемъ.

Тройное Прагское укрѣпленіе, защищаемое 30,000 арміею, предводимою храбрымъ Генераломъ Заіончикомъ, надлежало взять приступомъ; ибо по позднему осеннему времени не можно было

покорить крѣпость правильною осадою. Не многіе Генералы осмѣлились бы на такое предпріятіе, но Суворовъ принадлежалъ къ числу пламенныхъ Монархистовъ, а потому ненавидя Революціонеровъ и называя ихъ исчадіями ада, рѣшился наказать ночныхъ убійцъ, отмстить Варѳоломѣевцамъ, и нанесть Польшѣ послѣдній смертельный ударъ. Въ то время, какъ Варшавскіе жители ободряли себя надеждою, что грозный мститель ихъ, отступитъ не предпринявъ осады, Суворовъ въ одну недѣлю, въ лѣсу, окружавшемъ Кобылку, изготовилъ все нужное для штурма, и 22го Октября обложилъ Прагу. Дабы успокоить осажденныхъ, и увѣрить ихъ, что Предводитель Россіянъ, вознамѣрился начать правильную осаду; въ ночь на 23е были поставлены батареи, изъ которыхъ громили валы въ продолженіе цѣлаго дня и части слѣдующей ночи. 24го Октября въ пять часовъ утра поднялась роковая ракета, войска двинулись и чрезъ четыре часа приступъ кончился. Планъ нападенія, и особенно ненарушенный порядокъ въ исполненіи, достоинъ особеннаго вниманія военныхъ людей. Слѣдствія столь тяжкаго удара были неоцѣненны для блага человѣчества; и незабвенны для славы нашего оружія. Мечь Суворова, какъ волшебный жезлъ, произвелъ чудеса: единымъ махомъ потушенъ пожаръ, свирѣпыми революціонерами возженный; убійцы жестоко наказаны; всѣ главы Якобинской гидры однимъ ударомъ сбиты; спокойствіе и тишина возстановлены, и Польша, для собственнаго ея счастія,

умерла. Французы отплатили намъ нѣсколькими эпиграммами и эпитетами; другіе наши недоброжелатели, поговорили, да замолчали.

Изъ 30,000 гарнизона не болѣе 800 ушли чрезъ мостъ въ Варшаву, прочіе убиты и взяты въ плѣнъ, великіе запасы и 204 орудія достались побѣдителямъ. На Прагскомъ приступѣ, Казаки составляли резервы колоннъ, и по взятіи наружныхъ укрѣпленій, на полѣ, раздѣляющемъ валъ отъ предмѣстія, вмѣстѣ съ другою кавалеріею бились мужественно, и награждены за то немалою добычею.

Генералъ Ферзенъ, съ корпусомъ своимъ и съ 3000 Казаковъ, отправленъ былъ для преслѣдованія вышедшихъ изъ Варшавы по разнымъ дорогамъ Польскихъ войскъ. Быстрота, съ которою за ними слѣдовали, не допустила ихъ сосредоточить силы; и всѣ отряды, одинъ за другимъ, положили ружье, или, бросивъ оное, разошлись по домамъ. Отважный поступокъ Донскаго Генерала Денисова достоинъ замѣчанія. Генералъ сей, 7го Ноября, окруживъ главный корпусъ, находившійся подъ начальствомъ Главнокомандующаго всѣхъ Польскихъ войскъ, Генерала Вавршевскаго, съ двумя сотнями, поѣхалъ прямо чрезъ форпосты къ палаткѣ Главнокомандующаго, гдѣ тогда были Генералы Домбровскій, Елкутъ и Нисаловскій, и приказалъ имъ немедленно отправиться въ Варшаву. А какъ они писали уже Графу о сдачѣ, и лишены были возможности къ сопроти-

вленію; то и сдалися съ послѣдними своими войсками. Такимъ образомъ война, продолжавшаяся подобно стремленію быстрой рѣки, начата и окончена Казаками такъ, что не случилось ни одного дѣйствія, въ коемъ бы они не участвовали.

Донскіе чиновники получаютъ права дворянства. 1798 г.

Въ 1798, Императоръ Павелъ I почелъ нужнымъ окончательно исполнить постановленіе, въ 1775 году изданное; и по сему Высочайшимъ указомъ повелѣлъ: всѣ чины войска Донскаго, которые до сего считались только за урядъ, сравнять съ армейскими чинами, так что Старшинъ называть уже Маіорами, и жаловать ихъ въ Подполковники и далѣе; а Эсауламъ и Хорунжимъ имѣть чины наровнѣ съ Гусарскими Оберъ-Офицерами. Съ сего времени, явился на Дону многочисленный классъ дворянства, которое доставило для всего войска офицеровъ; а для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ, нужныхъ для управленія. Сей переворотъ можно назвать послѣднимъ, ибо равенство исчезло, старый бытъ измѣнился и чиновные люди такъ отдалились отъ простыхъ Казаковъ, что между ними нѣтъ уже никакой связи и никакого отношенія; и теперь на Дону считаются чинами и родомъ, съ большею спѣсью нежели гдѣ-либо. До времени же Атаманства Алексѣя Ивановича Иловайскаго, который былъ уже Тайнымъ Совѣтникомъ, Войсковые Атаманы принимали въ свое сообщество простыхъ Казаковъ и бесѣдовали съ ними,

какъ съ равными себѣ. Какъ сословіе чиновныхъ людей съ сословіемъ рядовыхъ Казаковъ имѣютъ нынѣ разные пользы и виды, то сіе противудѣйствіе ручается Правительству за будущее спокойствіе на Дону.

Суворовъ, окончилъ славную жизнь свою освобожденіемъ Италіи отъ Французовъ, и пагубной ихъ революціи. Кампанію сію можно назвать послѣднею пѣснію лебедя; а пѣснь сію лучшимъ эпизодомъ Русской славы. Фельдмаршалъ прибылъ въ Верону, вскорѣ послѣ пораженія Шампіонета на берегахъ Аджа. Россійская вспомогательная армія, приведенная имъ въ Италію, состояла изъ 30,000 пѣхоты, 7,000 конницы, въ томъ числѣ въ 6 Казачьихъ полкахъ считалось 2965 человѣкъ.

Казаки въ Италіи и Швейцаріи (а). 1799 г.

Казаки являются на сценѣ съ достоинствомъ: ихъ не удивила тактика и пылкая храбрость Французовъ; напротивъ, они удивили ихъ своею быстротою, наѣздничествомъ и отвагою. 10го Апрѣля полкъ Поздѣева, находясь въ головѣ колонны Барона Края, извѣстилъ о прибытіи Русскихъ въ Италію: полкъ сей первымъ ворвался въ Бресчіо.

13е Апрѣля, полки Денисова и Грекова 8го такъ же первыми ворвались въ Бергамо, гдѣ обскакавъ отступавшаго изъ цитадели непріятеля, напали

(а) Изъ Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи Е. Фукса.

на него съ тыла, и успѣли, въ виду превосходныхъ силъ, схватить въ плѣнъ, одного Штабъ-Офицера, 5 Офицеровъ и 123 радовыхъ.

16го Апрѣля при переправѣ чрезъ Аддо у Трецдо, полки Денисова, Грекова и Молчанова, слѣдуя впереди авангарда, нечаяннымъ и быстрымъ натискомъ, сбили съ мѣста, разстроили и привели въ безпорядокъ 2000 передовыхъ Французскихъ войскъ. При вступленіи въ Миланъ, Маіоръ Молчановъ 6й съ Старшиною Мироновымъ, подскакавъ къ замку отбили ворота, и вышедшую изъ сихъ воротъ вылазку опрокинули, взявъ Офицера съ 32 человѣками въ плѣнъ.

5го Маія, въ сраженіи при Сенъ-Жульяно, одинъ Французскій Гусарскій эскадронъ сколотъ Казаками Молчанова; въ другихъ трехъ нападеніяхъ походный Атаманъ Денисовъ, съ Полковникомъ Грековымъ низвергли болѣе 200 Французовъ. У рѣки Танаро полкъ Молчанова, вмѣстѣ съ Австрійскою кавалеріею, отрѣзалъ одну разбитую и разсѣянную полу-бригаду, столкнулъ ее въ воду, причемъ до 500 человѣкъ потонуло, а 78 бросивъ ружье, сдались. При всеподданнѣйшемъ о сихъ успѣхахъ донесеніи, Фельдмаршалъ особенно похваляетъ Донскихъ Казаковъ за отличную ихъ храбрость, при низверженіи не токмо кавалеріи, но и пѣхоты пиками ихъ; и вмѣстѣ съ Княземъ Багратіономъ и Милорадовичемъ, Походный Атаманъ Денисовъ и Полковникъ Грековъ, озна-

чены заслуживающими особеннаго Монаршаго вниманія.

Въ трехъ-дневной битвѣ при Требіи, 6го Іюня, полки Грекова и Поздѣева, подъ начальствомъ Князя Багратіона, первые бросились на лѣвый непріятельскій флангъ; а полки Семерникова и Молчанова, подъ начальствомъ Князя Горчакова, рѣшительно ударили во фронтъ и во флангъ праваго ея крыла, чѣмъ корпусъ Генерала Отто, утомленный битвою противу превосходныхъ силъ, спасли, и поддержали до прибытія главныхъ нашихъ силъ, поспѣшавшихъ на выручку его. 7го Іюня, когда пѣхота Князя Багратіона штыками опрокинула лѣвое непріятельское крыло, Грековъ и Поздѣевъ съ своими полками и 4 эскадронами Карачая напали на Французовъ съ свойственною имъ быстротою, положили на мѣстѣ 500 человѣкъ и изъ дивизіи Домбровскаго взяли въ плѣнъ 3 Штабъ-Офицеровъ, и 600 Поляковъ съ 2 пушками и однимъ знаменемъ. На третій день генеральной битвы, Макдональдъ, хотя три раза былъ пораженъ, но отступалъ въ такомъ порядкѣ, что Казакамъ не представилось случая къ выгодному нападенію. За то 9го Іюня, когда Генералъ-Маіоръ Чубаровъ настигъ отступавшаго непріятеля у Нуры, при Сен-Джоржіо, и взялъ тутъ всю 17 полубригаду, съ 29 Штабъ- и Оберъ-Офицерами, и тысячью рядовыми съ пушкою, и когда полкъ Карачая отбилъ сверхъ того 2 пушки; Казаки съ своей стороны захватили часть непріятельскаго обоза, столпившагося на переправѣ.

При Нови, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, Казаки не участвовали въ битвѣ, однакожъ при начальномъ отступленіи Французовъ къ лѣвому своему флангу, они вмѣстѣ съ Венгерцами Карачая довершили разстройство непріятельскихъ колоннъ. При наступленіи же ночи Казакамъ удалось, прокравшись стороною, притаиться въ засадѣ: Французскій аріергардъ остановился, дабы дать время пройти артиллерійскому своему парку съ частію обоза чрезъ деревню Пастурано. Союзный авангардъ, по причинѣ темноты, также началъ располагаться на ночлегъ, какъ вдругъ Казаки съ ужаснымъ для побѣжденныхъ крикомъ, вторгаются съ фланга, столь быстро и внезапно, что весь непріятельскій аріергардъ пришелъ въ смятеніе и безпорядокъ. Близко остановившаяся кавалерія, услыша шумъ и перестрѣлку, прискакала, врубилась съ фронта; подоспѣли двѣ пушки, и все то, что еще стояло сбитою въ кучу толпою, и продолжало безпорядочную пальбу, бѣжало; сопротивленіе кончилось: фуры, пушки, стѣснившись при въѣздѣ въ улицу, стали. Кромѣ множества Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, при семъ натискѣ захвачены въ плѣнъ: полный Генералъ Периньонъ, Дивизіонные: Колли и Груши. Тутъ же досталось побѣдителямъ 39 орудій, со всею принадлежностію.

Происки и сплетни Барона Тутута, медленность и самоуправство Гофкригсрата (военный совѣтъ) лишили Суворова удовольствія окончить славно

начатое дѣло. По согласію союзныхъ Монарховъ Россійскія войска долженствовали стать въ центрѣ и дѣйствовать въ Швейцаріи. Сіе перемѣщеніе неиначе могло быть произведено, какъ съ крайнею осторожностію; ибо сильной арміи Генерала Массены, непотерпѣвшаго въ семъ году никакого урона, представлялся удобный случай, раздѣленной Россійской арміи нанесть чувствительный ударъ. Исполненіе столь трудной задачи, Эрцгерцогъ Карлъ, стоявшій противу Массены, произвелъ самымъ предательскимъ образомъ. Онъ, не дождавшись, какъ то предположено было, прибытія Суворова въ Швейцарію, подъ ничтожнымъ предлогомъ, отошелъ къ нижнему Рейну.

Артиллерія, кавалерія и всѣ тяжести отправлены въ Тироль: Одни Казаки удостоены были чести раздѣлять труды пѣхоты и участвовать въ послѣднихъ подвигахъ Сѣвернаго героя, коими окончилась жизнь его, преисполненная славы и побѣдъ. По прибытіи арміи въ Белинцону, Суворовъ, къ крайнему своему огорченію, не нашелъ тамъ обѣщанныхъ Австрійцами муловъ, и бывъ симъ задержанъ нѣсколько дней, принужденнымъ нашелся для подъема тяжестей, недостающее число муловъ дополнить Казачьими лошадьми. Остальные, употреблены были для прикрытія обозовъ, и для охраненія арміи на передовыхъ постахъ. Мы увидимъ, что Казаки не остались праздными зрителями въ битвахъ, происшедшихъ въ неприступныхъ ущеліяхъ Альпійскихъ горъ.

При переходѣ чрезъ Сенъ-Готардъ, Казаки, шедшіе впереди корпуса Генерала Розенберга, сбили непріятельскіе пикеты, близъ озера Урзерна. Въ долинѣ Мутенталь, Казаки, бывшіе въ авангардѣ Князя Багратіона, подъ начальствомъ своего Полковника Сычова, отчасти на конѣ и отчасти спѣшившись, сорвали всѣ Французскіе пикеты, неупустивъ изъ нихъ ни одного человѣка.

Въ то время, какъ Суворовъ лѣзъ на Сенъ-Готардъ, и переходилъ Чертовъ мостъ, гоня предъ собою корпусъ Лекурба, Массена превосходными своими силами подавилъ корпусъ Римскаго-Корсакова и Генерала Готца, врознь стоявшіе, которые, не имѣя надъ собою главнаго предводителя, не успѣли по отдаленности согласить своихъ дѣйствій. Разбитые порознь, они выгнаны были изъ Швейцаріи за Рейнъ. Массена, предоставивъ однимъ авангардамъ преслѣдовать побѣжденныхъ, съ главными силами обратился на Суворова, надѣясь, окружа его, также побить на-голову.

При выступленіи изъ долины Мутенъ, Генералъ Мортье, командовавшій 8 тысячнымъ непріятельскимъ Корпусомъ, напалъ на Князя Багратіона. Тутъ Казаки, подъ командою Генералъ-Маіоровъ Курнакова и Денисова, много помогли пѣхотѣ. Первый, отразивъ непріятеля на лѣвомъ флангѣ, бросился въ бродъ и вплавь чрезъ рѣку Мутенъ, опрокинулъ его на горахъ и въ лѣсу. Засѣвшихъ въ каменьяхъ вытѣснилъ спѣшенными Казаками;

а на полянахъ и гдѣ можно было, дѣйствовалъ конными. Денисовъ, пробравшись чрезъ лѣсъ и горы, продолжалъ гнать непріятеля, пока дозволяло мѣстоположеніе. Для подкрѣпленія разбитаго Молитора, на другой день прибылъ Массена съ 10ю тысячами. Не смотря на превосходныя силы, Суворовъ разбилъ его. Въ семъ упорномъ боѣ, Суворовъ обремененъ былъ печальными мыслями: не имѣя никакой опоры дѣйствіямъ своимъ, будучи отрѣзанъ отъ операціонной линіи, и почти окруженъ, онъ рѣшился побѣдить или умереть со славою. Французы оставили на мѣстѣ 4000 убитыми, въ томъ числѣ Генералъ Лягурье, и до 5000 съ Генераломъ Лекурбомъ въ плѣнъ взятыми; сверхъ того получено въ добычу 11 пушекъ и одно знамя. Таково было послѣднее усиліе Героя. Массена ожидалъ прибытія другихъ войскъ и твердою ногою стоялъ на сообщеніяхъ Россійской арміи, уже ослабленной голодомъ, истомою и битвами; посему дальнѣйшее шествіе впередъ по прямому направленію могло бы быть гибельно. Въ сей крайности Суворовъ уклонился къ Югу, и обошедъ лѣвое крыло непріятеля, вышелъ изъ опаснаго положенія. На семъ пути предстоялъ Винтербергъ, столь же огромный какъ Сенъ-Готардъ, покрытый снѣгомъ, и въ сіе время года почитаемый непроходимымъ. Французы послѣдовали за нашимъ арріергардомъ до Эльмской равнины: далѣе не пошли. Суворовъ, побѣдивъ и самую природу, достигъ Граубиндена, откуда уже безпрепятственно отступилъ къ Констанско-

му озеру; и тамъ соединившись съ остаткомъ Корпуса Римскаго-Корсакова, расположился на зимнихъ квартирахъ въ Баваріи. Императоръ Павелъ, справедливо недовольный распоряженіями Вѣнскаго Двора, отозвалъ армію свою въ Россію. Соперничество Эрцгерцога, коварство и недоброжелательство Тугута, до того разстроили здоровье обремененнаго лѣтами Генералиссимуса, что онъ, какъ полагаютъ не могъ перенести, столь великаго множества огорченій, и умеръ, не бывъ побѣжденнымъ.

ГЛАВА XIII.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Преобразованіе Войсковаго Правительства. Подвиги Казаковъ въ Пруссіи. Похвальная грамота за походъ 1807 года. Турецкая война.

1801 — 1812 г.

1802 года 29го Сентября, Указомъ Сенату даннымъ, внутреннее Правленіе Войска Донскаго, сходно съ Указомъ 1775 года, преобразовано на слѣдующемъ основаніи: 1) Войсковая Канцелярія состоитъ подъ предсѣдательствомъ Войсковаго Атамана; въ ней присутствуютъ два непремѣнныхъ члена и четыре Ассесора. 2) Члены и Ассесоры служатъ по выбору дворянства, по три года; первые утверждаются Государемъ, послѣдніе Сенатомъ. 3) Канцелярія составляетъ одно нераздѣльное Присутствіе, но для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ, подраздѣляется на три экспедиціи: Воинскую, Гражданскую и Экономическую. 4) Воинская, состоитъ въ непосредственномъ вѣденіи Войсковаго Атамана; а въ отсутствіе его Наказнаго Атамана. 5) За точнымъ исполненіемъ законовъ

Преобразованіе Войсковаго Правительства. 1802 г.

по дѣламъ гражданскимъ и экономическимъ наблюдаетъ Прокуроръ, назначаемый по Высочайшему повелѣнію. 6) Дѣла изготовляются по экспедиціямъ, Дьяками, а рѣшатся въ общемъ присутствіи по большинству голосовъ. По военной части, дѣла идутъ къ Начальнику Главнаго Штаба; гражданскіе въ Сенатъ. 7) Дѣла тяжебныя и уголовныя, должны начинаться въ Сыскныхъ Начальствахъ, подчиненныхъ Канцеляріи, изъ коей по аппеляціи переходятъ въ Сенатъ. Жалобы на Сыскныя Начальства подаются въ Канцелярію безъ аппеляціоннаго обряда. 8) Члены Сыскныхъ Начальствъ, служатъ по выбору три года. 9) Словесный и Третейскій судъ учрежденъ на общихъ правилахъ [a]. 10) Въ г. Черкаскѣ учреждена Полиція, и въ Канцелярію опредѣлены Землемѣръ и Архитекторъ.

Симъ указомъ, утверждено за Дворянствомъ важное преимущество, назначать по выбору своему чиновниковъ во всѣ присутственныя мѣста; симъ же преимуществомъ возложена на Дворянъ великая отвѣтственность, ибо благоустройство земли и благосостояніе Казаковъ, совершенно зависитъ отъ ихъ добрыхъ или худыхъ распоряже-

---

(a) Словесный и Третейскій Судъ, особенно для Казаковъ, могъ быть самымъ полезнымъ учрежденіемъ; если бы приговоры его имѣли какую-либо силу, то ябедѣ не было бы мѣста; но какъ одинъ изъ тяжущихся можетъ отказаться отъ него, и по окончаніи суда имѣетъ право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, то по сему никто не прибѣгаетъ къ нему, и учрежденіе сіе остается безъ пользы и употребленія.

ній. Рядовымъ Казакамъ оставлена прежняя ихъ управа; но избираемые ими Станичные Атаманы и Старшины, представляютъ уже не что иное, какъ деревенскихъ старостъ и соцкихъ; и Станичный ихъ кругъ сдѣлался подобнымъ мірской сходкѣ, гдѣ обсуживаются домашнія ихъ дѣла: раздѣлъ сѣнокосовъ, полей и проч.... Войсковымъ же кругомъ называется теперь Церковный нарядъ, въ которомъ Войсковой Атаманъ съ булавою въ рукахъ, предносимый Войсковыми регаліями и знаменами и окруженный живущими въ городѣ Чиновниками, идетъ въ Церковь слушать Литургію и молебенъ.

Въ войну 1805 года большая Австрійская армія подъ начальствомъ Придворнаго Генерала Макка, не имѣвшаго иныхъ достоинствъ, кромѣ покровительства Императрицы, допустилъ окружить себя и, въ подражаніи Вурмзеру, по *Нѣмецкому* (какъ говорилъ Суворовъ), вошелъ въ Ульмъ, гдѣ со всею арміею трусливо положилъ ружье. Россійскій вспомогательный Корпусъ, предводимый Генераломъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, достигнувъ до Браунау, принужденъ былъ отступать предъ превосходною и побѣдоносною Французскою арміею. При семъ трудномъ и славномъ для Россійскаго Генерала отступленіи, Казачій полкъ Ханженкова, 4го Ноября, при Шенграбенѣ, наиболѣе другихъ отличился, за что и пожаловано полку Георгіевское знамя. 1805 г.

Подвиги Казаковъ въ Пруссіи. 1807 г.

Въ Прусскую кампанію 1807 года, Казаки столько надоѣли Французскимъ фланкерамъ и вообще всей ихъ легкой конницѣ, что самъ Наполеонъ, почиталъ нужнымъ напечатать нѣсколько небылицъ, долженствовавшихъ унизить нашихъ Донцовъ, дабы симъ средствомъ хотя на время ослабить впечатлѣніе, удальствомъ ихъ, на кавалерію его произведенное. Одинъ изъ писателей ихъ, нѣкто, Г. Шантро, говоритъ о Казакахъ: „Казаки трусливы, малодушны. словомъ, они позоръ рода человѣческаго! Крикомъ и многочисленностію своею они могутъ остановить войско, непривычное къ нимъ; впрочемъ двѣ тысячи сихъ ничтожныхъ всадниковъ не отважатся напасть на одинъ эскадронъ, рѣшительно ихъ ожидающій.“ Не станемъ спорить, а просто изъ журнала военныхъ дѣйствій и изъ замѣчаній Г. Чуйкевича, служившаго при Атаманѣ Платовѣ, выпишемъ все то, что Казаками въ 1807 году сдѣлано. Подвиги ихъ послужатъ лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія Г. Шантро: впрочемъ всякая хула, заслуженная отъ непріятеля подозрительна, и всегда почти означаетъ похвалу, въ превратномъ видѣ представляемую.

При началѣ кампаніи въ арміи находилось 15 Казачьихъ полковъ, каждый по 500 человѣкъ. При первой встрѣчѣ Французская кавалерія, уже утомленная дальнимъ походомъ, дорого заплатила за свою неосторожность. 8го Января Войсковой Старшина Грековъ 18. въ деревнѣ Лангеймѣ, что въ Старой Пруссіи, нечаяннымъ напа-

деніемъ, схватилъ партію 5го Гусарскаго полка, состоявшую изъ 5 Офицеровъ и 59 рядовыхъ; а Полковникъ Иловайскій 4, у деревни Банзенъ, убилъ 20 чел. и 17 въ плѣнъ взялъ.

Въ Эйлаускомъ сраженіи (27го Января) три эскадрона Французской гвардіи бросились въ интервалъ, находившійся въ центрѣ, и потомъ съ крикомъ поскакали между первою и второю нашими линіями. Полкъ Киселева, по приказанію Войсковаго Атамана Генералъ-Лейтенанта Платова, встрѣтилъ ихъ, и всѣхъ, кромѣ Начальника и 20 рядовыхъ взятыхъ въ плѣнъ, положилъ на мѣстѣ. Въ сей кровопролитной битвѣ, Казаки не оставались праздными; но пользуясь разстройствомъ опрокинутыхъ колоннъ, и нападая съ флангов, тыла и какъ случится, собрали 470 плѣнныхъ.

При отступленіи Россійской арміи къ Кенигсбергу (2 Февр.), Подполковникъ Андроновъ съ однимъ своимъ полкомъ, внезапнымъ и быстрымъ нападеніемъ разогналъ 12 эскадроновъ, подъ Начальствомъ Генерала Тилье, безъ порядка выходившихъ изъ деревни Борхсдорфъ, многихъ переколол и 10 Офицеровъ и 167 рядовыхъ со штандартомъ привелъ въ главную квартиру. На другой день полкъ Папузина, при случившемся на правомъ флангѣ сраженіи, истребилъ эскадронъ, взявъ только 16 человѣкъ въ плѣнъ. Полки Иловайскаго 9 и Малахова, напавъ на опрокинутую колонну пѣхоты, взяли Капитана съ 66 нижнихъ чиновъ. Самъ Генералъ Платовъ съ полками Гре-

кова и Ефремова при деревнѣ Людвигевальдѣ, побилъ болѣе 100 и 18 ч. взялъ въ плѣнъ. 5го Февраля Казачьи партiи въ разныхъ мѣстахъ взяли изъ разбитыхъ ими непрiятельскихъ передовыхъ постовъ 112 человѣкъ; такъ что во всѣхъ дѣлахъ по 1е Марта бывшихъ, взято у непрiятеля живьемъ 1 Штабъ-Офицеръ, 36 Оберъ-Офицеровъ и 2,254 нижнихъ чиновъ. При отступленiи непрiятеля отъ Кенигсберга за Пассаргу и Алле, кавалерiя его уже до того была истощена, что до половины Мая, рѣдко на передовыхъ постахъ показывалась, и въ сiе время авангардъ нашъ всегда имѣлъ дѣло съ пѣхотою.

Въ Мартѣ, Атаману Платову порученъ былъ особый летучiй корпусъ для открытiя съ корпусомъ Эссена сообщенiя, пересѣкаемаго положенiемъ непрiятельскаго 10ти тысячнаго корпуса Генерала Заiончика, расположеннаго въ окрестностяхъ Пассенгейма; съ лѣваго фланга подкрѣпляемаго корпусомъ Маршала Даву изъ Аленштейна; а съ праваго Маршала Массены въ Валленбургѣ укрѣпившагося.

2го Марта, Атаманъ Платовъ съ 10ю Казачьими полками, и отрядомъ регулярной кавалерiи съ артиллерiею, выступилъ изъ Гронау, и столь быстро и внезапно напалъ на стоявшiя по деревнямъ непрiятельскiя войска, что повсюду побивъ ихъ, прогналъ за рѣки Омулевъ и Алле. Платовъ утвердился въ Пассенгеймѣ, а передовыя его партiи проникли столь далеко, что находились не далѣе

35 верстъ отъ Остероде, гдѣ Даву имѣлъ свою главную квартиру. Изъ многихъ стычекъ, достойны замѣчанія происшедшая 9го Марта близъ Ортельсбурга, гдѣ 25^й^ Французскій Драгунскій полкъ, подкрѣпляемый пѣхотою, былъ истребленъ на голову. Казаки осыпали его кругомъ, лавою ударили во фланги, и смѣшавъ боковые эскадроны, съ такимъ стремленіемъ врѣзались въ него, что разсѣявъ и разогнавъ, перекололи до 700 человѣкъ и взяли въ плѣнъ командовавшаго онымъ Полковника Марбефа съ 9 Офицерами и 208 драгунами. Другой, болѣе замѣчательный подвигъ случился въ сраженіи 13го Марта подъ Малгою. Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5, притворнымъ отступленіемъ выманилъ непріятельскую конницу, и когда оная сколько нужно поудалилась отъ пѣхоты и артиллеріи своей, во мгновеніе ока раздѣлиio отступавшихъ своихъ Казаковъ построилъ лавою, и съ величайшею твердостію обхватя фланги, ударилъ въ дротики. Старый Домбровскаго Уланскій полкъ, послѣ храбраго сопротивленія былъ разстроенъ, разбитъ и стремглавъ бѣжалъ за свою пѣхоту. На мѣстѣ битвы остался одинъ Штабъ-Офицеръ и 300 Улановъ съ 12 Офицерами; въ плѣнъ взятъ Полковникъ Графъ Стоковскій съ 228 нижнихъ чиновъ.

Столкнувъ непріятеля къ Вилленбургу съ одной, и къ Алленштейну съ другой стороны, Атаманъ Платовъ для сближенія къ своимъ магазинамъ, перевелъ главную свою квартиру въ Би-

шофсбургъ; но партіи его кружились по всѣмъ дорогамъ, и столь неутомимо тревожили непріятельскія войска, что оныя принуждены были сосредоточиваться, выходить въ поле, стоять въ ненастную погоду на бивакахъ, и часто, при появленіи сотни Казаковъ, стоять по цѣлымъ ночамъ подъ ружьемъ. Пѣхота Французская, также изрядно поплатилась за свою самонадѣянность: видя предъ собою всегда бѣгствующихъ, или вокругъ носящихся Казаковъ, она пренебрегала ихъ наѣздами, но часто попадаясь въ засады, и дорого платя за случающійся на маршѣ безпорядокъ строя, наконецъ также какъ и кавалерія сдѣлалась осторожнѣе.

26го Апрѣля, въ сраженіи при Ваплицѣ, Казаки опрокинули конницу, и спѣшившись выгнали пѣхоту изъ лѣсу и перекололи ее. Такое дѣйствіе, несродное легкой кавалеріи, заставило Французскихъ начальниковъ болѣе уважать нападеніями Казаковъ.

30го Апрѣля, при вторичномъ сраженіи при Малгѣ, Казаки съ малымъ урономъ перекололи передовые непріятельскіе посты, надежно и безпечно стоявшія позади волчьихъ ямъ. Генералъ Заіончикъ, имѣя 5,000 ч. съ 4^ю^ орудіями, построилъ пѣхоту тремя колоннами, въ промежуткахъ разсыпалъ стрѣлковъ, а фланги прикрылъ 6 эскадронами кавалеріи, и въ семъ порядкѣ выступилъ изъ Малги. Казаки, не имѣя при себѣ ни пѣхоты, ни артиллеріи, разсыпавшись по Турецки, окру-

жили его со всѣхъ сторонъ: врывались между интервалами, гоняли стрѣлковъ, кололи пѣхоту съ фланговъ, и отступая шагъ за шагомъ, по малу истребляли его кавалерію. На сей разъ Французы были осторожнѣе, и какъ скоро двѣ сотни спѣшенныхъ Казаковъ, спрятавшихся въ кустарникѣ незапный и мѣткій открыли огонь, они остановились и далѣе не пошли. Въ семъ сраженіи непріятель безъ всякой пользы, и кажется только для того, что бы отмстить Казакамъ, потерялъ 500 убитыми и ранеными; и 50 человѣкъ съ 3 Офицерами въ плѣнъ попавшимися.

Вездѣ, гдѣ только представлялся удобный случай для нечаяннаго нападенія, Казаки пользовались имъ съ искуствомъ, имъ только извѣстнымъ. Такъ въ ночь, послѣдовавшую за описанною перепалкою при Малгѣ, Французы, всегда безпечные, заплатили потерею всѣхъ своихъ передовыхъ пикетовъ. Въ ночь на 14е Мая, при Алткирхенѣ, Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4 искусно навелъ Французовъ на свою засаду, которая подъ начальствомъ Подполковника Бѣлогородцева, выскочивъ изъ лѣсу, съ такимъ стремленіемъ ударила во флангъ, что весь непріятельскій отрядъ смѣшался и обратился въ бѣгство, причѣмъ убитъ 1 Штабъ-Офицеръ и 40 рядовыхъ, и 3 взяты въ плѣнъ. 17го Мая, Есаулъ Болдыревъ отличился сего же рода подвигомъ, произведеннымъ съ особенною отвагою. Онъ съ малымъ своимъ отрядомъ подползъ къ самымъ бивакамъ, близъ мель-

ницы расположеннымъ, и однимъ залпомъ положивъ на мѣстѣ человѣкъ съ 20, ускакалъ чрезъ лѣсъ, не бывъ даже и примѣченъ.

24го Мая, подъ Гутштадомъ Генералъ-Маіоръ Иловайскій 5^й^ и Денисовъ 6^й^ не смотря на окопы, защищаемые артиллеріею и пѣхотою, и на болотистыя мѣста, переправились чрезъ Алле вплавь, и зашедъ въ тылъ непріятельской арміи, разогнали тамъ нѣсколько отрядовъ по лѣсамъ. Въ то же время, Тайный Совѣтникъ Графъ Строгоновъ, съ двумя Казачьими полками, взялъ обозъ, принадлежавшій Маршалу Нею, причемъ все бывшее при ономъ прикрытіе истреблено на голову. Сочтено 460 убитыхъ, и въ плѣнъ взяты Полковникъ Мурье, 51 Офицеровъ и 568 рядовыхъ.

25го Маія, при нападеніи на Деппенъ, полкъ Иловайскаго 9го, переправясь чрезъ Пассаргу, схватилъ пушку съ 76^ю^ артиллеристами. Есаулъ Тараринъ поступилъ еще удалѣе: въ виду непріятельскихъ баталіоновъ онъ съ нѣсколькими удальцами переплылъ рѣку, арканомъ вытащилъ изъ цѣпи 6 волтижеровъ и съ ними бросившись въ воду, преблагополучно переплылъ на свою сторону. Маіоръ Балабинъ съ 200 Казаковъ Атаманскаго полка, отличился подвигомъ, достойнымъ еще большаго замѣчанія. Переплывъ Пассаргу и прокравшись ночью лѣсами въ тылъ непріятельской арміи, 26го, на разсвѣтѣ, близъ одной деревни и весьма недалеко отъ бивакъ великой арміи, подорвалъ 46 палубъ, наполненныхъ гранатами и картечными зарядами; потомъ уклонив-

нись къ Алленштейну, и схвативъ тамъ 6 плѣнныхъ, возвратился къ полку безъ потери. Въ сію ночь, Казаки не спали, и такъ потревожили сонъ враговъ, что наутро привели къ своему Атаману 20 Французовъ, въ самомъ лагерѣ взятыхъ.

27го Мая, у Клейнфельда, въ виду корпуса Маршала Сульта, переправившагося чрезъ Пассаргу, Генералъ Иловайской 2й съ тремя Казачьими полками разбилъ 4 тысячи непріятельской кавалеріи, взявъ въ плѣнъ одного Штабъ-Офицера, 7 Офицеровъ и 152 рядовыхъ.

При отступленіи отъ Гутштада къ Гейльсбергу, Атаманъ Платовъ съ своими Казаками прикрывалъ правый флангъ нашей арміи. 29го Маія Генералъ-Маіоръ Денисовъ 6й, въ соединеніи съ регулярною кавалеріею не разъ встрѣчался съ Французскими кирасирами, и всегда находилъ средство уязвлять ихъ. Какъ скоро сіи тяжелые всадники, на своихъ верблюжьей породы лошадяхъ, по какому-нибудь случаю приходили въ разстройство, они тотчасъ дѣлались жертвою Казаковъ. Забавно было смотрѣть, какъ сіи неповоротливые кавалеры, слабо держащіеся въ сѣдлѣ, отъ удара пики, съ длиннымъ своимъ косѣчищемъ, какъ бездушные трупы валились на землю.

Послѣ Фридланской битвы, Атаманъ Платовъ съ Казаками и Башкирцами, съ пособіемъ одного только Павлоградскаго Гусарскаго и 1го Егерскаго полка, прикрывалъ отступленіе арміи до самаго Тильзита. 3го Іюня, аріергардъ нашъ

удержался при Белау. 4го Французская армія, обезпокоена была нападеніемъ Башкирцовъ. Сіи сѣверные Амуры, какъ называли ихъ Французы, стрѣлами своими нанесли имъ чувствительный уронъ; ибо густыя колонны представляли имъ вѣрную цѣль, и ни одна стрѣла не пролетала мимо. Хотя аріергардъ, составленный изъ однихъ легкихъ войскъ, и не могъ остановить шествія побѣдоносныхъ легіоновъ, однакожъ Атаманъ Платовъ умѣлъ воспользоваться усердною храбростію своихъ Казаковъ, и успѣлъ задержать непріятеля столько, что наша армія имѣла время отступить въ порядкѣ, сохранила обозы свои и артиллерію, и отошла за Нѣманъ безъ большой потери.

На Таплакенской плотинѣ, пересѣченной двумя мостами, представилось столь выгодное мѣстоположеніе для размѣщенія нашей артиллеріи, что непріятель былъ отраженъ, задержанъ, и не успѣлъ истребить послѣдній въ аріергардѣ полкъ, который въ виду всей Французской арміи перешелъ плотину и сжегъ мостъ безъ большаго урона.

5го Іюня нѣсколько сотенъ спѣшенныхъ Казаковъ, въ Кугелакскомъ лѣсу за засѣкою, четыре часа удержали на мѣстѣ весь непріятельскій авангардъ, а Грековъ 18^й и Иловайской 10^й съ своими полками успѣли сдѣлать нѣсколько удачныхъ атакъ. По выступленіи изъ лѣсу на равнину около Битинецъ, Атаманъ Платовъ, не находя

никакого средства удержать стремленіе непріятеля, и дабы не претерпѣть значительнаго урона; все свое войско вытянулъ въ одну линію, обхватилъ фланги непріятельскіе, и съ такою быстротою ударилъ лавою, что многіе эскадроны были опрокинуты и прогнаны за пѣхоту. Въ сей схваткѣ, Французскіе фланкеры, забывъ преподанные имъ уроки, одушевляемые побѣдою и своею многочисленностію, дерзнули снова выступить предъ фронтъ; но состязаніе стоило имъ слишкомъ дорого, и едва ли кто изъ нихъ остался цѣлымъ.

6го Іюня, непріятель выступилъ ранѣе обыкновеннаго, и не по одной уже большой дорогѣ, а въ рядъ тремя колоннами, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы захватить нашу армію во время самой ея переправы у Тильзита. Войсковой Атаманъ выбралъ выгодную позицію у деревни Юргайчена, и рѣдко, въ шахматномъ положеніи, поставилъ свои полки такъ, что они, не подвергаясь пушечнымъ выстрѣламъ непріятеля слишкомъ густыми толпами, могли свободнѣе окружать эскадроны его, и бить ихъ съ фланговъ и тыла. Такимъ строемъ, не представлявшемъ непріятелю ни одного пункта, удобнаго или выгоднаго для нанесенія удара, Атаманъ Платовъ промаячилъ четыре часа сряду, и какъ Французы не порывались, удержалъ ихъ на мѣстѣ такъ, что они и полуверсты не подвинулись впередъ.

Въ ночь на 7^{е} Іюня, Казаки, оставивъ на мѣстѣ своего расположенія огни, отошли къ Тауротенену,

гдѣ и остановились. Симъ ночнымъ маршемъ Платовъ уклонился отъ нападенія слишкомъ превосходныхъ силъ, и имѣлъ время переправиться чрезъ Нѣманъ до прибытія ихъ. На разсвѣтѣ, Французы замѣтивъ обманъ, устремились въ погоню, нагнали задніе полки у Раукотинепъ; но едва между охотниками началась перестрѣлка, прибывшій парламентеръ извѣстилъ о подписанномъ перемиріи. Французы остановились, а Казаки безпрепятственно перешли чрезъ Нѣманъ къ Тильзиту, гдѣ вскорѣ заключенъ былъ миръ.

Во всю кампанію, въ Донскихъ полкахъ убито: 1 Штабъ и 7 Оберъ-Офицеровъ и 451 Казаковъ. Неизвѣстно сколько они перебили у непріятеля: впрочемъ такой счетъ рѣдко бываетъ вѣренъ, и давно уже вошло въ привычку увеличивать число убитыхъ до невѣроятности. Для сей причины я ихъ не считалъ, а итогъ плѣнныхъ выписываю изъ Журнала со всею точностію: 9 Штабъ-Офицеровъ, 130 Оберъ-Офицеровъ и 4196 нижнихъ чиновъ.

Похвальная Грамота за походъ 1807 года.

1811 года 11го Августа при похвальной Грамотѣ, за прошедшую 1807 года съ Французами войну, въ знакъ особливой милости пожаловано Войску Донскому великолѣпное знамя. Въ сей Граматѣ достойны замѣчанія слова: „врожденная бдительность Донскихъ воиновъ ограждала спокойствіе нашей арміи, а Главнокомандующему служила вмѣсто недремлющаго ока.“ Сею же Грамотою подтверждены всѣ права и преиму-

щества, данныя Предками Императора Александра I.

Наполеонъ, получивъ отъ Австріи Далмацію съ прилежащими къ ней островами, подъ тѣмъ предлогомъ, что бывшей Венеціанской Республикѣ нѣкогда принадлежали на восточномъ берегу Адріатическаго моря, нѣсколько гаваней, объявилъ себя обладателемъ Албаніи. Посредствомъ сего присвоенія, онъ надѣялся съ помощію Али-Паши Янинскаго выгнать Русскихъ изъ Іонической республики, находившейся подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Главнокомандующій флота и одной пѣхотной дивизіи(15") Вице-Адмиралъ Сенявинъ, находившійся въ Корфу, видя столь прямо непріязненные поступки Главы Французскаго народа, противу дружественной съ Франціею Державы, рѣшился воспротивиться ему. Занятіе Боко-ди-Катарской провинціи, вмѣстѣ съ Далмаціею, уступленной Франціи, доставили Россійскому Адмиралу средства не только уничтожить замыслы Наполеона на Турецкія области; но и утѣснить Французскую армію, въ Далмаціи расположенную. Наполеонъ, видя себя остановленнымъ, и лишеннымъ возможности распространить свои хищенія на счетъ Турціи, началъ стараться о томъ, чтобы поссорить ее съ Россіею; и къ удивленію, столько въ томъ успѣлъ, что Султанъ приказалъ собирать войска. Не смотря на посредничество Англіи, Селимъ отвергнулъ умѣренныя и полезныя для Турціи предложенія Императора Александра. Дабы предупредить Порту

Турецкая война. 1806—1812 г.

*

въ войнѣ, и тѣмъ скорѣе принудить къ подписанію предложенныхъ ей условій, Россійскія войска, въ Ноябрѣ 1806 года, заняли всѣ Турецкія области, на лѣвомъ берегу Дуная лежащія.

Въ 1807 году военныя дѣйствія на Дунаѣ ограничились подвигомъ Генерала Милорадовича, спасшимъ Бухарестъ; ибо 15го Іюня, въ слѣдствіе Тильзитскаго мира, военныя дѣйствія прекратились. Со стороны Чернаго Моря Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ, безъ пособія высадныхъ войскъ, съ 4 кораблями и 4 фрегатами, храбро напалъ на Анапу и покорилъ ее безъ потери съ своей стороны. 1808 годъ протекъ въ бездѣйствіи.

Вообще сія Турецкая война не представляетъ столь блистательныхъ подвиговъ, какими войска наши отличались въ царствованіе Екатерины II. Донскіе Казаки хотя и пріобрѣли нѣсколько болѣе регулярства и механизма въ движеніяхъ, но въ соразмѣрность сего утратили много удальства, и той смѣтливой расторопности, коими прежде отличались. Уступая Спагамъ и Анатольской конницѣ, они уже не могли противупоставить имъ прежнихъ отважныхъ наѣздниковъ; и хотя иногда имѣли успѣхъ, но очевидное преимущество уже уступали Турецкой конницѣ.

1809 г. Дѣйствія Князя Прозоровскаго въ 1809 году, ознаменованы медленностію и неудачными приступами. 24го Марта, Генералъ Милорадовичъ отраженъ былъ отъ Журжи; 20го Апрѣля, самъ Фельдмаршалъ претерпѣлъ пораженіе подъ Браиловымъ;

9го Іюля, Донской Генералъ Исаевъ не успѣлъ взять приступомъ Кладову. Въ концѣ только Іюля армія переправилась чрезъ Дунай у Галаца; но тутъ престарѣлый Фельдмаршалъ умеръ (9го Августа). Новый Главнокомандующій, Князь Багратіонъ, началъ дѣйствовать съ бо́льшею расторопностію; но распоряженія его не дали тѣхъ послѣдствій, какихъ отъ него ожидали. Онъ поставилъ излишнее число войскъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы поставить небольшой отрядъ; а для главнаго дѣйствія взялъ съ собою столь слабый корпусъ, что бывъ отраженъ при нападеніи на Турецкій лагерь при Татарицахъ, принужденъ былъ снять осаду Силистріи, составлявшей главный предметъ дѣйствія кампаніи сего года. За всѣмъ тѣмъ, походъ оконченъ сдачею на договоръ, 14го Сентября Измаила, и 21го Ноября Браилова.

Въ 1810 году, новый Главнокомандующій, Графъ Николай Михайловичь Каменскій, открылъ дѣйствія съ успѣхомъ, и съ надеждою еще на бо́льшія. 22го Маія, братъ его, начальствовавшій лѣвымъ крыломъ, взялъ приступомъ Базарджикъ; 30го Маія, въ 4[й] день по открытіи траншей, Силистрія сдалась самому Главнокомандующему. 1го Іюня Генералъ Сабанеевъ, 3000 Турецкой пѣхоты, защищавшей Разградъ, принудилъ положить ружье. Генералъ Зассъ, командовавшій правымъ крыломъ, переправившись чрезъ Дунай, взялъ Туртукай. Но подъ Шумлою встрѣтились препятствія; и, дальнѣйшіе успѣхи не соотвѣтствовали столь блестя- 1810 г.

щему началу. Обложеніе сей огромной крѣпости, защищаемой главными силами Верховнаго Визиря, кончено 1го Іюля, уже довольно поздно; ибо Турки во время медленнаго движенія вокругъ сей крѣпости, получивъ нужное продовольствіе, не хотѣли выдти въ поле для битвы; а побить ихъ за твердою оградою не доставало ни силъ, ни возможности. 5го Іюля армія отступила отъ Шумлы и въ 8 верстахъ на Силистрійской дорогѣ остановилась; тщетно ожидая, и вызывая на бой непріятеля. Визирь, имѣя втрое превосходнѣйшую силу, не согласился на вызовъ; и Каменскій принужденъ былъ возвратиться къ Дунаю. Когда главная армія отъ Базарджика шла къ Шумлѣ, Генералъ Цезыревъ былъ посланъ для покоренія Варны нечаяннымъ нападеніемъ; но онъ, безъ содѣйствія флота, малымъ своимъ отрядомъ не могъ устрашить многочисленнаго гарнизона сей первоклассной приморской крѣпости, и потому, безъ пользы разстрѣлявъ весь свой артиллерійскій запасъ, возвратился къ Шумлѣ безъ успѣха.

Дабы обезопасить тылъ и сообщенія свои съ Валахіею, и тѣмъ развязать себѣ руки, для стѣсненія или обхода Визиря въ самой Шумлѣ, Графъ Каменскій рѣшился взять Рущукъ приступомъ. Несчастный приступъ сей (22 Іюля) стоилъ намъ 8000 убитыми: потеря по истинѣ весьма великая, и никогда не случавшаяся съ нами въ войнахъ Турецкихъ. Корпусъ Графа Сергея Михайловича Каменскаго, оставленный на Силистрійской дорогѣ

противу Шумлы, вознаградилъ сей урокъ. Того же 22го Іюля, лѣнивый Визирь, вознамѣрился съ 60^ю^ тысячами подавить слабый Россійской корпусъ; но при нападеніи распорядился такъ, чтобы въ случаѣ *неудачи* не быть совершенно разбитымъ. Для сего 30 тысячь напали на Россіянъ довольно рѣшительно, но Визирь съ остальными 30 *тысячами!* остался въ резервѣ празднымъ зрителемъ; и когда первая половина, оставивъ на мѣстѣ битвы 6 тысячь убитыми, была совершенно разбита и прогнана, Визирь преравнодушно возвратился въ Шумлу. Наконецъ, Главнокомандующій нашелъ случай отмстить за неудачный Рущукскій штурмъ. Для освобожденія сей крѣпости, Сераскиръ Кушанцъ-Али прибылъ съ 40 тысячами человѣкъ и укрѣпился при Батынѣ. 26го Августа, Графъ Николай Михайловичь Каменскій, съ 22 тысячами разбилъ его въ прахъ: Турки оставили на мѣстѣ 10 тысячь убитыми и въ плѣнъ попавшимися; Русскіе потеряли 400 убитыми и 900 ранеными. Въ слѣдствіе сей побѣды, храбрый Бошнякъ-Паша, за недостатками всякаго рода, 15го Сентября сдалъ Рущукъ и Журжу. 7го Октября, Князь Вяземскій съ 15^ю^ дивизіею взялъ Турну, послѣднюю крѣпость на лѣвомъ берегу Дуная, принадлежавшую Туркамъ. Кампанія сего года окончена покореніемъ Никополя: Главнокомандующій съ 24^мя^ тысячами явился предъ сею крѣпостію и Комендантъ ея, не смѣя сопротивляться, сдался 15го Октября.

Несогласія, начавшіяся въ 1810 году съ Франціею, принудили Императора Александра отозвать 1811 г.

изъ Молдавіи пять дивизій; а съ остальными четырью ограничиться оборонительною войною. Срывъ укрѣпленія Никополя и Силистріи, и оставивъ за собою только Рущукъ, Россійскія войска отступили на лѣвый берегъ Дуная. Графъ Каменскій за болѣзнію, отъ которой вскорѣ и умеръ, сдалъ армію Генералу отъ Инфантеріи Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову. Судьбѣ угодно было доставить сему Генералу случай, обнаружить необыкновенныя свои знанія и искуство; дабы поставя его на видъ, въ другомъ опаснѣйшемъ случаѣ, угрожавшемъ Россіи уничиженіемъ, содѣлать его подобно Пожарскому, спасителемъ Отечества.

Главный корпусъ, имѣвшій не болѣе 20 тысячъ подъ ружьемъ, въ рукахъ опытнаго Предводителя, совершилъ подвигъ знаменитый, достигъ цѣли, къ коей прежнія Предводители со ста тысячами и въ половину приблизиться не могли. Маневры Михаила Иларіоновича по наружности были не блистательны, не хвастливы; но въ существѣ своемъ, подобно молніи всепожигающи. Чтобы понять умныя, или лучше тонкія соображенія сего первокласнаго Полководца, надобно напомнить читателю, что Турки давно уже уступали намъ поле, и имѣя всегда превосходныя силы, постоянно уклонялись отъ генеральныхъ битвъ, и защищаясь по крѣпостямъ, безпокоили нашу армію малыми отрядами, партизанскою войною, что при многочисленной ихъ конницѣ было для нихъ весьма выгодно. На-

добно признаться, что планъ сей, не дурно соображенный, былъ, такъ сказать, камнемъ преткновенія для предшественниковъ Кутузова, начальствовавшихъ арміею въ сію войну. Не многіе догадывались, что Графъ Каменскій не успѣлъ подъ Шумлою имянно потому, что слишкомъ откровенно искалъ битвы; и какъ мы видѣли, не разсердилъ Визиря, преблагополучно отсидѣвшагося. Кутузовъ расположилъ свой планъ дѣйствій на основаніи методы, принятой Диваномъ, и исполнилъ его съ такою хитростію; и до самаго послѣдняго удара, съ такою непроницаемою тайною, что Наполеонъ, получа о томъ извѣстіе, невольно содрогнулся, какъ бы предчувствуя, что сей *мечь* Екатерины [a] сведетъ его съ престола.

При открытіи кампаніи, Генералъ Кутузовъ прислонившись къ Рущуку, ожидалъ нападенія въ страдательномъ, оборонительномъ положеніи. Пѣхота его раздѣлена была на девять кареевъ, уступами въ двѣ линіи; въ третьей, стояла кавалерія. Мудрый Визирь, видя что Русскіе по прежнему въ поле нейдутъ, почелъ ихъ слишкомъ слабыми, и 22го Іюня напалъ съ лица пѣхотою и артиллеріею; а многочисленная его конница бросилась на фланги. Кавалерія наша, стоявшая на лѣвомъ крылѣ, была сбита, потѣснена; но во время

(a) Такъ старослуживые называли Кутузова, въ отличіе отъ молодыхъ Генераловъ, не столь опытныхъ и искусныхъ.

поддержанная кавалеріею, съ праваго крыла прискакавшею съ однимъ пѣхотнымъ кареемъ, (по методѣ Румянцева) въ свою очередь напала, и вся ихъ армія была опрокинута, стоптана, и принуждена стремглавъ бѣжать въ окопы свои, между Кадиской и Пизанцами устроенные. Дабы увѣрить Визиря, что онъ не побѣжденъ, а только отраженъ, Кутузовъ не пошелъ преслѣдовать его; и въ ожиданіи, не вздумается ли ему напасть на него и позволить въ другой разъ побить себя, простоялъ на мѣстѣ шесть дней; и вдругъ 28го Іюня ночью, украдкою, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, и снова прислонился къ Журжѣ. По окончаніи переправы Рущукскія укрѣпленія взлетѣли на воздухъ. Добродушный Визирь, ободренный симъ притворнымъ отступленіемъ, и бездѣйствіемъ, своего сопротивника, наконецъ, послѣ длинныхъ Турецкихъ сборовъ, въ ночь съ 27го на 28[е] Іюля, безпрепятственно, въ пяти верстахъ выше Рущука, переправился черезъ Дунай; — и попался въ западню. Мѣсто для переправы составляло входящее колѣно къ сторонѣ Валахіи, командуемой высокимъ берегомъ Булгаріи, на коемъ Турки устроили сильные батареи. Генералъ Булатовъ, находившійся по близости, неумѣстною храбростію едва не испортилъ все дѣло. Лишь только 6 тысячь Янычаровъ успѣли на нашемъ берегу укрѣпиться, какъ онъ съ великимъ усердіемъ напалъ на нихъ, и выгналъ изъ окоповъ. Визирь, что бы остановить бѣгущихъ своихъ Янычаровъ, прика-

залъ стрѣлять по нихъ изъ пушекъ. Кутузовъ, подоспѣвшій къ сему времени, взглянувъ на мѣстоположеніе, приказалъ Булатову отступить, оставивъ для наблюденія одихъ только Казаковъ. Какъ скоро Турки порядочно укрѣпились и твердою ногою стали на нашемъ берегу, Россійская армія съ распущенными знаменами, съ музыкою и пѣснями явилась. Въ ту же ночь, занимаемая непріятелемъ коса окружена 9ю редутами, расположенными по входящей дугѣ на протяженіи 9 верстъ. Позади сей укрѣпленной линіи, поставлена была въ промежуткахъ пѣхота въ кареяхъ; кавалерія же въ третьей линіи въ промежуткахъ оной, а Казаки на правомъ флангѣ. Такимъ образомъ, Визирь со всею своею арміею, какъ рыба, попавшаяся въ неводъ, вытащенъ на берегъ, такъ, что не возможно было отступить безъ боя, слѣдственно и безъ пораженія. Когда же явилась и гребная наша флотилія; то обратная переправа чрезъ широкую рѣку содѣлалась уже не возможною.

Визирь, не понималъ своего положенія, и ожидая сильныхъ подкрѣпленій, мечталъ о завоеваніи Молдавіи. Кутузовъ, дабы долѣе продлить его заблужденіе стоялъ смирно. 10го Сентября, 5 тысячь отборной конницы устремились къ правому нашему флангу; но Казаки съ гусарами, подкрѣпленные пѣхотнымъ кареемъ, опрокинули ее и прогнали назадъ къ укрѣпленіямъ. Для вѣрнѣйшаго успѣха противу праваго фланга Россіянъ, Турки въ ночь на 23е Сентября, построили ре-

дутъ; но въ немъ удержаться не могли. Цѣлый день бились за него, наконецъ, съ потерею 1,500 человѣкъ одними убитыми, были прогнаны: Редутъ былъ срытъ. Послѣ сихъ покушеній, Кутузовъ, увѣрившись, что Визирь рѣшился пробиться, вознамѣрился предупредить его, и нанесть ему послѣдній смертельный ударъ. 1го Октября, Генералъ Марковъ съ 9^{ю} тысячами и съ двумя полками Казаковъ, въ 20 верстахъ выше Рущука переправился черезъ Дунай; а 2го, на разсвѣтѣ, внезапно явился предъ непріятельскимъ лагеремъ, гдѣ находился самъ Визирь, прямо противу другаго лагеря, на лѣвомъ берегу расположеннаго. Полусонные Турки, въ расплохъ захваченные, уступили первому нападенію, были опрокинуты и совершенно разсѣяны. Часть бѣжала по Разградской дорогѣ, другіе бросились въ Рущукъ. Весь лагерь, артиллерія, обозъ и множество съѣстныхъ припасовъ достались въ руки побѣдителямъ. Генералъ Марковъ, немедленно поставилъ батареи, флотилія примкнула къ флангамъ лагеря, на лѣвомъ берегу устроеннаго, и вдругъ со всѣхъ сторонъ и со всѣхъ Россійскихъ батарей открылась ужасная канонада. Турецкая армія, столь до того безпечная, увидѣла себя въ опасномъ положеніи: все внутреннее пространство лагеря, ею занимаемаго, взрыто было ядрами, такъ что не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ нихъ. Съ самыхъ первыхъ дней сей чудесной осады, оказался недостатокъ, вскорѣ ужаснѣйшій голодъ. Болѣзни и смертность возросли до чрезвычайности.

Турки, укрѣпляясь вѣрою въ предопредѣленіе, сносили бѣдствіе съ твердостію, умирали съ мужествомъ, достойнымъ величайшей похвалы. Для большаго устрашенія Турокъ, Донской Полковникъ Грековъ 8й, съ частію пѣхоты, 8го Октября выгналъ непріятеля изъ Туртукая. Другой отрядъ 12го Октября внезапно ворвался въ Силистрію, и снова разоривъ ее, возвратился безъ потери. Визирь, для спасенія своей арміи, просилъ перемирія. Кутузовъ, зная, что спасеніе сіе, составляетъ и для него единое средство къ полученію выгоднаго мира, поспѣшилъ изъявить свое согласіе. Визирь, также какъ и при Кучукъ-Кайнарджи, подписалъ предложенныя ему статьи, на барабанѣ; и въ слѣдствіе оныхъ, несчастный остатокъ Турецкой арміи положилъ ружье; а въ прелиминарной статьѣ рѣка Серетъ назначена границею между двумя Имперіями.

Въ то же время, какъ главная Турецкая армія переправилась у Слободзеи, Сераскиръ Измаилъ Бей съ 20ю тысячами, переправился чрезъ Дунай, подъ Виддинымъ у Калафаты. Генералъ Зассъ съ 9ю тысячами, по приказанію Главнокомандующаго, повторилъ предъ Сераскиромъ, точно тотъ же маневръ, также окружилъ его пятью редутами, также четыре раза его разбилъ; но въ послѣднемъ маневрѣ, по недостатку силъ, не могъ выгнать его изъ лагеря, подъ пушками Виддина на правомъ берегу расположеннаго. За всѣмъ тѣмъ сей отдѣльный Турецкій корпусъ, не успѣлъ вы-

рваться изъ осады, и претерпѣвъ ужасный уронъ, въ ночь съ 12го на 13^{е} Ноября бѣжалъ и разсѣялся такъ, что на другой день на обоихъ берегахъ не видно было ни одного Турецкаго ратника. Они, по обычаю своему, разошлись по домамъ.

Пріуготовленія Наполеона къ нападенію на Россію, уничтожили надежду на скорое заключеніе мира съ Портою. Султанъ не согласился на уступку своихъ владѣній по Серетъ; и въ Февралѣ 1812 года военныя дѣйствія снова начались; но какъ обѣ стороны имѣли нужду въ мирѣ, то Кутузовъ чрезвычайною изворотливостію дипломатическаго своего ума, умѣлъ столь нужный для отечества миръ, пріобрѣсть еще и съ выгодою. 16го Маія 1812 года подписанъ въ Бухарестѣ миръ, по коему рѣка Прутъ признана границею обѣихъ Имперій. Столь знаменитыя услуги оцѣнены Монархомъ по достоинству ихъ. За побѣду подъ Рущукомъ Кутузовъ пожалованъ Императорскимъ портретомъ; за чудесный подвигъ при Слободзеѣ, гдѣ Турецкая армія, чего еще никогда не бывало, сдалась на волю побѣдителя, наименованъ Графомъ; за пріобрѣтеніе же полезнаго и, по обстоятельствамъ, драгоцѣннаго мира, возведенъ въ Княжеское достоинство съ титуломъ Свѣтлости.

ГЛАВА XIV.

Участіе Казаковъ въ Отечественной войнѣ.

Пораженіе Польской кавалеріи подъ Кореличами, при мѣстечкѣ Мирѣ и подъ Романовымъ. Наѣздъ въ тылу корпуса Маршала Даву, между Могилевымъ и Оршею. Разбитіе Французской кавалеріи Генерала Себастіани подъ Руднею. Наѣздъ въ тылу великой арміи. Императорское Ура! при Городнѣ. Пораженіе Италіянскаго корпуса при переправѣ чрезъ Вопъ. Ночная тревога въ Лядахъ и Дубровнѣ. Преслѣдованіе Маршала Нея. Схватка у Понарской горы. Послѣдній бой при Ковнѣ.

1812 годъ.

Въ годину испытанія, славную для Россіи, гибельную для Наполеона и Франціи, Донскіе Казаки стояли въ первыхъ рядахъ защитниковъ отечества. Подвиги, совершенные ими въ отечественную войну, составляютъ златую эпоху въ Исторіи ихъ; и превосходятъ всю ту честь и славу, какую они пріобрѣли въ прежнихъ походахъ. Описать всѣ дѣйствія ихъ было бы трудно, ибо они участвовали во всѣхъ сраженіяхъ и стычкахъ такъ; что если представить оныя во всей подробности, то надобно было бы написать особую книгу. По сей причинѣ я рѣшился пожертвовать мелочами (прошу извиненія у всѣхъ

Есауловъ и Сотниковъ), и постараюсь начертать только главные, болѣе отдѣльные ихъ подвиги.

Изъ росписанія Россійскихъ армій [a] при открытіи кампаніи показано: въ первой арміи, въ особомъ летучемъ корпусѣ Войсковаго Атамана Генерала отъ кавалеріи Платова, 14 полковъ, съ одною ротою Донской артиллеріи. Въ корпусѣ Графа Витгенштейна 5 полка. Въ третьемъ корпусѣ, Генерала Тучкова 1го, одинъ полкъ. Во второй арміи, Князя Багратіона, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 5го, девять полковъ съ одною ротою артиллеріи. Въ третьей арміи Генерала Тормасова, 9 полковъ. Въ Дунайской арміи Адмирала Чичагова 14 полковъ. Всего во всѣхъ арміяхъ 50 полковъ съ двумя ротами артиллеріи. Если къ симъ прибавить 20 полковъ, прибывшихъ въ Тарутинскій лагерь, то, полагая въ каждомъ полку по 500 человѣкъ, выдетъ, что одно Донское войско въ отечественную войну выставило около 35,000 ратниковъ, воинственныхъ и неутомимыхъ; которые, по устройству и обычаямъ своимъ, будучи особенно способны къ наѣздничеству, оказали арміи величайшую пользу; и особенно услужили въ то время, какъ начали дѣйствовать партизаны и открылась народная война.

При самомъ вступленіи непріятеля, тотчасъ по

(a) Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году, Г. Бутурлина.

переходѣ его чрезъ Нѣманъ у Ковно, Россійскія арміи были раздѣлены въ центрѣ. Летучій корпусъ Атамана Платова и авангардъ 4го корпуса, подъ начальствомъ Генерала Дорохова, были отрѣзаны отъ первой арміи; однакожъ безъ потери примкнули къ лѣвому флангу второй арміи. Атаманъ Платовъ съ своими Казаками, прикрывая отступленіе арміи Князя Багратіона, 26го Іюня, въ первой разъ столкнулся съ непріятелемъ при Кореличахъ. Польскіе уланы, шедшіе впереди арміи Вестфальскаго Короля, еще не видавшіе Русскихъ войскъ, кромѣ Казаковъ, истреблявшихъ предъ ними фуражъ, мосты и магазейны, шли небрежно; какъ вдругъ съ обоихъ фланговъ налетѣли на нихъ Казаки, смѣшали, разсѣяли, покололи и прогнали назадъ къ Новогрудку, гдѣ находилась главная квартира Короля. Сія схватка, быстрая и мгновенная, чрезвычайно возвысила духъ Казаковъ; удача въ первомъ сраженіи обѣщала имъ успѣхъ и въ послѣдующихъ встрѣчахъ съ непріятелемъ. На другой же день Генералъ Розпецкій съ Польскою Уланскою дивизіею, составлявшую авангардъ, шелъ также не осторожно; и три его передовые полка, подошедшіе къ мѣстечку Миру, были вдругъ обхвачены, разстроены, и съ потерею 200 убитыми и 185 чел. съ 9^{ю} офицерами прогнаны назадъ. 28го Іюня, Розпецкій, исполнившись духа мщенія, со всѣми своими шестью Уланскими полками шелъ массою; но Атаманъ, пользуясь мѣстностію, устроилъ засаду; и, въ то время, когда Генералъ Васильчиковъ,

Пораженіе Польской кавалеріи.

свою регулярною кавалеріею подкрѣплявшій Казаковъ, напалъ на Поляковъ съ лица, Донцы тучею налетѣли на фланги, мгновенно обхватили ихъ съ тыла, растолкали врознь, и низложивъ совершенно, прогнали назадъ къ Миру, съ потерею тысячи человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. 2го Іюля, Розпецкій еще разъ дорого заплатилъ за свою оплошную горячность. Подходя къ мѣстечку Романову, одинъ изъ Польскихъ Уланскихъ полковъ, составлявшій голову непріятельскаго авангарда, забывъ осторожность, по отдалился отъ слѣдовавшихъ за нимъ войскъ; и Казаки, до того ѣхавшіе разсѣянно, вдругъ слились лавою, гикнули, въ одно мгновеніе обхватили полкъ, и пока другіе полки на рысяхъ шли на выручку, сей, хвастливо выдавшійся впередъ, былъ побитъ на голову: только 500 Уланъ съ 18 офицерами спаслись, отдавшись въ плѣнъ, 500 положено на мѣстѣ. 5го Іюля, полкъ Платова 4го, находившійся при корпусѣ Графа Виттенштейна, въ авангардѣ отважнаго Кульнева, перешедъ Двину у Дриссы, первый напалъ на непріятельскіе передовые посты, занимавшіе мѣстечко Друю, и прогналъ ихъ къ деревнѣ Оникштамъ. Когда же на третьей позиціи, при деревнѣ Яги, Гродненскіе гусары напали на конницу Генерала Себастіани съ лица, полкъ Платова 4го, ударилъ лавою въ флангъ, и опрокинувъ непріятеля, преслѣдовалъ его до селенія Чернова.

Наѣздъ въ тылу корпуса Маршала Даву.

12го Іюля, при переходѣ второй арміи чрезъ Днѣпръ у Новаго-Быхова, Войсковой Атаманъ съ

своимъ летучимъ корпусомъ получилъ приказаніе перейти Днѣпръ при Вороколабовѣ, и слѣдуя между Сожею и Днѣпромъ на соединеніе съ первою арміею, потревожить непріятеля. Атаманъ, на быстромъ переходѣ чрезъ Чаусы, Головачи и Горки къ Дубровнѣ, распорядился своими Казаками, и произвелъ набѣгъ, которому, только служившіе на Кавказѣ противу Черкесовъ, знаютъ цѣну. Платовъ пустилъ по разнымъ направленіямъ нѣсколько малыхъ отрядовъ, и почти въ одно время явился подъ Могилевымъ и Оршею, и на нѣсколько часовъ занялъ Шкловъ и Копысъ. Въ семъ нечаянномъ набѣгѣ, въ тылу корпуса Маршала Даву произведенномъ, Казаки подобно огню обхватили все пространство между Могилевымъ и Оршею, обыскали всѣ деревушки, явились на всѣхъ тропинкахъ, и явились столь внезапно, что всѣ мародеры и контрибуціонеры не могли избѣгнуть смерти. Куда не обращались они, вездѣ встрѣчались съ Казаками: смущеніе, безпорядокъ, увеличили бѣду; и Французамъ казалось, что отъ зоркаго глаза Донцовъ, не возможно спрятаться, развѣ только подъ землею. Плѣннымъ не было пощады потому, что не кому было ихъ беречь; при томъ, ни одинъ Французскій кавалеристъ не могъ бы послѣдовать за движеніемъ Казаковъ. По сей причинѣ, тѣмъ только плѣннымъ оставили жизнь, которые попались уже на отходѣ, на возвратномъ пути. Собранныя Французами запасы были розданы жителямъ, или истреблены. 15° Іюля, разсѣянныя партіи Казаковъ, послѣ трех-

дневнаго поиска, какъ пчелы въ улей собирались въ мѣстечкѣ Дубровнѣ, при коемъ вторично перешли Днѣпръ; и 17го, прибывъ въ Любавичи, вступили въ связь съ корпусомъ первой арміи, Генерала Дохтурова, въ сей день достигшемъ Рудни. Въ семъ истинно Казачьемъ наѣздѣ, уронъ претерпѣнный кавалеріею Генераловъ Шастеля и Корбино, съ точностію опредѣлить не возможно; но по умѣренному счету, конечно выбыло у нихъ изъ фронта болѣе двухъ тысячь человѣкъ. Плѣнныхъ взято не много: 630 человѣкъ съ 13^ю^ Офицерами. Казаки, говоря ихъ словами, возвратились *цѣлы и здоровы.*

По соединеніи армій подъ Смоленскомъ, хотя оба Главнокомандующіе предположили напасть на центръ временныхъ непріятельскихъ квартиръ при Руднѣ; но только однимъ Казакамъ удалось тутъ поточить свои пики. 27го Іюля, Атаманъ съ 6^ю^ своими полками, при Молевомъ болотѣ, разбилъ авангардъ Короля Неаполитанскаго, бывшаго подъ командою Генерала Себастіани, у котораго, кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, взято 500 плѣнныхъ.

Наѣздъ въ тылу великой арміи.

При отступленіи дивизіи Невѣровскаго отъ Краснаго къ Смоленску, Атаманъ Платовъ, усиленный 1^мъ^ Егерскимъ и Курляндскимъ драгунскимъ полками, получилъ приказаніе итти къ селенію Елисѣеву и открыть настоящее направленіе Французскаго аріергарда. Графъ Паленъ 2^й^ съ кавалеріею авангарда выступилъ въ слѣдъ за летучимъ кор-

пусомъ, для поддержанія его. Нечаянное появленіе Казаковъ въ тылу великой арміи, произвело смятеніе и безпорядокъ неизобразимый. Обозные служители, разный сбродъ отставшихъ отъ арміи людей, контрибуціонеры, картежные игроки, аферисты, особенно маркитантши, и почетныя дамы, служившія арміи по особымъ порученіямъ тайной полиціи, приведены были сею внезапностію въ ужасъ и отчаяніе, но на сей разъ поплатились онѣ болѣе страхомъ, нежели чѣмъ либо болѣе существеннымъ. Переломавъ и истребивъ нѣсколько повозокъ съ провіантомъ, щегольскихъ Генеральскихъ экипажей, и перерубивъ лошадямъ хребты, Казаки по нанесеніи удара тотчасъ отступили. Въ сей наѣздъ и вообще съ 1го по 4^{е} Августа, около Рудни, Порѣчья и Любавичь, взято въ плѣнъ Казаками 1,503 человѣка; убитыхъ же, раненыхъ и прочей потери, счесть было не возможно.

Князь Михайло Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, принявъ начальство надъ всѣми силами Имперіи, особенно одушевилъ Казаковъ.

Въ Бородинской битвѣ Казаки дѣятельнаго участія не принимали. Они стояли въ резервахъ по флангамъ, и только нѣсколько полковъ, подъ начальствомъ Генерала Уварова, были въ дѣлѣ при нападеніи на лѣвое непріятельское крыло. По 27го Августа, поступя въ аріергардъ подъ начальствомъ своего Атамана, устояли противу всѣхъ покушеній превосходнаго въ силахъ непріятеля, и удержались въ Можайскѣ до самой ночи. Сего

же числа одна Казачья партія, преслѣдуя фуражировъ, прогнала ихъ до самаго Императорскаго бивака, находившагося при деревнѣ Шевардиной. Нападеніе сіе встревожило всю армію, гвардія стала въ ружье. По отъѣздѣ Генерала Платова на Донъ, для собранія новыхъ полковъ и пополненія дѣйствующихъ, Казаки, кромѣ службы при аріергардѣ, употреблены были на иныя дѣла. Кромѣ нужныхъ на пополненіе, добровольно явились на службу 20 полковъ сѣдобородыхъ. Одни старцы, дѣти и жены остались дома: тихій Донъ опустѣлъ.

Суворовъ первый началъ посылать спѣшенныхъ Казаковъ на штурмы; и при всякихъ другихъ нападеніяхъ умѣлъ, лучше другихъ полководцевъ, пользоваться ихъ отвагою. Были попытки подчинить Казаковъ регулярной службѣ, употребляя ихъ наровнѣ съ линѣйными войсками, но тѣмъ только оковали ихъ подвижность, сноровку и самую поэтическую ихъ удаль. Въ кампанію 1812 года Кутузовъ далъ имъ просторъ и болѣе свободы въ дѣйствіяхъ; онъ, можно сказать, первый изъ полководцевъ нашего времени, который умѣлъ употребить Казаковъ съ наибольшею пользою, доставивъ имъ прекрасный случай отличиться подвигами, такъ сказать, въ собственной ихъ сферѣ находившимися: далъ имъ службу и работу, къ коимъ они наиболѣе привычны. Въ самый день вступленія Французовъ (2го Сентября) въ Москву, первый Россійскій партизанъ, Полковникъ

Давыдовъ, сдѣлалъ первый наѣздъ при Царево-Займищѣ, второй наѣздъ послѣдовалъ 9го Сентября при с. Перхушковѣ. Когда же Фельдмаршалъ превосходнымъ фланговымъ движеніемъ успѣлъ обойти Москву и стать въ тылу и на пути сообщенія непріятеля въ Тарутино, то партизанская война открылась со всею дѣятельностію. Давыдову поручена была дистанція между Гжатью и Дорогобужемъ; отрядамъ Дорохова и Сеславина дорога Смоленская и Боровская до Вязьмы; Князь Вадбольскій сталъ между Вереи и Можайска; Бенкендорфъ между Можайска и Волоколамска; Чернозубовъ между Можайска и Сычевки; Фиглевъ въ окрестностяхъ Звенигорода; Фигнеръ между Тульской и старой Калужской дорогами, около Подольска. Такимъ образомъ, въ то время, какъ Наполеонъ изъ терема Царскаго съ гордостію, безпечно взиралъ на ветхія Кремлевскія стѣны и сожженную Москву, Князь Кутузовъ наводнилъ всѣ ближайшія окрестности къ столицѣ вооруженнымъ народомъ и партизанскими отрядами, большею частію составленными изъ Казаковъ [a]; и образовавъ изъ ополченій сосѣдственныхъ губерній непрерывную цѣпь, довершилъ обложеніе Французской арміи, гнѣздившейся на развалинахъ Москвы. Цѣль, истребить голодомъ многочисленные

(a) Казаки Донскіе, Уральскіе, Линѣйные, Черноморскіе, Малороссійскіе, Крымскіе Татары, Калмыки и Башкирцы, составили конное ополченіе, ужасное для Французовъ; ибо воины сіи для партизанской войны, для тревоги и гоньбы имѣли всѣ нужныя качества и удаль. Въ семъ отношеніи ни какая регулярная кавалерія равняться съ ними не могла.

легіоны оскорбителей Вѣры и обычаевъ нашихъ, не иначе могла быть достигнута, какъ единодушнымъ пособіемъ всего народа. Только въ общемъ усиліи и благородномъ самоотверженіи, мудрый нашъ Полководецъ и могъ найти вѣрныя средства къ преодолѣнію столь могущественнаго противника, каковъ былъ Наполеонъ. Дворянство примѣромъ своимъ умѣло возжечь въ народѣ восторгъ пламенной любви къ отечеству; и любовь сія была краеугольнымъ камнемъ въ зданіи нашего спасенія. Не побѣдами исключительно, но симъ общимъ для воина и гражданина восторгомъ, низвергнутъ Наполеонъ съ высоты славы и величія своего. Графъ Ѳед. Анд. Растопчинъ, сколько мнѣ извѣстно, не первый, своею рукою сжегъ домъ свой въ селѣ Вороновѣ; Смоленскіе дворяне первые подали тому примѣръ. Французы, приписывающіе Гр. Растопчину сожженіе Москвы, назвали его новымъ Еростратомъ: сія похвала была бы ничтожна, если бы Московскіе дворяне не послѣдовали его великодушному примѣру, если бы, подражая дворянамъ, и крестьяне не сожгли все, что горѣть могло, не ушли въ лѣса и не вооружились. Тогда-то война лютая, кровопролитная, свойственная народу храброму и приведенному въ отчаяніе, загорѣлась въ тылу, вокругъ и даже въ самой Москвѣ. Столь великодушное чувство, столь чудное единодушіе, лишило Наполеона способовъ снабдить армію свою одеждою и продовольствіемъ. Французскіе солдаты, не получая никакой дачи, должны были жить тѣмъ,

что каждый порознь могъ себѣ промыслить. За кусокъ хлѣба и клочокъ сѣна надобно было жертвовать жизнію; — и, ежедневныя потери при стычкахъ на грабежѣ произвели безпорядокъ, неповиновеніе. Частыя схватки, или лучше рѣзня сія, быстро ослабляя армію, лишили ее, еще до выступленія изъ Москвы, большой части лошадей; отъ чего Великая армія вдругъ разстроилась, и начала таять какъ воскъ. Партизанская война во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, при пособіи вооруженныхъ крестьянъ съ великою дѣятельностію и ожесточеніемъ продолжаемая, стоила Французамъ ужасныхъ потерь, такъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ теченіе пяти недѣль выбыло у нихъ изъ фронта до 40 тыс. человѣкъ.

Между тѣмъ, какъ Наполеонъ мечталъ въ Москвѣ о заключеніи мира для него славнаго, въ Тарутинѣ ковали копья и мечи для его пораженія. Готовыя ополченія получили приказаніе приблизиться къ театру дѣйствій; и вдругъ въ одинъ день (6 Окт.), и со всѣхъ сторонъ начались наступательныя дѣйствія. Главная армія разбила выставленный противу нея авангардъ подъ Виньковымъ, Графъ Витгенштейнъ взялъ приступомъ Полоцкъ, Адмиралъ Чичаговъ побилъ Ренье подъ Бялою, и оттѣснивъ его къ Варшавѣ, устремился къ Борисову. Тамъ-то, на берегахъ Березины, къ Дунайской арміи долженствовала присоединиться армія Графа Витгенштейна, корпусъ Генерала

Эртеля; и Адмиралъ Чичаговъ съ громадою силъ во 120 тысячь человѣкъ долженствовалъ нанесть послѣдній ударъ Великой Французской арміи.

Въ сраженіи подъ Виньковымъ, Казаки много способствовали побѣдѣ. Генералъ Бенигсенъ, коему поручено было сіе дѣло, напалъ на лѣвый непріятельскій флангъ съ выгодою; но храбрый Мюратъ рѣшился дорого продать свое пораженіе. Войска его, захваченныя въ расплохъ, подъ покровительствомъ отчаянной кавалерійской атаки, успѣли выстроиться и остановить съ сей стороны наступленіе нашихъ колоннъ. Сраженіе загорѣлось, и слѣдствія его еще были неизвѣстны, какъ вдругъ колонна Графа Орлова-Денисова, составленная изъ 1го Егерскаго и 10 Казачьихъ полковъ съ ротою артиллеріи, явилась въ тылу, и внезапнымъ нападеніемъ опрокинула стоявшую на оконечности лѣваго крыла Польскую кавалерійскую дивизію, и весь непріятельскій корпусъ, въ крайнемъ безпорядкѣ, бѣжалъ къ селу Воронову.

Ударъ, нанесенный подъ Виньковымъ, и ужасный приговоръ, объявленный Фельдмаршаломъ Генералу Лористону при отпускѣ его изъ Тарутино [a], разсѣялъ мечты всемірнаго Монарха, и

(a) Лористонъ пріѣзжалъ въ главную квартиру, для полученія отвѣта на письмо Наполеона, предлагавшаго Россійскому Императору миръ; но какъ Государь не удостоилъ его отвѣтомъ, то Князь Кутузовъ, намѣреваясь начать наступательныя дѣйствія, отпуская Французскаго дипломата, сказалъ ему: „*Ваша война кончилась, моя начинается, идите откуда пришли, я постараюсь вамъ въ томъ попрепятствовать.*"

пробудилъ его отъ 34 дневнаго летаргическаго бездѣйствія. Дивяся оплошности своей, не находя въ умѣ ни одной мысли къ оправданію, Наполеонъ, въ припадкѣ оскорбленнаго своего самолюбія, приказалъ взорвать Кремлевскія стѣны, и седьмаго Октября поутру оставилъ Москву, дабы доставить Русскимъ случай сдѣлать ему взаимное посѣщеніе въ Парижѣ. Многочисленная еще его армія, утратившая грозный видъ, выступила изъ разоренной Столицы въ маскерадномъ платьѣ, безъ сапогъ, въ священническихъ ризахъ и женскихъ салопахъ, съ большимъ обозомъ, нагруженнымъ всякимъ награбленнымъ тряпьемъ и рухлядью; но безъ хлѣба, безъ шубъ, и не подковавши своихъ лошадей. Подлинно справедливо, какъ самъ Наполеонъ сказалъ; что, „*отъ великаго до смѣшнаго только одинъ шагъ!*"

11го Октября, въ два часа по полуночи, древнія Кремлевскія стѣны въ пяти мѣстахъ взлетѣли на воздухъ, и Маршалъ Мортье съ послѣднимъ аріергардомъ выступилъ изъ Москвы. Онъ имѣлъ повелѣніе сдѣлать еще нѣкоторыя опустошенія, но Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4, принявшій начальство надъ корпусомъ Генерала Винценгероде, попавшагося въ плѣнъ, не допустилъ его вполнѣ исполнить сколько безполезное, столько же и безразсудное злодѣйство. Оставляя множество раненыхъ и больныхъ на милость побѣдителя, какой пощады могли Французы ожидать отъ народа вооруженнаго и столь безумно озлобляемаго?

Оставляя Москву, Наполеонъ могъ имѣть только два намѣренія. Украдкою обойти Тарутинскій лагерь слѣва и пробраться безъ боя, — или, что всего короче, пробиться силою и тѣмъ открыть сообщеніе съ своею операціонною линіею и магазинами. Въ первомъ онъ не успѣлъ, втораго сдѣлать не хотѣлъ. Французская армія, обремененная огромнымъ обозомъ, въ 6 дней едва успѣла перейти 110 верстъ, какъ Россійская армія въ одинъ переходъ явилась предъ Мало-Ярославцемъ.

Императорское ура! при Городнѣ.

Атаманъ Платовъ съ своимъ летучимъ корпусомъ, первымъ явился предъ лицемъ непріятеля, но какъ по мѣстному положенію Малаго-Ярославца, конница не могла участвовать въ сраженіи; то Атаманъ получилъ отъ Фельдмаршала приказаніе сдѣлать поискъ по ту сторону рѣки Лужи. Въ ночь на 13° Октября, десять Донскихъ полковъ съ 20 Егерскимъ полкомъ, перешли рѣку Лужу въ 5 верстахъ выше Малаго-Ярославца, и ночью подкрались къ селу Городнѣ, гдѣ находилась главная квартира Французскаго Императора. Французы сей отважный наѣздъ назвали *Императорскимъ ура!*; ибо Наполеонъ едва при онемъ не попался въ плѣнъ. Генералъ Раппъ, находившійся тогда у стремени Наполеона, описываетъ сію тревогу такимъ образомъ: „Въ семь съ половиною часовъ утра Императоръ съ своимъ Штабомъ отправился верхомъ къ Мало-Ярославцу, чтобы осмотрѣть мѣсто, на коемъ наканунѣ сражались. Императоръ ѣхалъ между Бертье и Раппомъ. Едва

успѣли мы (говоритъ Раппъ) оставить биваки, какъ увидѣли нѣсколько эскадроновъ, выѣзжавшихъ изъ лѣса, находившагося впереди насъ, на правой сторонѣ. Эскадроны были порядочно построены, и мы приняли ихъ за Французскую кавалерію. Коленкуръ первый догадался. „*Государь! это Казаки.*" — „*Не можетъ быть,*" отвѣчалъ Наполеонъ. Но въ сіе время Казаки съ ужаснымъ крикомъ, обхвативъ и опрокинувъ вверхъ дномъ обозъ, безпечно и безъ стражи стоявшій по сторонамъ дороги, стройно уже неслись по дорогѣ во весь опоръ. Раппъ схватилъ лошадь за узду и насильно поворотилъ ее назадъ. „*Да это наши!*" сказалъ Наполеонъ.—„*Это Казаки, не медлите,*" отвѣчалъ ему Раппъ. „*Точно они,*" сказалъ Бертье. „*Безъ малѣйшаго сомнѣнія,*" прибавилъ Мутонъ. Наполеонъ приказалъ Раппу съ тремя конвойными эскадронами остановить Казаковъ, а самъ, обнаживъ шпагу, съ Генералами во весь духъ пустился къ лагерю. Эскадроны въ одинъ моментъ были стоптаны Казаками; ни одного человѣка не спаслось. Раппъ остался живъ только потому, что убитая его лошадь лежала на немъ. Не смотря на близость лагеря, Казаки могли бы схватить бѣгствующаго Императора, отъ котораго находились они не болѣе какъ въ 40 шагахъ;—но Платовъ, увидѣвъ стоявшій подъ селомъ артиллерійскій паркъ, обратился въ ту сторону, и съ перваго удара овладѣлъ 40 орудіями, принадлежавшихъ гвардіи. Можно себѣ представить замѣшательство и безпорядокъ отъ того происшедшія. Французская армія стала въ ружье. Мар-

шалъ Бессьеръ со всею гвардейскою кавалеріею, доживавшею послѣдніе свои дни, ничего не могъ сдѣлать Казакамъ. Не торопясь, они отступали предъ тяжелою кавалеріею въ такомъ порядкѣ, что не оставили непріятелю ни одного плѣннаго. Крутой оврагъ, обросшій густымъ кустарникомъ, защищаемый Егерскимъ полкомъ и ротою артиллеріи, остановилъ преслѣдованіе. Казаки увезли 11 орудій, а остальные 29, за недостаткомъ упряжи и времени, испортивъ, бросили, и взявъ по егерю на стремя, унеслись отъ Бессьера такъ, что онъ поневолѣ остался только праздпымъ зрителемъ, какъ Казаки предъ цѣлою арміею, еще не побѣжденною, тащили за собою гвардейскую артиллерію. Сей отважный, удалый наѣздъ, окончившійся въ полчаса времени, удивилъ и убѣдилъ Французовъ, что ихъ кавалерія никуда уже не годится. Наполеонъ долго сердился на начальника главной своей квартиры и укорялъ его въ неосторожности, тѣмъ болѣе, что самъ не могъ оправдаться въ оной. Въ сіе же самое время другой отрядъ Казаковъ потревожилъ корпусъ Нея, занимавшій Боровскъ, и такимъ же нечаяннымъ *ура* [a]! отбилъ у него часть обоза и увелъ много плѣнныхъ.

Сего же 13го Октября Полковникъ Иловайскій 9й, съ четырьмя Казачьими полками, заманивъ непріятеля въ засаду, разбилъ на голову, подъ

(a) Нечаянныя нападенія Казаковъ Французы назвали *Ура*, и сей побѣдный крикъ сдѣлался словомъ техническимъ.

Медынью, авангардъ Князя Понятовскаго, пробиравшагося въ Калугу. При семъ натискѣ положено на мѣстѣ 500 человѣкъ, отбито 5 пушекъ и Генералъ Тишкевичъ, командовавшій авангардомъ, взятъ въ плѣнъ. Остатки разбитыхъ Поляковъ прогнаны до села Егорьевскаго, гдѣ находились главныя силы непріятельскаго корпуса.

14го Октября, въ 9 часовъ утра, началось достопамятное отступленіе Французской арміи сначала къ Боровску; дальнѣйшее же его слѣдованіе было еще не извѣстно. Атаманъ, вмѣстѣ съ Милорадовичемъ, оставался сей день въ позиціи, оставленной нашею арміею, которая, дабы предупредить непріятеля на Медынской и Юхновской, чрезъ Ельню на Смоленскъ идущей дорогѣ, отступила чрезъ Гончарово къ Полотнянымъ заводамъ. Войсковой Атаманъ получилъ приказаніе непремѣнно открыть настоящее направленіе, которое возметъ непріятельская армія. Такого жъ рода повелѣнія посланы были къ партизанамъ Сеславину, Фигнеру и Князю Кудашеву, находившихся на флангахъ и въ тылу Французской арміи. Въ ночь на 15 Окт. Маршалъ Даву, командовавшій аріергардомъ, оставилъ Мало-Ярославецъ и отступилъ къ Боровску, бывъ преслѣдуемъ семью Казачьими полками, подъ командою Донскаго Генерала Карпова. 16 Октября, кромѣ Казачьихъ отрядовъ Иловайскаго 5, Карпова и Орлова-Денисова, партизаны: Кайсаровъ, Кн. Кудашевъ, Ефремовъ, Сеславинъ, Фигнеръ и Давы-

довъ, окружая непріятеля со всѣхъ сторонъ, открыли настоящее направленіе его, и донесли Фельдмаршалу, что главная квартира Французскаго Императора находится въ селѣ Успенскомъ, близъ мѣста битвы Бородинской, а прочіе его корпусы уступами идутъ по дорогѣ, отъ Боровска къ Можайску ведущей, а аріергардъ Маршала Даву прибылъ къ Вереѣ.

17го Окт. по полученіи сихъ радостныхъ извѣстій, все пришло въ движеніе. Войсковой Атаманъ съ 45 Казачьими полками, Генералъ Паскевичь съ 26ю пѣхотною дивизіею и Генералъ Милорадовичь со своимъ авангардомъ, получили повелѣніе быстро двинуться впередъ, стараясь нападать на непріятеля съ фланга и тыла. Смоленскому, Калужскому и всѣмъ другимъ ополченіямъ приказано итти впередъ по даннымъ каждому маршрутамъ. Дворянство Смоленское, Калужское и Московское сѣло на коня и многочисленныя его партіи, къ удивленію врага, обступили обѣ стороны Смоленской дороги. Партизанамъ приказано, упреждая непріятеля съ фланговъ, нападать на него вмѣстѣ съ народными отрядами по удобности, стараясь утомлять безпрерывными схватками, тревожить его ночью, фуражирамъ его противиться, бить, или сгонять ихъ на дорогу, сколько Богъ силы дастъ. Главная армія, дабы быть въ готовности утѣснить непріятеля, въ обоихъ случаяхъ, если бы онъ пошелъ чрезъ Бѣлой на Суражъ къ Витебску, или прямо къ Смоленску, устремилась чрезъ

Медынь къ Кременскому, а оттуда проселочною дорогою къ Вязьмѣ, гдѣ и упредила его.

19го Октября, близъ Колоцкаго монастыря, Донцы нанесли первый мстительный ударъ Французскому аріергарду, отбивъ у него 27 пушекъ, множество обоза и плѣнныхъ. Съ сего времени, и до конца похода, Казаки, подкрѣпляемые легкою кавалеріею и небольшимъ числомъ егерей, не сходятъ съ театра дѣйствій, и играютъ на немъ главную ролю.

20го Октября непріятель пытался держаться мѣстахъ въ десяти, но искуснымъ дѣйствіемъ Донской артиллеріи и 20го Егерскаго полка, имѣя съ правой и съ лѣвой стороны по два Казачьихъ полка, вездѣ былъ разбиваемъ и къ вечеру выгнанъ изъ Гжати, куда прибылъ и Генералъ Паскевичь съ своею пѣхотною дивизіею. Атаманъ, посадивъ егерей на Казачьихъ лошадей, гналъ Маршала Даву во всю ночь. Сего же числа 20 Егерскаго полка Полковникъ Кайсаровъ отбилъ у корпуса Вице-Короля Италіянскаго большую часть парка и вагенбурга съ большимъ богатствомъ. Кавалерія Генерала Милорадовича прибыла въ Царево-Займище.

21го Октября, Атаманъ своими Казаками, какъ роемъ пчелъ осыпавъ хвостъ непріятельскаго аріергарда, давилъ его по большой дорогѣ своею артиллеріею и егерями, и гналъ, не останавливаясь, до Ѳедоровскаго. Колонны непріятельскія тянулись въ величайшемъ безпорядкѣ, и имѣли на

себѣ всѣ признаки разбитаго, и потерявшаго духъ войска. Пѣхота, кавалерія, артиллерія и обозъ, все шло толпою и въ замѣшательствѣ; но толпа эта шла такъ скоро, что пѣхота Генераловъ Паскевича и Милорадовича, съ изнуреніемъ людей, едва могла настигать ее. Донской Генералъ, Графъ Орловъ-Денисовъ, составлявшій передній авангардъ главной арміи, сего числа на разсвѣтѣ, подъ самою Вязьмою, схватилъ нѣсколько непріятельскихъ партій, взялъ пушку, 40 повозокъ съ богатою добычею, и тайную канцелярію Наполеона, вмѣстѣ съ Секретаремъ оной.

22'° Октября, по распоряженію Фельдмаршала, на разсвѣтѣ, при выходѣ изъ села Ѳедоровскаго, Маршалъ Даву былъ отрѣзанъ, остановленъ и стѣсненъ. Генералъ Милорадовичъ съ своею кавалеріею, ставъ поперегъ дороги, остановилъ съ лица, Атаманъ съ своимъ войскомъ и 26'° дивизіею стѣснилъ его съ тыла. Къ счастію Маршала Даву, пѣхота Генерала Милорадовича еще не прибыла, а Вице-Король, съ своимъ и Понятовскаго корпусами, успѣлъ, послѣ долгаго сопротивленія, какъ тараномъ, съ двухъ сторонъ пробить фронтъ неустрашимой нашей регулярной кавалеріи. Но едва отставшая наша пѣхота прибыла на мѣсто битвы, всѣ три непріятельскіе корпуса устоять не могли, начали уступать, а потомъ бѣжали. Генералъ Паскевичъ съ своею дивизіею штыками выгналъ ихъ изъ Вязьмы.

Между тѣмъ, какъ Милорадовичъ и Платовъ гнали Французовъ къ Вязьмѣ, главная наша армія

по Юхновской дорогѣ подошла къ сему городу съ южной его стороны. Одного появленія гвардейской нашей кавалеріи съ 24 орудіями, было достаточно для того, чтобы и неустрашимаго Маршала Нея, защищавшаго городъ съ сей стороны, принудить къ отступленію, тотчасъ послѣ того, какъ Вице-Король позади его прошелъ Вязьму. Князь Кутузовъ, слѣдуя принятой имъ *системѣ медленія*, приказалъ главной арміи отдыхать. Параллельное преслѣдованіе, обдуманное и исполненное имъ со всею дипломатическою тонкостію, произвело послѣдствія, какихъ не возможно было ожидать отъ побѣды самой полной.

Корпусъ Маршала Даву, въ четыре дня преслѣдованія былъ совершенно разстроенъ; Маршалъ Ней съ своимъ корпусомъ смѣнилъ его въ аріергардѣ. Здѣсь-то начались тѣ ужасныя страданія Французской арміи, объ которыхъ Исторія должна сохранить память, въ наставленіе и страхъ потомству. На Смоленской дорогѣ не было ни одной живой души. Въ избахъ, еще уцѣлѣвшихъ отъ прежнихъ пожаровъ, печи, окна и двери были выломаны; и все то, что́ могло служить къ питанію врага, было истреблено; мосты, гати и по возможности броды были испорчены, такъ, что дорога представляла пустыню, и кромѣ этаповъ ничего на ней не оставалось. Наполеонъ, шедшій впереди, позволилъ своей гвардіи, ломать избы на дрова и расхищать запасы, собранные по этапамъ, отъ чего корпусы, слѣдовавшіе позади, встрѣчая болѣе и болѣе препятствій и нуждъ,

принуждены были располагаться подъ открытымъ небомъ, и часто по причинѣ темноты, не знали, гдѣ найти дровъ и воды. Уже ясно было, что Наполеонъ думалъ только о сохраненіи своей особы, и желая сберечь одну гвардію, бросилъ прочіе корпусы на жертву. Кутузовъ, зная, что отъ голода уйти не возможно, вознамѣрился увеличить его другимъ бѣдствіемъ: *утомленіемъ*. Для сего Войсковой Атаманъ получилъ приказаніе итти съ сѣверной стороны дороги; Милорадовичу приказано давить непріятеля съ тыла; Графу Орлову-Денисову и всѣмъ партизанамъ гнать его съ южной стороны. Главная армія въ маломъ полупереходѣ шла параллельно дорогѣ проселочными путями, гдѣ солдаты наши находили и теплый ночлегъ и добрыя щи. Такое преслѣдованіе, со взнесеннымъ надъ грудью врага мечемъ, угрожая раздѣленнымъ непріятельскимъ корпусамъ, нападеніемъ съ фланга и по перпендикуляру, превосходными силами, принудило Наполеона бѣжать отъ Вязьмы стремглавъ. Съ удивленіемъ, Французы видѣли себя окруженными многочисленнымъ полчищемъ Казаковъ [a], утомлявшихъ ихъ безпрерывными нападеніями, такъ, что перестрѣлка и канонада и день и ночь не умолкали.

Къ умноженію бѣдствія 26го Октября выпалъ снѣгъ и начались заморозки. Дорога для непод-

---

(a) Крестьяне и особенно дворовые люди изъ псарей, сидя верхомъ, съ однимъ заостреннымъ коломъ въ рукахъ, по сходству одежды, могли казаться Французамъ Казаками.

кованныхъ лошадей сдѣлалась непроходимою; въ одну почти ночь большая часть армейскихъ лошадей пала; тысячи полуобнаженныхъ солдатъ, проклиная Русскій морозъ и Наполеона, умерли; каждый бивакъ подобенъ былъ полю битвы. Больные, раненые и усталые, въ рогожныхъ мантіяхъ и соломенныхъ галстукахъ, лежали по дорогѣ кучами, прося у проходящихъ нашихъ солдатъ милостыни, и за поданный сухарь убивали другъ друга. Маршалъ Ней, донося о сихъ бѣдствіяхъ, увѣдомилъ Императора о совершенной невозможности учредить порядокъ въ аріергардѣ, по причинѣ множества безоружныхъ, слѣдующихъ за онымъ. Въ сей же день получилъ Наполеонъ первую, по выходѣ изъ тюремнаго Московскаго заключенія, депешу изъ Парижа о заговорѣ Мале, — которая, вскруживъ ему голову, не позволила видѣть вещи съ настоящей точки зрѣнія.

•

26го Октября Генералъ Милорадовичь разбилъ Нея на переправѣ чрезъ рѣчку Осьму и выгналъ его изъ Дорогобужа. Атаманъ Платовъ, нечаяннымъ нападеніемъ разрѣзалъ по поламъ, при деревнѣ Бизюковой, корпусъ Вице-Короля, шедшій къ Духовщинѣ, и погналъ его въ обѣ стороны. Наступившая темная ночь спасла бѣжавшихъ отъ совершеннаго пораженія. Другіе легкіе отряды Казаковъ нанесли непріятелю удары столь же чувствительные; плѣнныхъ уже не считали и не брали, предоставляя имъ итти, куда глаза глядятъ. Въ сей же роковой для Наполеона день,

Князь Кутузовъ, оставя на большой дорогѣ только одинъ отрядъ Генерала Юрковскаго, повелъ главную армію чрезъ Ельню къ Красному, дабы упредя тамъ своего соперника, нанесть ему рѣшительный ударъ. Генералъ Милорадовичь, для прикрытія праваго фланга арміи, пошелъ проселкомъ прямо къ Красному.

27го Октября Генералъ Юрковской разбилъ непріятельскій аріергардъ на Соловьевой переправѣ чрезъ Днѣпръ, отбивъ у него 21 пушку. Атаманъ, гоня Принца Евгенія, подобралъ на дорогѣ, брошенныя имъ 64 пушки и 5000 усталыхъ. Наполеонъ, оглушенный ударомъ, нанесеннымъ ему искусною рукою Кутузова, не хотѣлъ однакожъ признаться, что онъ побѣжденъ [a], что онъ *бѣжитъ*. Чтобы не сказать сего убійственнаго для него слова, Генералъ Браге-д'Ильеръ съ 15,000 дивизіею, стоявшій въ окрестностяхъ Ельни, былъ оставленъ безъ приказаній. Генералъ сей, не имѣя иныхъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, что Русскіе были разбиты на голову подъ Виньковымъ, подъ Мало-Ярославцемъ, подъ Вязьмою и пр. и пр., считалъ обязанностію остаться на своемъ мѣстѣ; — и вдругъ партизанами нашими былъ мгновенно окруженъ и порознь схваченъ. Всѣ магазины, собранные между Ельнею, Смоленскомъ и Краснымъ, достались побѣдителямъ.

(a) По выступленіи изъ Москвы, никто не смѣлъ, въ присутствіи Императора, произносить имя Кутузова; даже онъ самъ въ рукописи своей (Manuscrit de St. Hélène), нигдѣ не называлъ его по имени.

Пораженіе Италіанскаго корпуса при Вопи.

28го Октября Вице-Король, прибывъ къ Вопи, не нашелъ тамъ моста. Надлежало переходить рѣку въ бродъ по поясъ въ водѣ; но пловучія льдины и крутость береговъ, отъ гололедицы сдѣлавшихся недоступными, затруднили переправу до крайности. Повелѣніе построить мостъ, за неимѣніемъ нужныхъ матеріяловъ и надлежащаго усердія, было не исполнено. Не смотря на сіи препятствія, войска переправились и даже успѣли перетащить нѣсколько орудій; но когда броды и спуски испортились, и нѣсколько пушекъ завязли на днѣ рѣки, то переправа кончилась. По счастію для Евгенія, Казаки, не имѣя при себѣ достаточнаго числа пѣхоты, были удержаны его арьергардомъ до самаго вечера; за всѣмъ тѣмъ добыли они весь обозъ, 23 пушки, 2000 плѣнныхъ и множество безоружныхъ. Наступившая ночь была гибельна для вымокшихъ Италіянцевъ: необходимость ночевать на бивакахъ, при рѣзкомъ, холодномъ вѣтрѣ, задувавшемъ огни, большую ихъ часть погубила. Къ довершенію несчастія, Духовщина уже была занята двумя Казачьими полками Генерала Иловайскаго 12го, составлявшими авангардъ отряда (бывшаго Винценгероде) Генералъ-Адъютанта Пав. Вас. Голенищева-Кутузова. При вступленіи въ Духовщину (28го Октября) Генералъ Иловайскій 12, нечаянно наткнулся на непріятеля, взялъ въ плѣнъ 500 человѣкъ съ Генераломъ Сансономъ и нѣсколькими офицерами Генеральнаго Штаба, посланными впередъ для обозрѣнія мѣстоположенія и занятія квартиръ. Вице-Король,

узнавъ о взятіи Витебска (26го Окт.), находился въ отчаянномъ положеніи, но не потерялъ однакожъ присутствія духа: принудилъ Иловайскаго выйти изъ Духовщины (29го Окт.), и пошелъ къ Смоленску. Казаки давили его по пятамъ, и 1го Ноября вогнали его въ Смоленскъ послѣднимъ. Онъ явился къ Императору безъ кавалеріи и обоза съ 12 только пушками. За сей подвигъ Атаманъ Платовъ пожалованъ Графскимъ достоинствомъ.

Князь Кутузовъ, повторивъ въ окрестностяхъ Смоленска превосходный маневръ, столь удачно произведенный имъ подъ Москвою, боковымъ маршемъ изъ Ельни прибылъ къ Красному и твердою ногою ставъ на лѣвомъ флангѣ Французской арміи, ей, какъ гидрѣ, отсѣкъ всѣ главы одну за другой. Не смотря на то, что Французская армія была еще въ числѣ превосходнѣйшемъ противу Россійской, всѣ непріятельскіе корпусы порознь, и по очереди, были разбиты на мѣстахъ сраженій превосходными силами. Кромѣ генеральной битвы 5го Ноября подъ Краснымъ, гдѣ дѣйствовала вся наша армія, отъ 2го до 7го Ноября дѣйствовалъ одинъ только корпусъ Милорадовича, и нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, которые ежедневно выходили на дорогу, какъ на ловитву, и били тамъ все, что находили.

Ночная тревога въ Лядахъ и Дубровнѣ.

Французская армія, лишившись всей своей кавалеріи, особенно терпѣла отъ ночныхъ нападеній. Такъ въ ночь, послѣдовавшую за пораженіемъ подъ Краснымъ, сотни двѣ Казаковъ съ крестья-

нами произвели ужасную тревогу въ Лядахъ. Нѣсколько выстрѣловъ по близости дома, Императоромъ занимаемаго, привели въ трепетъ Главную квартиру. Великая армія стала въ ружье; и не смотря на темноту, увеличенную туманомъ, Наполеонъ пѣшкомъ, посреди карея, торопливо въ самую полночь выступилъ, приказавъ для прикрытія своего отступленія, зажечь мѣстечко. Пожаръ мгновенно обхватилъ тѣсно построенное деревянное строеніе, и почти всѣ раненые, больные и усталые сгорѣли.... Такое же ночное нападеніе Казаковъ выгнало Наполеона изъ Дубровны. Графъ Сегюръ приписываетъ сію тревогу громко произнесенному посреди глубокой тишины имени *Hausanne* (такъ звали одного гренадера), которое показалось пробужденнымъ солдатамъ: *aux armes*, и вдругъ крики: Казаки! Казаки! привели въ страхъ и безпорядокъ пораженную армію. Солдаты армейскихъ корпусовъ, стоявшіе на бивакахъ, бросились въ Дубровну; — гвардейцы, принявъ ихъ за Русскихъ, сдѣлали по нихъ нѣсколько выстрѣловъ, имъ отвѣчали, и вскорѣ перестрѣлка распространилась по всѣмъ улицамъ. Наполеонъ, при началѣ тревоги, послалъ Генерала Раппа узнать, не Казаки ли это? но вскорѣ сильная перестрѣлка, скоро приближившаяся къ занимаемому имъ дому, заставила его опасаться настоящей атаки. Императоръ, наскоро одѣвшись, окруженный своимъ карауломъ, вышелъ на площадь, гдѣ, узнавъ, что артиллерія стоитъ по сю сторону рѣчки, протекающей чрезъ мѣстечко, самъ бросился къ

парку и спѣшилъ переправить его чрезъ мостъ на другой берегъ. Не прежде опомнились отъ страха и удивленія, какъ вышедъ въ поле, и не нашедъ тамъ ни одного Казака.

Многіе Французскіе Писатели признаются, что Наполеонъ, послѣ Красинскаго пораженія, находился въ крайней опасности, и удивляются, что наши партизаны, причинившіе ему столь много зла, въ это время не постарались схватить его. Наполеонъ, гонимый страхомъ, бѣжалъ стремглавъ, и 7го Ноября къ вечеру прибылъ въ Оршу, гдѣ магазины уцѣлѣли, но армія уже не существовала. Изъ полутораста тысячъ, выступившихъ изъ Москвы, считая въ томъ числѣ отряды, стоявшіе по дорогѣ къ Смоленску, собралось въ Оршѣ около 30,000 человѣкъ, изъ коихъ только третья часть, рубищемъ покрытыхъ, имѣли еще ружья на плечѣ; прочіе были безоружны и несли въ себѣ смертную заразу. Изъ тысячи орудій, бывшихъ подъ Бородиномъ, осталось 25, изъ коихъ только 12 могли быть употреблены въ дѣло. Все то, что можно было потерять, потеряно: артиллерія, обозы, магазины, экипажи, награбленное и свое, все досталось въ руки побѣдителей.

Преслѣдованіе Маршала Нея.

Неустрашимый Маршалъ Ней, въ свою очередь былъ уничтоженъ, 6го Ноября. Задержавъ переговорщика присланнаго къ нему съ предложеніемъ положить ружье, онъ рѣшился пробиться.

Двѣ неудачныя атаки увѣрили его въ невозможности успѣть въ столь благородномъ предпріятіи. При наступившей темнотѣ, онъ отступилъ къ сторонѣ Смоленска и расположился на ночлегъ близъ деревни Даниловки. Милорадовичь развелъ свои огни по близости. Ней, видя, что разбитый корпусъ его представлялъ нестройную толпу, рѣшился спасти себя съ частію онаго. На сей конецъ, взявъ съ собою 4000 чел. войска, сохранившаго еще нѣкоторый порядокъ, и оставивъ при Даниловкѣ главную часть своего корпуса, въ 9 часовъ вечера выступилъ къ Днѣпру. Французскіе Генералы, оставшіеся при Даниловкѣ, въ полночь прислали къ Милорадовичу съ предложеніемъ о сдачѣ, которое тотчасъ было принято, и 8500 чел. положили ружье [a].

Слѣдуя по теченію рѣчки Лосмины, Ней, прошедъ версты четыре, вышелъ къ деревнѣ Сырокоренью, увидѣлъ предъ собою Днѣпръ; но по рѣкѣ шелъ ледъ, переправа была невозможна. Маршалъ на удачу пошелъ внизъ по теченію Днѣпра, и вскорѣ, близъ деревни Варишки, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутой изгибъ, нашелъ ледъ спершимся. Начинало морозить: Маршалъ, въ надеждѣ, что къ утру поверхность рѣки утвердится, завернувшись въ шинель, легъ на снѣгу, и уснулъ. Вдругъ около полночи, Казаки Чернозубова 4го

(a) Корпусъ Нея въ самомъ сраженіи потерялъ 6000 убитыми и 3500 плѣнными, сверхъ того потеряны весь обозъ, нѣсколько орловъ и 25 пушекъ.

полка открыли его слѣды и напали на отставшихъ и заблудившихся въ лѣсу. Минута промедленія могла быть пагубна: переправа была весьма опасна и ненадежна; но какъ не было иныхъ средствъ къ спасенію, то Маршалъ, бросивъ 10 орудій и часть обоза, взятыхъ съ собою, приказалъ переправляться. Не смотря на то, что обледенѣвшіе спуски были очень круты, что между льдинами были большія трещины, а у обоихъ береговъ надобно было итти нѣсколько шаговъ по поясъ въ водѣ, 5000 пѣхоты и столько же безоружныхъ, одинъ по одному, переправились безпрепятственно. Но когда начали перетаскивать повозки, то на лѣвомъ берегу явился корпусъ Бороздина; въ сіе же время ледъ обломился, и послѣдніе крики утопавшихъ извѣстили Нея, что онъ по крайней мѣрѣ избавился отъ преслѣдованія.

Слѣдуя внизъ по теченію праваго берега, передъ разсвѣтомъ 7го Ноября, Маршалъ достигъ деревни Гусиной, въ которой, къ крайнему своему удивленію нашелъ сотню Казаковъ, принадлежавшихъ къ летучему корпусу. Ограбивъ въ расплохъ захваченныхъ имъ жителей, Ней выступилъ изъ Гусинаго въ 10 часовъ утра, и спѣшилъ избавиться отъ бѣды, вновь ему угрожавшей.

Графъ Платовъ, вогнавъ Принца Евгенія въ Смоленскъ, 3го Ноября взялъ Санктпетербургское предмѣстіе; а 5го Ноября рано поутру смѣнилъ

Маршала Нея въ Смоленскѣ; и оставя тамъ 20^{й} Егерскій полкъ съ сотнею Казаковъ, самъ немедленно пустился преслѣдовать непріятеля по обѣ стороны Днѣпра. Генералъ Маіору Денисову 7^{му}, слѣдовавшему по лѣвому берегу, достались 112 орудій: Сотникъ Наркинъ, слѣдовавшій въ авангардѣ его, нашелъ ихъ брошенными на большой дорогѣ на 17 верстѣ отъ Смоленска. Атаману же съ 12 полками, шедшему по правому берегу, достался на долю безстрашный Ней. Усилія, сдѣланныя обоими сопротивниками, приносятъ и Маршалу и Атаману большую честь. Но надобно замѣтять, что Казаки, не имѣя при себѣ пѣхоты, на мѣстности, пересѣкаемой лѣсами, и плохими проселочными тропинками, когда земля покрыта была снѣгомъ, не могли остановить пѣхоты, предводимой однимъ изъ храбрѣйшихъ Французскихъ полководцевъ. Борьба сія заслуживаетъ по сему особенное вниманіе военныхъ людей.

Для обезпеченія лѣваго фланга отъ нападенія, Ней густою колонною шелъ по самому берегу Днѣпра, для прикрытія же праваго шли, разсыпавшись, стрѣлки. При самомъ выступленіи изъ Гусинаго, нѣсколько Казаковъ показались впереди и на правомъ флангѣ. Они шли поодаль и ничего не предпринимали; но едва Французы вышли на поляну, находящуюся между двумя лѣсами, какъ Платовъ со всѣми своими 12 полками нечаянно явился, мгновенно оторвалъ хвостъ колонны, и напалъ на нее съ праваго фланга, своею артиллеріею. Въ сей крайности Ней ускореннымъ

шагомъ устремился къ лѣсу, впереди его находившемуся, и повидимому никѣмъ не занятому, какъ вдругъ сей лѣсъ ожилъ. Въ разстояніи не болѣе 50 шаговъ, Французы встрѣчены были ужаснымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Колонна была мгновенно опрокинута, стоптана и приведена въ совершенный безпорядокъ. Солдаты, бросая ружья, бѣжали въ разныя стороны: Ней, оставшись одинъ, верхомъ на крестьянской лошадкѣ, въ отчаяніи, громкимъ голосомъ напоминаетъ устрашеннымъ своимъ гренадерамъ о Франціи, грозитъ постыднымъ плѣномъ, и успѣваетъ влить въ нихъ свою душу и отвагу. Колонна опять устроилась и съ крикомъ: да здравствуетъ Императоръ! бросилась на батарею, — но ее не стало, пушки и стрѣлки исчезли, лѣсъ опустѣлъ. Вобравшись въ глубину дремучаго лѣса, и тѣмъ избавившись отъ преслѣдованія, Французы встрѣтили тамъ новыя препятствія. Они не нашли ни одной тропинки: крутой оврагъ, гдѣ протекалъ едва замерзшій ручей, засыпанный снѣгомъ и павшими деревьями, остановилъ ихъ шествіе. Бросивъ ранцы и лошадей, отнятыхъ у крестьянъ Гусинаго, съ большимъ трудомъ перебрались они чрезъ сей оврагъ. Во мракѣ, не зная куда итти, они бродили по лѣсу и, долго спустя за полночь невзначай попали въ деревню Дубровку, оставленную жителями, и потому не нашли въ ней ни воды, ни корки хлѣба.

8го Ноября на разсвѣтѣ, Казаки, нечаяннымъ нападеніемъ, выгнали Французовъ изъ Дубровки.

Тутъ Маршалъ, съ ружьемъ въ рукахъ, защищался съ отчаяніемъ. Графъ Платовъ, будучи принужденъ послать свою артиллерію въ обходъ, преслѣдовалъ врага большую часть дня только нѣсколькими эскадронами, не давая ему ни отдыха, ни покоя; а какъ всѣ деревни, на пути находившіяся, были оставлены жителями, то, сверхъ опасности попасться въ руки Казаковъ, должно было терпѣть голодъ и всѣ недостатки. Передъ вечеромъ явилась Донская артиллерія и Маршалъ, выгнанный изъ Якубова, прислонясь къ густому лѣсу, съ геройскою твердостію защищался до глубокой ночи. Еще на канунѣ посланъ былъ Польскій офицеръ, Пшебендовскій, въ Оршу, дабы извѣстить Наполеона о несчастномъ положеніи 5го корпуса.

Едва перестрѣлка умолкла, Ней, желая упредить неутомимыхъ своихъ преслѣдователей, не смотря на голодъ и усталость, въ 9 часовъ вечера снова выступилъ; какъ вдругъ при выходѣ изъ лѣса, на полянѣ увидѣлъ предъ собою множество бивачныхъ огней. Ней думалъ, что эти огни принадлежали Французскому корпусу высланному для выручки его; но отрядъ, посланный для обозрѣнія, встрѣченъ былъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и громкій барабанный бой, показалъ ему, что то была Русская пѣхота. Маршалъ безъ надежды на спасеніе, обнаживъ шпагу, повелъ оставшихся въ строю солдатъ, прямо къ срединѣ лагеря; — и къ крайнему своему

удивленію никого въ немъ не нашелъ. Такимъ образомъ непреодолимое мужество Французскаго Маршала, спасло его отъ сѣтей, расставленныхъ ему Войсковымъ Атаманомъ.

Ней, слѣдуя по берегу Днѣпра пѣшкомъ, и прикрывая правый свой флангъ безоружными, наконецъ 8го Ноября въ полночь, съ 800 только человѣкъ, вышелъ, въ 6 верстахъ отъ Орши, на большую дорогу, ведущую изъ Витебска въ Оршу, и соединившись съ корпусомъ Принца Евгенія, съ посохомъ въ рукахъ, въ изорванныхъ сапогахъ и три дня не ѣвши, прибылъ въ Оршу въ видѣ пилигрима. Наполеонъ въ сіе время находился въ Барачахъ и сидѣлъ за обѣденнымъ столомъ съ Маршаломъ Лефебромъ, какъ Флигель-Адъютантъ Гурго, извѣстилъ его о скоромъ прибытіи Маршала Нея въ Оршу. Наполеонъ, вскочивъ со стула и взявъ за обѣ руки своего Адъютанта, два раза съ чувствомъ спросилъ его: правда ли это? увѣрены ли вы въ томъ? и когда Адъютантъ повторилъ, что въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, Наполеонъ весело сказалъ: „чтобы спасти храбраго моего Нея, я право отдалъ бы за него послѣднія 200 милліоновъ, хранящихся въ Тюльерійскихъ погребахъ [a].“

Казаки, находившіеся при корпусахъ Графа Витгенштейна и Генерала Тормасова, у Мозыря

(a) Подробности сіи, сколько чрезвычайныя, столько же и занимательныя, заимствованы мною изъ сочиненій Графа Сегюра, Маркиза де Шамбре и Г-на Гурго.

и подъ Ригою, сражались наравнѣ съ линѣйными войсками, исправно служили на передовыхъ постахъ, употреблялись для услугъ главной квартиры; но въ отдѣльные партизанскіе отряды, по малочисленности своей, рѣдко посылались, а посему Казаки, на сихъ пунктахъ, не составляя особаго цѣлаго отряда, были употребляемы къ дѣйствіямъ, совершенно разнороднымъ съ ихъ склонностями и навыкомъ и не принесли той пользы, какую главная армія пріобрѣла отъ летучаго корпуса Графа Платова.

Когда Дунайская армія соединилась съ Волынскою, то Адмиралъ Чичаговъ, оттѣснивъ Князя Шварценберга къ Бугу, и готовясь итти въ тылъ главной Французской арміи къ Борисову, дабы на нѣкоторое время утаить отъ непріятеля сіе смѣлое движеніе, пустилъ за Бугъ нѣсколько Казачьихъ партій, подкрѣпленныхъ легкими войсками. Партіи сіи опустошили часть Герцогства Варшавскаго, лежащаго между Бугомъ и Вислою, и навели такой ужасъ на самую Варшаву, что члены Правительства готовились уже выѣхать изъ сей столицы. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ, съ одною изъ сихъ партій, въ 7 сутокъ перешелъ болѣе 500 верстъ, занялъ города Седлецъ и Венгровъ, около 20 мѣстечекъ, въ томъ числѣ Бялу, Мендзержицъ, Любартовъ, Соколовъ и Луковъ, истребилъ болѣе десяти магазиновъ, изъ коихъ два, одинъ въ Луковѣ, а другой въ Коцкѣ, весьма значащіе; а равно

уничтожилъ всѣ магазины, находившіеся по сообщеніямъ, ведущимъ изъ Австріи и Варшавы къ Бресту. Истребленіемъ непріятельскихъ запасовъ и сборомъ котрибуцій въ разныхъ мѣстахъ Герцогства Варшавскаго, нанесъ онъ много вреда непріятелю, навелъ страхъ на самую Варшаву, отъ коей находился не далѣе 6 миль, и наконецъ возвратился 7го Октября къ мѣстечку Влодавѣ, приведя съ собою плѣнными 6 офицеровъ и болѣе 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

9го Ноября, въ то время, какъ взятъ былъ Борисовъ, Казачій Полковникъ Луковкинъ, съ особымъ порученнымъ ему отрядомъ, настигъ при селеніи Зміѣ два баталіона Польскаго 14го линѣйнаго полка, напалъ на нихъ, и взялъ 300 плѣнныхъ. Казачій Пантелѣева полкъ совершилъ подвигъ, заслуживающій особаго замѣчанія: полкъ сей, подъ начальствомъ Флигель-Адъютанта Полковника Чернышева, выступивъ изъ Новогрудка (27го Окт.), переправился чрезъ рѣку Неманъ при деревнѣ Колодзеной, пробрался окольными дорогами между разными непріятельскими отрядами, находившими ту сторону, и съ быстротою слѣдуя чрезъ мѣстечки: Камень, Радошковичи, Плещеницы и Лепель въ Чашники, нашелъ тамъ (5го Нояб.) Графа Витгенштейна, и извѣстилъ его о движеніи Адмирала Чичагова. Въ Радошковичахъ освободилъ онъ изъ плѣна Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде и Генералъ-Маіора Свѣчина, отправленныхъ непріятелемъ изъ Минска въ Вильно.

Послѣ пораженія подъ Краснымъ, Наполеонъ не имѣлъ иной надежды спасти остатки своихъ силъ, какъ поспѣшнѣйшимъ бѣгствомъ. Но не легко было произвесть и оное. Главная наша армія угрожала ему съ южной стороны; Графъ Витгенштейнъ, утвердившійся на рѣчкѣ Улѣ, преграждалъ ему сѣверный путь изъ Орши къ Вильнѣ; Адмиралъ Чичаговъ находился уже предъ лицомъ его въ Минскѣ. Въ такомъ положеніи Наполеону необходимо должно было предупредить Чичагова въ Борисовѣ. Въ слѣдствіе сего 9го Ноября Французская армія оставила Оршу. Того же дня Гр. Платовъ, напавъ на аріергардъ, выгналъ его изъ города съ потерею 1500 убитыми, въ плѣнъ взято 2 Генерала, 70 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ и 5000 нижнихъ чиновъ. Въ Оршѣ найдено нѣсколько запасовъ и 26 пушекъ, оставленныхъ непріятелемъ. Того же 9го числа отрядъ Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова прибылъ въ Бабиновичи; отрядъ Подполковника Давыдова занялъ Копысъ. 10го Ноября летучій корпусъ Графа Платова подвинулся къ мѣстечку Коханову, а всѣ другіе партизанскіе отряды гнали непріятельскую армію, тѣсня и нападая на нее съ права и съ лѣва. 11го Ноября летучій корпусъ достигъ Толочина, корпусъ Генерала Ермолова (a) прибылъ къ Погосту. Партизанскіе отряды Давыдова и Сеславина шли съ лѣва, а Фигнера и Бороздина съ права большой

(a) Генералъ Ермоловъ имѣлъ 14 баталіоновъ пѣхоты, 2 кирасирскихъ полка и двѣ роты артиллеріи.

дороги; Генералъ Милорадовичь съ авангардомъ получилъ приказаніе итти къ Толочину, для усиленія войскъ, тамъ находившихся. На семъ пути летучимъ корпусомъ и партизанскими отрядами убито 1,850 человѣкъ, взято въ плѣнъ: 2 Генерала, 41 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 4645 нижн. чиновъ.

12го Ноября Наполеонъ достигъ Березины, но Чичаговъ твердою ногою стоялъ уже въ Борисовѣ, и преграждалъ ему путь къ отступленію. Генералы: Графъ Витгенштейнъ, Платовъ, Ермоловъ, Милорадовичь и нѣсколько партизанскихъ отрядовъ тѣснили его съ тыла. Уйти безъ боя было уже не возможно; самая побѣда не могла спасти его. Но какъ одна Дунайская армія не могла остановить его, то надобно было спѣшить переправою. Не смотря однако жъ на то, что Адмиралъ Чичаговъ могъ выставить противу 80-тысячной арміи, собранной Наполеономъ при Студянкѣ, только 15 тысячь пѣхоты, когда прочія наши силы, находившіяся въ тылу, не могли дѣйствовать въ рѣшительномъ пунктѣ у Брилей на правомъ берегу Березины, Наполеонъ оставилъ при переправѣ чрезъ оную 40 тысячь [a], весь обозъ и большую часть артиллеріи, такъ, что на третій день послѣ переправы, Французская армія болѣе не существовала. Несчастные ея остатки, томимые голодомъ, толпою, непризнающею ни какой

(a) Считая въ томъ числѣ убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ, больныхъ и отсталыхъ, безоружныхъ, утонувшихъ, замерзшихъ и умершихъ отъ голода.

власти, бѣжали стремглавъ. Такое ужасное пораженіе, и по послѣдствіямъ своимъ гибельнѣйшее, названо Французскими писателями побѣдою.

15го Ноября, въ 10 часовъ вечера, Атаманъ Платовъ съ партизаномъ Сеславинымъ, занялъ Борисовъ, оставленный Французскимъ аріергардомъ, который, бывъ остановленъ съ лица корпусомъ Графа Витгенштейна, при дворѣ Старомъ-Борисовѣ положилъ ружье. Въ ту же ночь прибылъ къ Борисову и корпусъ Генерала Ермолова, который, вмѣстѣ съ Платовымъ, перешедъ Березину, присоединился къ арміи Адмирала Чичагова.

Распоряженія, сдѣланныя Княземъ Смоленскимъ для преслѣдованія врага отъ Березина до границы, представляютъ рѣдкій образецъ, котораго по сравненію нѣтъ въ Военной Исторіи. Преслѣдованіе Прусской арміи послѣ Іенскаго пораженія не можетъ итти въ сравненіе съ нашимъ торжествомъ, потому что, не смотря на чрезмѣрное превосходство силъ, Прусскіе корпусы отступали въ порядкѣ. Здѣсь Наполеонъ, названный геніемъ войны, первымъ полководцемъ древнихъ и новѣйшихъ временъ, предъ одними нашими легкими войсками бѣжалъ въ безпорядкѣ.

Кавалерія наша, по причинѣ болотной и лѣсной мѣстности, не могла участвовать въ дѣлахъ, бывшихъ на Березинѣ; посему нѣсколько кавалерійскихъ отрядовъ и всѣ партизаны отправлены были впередъ, для упрежденія непріятеля, на единственной дорогѣ, которая осталась для его

отступленія. 17го Ноября, едва Французская армія начала выходить изъ Земблинской тѣснины, какъ Генералъ-Маіоръ Ланской съ 20^{ю} эскадронами и однимъ Казачьимъ полкомъ, схватилъ въ Плещеницахъ Генерала Каминскаго съ его штабомъ и фурьерами, приготовлявшими квартиру для Императора. Вскорѣ отрядъ Графа Орлова-Денисова, перешедъ Березину выше Кричина, явился предъ непріятелемъ съ правой его стороны. Отрядъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, находившійся впереди Французской арміи, и состоявшій изъ 3,500 человѣкъ кавалеріи (въ томъ числѣ было 4 Донскихъ полка), получилъ приказаніе слѣдовать чрезъ Докшицы къ Вильнѣ. Авангарду Генерала Чаплица, въ коемъ было 8 Донскихъ полковъ, поручено давить непріятеля съ тыла. Партизанамъ предоставлено тревожить непріятеля денно и нощно; они устремились впередъ, дабы упредить голову непріятельской колонны, по прежнему тянувшейся по одной дорогѣ уступами, отдѣльными корпусами. Армія Адмирала Чичагова слѣдовала близко за своимъ авангардомъ, армія Графа Витгенштейна шла на правомъ флангѣ врага; авангардъ главной арміи грозилъ лѣвому его крылу. Авангардъ же Генерала Чаплица, имѣя нѣсколько егерей на лошадяхъ, дабы не утомить людей, смѣнялся ежедневно свѣжими войсками. Войска сіи съ такимъ усердіемъ и мужествомъ служили, что непріятельскій аріергардъ, пользуясь весьма лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, хотя защищался на каждомъ шагу, но ни на од-

ной позиціи не могъ удержаться, и къ великому вреду своему, принужденъ былъ каждую ночь располагаться на бивакахъ.

Такимъ образомъ, окруженный и гонимый, Наполеонъ вдругъ увидѣлъ себя въ самомъ отчаянномъ положеніи; надежда спасти армію свою, удержавшись въ Молодечно, осталась тщетною. 23го Ноября Генералъ Чаплицъ, вмѣстѣ съ Корпусомъ Графа Платова, присоединившагося къ нему 19го числа, истребили непріятельскій аріергардъ на голову. Мужественный Ней прибылъ въ Сморгоны и явился къ своему Императору съ одною своею шпагою. Сіе несчастіе уничтожило всѣ мечты и замыслы, открыло наконецъ Наполеону глаза, и принудило его подумать о личномъ своемъ спасеніи; ибо уничтоженіе арміи сдѣлалось уже неизбѣжнымъ. Онъ рѣшился оставить армію, и потому, собравшись наскоро, и поручивъ начальство Королю Неаполитанскому, немедленно, того же 23го Ноября, подъ именемъ Коленкура, отправился въ Парижъ. Сей отъѣздъ заслужилъ проклятіе даже и приближенныхъ къ нему. „*Онъ бѣжитъ*, говорили солдаты, *какъ въ Египтѣ; онъ жертвуетъ нами для своего спасенія.*“ Жалобы сіи, исторгнутыя отчаяніемъ, были отчасти справедливы. Если онъ, какъ Императоръ, отъ коего зависѣла участь цѣлой Франціи и Европы, могъ оставить погибающую армію, то, бывъ ей обязанъ своею порфирою и славою, безъ явной неблагодарности, не могъ бросить ее на жертву, не по-

думавъ прежде о спасеніи ея. Онъ могъ оставить армію, но оставляя ее, долженъ былъ приказать своему Главнокомандующему сдаться на капитуляцію или положить ружье. Симъ единымъ средствомъ онъ сохранилъ бы для Франціи сто тысячь старыхъ солдатъ, ему одному служившихъ и могшихъ быть для него полезными. Они исполнили свой долгъ, дальнѣйшее усиліе было свыше человѣческихъ силъ; по сему, самое строгое понятіе о чести, въ семъ случаѣ, должно было уступить человѣколюбію. Подлинно справедливо нѣкто сказалъ, что въ семъ необыкновенномъ *человѣкѣ, ничего не было человѣческаго.*

Наполеонъ, по выѣздѣ своемъ, на первой станціи едва не попался въ руки одному изъ нашихъ партизановъ. Полковникъ Сеславинъ, не зная объ ожидаемомъ прибытіи Императора въ Ошмяны, не зная, что мѣстечко сіе занято цѣлою пѣхотною дивизіею Луазона, прибывшаго изъ Вильны, при наступленіи ночи ворвался въ него, изрубилъ караулъ, стоявшій у квартиры, приготовленной для Императора, и зажегъ магазинъ, въ коемъ сгорѣли запасы, могшіе спасти Французскую армію отъ голодной смерти. Войска, находившіяся въ мѣстечкѣ, въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжали въ сторону отъ дороги къ Табаришкамъ; но другія, находившіяся внѣ мѣстечка, бросились въ оное и открыли огонь со всѣхъ сторонъ по Сеславину. Пламя, обхватившее нѣсколько ближайшихъ къ магазину домовъ, обнаружило его слабость, и онъ,

не имѣя пѣхоты, принужденъ былъ оставить мѣстечко. Въ сію минуту Наполеонъ въѣхалъ въ оное и перемѣня лошадей, отправился чрезъ Мѣдники въ Вильну. Будь атака сія часомъ позже, и Наполеонъ не избѣгъ бы плѣна.

25го Ноября летучій корпусъ, вмѣстѣ съ авангардомъ Дунайской арміи, при Сморгонахъ (гдѣ взятъ послѣдній хлѣбный магазинъ) истребили другой аріергардъ, командуемый Маршаломъ Викторомъ. Отъѣздъ Императора, голодъ, бивакп и утомленіе, уничтожили послѣдніе остатки подчиненности; Генералы уже терпѣли одинаковые недостатки, и солдаты, не признавая надъ собою ни какой власти, бросивъ ружья, шли разсѣявшись. Армія, не будучи прикрываема своимъ аріергардомъ, бѣжала смятенною толпою. Къ довершенію бѣдствія, наступила жестокая стужа: 26го Ноября морозъ въ 26 градусовъ стоилъ Французамъ самой кровопролитной битвы. Въ сей злополучный день дорога до того была устлана замерзшими трупами, что надобно было растаскивать ихъ, что бы провезти артиллерію. Плѣнныхъ давно уже не считали и не брали, предоставляя имъ искать спасенія въ ближнихъ деревняхъ; но бѣдные Литовцы, ограбленные и сверхъ того оскорбленные, не могли оказать Французскимъ солдатамъ большой помощи.

По мѣрѣ приближенія къ Вильнѣ, морозъ и голодъ увеличивались, такъ, что при наступленіи жесточайшей стужи въ 28 градусовъ, не оставалось уже ни какой провизіи. Сопротивленіе

кончилось: солдаты, со всѣми признаками сумасшествія, шли въ разныя стороны, не зная сами, куда идутъ. Множество отсталыхъ и большею частію раненыхъ, безъ страха и надежды смотрѣли на проходившіе мимо ихъ колонны побѣдителей. Разнообразныя, пестрыя толпы сіи, по обычаямъ, языку и одеждѣ, видя мстителей своихъ кроткими, съ довѣренностію подходили и съ жадностію принимали куски хлѣба, подаваемаго имъ добрыми Русскими солдатами. Маршалы и Генералы, потерявшіе свои корпусы, шли при Гвардіи, но Гвардія сія ничѣмъ уже не отличалась отъ прочаго войска. Бѣдствія арміи, которая въ теченіе 20 лѣтъ хвалилась одними побѣдами, по истиннѣ превзошли человѣческія силы: „не было ни мѣста для отдохновенія, ни пищи для жизни, ни способовъ для перевязки ранъ. Обузданность, повиновеніе, и все то, чѣмъ власть повелѣваетъ, а подчиненность покорствуетъ, исчезло; всякое человѣческое чувствованіе охладѣло. Уже то было не шествіе побѣдителей Европы, но нѣкій безмолвный, печальный ходъ погребенія. Безгласна какъ гробъ, была Французская живость, задумчиво легкомысліе, смиренна дерзость; одни только тяжелые вздохи слышны были при тихомъ ступаніи шествующихъ.“ Изрѣдка скрыпъ пушечныхъ колесъ и бряцаніе оружія прерывало сію, повсюду царствующую, унылую тишину. Природа казалась умершею, земля покрыта была бѣлымъ покровомъ, птицы падали съ воздуха, стужа отняла языкъ и слово, оковала воды и самые вѣтры.

Люди, еще здоровые, постепенно цѣпенѣли, и чувствуя непреодолимое склоненіе ко сну, шатаясь, падали и, заснувъ, замерзали. Биваки представляли кладбище, куда снесены были тѣла умершихъ; по какому-то случаю еще не погребенныхъ. При каждомъ огневищѣ лежали груды тѣлъ, сгорѣвшихъ отъ того, что при усилившемся пламени отодвинуться отъ него не имѣли силы. На каждомъ становищѣ оставляемыя пушки, фуры и пороховые ящики, опрокинутые и перемѣшанные, стояли въ безпорядкѣ, какъ въ Цыганскомъ таборѣ. Нѣкоторые солдаты, желая оживить отмороженные члены, клали ихъ на огонь; другіе, равнодушно сидѣли на трупахъ умершихъ товарищей и, спокойно грѣясь у огня, вмѣстѣ съ угасаніемъ онаго, сами угасали; иные, лишившись языка, въ отчаяніи бросались въ огонь и сгарали. Сердца закрылись для жалости: сострадательный сдѣлался безчеловѣчнымъ, а благородный коварнымъ: каждый думалъ о себѣ; и какъ скоро кто падалъ отъ усталости, то другіе, не дожидая послѣдняго его вздоха, срывали съ него лоскутья коими спѣшили сами укутаться. Наконецъ, по приближеніи къ Вильнѣ, когда для пищи не доставало уже и труповъ падшихъ лошадей, несчастные, въ изступленіи бѣшенства, кидались на обгорѣвшіе трупы своихъ товарищей! Такъ дорого стоило Франціи и всей Европѣ неукротимое властолюбіе одного человѣка; — и сей человѣкъ, столь жестокосердый, могъ какимъ-то очарованіемъ приковать умы людей къ торжественной своей колесницѣ.

Генералъ Чаплицъ, пользуясь разстройствомъ непріятеля, у котораго, такъ сказать, осталась только голова, а туловища уже не было, съ такою быстротою гналъ его предъ собою, что при вступленіи въ Мѣдники, 27го Ноября, настигъ и истребилъ послѣдній его аріергардъ. Дивизія Луазона, три полка Неаполитанской гвардіи и часть Виленскаго гарнизона, въ числѣ 15,000 человѣкъ, въ лѣтней одеждѣ высланные для прикрытія бѣгства Императора въ Парижъ, бывъ принуждены ночевать подъ открытымъ небомъ, въ три ночи отъ дѣйствія стужи потеряли 12,000, выбывшихъ изъ строя.

Французская Полиція до послѣдняго часа умѣла скрыть бѣдствіе, постигшее Великую армію; въ Вильнѣ еще недавно съ великою пышностію (*и безстыдствомъ*) торжествовали побѣды при Красномъ и Березинѣ; дѣлались приготовленія для принятія побѣдоноснаго Императора, какъ вдругъ съ утра 27го Ноября показалась безоружная толпа; за нею прибыли Мюратъ, Бертье, Маршалы и нѣсколько гвардейскихъ солдатъ еще съ ружьемъ на плечѣ, но не имѣвшихъ на себѣ человѣческаго образа. Вскорѣ толпа увеличилась, загромоздила собою улицу, ведущую къ Минской заставѣ. Толпа сія, разсѣявшись по городу, все привела въ безпорядокъ и смятеніе. Жители, до того спокойные, перешли отъ удивленія къ страху; всѣ спѣшили затворить лавки и двери домовъ своихъ; наконецъ, когда осмотрѣлись, состраданіе

взяло верхъ, и этой жалости многіе Французы обязаны сохраненіемъ своей жизни. Но солдаты разбрелись по домамъ и армія исчезла. Вдругъ раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, перестрѣлка загорѣлась, приблизилась и отважный Сеславинъ съ горстію Казаковъ и Гусаровъ, ворвался въ городъ. Хотя пѣхотою успѣли выгнать его изъ города, но храбрый нашъ партизанъ послалъ переговорщика съ требованіемъ сдачи города, и получивъ отказъ, снова напалъ и отбилъ у непріятеля одного орла и 6 орудій. Въ самое сіе время подоспѣли Ланской и Кайсаровъ, и три нашихъ партизана, при наступленіи темноты, смѣло расположились на ночлегъ въ самомъ предмѣстіи. Такая смѣлость навела ужасъ на Мюрата: не успѣвъ вызвать изъ домовъ утомленныхъ и голодныхъ солдатъ своихъ, онъ бѣжалъ изъ города пѣшкомъ. Началась новая тревога: спѣшили выслать изъ города тяжелый обозъ, казну и собственные Императорскіе экипажи, но ничто не было готово. Лошадей не доставало, а тѣхъ, коихъ собрали, не успѣли перековать на зимній ходъ. Магазины были наполнены всякаго рода запасами: Мюратъ, надѣясь удержаться въ городѣ дня три, четыре, не рѣшился поутру дать ихъ солдатамъ на разграбленіе, и магазины въ совершенной цѣлости достались нашей арміи.

Между тѣмъ какъ всѣ спѣшили выбраться изъ города, Маршалъ Ней спокойно отдыхалъ въ своей квартирѣ, какъ вдругъ Генералъ Вреде съ

тревожнымъ видомъ и обнаженною шпагою вошелъ въ его кабинетъ. „Ваше Превосходительство, сказалъ онъ, послѣднія головы моихъ Баварцевъ легли на полѣ подъ Рукопами; гонитель мой (Ген. Адъют. П. В. Кутузовъ) слѣдуетъ по моимъ пятамъ, и находится у воротъ Вильны — предлагаю оставшихся 60 кавалеристовъ, и меня самого къ вашимъ услугамъ, я провожу васъ до Ковно.“ Маршалъ хладнокровно взялъ за руку Баварскаго Генерала, подвелъ его ко окну, и показавъ на бѣгущую по улицѣ безоружную толпу, сказалъ ему: „Неужели вы хотите, чтобъ Французскій Маршалъ послѣдовалъ за этою челядью? Нѣтъ, Генералъ, у меня въ домѣ стоятъ 50 гренадеровъ, и *Казаки* всего міра не принудятъ меня оставить его до утра.“

Схватка у Понарской горы.

Неустрашимый Ней, снова принявши начальство надъ аріергардомъ, не успѣлъ пробудить упадшій духъ своихъ солдатъ. 28го Ноября на разсвѣтѣ, Генералы Чаплицъ и Кутузовъ, совокупно съ авангардами и партизанами отъ разныхъ корпусовъ, послѣ неважнаго боя, со всѣхъ сторонъ вторглись въ столицу Литовскую. Въ сіе время Графъ Платовъ, съ особымъ корпусомъ обошедъ Вильну, перехватилъ, въ 5 верстахъ отъ оной, непріятельскую колонну, тянувшуюся чрезъ *Погуллянку*, и разрѣзавъ ее на двое, положилъ на мѣстѣ. Тутъ, у подошвы *Понарской* горы, взятъ весь остатокъ артиллеріи и обозовъ непріятельскихъ; ибо истощенныя и неподкованныя

лошади не могли взобраться на гору, сдѣлавшуюся отъ гололедицы скользкою. Здѣсь взята казна съ 10 милліонами франковъ [a], взяты оставшіеся *фальшивыя* ассигнаціи, Императорскіе экипажи съ Московскою добычею и вся контрибуція, пріобрѣтенная отъ *пріятелей* своихъ, Поляковъ, досталась Казакамъ и легкой нашей кавалеріи.

Бѣгство отъ Вильны до Ковно было еще быстрѣе, и, если можно, еще пагубнѣе прежняго. Графъ Платовъ съ одною кавалеріею и 15 орудіями на саняхъ, неутомимо, безъ отдыха, гналъ передъ собою несчастные остатки великой арміи. 29го Ноября на переходѣ къ Румшишкамъ, Маршалъ Ней, при одной атакѣ нашей кавалеріи, дабы удержать ея стремленіе, собралъ остатки вооруженныхъ своихъ солдатъ, самъ съ ружьемъ въ рукѣ повелъ ихъ впередъ; но солдаты далеко не пошли, и оставили его одного. Маршалъ не попался въ плѣнъ только потому, что былъ одѣтъ не лучше другихъ. Ней безъ артиллеріи и кавалеріи не могъ удержаться ни на одной позиціи и долженъ былъ бѣжать, не останавливаясь; но онъ надѣялся удержаться въ Ковно, обнесенномъ палисадомъ и защищаемомъ 42 орудіями и особымъ гарнизономъ, составленнымъ изъ свѣжихъ войскъ.

(a) Маршалъ Ней, видя невозможность спасти казну, приказалъ раздать ее солдатамъ; но едва открыли ящики, и Французы начали наполнять свои карманы золотомъ и серебромъ, какъ кавалерія наша поспѣшила принять участіе въ дѣлежѣ.

Послѣдній бой при Ковнѣ.

Храбрая наша кавалерія въ послѣдній разъ на своей землѣ, отбивъ у непріятеля 4 пушки и 1500 плѣнныхъ, вогнала его въ Ковно. Маршалъ Ней, истративъ на бѣгствѣ изъ Москвы четыре аріергарда, собралъ въ Ковнѣ остатки послѣдняго, присоединилъ его къ гарнизону, состоявшему изъ Нѣмецкихъ рекрутъ, и рѣшился дорого продать послѣдній свой шагъ на Русской землѣ. Но солдаты перепились и объѣлись, говоритъ Сегюръ; Ковенскій Комендантъ, которому ядромъ оторвало ногу, почитая себя погибшимъ [a], прехладнокровно застрѣлился. Нѣмецкіе рекруты, потерявъ своего начальника, струсили, заклепали нѣсколько пушекъ, бросили ружья и разбѣжались. Въ сей крайности, угрожавшей стыдомъ и униженіемъ Французской чести, Ней съ мужествомъ и безстрашіемъ, достойнымъ всякой похвалы, съ помощію Генераловъ Маршана, Ледрю и Жерара, успѣлъ собрать нѣсколько солдатъ, и самъ, взявъ солдатское ружье, сталъ съ ними въ ряды. Но при всѣхъ столь благородныхъ своихъ усиліяхъ не могъ однакожъ удержаться въ Ковнѣ. Драгуны

(a) Всѣ раненые и больные на пути отъ Москвы до Ковно, слѣдуя съ толпою безоружныхъ, погибли до послѣдняго человѣка. Даже въ Вильнѣ, гдѣ былъ госпиталь, не оставили при раненыхъ ни лекарей, ни медикаментовъ. По изгнаніи Французовъ изъ Россіи, Король Виртембергскій и нѣкоторыя другія Владѣтельныя Особы Рейнскаго Союза, прислали лекарей съ медикаментами и деньги для пособія своимъ подданнымъ. Король Вестфальскій, во все продолженіе войны, содержалъ свои госпитали въ наилучшемъ порядкѣ. Одинъ Наполеонъ не думалъ о хорошемъ учрежденіи госпиталей и несчастнымъ своимъ воинамъ не прислалъ ни малѣйшаго пособія. Эта одна черта въ характерѣ его, заслуживаетъ проклятіе потомства.

наши, спѣшившись, срубили палисады и ворвались чрезъ Виленскую заставу; въ то же время Казаки, перешедъ по льду чрезъ Нѣманъ, явились въ тылу города. Сіе движеніе принудило Французскаго Маршала оставить Ковно, со всѣми его магазинами и арсеналомъ; но при самомъ выступленіи Графъ Платовъ напалъ на Французскую колонну, съ такимъ стремленіемъ, что разрѣзавъ ее на двое, одну часть погналъ къ Вильковишку, другую внизъ по лѣвому берегу Нѣмана къ Тильзиту. При сей послѣдней атакѣ, кромѣ убитыхъ, взято въ плѣнъ 80 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и болѣе 2500 нижнихъ чиновъ. Маршалъ, отброшенный къ сторонѣ Тильзита, съ 200 гренадеръ старой гвардіи, бросился въ лѣсъ, — ночь спасла его.

По сказанію Маркиза де Шамбре, коего сочиненіе о кампаніи 1812 года почитается достовѣрнѣйшимъ, Большая Французская армія, при выходѣ изъ Ковно, состояла изъ 400 пѣхоты и 600 спѣшенныхъ кавалеристовъ, принадлежавшихъ къ гвардіи. Нѣсколько офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, слѣдовавшихъ при орлахъ, представляли собою 17 корпусовъ [a], погибшихъ въ Россіи; изъ всей же артиллеріи спасено только 9 орудій, бывшихъ въ Ковно. Жалкіе сіи остатки разбрелись по разнымъ дорогамъ и шли уже какъ простые путешественники, неся въ себѣ смертную заразу, отъ которой множество народа умерло въ Пруссіи.

(a) Корпусъ Принца Евгенія состоялъ только изъ 10 офицеровъ.

Такимъ образомъ бытіе Большой Французской арміи кончилось на томъ самомъ мѣстѣ, откуда шесть мѣсяцевъ прежде она угрожала порабощеніемъ Россіи; и съ того же мѣста, гдѣ наши Донскіе воины встрѣтили врага первымъ выстрѣломъ, они же проводили его послѣднимъ. Семьсотъ тысячъ [а] воиновъ костьми своими устлали путь отъ Москвы до Ковно; и тѣ изъ нихъ, кои по особливому счастію избѣгли смерти, или плѣна на Русской землѣ, погибли отъ заразы въ Данцигѣ и по другимъ крѣпостямъ. Артиллерія, состоявшая изъ 1420 орудій [б], обозъ, кавалерія, великое количество всякаго рода запасовъ, иждивеніемъ союзниковъ Наполеона собранныхъ и стоившихъ, какъ увѣряютъ Французскіе писатели, болѣе 300 милліоновъ рублей, казна, знамена, даже гардеробъ Императора, и все безъ исключенія, осталось въ Россіи.

Въ числѣ сей огромной потери, Французскою арміею понесенной, однимъ летучимъ корпусомъ подъ начальствомъ Атамана Графа Платова бывшимъ, въ теченіе всей кампаніи, убито: 18,566 человѣкъ; взято въ плѣнъ: Генераловъ 10, Штабъ

(а) Генералъ Роньа утверждаетъ, что если къ линѣйнымъ войскамъ прибавить множество статскихъ, придворныхъ, и полицейскихъ чиновниковъ, также слугъ, погонщиковъ, женщинъ, мастеровыхъ и маркитантовъ, вошедшихъ въ Россію во все время продолженія сей кампаніи, то вся потеря должна быть болѣе 700 тысячъ.

(б) Въ семъ числѣ считается осадный паркъ, привезенный для покоренія Риги.

и Оберъ-офицеровъ 1,047, нижнихъ чиновъ 39,511 человѣкъ; отбито: знаменъ 15, пушекъ 364, зарядныхъ ящиковъ 1,066.

Добыча пріобрѣтенная нашими авангардами и партизанами, должна быть весьма значительна, когда по желанію набожнаго Графа Платова одними Донскими Казаками доставлено къ нему Церковнаго серебра болѣе 60 пудъ. Великодушный поступокъ Казаковъ, въ 1612 году при освобожденіи Москвы отъ Поляковъ не принявшихъ отъ Келаря Авраамія Церковные сосуды въ залогъ обѣщаннаго за службу ихъ награжденія; и нынѣ чрезъ 200 лѣтъ, при освобожденіи Москвы и изгнаніи Французовъ изъ Россіи, отличились тѣмъ же уваженіемъ къ святынѣ и тѣмъ же благороднымъ безкорыстіемъ. Письмо Графа Платова къ Князю Смоленскому и отвѣтъ на оное, писанныя на мѣстѣ, когда сердце сильно чувствовало протекшую опасность, а душа согрѣта была самою жаркою любовію къ отечеству и благодарностію къ Богу, конечно объяснятъ сей новый подвигъ Казаковъ лучше самаго краснорѣчиваго изложенія.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

Святотатственными руками врага, пограбленные непріятелемъ изъ Церквей Божіихъ уборы серебряные, чтобы оные не могли иногда быть

употреблены на непозволительную надобность, и какъ всегда принадлежащія самой Церкви, приказалъ я всѣмъ войска Донскаго Казачьимъ полкамъ, отнятую у непріятеля всю церковную утварь и съ иконъ оклады доставить ко мнѣ. Донскіе воины, движимые благочестіемъ, безъ всякаго инаго побужденія, доставили ко мнѣ 60 пудъ серебра, разнаго золотаго и серебренаго позумента, священническихъ ризъ и разной Церковной утвари. Препровождая оное серебро въ главную квартиру, покорнѣйше прошу Вашу Свѣтлость приказать принять оное и благоволить повелѣть учинить изъ него слѣдующее употребленіе:

Мое и съ походнымъ войскомъ Донскимъ желаніе, согласно собственной волѣ Вашей Свѣтлости, что бы изъ сего серебра, „*Твоя отъ твоихъ, Тебѣ Господи! приносимаго воинами, помощію Твоею изгнавшіе враговъ*,“ сдѣланы были, къ незабвенной памяти усердія Донскаго войска къ Церквѣ, въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ соборѣ 12 Апостоловъ, съ надписью: *отъ усерднаго приношенія Войска Донскаго.* Издержки, на подѣлку сего памятника необходимыя, Донское войско принимаетъ на себя, и платитъ всю цѣну, каковая художниками назначена будетъ. и проч.

16 Дек. 1812 года.

Вильна 26 Декабря 1812 года.

Милостивый Государь мой!

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Спѣшу изъяснить вамъ и предводимымъ вами храбрымъ Донцамъ живѣйшую благодарность мою за драгоцѣнный даръ вашъ, пріобрѣтенный мужествомъ и жертвуемый отъ непритворнаго благочестія. Мнѣ сладостно думать, что ваши воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для исторженія сокровищъ изъ рукъ похитителей, имѣли въ виду не корысть, но Бога отцевъ своихъ и мщеніе за оскорбленную Его Святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы къ подножію Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить желаніе столь благочестивое. Съ удовольствіемъ и благодарностію принимаю на себя сію обязанность, тѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями; ибо въ то время, когда Монархъ благословилъ меня мечемъ военачальника на защиту отечества, пришелъ я во храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить Ее о дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменника, и обѣтъ мой предъ алтаремъ Всемогущаго былъ тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ рукъ хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ которомъ приносилъ мольбы о побѣдѣ, храма чудеснаго, зачатаго благочестіемъ Павла и нынѣ славно воздвигнутаго Его Августѣйшимъ Сыномъ на удивленіе

современниковъ и потомства. Ваше мужество дастъ мнѣ способъ исполнить мою клятву; *пускай побѣда украситъ святыню, и святыня возвеличитъ побѣду!* Но позвольте мнѣ сдѣлать въ расположеніи вашемъ нѣкоторую перемѣну. Вы желаете, что бы изъ присланнаго вами серебра вылиты были священные лики двѣнадцати Апостоловъ для украшенія церкви Казанскія Божія Матери. Я полагаю, что сіи двѣнадцать ликовъ въ столь высокомъ храмѣ будутъ мало замѣтны, и что они должны исчезнуть между великолѣпными его украшеніями. Гораздо будетъ приличнѣе, когда все серебро употребится на изваяніе только четырехъ Евангелистовъ, которыхъ величественная огромность соотвѣтствовала бы тогда огромности самаго храма, а потому и производила бы большее благоговѣніе въ душѣ молящагося. и проч.

Князь Кутузовъ-Смоленскій.

Высочайшая *Грамота Войску Донскому* за службу 1812 года.

Божiею поспѣшествующею милостiю

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссiйскiй,

и пр. и пр. и пр.

На Донъ въ Нижнiя и Верхнiя Юрты, Нашимъ Атаманамъ и Казакамъ, Войсковому Атаману Генералъ отъ Кавалерiи Графу Платову, Правительству Войска Донскаго и всему оному знаменитому войску, Намъ вѣрнолюбезному.

Донское Наше воинство въ минувшую съ Французами войну, усердiемъ, подвижностiю и храбрыми дѣйствiями своими оказало важныя Отечеству услуги. Поголовное ополченiе и прибытiе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей армiи было толь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненiю долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ. — Мужественная и неутомимая бдительность Войсковаго Атамана Графа Платова, также и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще

Донскихъ Урядниковъ и Казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоносньмъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ за нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ Нашего храбраго Атамана Графа Платова Донскими Казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ Генералами ихъ, Офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или не успѣвая и того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу, такъ, что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе, претерпѣлъ всеконечное и совершенное истребленіе.

Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего, коими ознаменовало оно себя подъ начальствомъ Намъ вѣрностію преданнаго Войсковаго Атамана Графа Платова, въ кампанію 1812 года, и болѣе въ продолженіе войны во многихъ битвахъ, съ изданія Манифеста 13 Апрѣля 1813

года до заключенія мирнаго трактата въ Парижѣ, налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать и повторить изъявленныя въ помянутомъ Манифестѣ справедливую Нашу къ нему признательность и благоволеніе.— Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ.

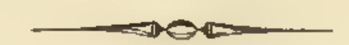
Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему, отъ лица благодарнаго Отечества, знамя, отличныя дѣянія войска въ незабвенную для Россіи войну изображающее.

Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, предносл предъ рядами своими сію святую хоругвь славы и Отечества, воспомнятъ дѣянія отцевъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру.

Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почивающими Высокими Предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго; неприкосновенность всей окружности его владѣній со всѣми выгодами и угодіями, грамотами любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, 27 Маія 1793 года и Нами въ 1811 году Августа въ

6 день утвержденную и толикими трудами, заслугами и кровію отцевъ его пріобрѣтенную.

Мы надѣемся, что таковая признательность Наша, вѣрнолюбезному войску Донскому нынѣ изъявляемая, обратится ему въ священную обязанность стремиться съ новою ревностію къ новымъ подвигамъ по первому воззванію Отечества. — Пребывая ко всему Донскому войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволили Мы подписать сію грамоту собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана и пр.



ГЛАВА XV.

Комитетъ для разсмотрѣнія средствъ къ постепенному улучшенію. О полезности Козаковъ на войнѣ. Заключеніе.

По окончаніи достославной войны съ Франціею, по низложеніи Наполеона, и по возстановленіи общаго міра въ Европѣ, Императоръ Александръ, обратилъ вниманіе на правленіе Донскаго войска, въ коемъ открылись нѣкоторые непорядки и замѣшательства. Я упомяну только объ одномъ, относящемся къ правамъ собственности, и составляющемъ теперь предметъ общихъ разговоровъ на Дону, и имянно: о раздѣлѣ земель, и пріобрѣтенныхъ дворянами крестьянахъ. Комитетъ для улучшенія. 1816 г.

Земли Донскаго войска почитаются общею собственностію, такъ, что никто изъ Казаковъ, живущихъ на сей землѣ, не имѣетъ права ни продать ни заложить ее; и войсковымъ помѣщикамъ не иначе позволяется селить купленныхъ ими крестьянъ, какъ съ тѣмъ, чтобы по востребованіи перевезти ихъ на другія, имъ принадлежащія земли. Впрочемъ, по великому количеству земли, и до сего времени остающейся пустопорожнею,

каждому Казаку позволяется обработывать ее столько, сколько кто может. Люди богатые, именитые, и имѣвшіе въ своихъ рукахъ власть; одни по родству съ Войсковымъ Атаманомъ, другіе по особливой его къ нимъ благосклонности, получали отъ него столько земли, сколько кто хотѣлъ, или просилъ; другіе же, не спрашивая ничьего позволенія, захватывали лучшіе участки, обработывали ихъ, строили на нихъ хутора и деревни. Отъ сего послабленія, произошло то, что нѣкоторые чиновники, захватя тысячь по сорока и болѣе десятинъ земли, не имѣютъ на нихъ и 500 душъ; будучи же не въ состояніи обработывать ее, за бездѣлицу отдаютъ въ наймы постороннимъ людямъ. А какъ всякой изъ таковыхъ чиновниковъ, старался присвоить себѣ лучшіе участки, вдоль береговъ рѣкъ и по близости станицъ, то отъ сего произошло то, что при великомъ изобиліи земли людямъ бѣднымъ и безгласнымъ не достается и по десяти десятинъ на душу, и то верстахъ въ 20 отъ селеній. Нѣкоторыя станицы, окруженныя и стѣсненныя землями помѣщиковъ, не имѣютъ удобныхъ мѣстъ для водопою, и для настбища скота.

Войсковое Дворянство, владѣя большими пространствами земли, не имѣя на нее никакого законнаго права или акта, также какъ и Новороссійскіе дворяне, стали принимать бѣглыхъ изъ Россіи крестьянъ, населили ими свои земли, и до нынѣ владѣютъ этими людьми, какъ крѣпостными. Послѣдуя дворянамъ и рядовые Казаки

начали населять свои земли бѣглыми и обзаводиться крестьянами. Долгое время существовалъ на Дону особливый родъ плутовъ, учтиво называемыхъ *промышленниками*, которые торговали бѣглыми, какъ нѣкоторые Европейскіе купцы торгуютъ Неграми. Промышленники сіи, получа отъ помѣщиковъ потребныя на издержки деньги, ѣздили по Россійскимъ губерніямъ, обольщали крестьянъ, давали имъ въ задатокъ по нѣскольку рублей и обѣщая тысячи, уводили съ собою на Донъ цѣлыя деревни. Другіе же сманенныхъ ими людей продавали на рынкахъ: бѣглецы сіи, по взаимному условію съ промышленниками, по продажѣ и совершеніи купчей по довѣренности къ нимъ возвращались; и снова подъ другимъ именемъ продавались; и такимъ образомъ бродяжничество продолжалось безостановочно. Переходъ крестьянъ изъ Россіи на Донъ происходилъ явно и гласно; но не смотря на это, рѣдкимъ Русскимъ помѣщикамъ удавалось открывать убѣжище своихъ бѣглыхъ людей. Если же который, съ опасностію своей жизни, и находилъ ихъ (въ чемъ тѣ же промышленники помогали имъ за деньги); то послѣ многихъ хлопотъ и издержекъ, не могли ихъ получить. Не смотря, на многія постановленія и различныя распоряженія, одному только Русскому Князю .... человѣку богатому, знатному и чиновному, послѣ разорительной тяжбы, удалось возвратить 600 душъ, нагло у него похищенныхъ. Сей одинъ случай, и не многіе другіе, остановили однакожь столь законопротивное присвоеніе чужой собственности.

Наконецъ, послѣдовалъ Указъ, чтобы бѣглыхъ отнюдь никому не принимать, и строго запрещено продавать крестьянъ на сводъ Донскимъ помѣщикамъ; а тѣхъ крестьянъ коихъ Казаки недворяне себѣ присвоили, велѣно въ шесть мѣсяцовъ продать; а послѣ сего срока, если не будутъ проданы, объявить ихъ свободными. За всѣмъ тѣмъ, процессы по симъ предметамъ, продолжаются и по сіе время.

Такое замѣшательство, такое колебаніе, весьма много вредитъ сельскому хозяйству и всякаго рода промышленности; ибо изъ 78,000 душъ крестьянъ, числящихся за Донскими помѣщиками, едва ли найдется 10,000 купленныхъ; на всѣхъ прочихъ не имѣютъ они никакихъ законныхъ актовъ. Неизвѣстность, будутъ ли бѣглые сіи крестьяне отданы имъ въ крѣпость, или припишутся въ число Казаковъ, мучитъ ихъ и до сего времени; а какъ и земли, которыми они владѣютъ, принадлежатъ Войску, то помѣщики, въ ожиданіи разрѣшенія сего спорнаго пункта, вообще небрегутъ о хозяйствѣ. Дабы рѣшительно окончить споры, тяжбы, насилія и жалобы, Императоръ Александръ Павловичъ, въ 1816 году, поручилъ особо учрежденному на сей предметъ Комитету, разсмотрѣть всѣ дѣла и пріискать средства къ постепенному приведенію въ порядокъ всѣхъ возникшихъ на Дону замѣшательствъ. Комитетомъ симъ, земли, принадлежащія Войску, точнѣйшимъ образомъ измѣрены и по предположеніямъ его, о

раздѣленіи земель, о переведеніи всѣхъ помѣщиковъ въ Міусскій округъ, и о прочемъ, представленномъ на Высочайшее усмотрѣніе, нѣкоторыя статьи приведены уже въ порядокъ, что читатель лучше уразумѣть можетъ, взглянувъ на статью *о Войсковыхъ доходахъ.*

1826 года Марта 19го, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Павловичь, за службу Казаковъ въ Таганрогѣ, изволилъ пожаловать Донскому Войску, для присоединенія къ другимъ регаліямъ, ту самую саблю, которую носилъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Павловичь. Вскорѣ послѣ, въ знакъ особеннаго благоволенія и милости, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола Государь Цесаревичь и Великій Князь Александръ Николаевичь, наименованъ Войсковымъ Атаманомъ.

Казаки, при самомъ появленіи своемъ на сценѣ міра, заслужили добрую и худую славу; общее объ нихъ мнѣніе и въ настоящее время представляетъ тѣ же два вида. Одни превозносятъ ихъ похвалами, другіе говорятъ, что они годятся только для преслѣдованія и разоренія непріятельской страны; и даже, что они отъ природы рождены трусами; иныя же болѣе снисходительныя, хотя и признаютъ въ нихъ нѣкоторыя способности; но думаютъ, что они только тогда могутъ быть хорошими кавалеристами, когда сдѣлаютъ ихъ регулярными. Но какъ всякое преувеличеніе,

О полезности Казаковъ на войнѣ

искажая истину, вредитъ болѣе, нежели приноситъ пользы, то я, оканчивая Исторію Донскаго Войска сею послѣднею статьею, постараюсь и хвалѣ и хулѣ, поставить надлежащія, справедливыя предѣлы. Доводы мои, подкрѣплю я мнѣніемъ о полезности Казаковъ на войнѣ, одного изъ знаменитыхъ нашихъ Партизановъ [a], свидѣтельство котораго заслуживаетъ полную довѣренность.

Въ службѣ аванпостной Казаки неподражаемы, и никакою регулярною кавалеріею замѣнить ихъ невозможно. Съ волчьимъ глазомъ и чутьемъ они неутомимы, дѣятельны, вѣрны службѣ, терпѣливы въ нуждѣ и чрезвычайно кротки и послушны. Вдали, на горизонтѣ, Казаки удобно отличаютъ свою пѣхоту отъ непріятельской, и своихъ Казаковъ отъ Улановъ. Приложа ухо къ землѣ, они слышатъ канонаду за 30 и 40 верстъ, и вѣрно могутъ показать направленіе, въ которомъ происходитъ сраженіе. По слѣдамъ и по срубленнымъ въ лѣсу вѣтвямъ деревъ, отгадываютъ приблизительно, въ какомъ числѣ, когда и куда прошелъ непріятель. Пошлите Казака осмотрѣть непріятельскую позицію; и онъ дастъ вамъ вѣрный отчетъ. Можно также быть увѣреннымъ, что мѣсто, выбранное Казаками для пикета, есть лучшее въ окрестностяхъ. Они такъ осторожны и сторожки, что по близости непріятеля; наша главная

(a) Des Casaques, et de leur utilité à la guerre. Memoire rédigé et présenté à S. M. l'Empereur de Russie en 1816, par le Général Const. de Benkendorff.

квартира можетъ быть спокойна только тогда, когда Казаки занимаютъ передовые посты. Идучи почью по звѣздамъ, а днемъ направляясь по солнцу, Казакъ не потеряетъ дороги; не заблудится въ лѣсу, вездѣ пройдетъ, и нигдѣ не попадется въ засаду. Никто скорѣе его не отъищетъ брода, проходимыхъ мѣстъ на болотѣ, и никто вѣрнѣе его не осмотритъ лѣса, дефилей и побочныхъ путей, ведущихъ во флангъ и тылъ непріятельской позиціи.

Къ симъ природнымъ способностямъ присоединяютъ они храбрость удалую, предпріимчивость осторожную; такъ что умѣя беречь себя, не упускаютъ случая въ выгодному нападенію. Смѣлость ихъ увеличивается увѣренностію, что никакая Европейская кавалерія, ни напасть на нихъ массою, ни догнать ихъ никогда не успѣетъ. Будучи окружены, Казаки подобно стаду воробьевъ, вспархиваютъ; и пока Нормандскіе аргамаки успѣютъ повернуться и пройти шаговъ сто впередъ; Казаки ускачутъ изъ виду. Безъ палатокъ, и безъ обоза, подвижность ихъ, быстрота въ движеніяхъ удивительна. Въ мѣстахъ опустошенныхъ, Казакъ не умретъ съ голода, и всегда добудетъ корма своей лошадкѣ, не видной собою, но чрезвычайно сносной, и довольствующейся самымъ плохимъ подножнымъ кормомъ. Даже и тогда, когда выпадетъ неглубокій снѣгъ, казачьи лошади разгребая оный ногою, достаютъ траву, и безъ вреда ѣдятъ ее замерзлую. Казакъ бережетъ своего

коня пуще себя самаго: для сего онъ рѣдко ѣдетъ дорогою, а пробирается стороною; дабы лошадка его, проходя увалистымъ своимъ шагомъ верстъ по семи въ часъ, могла и походомъ щипать траву. Для сбереженія коня Казакъ, когда только обстоятельства позволяютъ, охотно идетъ пѣшкомъ, и лишь приходитъ, не разсѣдлывая пускаетъ се на траву. Никакіе труды и нужда не утомляютъ ихъ; ибо они привыкаютъ къ нимъ съ малолѣтства. Никакіе городскіе соблазны не развратятъ ихъ. Какъ жители степей, еще не совсѣмъ отвыкшіе отъ кочевой жизни, Казаки равнодушно проходятъ города, и предпочитаютъ, для квартиры своей, деревню или лѣсъ; а свой борщъ, *дулму* и *уре*, всѣмъ лакомствамъ. Наконецъ, искуство являться и нападать нечаянно, вмѣстѣ съ другими способностями, свойствами и привычками, составляютъ тѣ многія достоинства, которыми они отличаются отъ всѣхъ другихъ регулярныхъ войскъ.

Пика есть то оружіе, которымъ Казаки пріобрѣли себѣ громкую славу. Они владѣютъ сю съ удивительною ловкостію и проворствомъ; и какъ въ нападеніяхъ, такъ и въ оборонѣ далеко превосходятъ регулярные полки, оными вооруженные. Польскіе Уланы не потому уступаютъ имъ преимущество, что пики ихъ короче казачьихъ $1\frac{1}{2}$ футами; а потому что въ разсыпную и въ наѣздѣ одинъ на одинъ еще недовольно искусно владѣютъ своею пикою; а искуству сему во фронтѣ научиться не льзя. Пика требуетъ про-

стора: движенія и обороты ея не могутъ быть правильны; пріемами по темпамъ ничего съ нею не сдѣлаешь, а скорѣе пропадешь. Тѣ Казаки, которымъ случалось служить противу Турокъ и Черкесовъ, владѣютъ саблями не хуже Гусаровъ. Стрѣляя на скаку въ густыя колонны регулярныхъ войскъ, они попадаютъ въ нихъ, почти не прицѣливаясь; но спѣшенные Казаки защищаются упорно и стрѣляютъ очень мѣтко. Пистолетъ Казаки употребляютъ рѣдко, стрѣляютъ изъ него только для страха, какъ попало, не цѣлясь; и употребляютъ его менѣе храбрые изъ нихъ. Ружья ихъ, также какъ сабли и пистолеты, большею частію Турецкія и Персидскія; у однихъ очень хорошія, у другихъ плохія и все разнокалиберное.

Тактика Казаковъ очень проста. Походомъ строятся по три или по шести въ рядъ, впереди знамя, а предъ нимъ Полковой Командиръ; Офицеры съ правой или лѣвой стороны колонны. Для удара строятся лавою, т. е. въ одну шеренгу вогнутою дугою, на краяхъ коей, для нападенія на непріятельскіе фланги ставятся лучшія наѣздники. Ударъ сей бываетъ силенъ отъ быстроты и нечаянности; а самый маневръ приводитъ непріятеля въ недоумѣніе, съ которой стороны думаютъ Казаки сдѣлать настоящее нападеніе. Обхватывая такимъ образомъ фронтъ и фланги, принуждаютъ непріятеля растянуть свою линію; тогда-то Казаки, находящіеся предъ фронтомъ, во мгновеніе ока скопляются къ одному пункту; и

вдругъ дружно нападаютъ на фланги и центръ, стараясь разметать, разстроить непріятельской строй; а разогнавши, бьютъ ихъ порознь съ великою для себя выгодою. Разсыпная ихъ наѣздничья атака, имѣетъ всю силу восторга: гиканье и ура! въ сихъ случаяхъ весьма ободряетъ Казаковъ; а непріятельскихъ рекрутъ приводитъ въ робость и опасеніе. Французскіе кавалерійскіе Офицеры признавались, что Казаки причиняли имъ наибольшій уронъ и безпокойство; ибо лошади ихъ никакъ не могли поспѣвать за казачьими. На открытомъ мѣстоположеніи, Казаки отступаютъ уступами, на другихъ въ россыпную. Въ обоихъ случаяхъ, задніе уловляютъ минуту, чтобы оборотившись лицомъ къ непріятелю, вдругъ во весь опоръ наскакать на него, и нанесть ему неожиданный ударъ.

Изъ всѣхъ войскъ, Казаки наиболѣе другихъ употребляются на службу. Кромѣ Суворова и Кутузова, которые употребляли ихъ на дѣла, болѣе для арміи полезные, другіе Предводители, почитая Казаковъ на все пригодными, обыкновенно раздѣляли ихъ по всѣмъ отрядамъ, для карауловъ при штабахъ, и даже для услугъ полковыхъ; такъ что кромѣ авангардной службы, мучили ихъ на посылки во всѣ концы: для сбереженія обозовъ, магазиновъ, для службы при гошпиталяхъ, въ конвояхъ для препровожденія плѣнныхъ и женъ начальническихъ: словомъ, на всякое домашнее помыканье. Для блокады крѣпостей, многіе Гене-

ралы предпочитали ихъ всякимъ другимъ легкоконнымъ полкамъ. Для ночныхъ же экспедицій, тайныхъ и быстрыхъ предпріятій, Казаки незамѣняемы. Не имѣя ни въ одеждѣ своей, ни въ лошадиной сбруѣ ничего брящающаго, они умѣютъ хранить тишину; и съ ними можно прокрасться вездѣ, не бывъ примѣченнымъ. Полковникъ Константинъ Бенкендорфъ, будучи окруженъ подъ Винахомъ, въ 1813 году, ночью ускользнулъ, прокравшись мимо Французскихъ постовъ, иногда подходя къ нимъ на 30 шаговъ.

Само по себѣ разумѣется, что при всѣхъ сихъ способностяхъ и преимуществахъ, Казаки, составляя войско легкоконное, нерегулярное, не могутъ (и не должны) въ строю, массами биться противу регулярной кавалеріи, не могутъ отдѣльно нападать на пѣхотные кареи, стоящіе твердо, и брать батареи съ лица. Но сколько въ войнѣ встрѣчается случаевъ, гдѣ они при атакахъ могутъ вспомоществовать регулярнымъ полкамъ быстрымъ натискомъ съ фланговъ, брать батареи съ тыла, и особенно тревожить непріятеля нападеніемъ на обозы, утомлять его ночными наѣздами; и самымъ безпорядкомъ своимъ приводить его въ безпорядокъ. Молодые, неопытные Офицеры, видя мятущіяся ихъ толпы, почти всегда бѣгущія и уклоняющіяся отъ боя, — рѣшительно назвали, и, не стыдясь, даже въ присутствіи иностранцевъ называютъ ихъ трусами. Выраженіе сіе не стоитъ опроверженія. Будучи Русскимъ, почитая и

Казаковъ Русскими, я не стану о семъ распространяться, скажу только, что едва ли есть на земномъ шарѣ такой народъ, котораго относительно можно бы почесть лишеннымъ мужества. Человѣкъ созданъ господиномъ земли; а для всякаго господина храбрость необходима....

Г. Бенкендорфъ свидѣтельствуетъ, что если необходимость потребуетъ, и Начальствующій рѣшительно того захочетъ, то Казаки могутъ нападать массами съ фронта на кавалерію, и врываться въ пѣхотные карея. Я выпишу изъ записки его нѣсколько примѣровъ, въ коихъ онъ самъ былъ и очевидцемъ и дѣйствующимъ лицемъ. Въ сраженіи подъ Бельцигомъ, 15 Августа 1813 года, Генералъ Чернышевъ напалъ на дивизію Генерала Жерарда съ фланговъ. При семъ нападеніи полкъ Иловайскаго 11го нечаянно врѣзался въ колонну Кирасировъ, и не смотря на картечный огонь изъ 8 орудій, опрокинулъ ее, разсѣялъ, почти всѣхъ выбилъ изъ сѣдла, и отбивъ 2 пушки, при наступленіи резерва отступилъ во весь опоръ, увезши плѣнныхъ, коихъ въ семъ сраженіи взято было до 2 тысячъ.

12го Генваря 1814 года, въ сраженіи подъ Литтихомъ, полки Жирова и Сысоева въ продолженіи трехъ часовъ [a] стояли подъ картечными вы-

---

(a) Вѣроятно, Казаки стояли тутъ по своему, цѣпью, разсѣявшись, ибо выставить ихъ густою колонною было бы безразсудно; да и нѣтъ въ томъ надобности. Казаки изъ разсыпнаго строя очень скоро сбираются въ колонну.

стрѣлами 5ти орудій и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ 2000 пѣхоты, и удержались до прибытія подкрѣпленія. При штурмѣ Соассона, наѣздники полковъ Жирова, Сысоева и Дьячкина вмѣстѣ съ стрѣлками бригады Генерала Ребиндера, подъ ужаснымъ картечнымъ огнемъ ворвались въ городъ. При отступленіи Силезской арміи отъ Мо къ Соассону, 50 Казаковъ полка Иловайскаго 11, выдержавъ фланковой огонь конно-егерскаго эскадрона, съ лица напали на сто старыхъ драгуновъ, пришедшихъ изъ Испаніи, и всѣхъ, изключая командовавшаго ими Капитана, взяли въ плѣнъ. Въ заключеніе приведу примѣръ, доказывающій вмѣстѣ храбрость, быстроту движеній и тактическое искуство Казаковъ. Предъ Лаонскимъ сраженіемъ, близъ Шавиньона, 300 или 400 кирасировъ сомкнутою колонною, поддерживаемою баталіономъ пѣхоты, большимъ галопомъ устремились на Казаковъ. Полковникъ Жировъ съ 250 Казаками отступалъ предъ сими тяжелыми кавалерами своимъ растянутымъ фронтомъ, обхватывавшимъ фланги ихъ до тѣхъ поръ, пока Французскій Полковникъ выслалъ противу Казаковъ своихъ стрѣлковъ, и растянулъ свой фронтъ, чтобъ поровняться съ ними. Въ одно мгновеніе съ крикомъ *ура!* Казаки ворвались въ промежутки плутонговъ, сбили, смѣшали своихъ неповоротливыхъ противниковъ, и принудили ихъ въ крайнемъ безпорядкѣ искать спасенія посреди своего пѣхотнаго карея. При сей схваткѣ 300 человѣкъ Русскихъ плѣнныхъ

были освобождены, и до 200 лежавшихъ на землѣ кирасировъ подобраны.

Подвиги Казаковъ въ трехлѣтнюю войну, отъ 1812 до 1814 года, по справедливости пріобрѣли имъ всеобщую похвалу; и дѣйствительно они сдѣлали болѣе, нежели отъ нихъ ожидать было можно. По приблизительному счету они взяли 90,000 плѣнныхъ и 500 пушекъ, а изъ 82 полковъ ихъ, возвратилось на Донъ до 12,000 человѣкъ. Во всю сію достославную войну, Казаки были впереди всѣхъ, и, какъ на картинѣ, представляли главный предметъ. Они первыми вошли въ Смоленскъ, въ Вильну; и приняли благодарность отъ всѣхъ народовъ освобожденныхъ Императоромъ Александромъ отъ ига Франціи. Въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Гамбургѣ, въ Амстердамѣ и другихъ столицахъ и знатнѣйшихъ городахъ, они уничтожили знаки рабства, провозгласили возвращеніе законныхъ Государей, и первые, приняли благословенія признательныхъ Германцевъ.

Императоръ Александръ Павловичъ похвалилъ Казаковъ самымъ лестнымъ для нихъ образомъ. Въ похвальной грамотѣ Онъ ихъ назвалъ *недремлющимъ окомъ арміи.* Императоръ Наполеонъ, не имѣвшій причины хвалить ихъ, отдалъ имъ справедливость еще большую, сказавъ однажды, что онъ не знаетъ лучшихъ легкихъ войскъ, какъ Казаки и Кроаты. Онъ даже намѣревался завести у себя Казаковъ; но лошади Французскія, и такія какихъ достать было можно въ Германіи, сдѣлали

Французскихъ Казаковъ, столько же похожими на нашихъ Донцовъ, сколько обезьяна походитъ на человѣка. У насъ напротивъ было время, что предполагали преобразовать Казаковъ въ регулярное войско. Фельдмаршалъ Князь Прозоровской, долго начальствовавшій Донскимъ войскомъ, въ отвѣтѣ своемъ бывшему Военному Министру, Графу Алексѣю Андреевичу Аракчѣеву, между прочимъ сказалъ: „регулярства въ Донскомъ войскѣ заводить не можно, и не должно; ибо они по врожденной способности, могутъ отправлять службу на передовыхъ постахъ, лучше всякихъ Гусаровъ. Пику же саблею не отпарируешь, а рубить саблею не достанешь." Дѣйствительно, Казаку также какъ и матрозу, механическія дѣйствія вовсе не приличествуютъ; ибо дѣйствовать пикою и крѣпить паруса, по темпамъ не возможно. Стѣснивъ ихъ порядкомъ службы и подробностями, необходимыми для регулярныхъ войскъ, лишатъ ихъ возможности дѣйствовать по своему разумѣнію, по тому инстинкту, изъ котораго проистекаетъ сила и изобиліе тѣхъ нравственныхъ средствъ, коихъ исчислить не можно, и коими Казаки столь много отличаются отъ регулярныхъ войскъ. Изъ сей богатой мины, черпать должно съ бережливостью, дабы, желая изъ хорошаго сдѣлать лучшее, не ошибиться въ послѣдствіяхъ. Г. Бенкендорфъ на счетъ преобразованія говоритъ, что безъ сомнѣнія изъ Казаковъ можно сформировать прекрасные Уланскіе и Гусарскіе полки; но тогда, лишивши армію Казаковъ, какъ

сказано выше, необходимыхъ и незамѣняемыхъ, увеличили бы безъ нужды число регулярной легкой кавалеріи, которую, если бы и понадобилось прибавить, можно пополнить рекрутами. Онъ же, Г. Бенкендорфъ, думаетъ, что Казаковъ и безъ преобразованія, можно съ пользою употреблять противу всякихъ регулярныхъ войскъ, наблюдая пять слѣдующихъ условій:

1) Чтобъ Казачьи полки всегда были комплектны, т. е. содержали въ себѣ 500 всадниковъ.

2) Начальство надъ Казачьими полками и отрядами поручить армейскимъ Офицерамъ. Сіе необходимо по той причинѣ, что Казачьи Офицеры, происходя изъ рядовыхъ, и не имѣя приличнаго первоначальнаго образованія [a], достигнувъ вышнихъ чиновъ, не могутъ съ достоинствомъ предводительствовать въ такихъ дѣйствіяхъ, гдѣ кромѣ опытности и усердія къ службѣ, потребна болѣе нежели одна храбрость и здравый смыслъ. Казакъ рожденъ дѣятельнымъ, смѣтливымъ, предпріимчивымъ, и не имѣетъ себѣ равнаго, пока находится въ званіи не выше урядника. Офицерскій чинъ есть истинный камень преткновенія для Казаковъ, равно какъ для фельдфебелей и боцмановъ (разумѣется съ нѣкоторымъ исключеніемъ). Слѣдуя патріархальной простотѣ, военная подчиненность у Казаковъ сходствуетъ съ тою смиренною покорностію, какую Священники наши

(a) Смотри въ третьей части статью о просвѣщеніи.

изъявляютъ предъ особою Архіерея. Внутреннее управленіе полка лежитъ на урядникахъ. Они составляютъ душу полка, и отвѣчаютъ за все: смотрятъ за порядкомъ, пишутъ отчеты, рапорты; а какъ Полковые Командиры не почитаютъ нужнымъ съ подчиненными имъ Оберъ-офицерами дѣлиться хозяйственными заботами, то отъ сего происходитъ, что офицеры въ полку почти ничего не значатъ, и кромѣ очередной службы ничѣмъ не занимаются. Праздность сія убиваетъ многихъ, тѣ же, кои съ здравымъ смысломъ и добрыми качествами дослужатся до Полковничьяго чина, то при послѣднемъ перерожденіи въ Генералы, снова падаютъ, теряются, не отъ одной уже праздности; а отъ недостатка свѣдeній, нужныхъ для поддержанія высокаго своего достоинства. Казалось бы, что назначеніе временныхъ начальниковъ изъ армейскихъ Офицеровъ должно быть непріятно для Казаковъ, напротивъ, они находятъ въ томъ свои выгоды; ибо Русскій Офицеръ, не имѣя ни какихъ связей съ Казаками, можетъ быть безпристрастнѣе, нежели Казачій чиновникъ; а по знакомству, имѣя при главной квартирѣ добрыхъ и надежныхъ покровителей, можетъ скорѣе доставить и Георгіевскій крестикъ, до котораго они большіе охотники. Для сей же причины, когда Главнокомандующій Нѣмецъ, они охотно служатъ и съ Нѣмецкимъ Офицеромъ, которымъ однакожъ должно поручать Казачьи отряды съ разборчивостію; ибо чужеземецъ, который худо говоритъ по Русски, или совсѣмъ *нѣмой*, не скоро

пріобрѣтетъ нужную для него довѣренность, по той еще причинѣ, что онъ никогда Богу не молится, и не умѣетъ по Христіански перекреститься.

3) Командующіе Казачьими отрядами, должны требовать, чтобы во время сраженія всѣ офицеры и урядники были непремѣнно передъ фронтомъ.

4) Во время похода и особенно во время битвы, надобно оставлять въ арріергардѣ 15 или 20 человѣкъ съ надежнымъ урядникомъ, приказавъ ему подбирать отсталыхъ. Если не возмутъ сей осторожности, то треть полка во время атаки разсѣется для грабежа. Во время заграничной войны, замѣтили, что отъ Парижа до самаго Дона, Казаки учредили свои станціи, посредствомъ коихъ пріобрѣтаемую добычу пересылали въ дома свои.

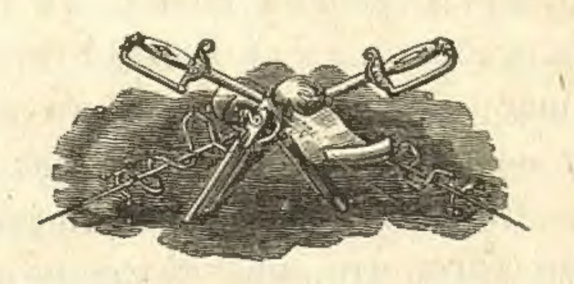
5) Знамена должны быть въ головѣ колоннъ; ибо Казаки будутъ защищать ихъ до послѣдней капли крови.

Сверхъ сего должно наблюдать слѣдующія осторожности: не довѣрять рапортамъ, присылаемымъ съ передовыхъ постовъ о появленіи непріятеля. По врожденной осторожности, казакъ въ такихъ случаяхъ принимаетъ роту за полкъ, а три, четыре баталіона за двѣ дивизіи. Артиллерія, при Казачьихъ авангардахъ необходима, для изгнанія непріятеля изъ деревни, дефилеи или лѣса, коихъ обойти не льзя. Еще полезнѣе подкрѣплять ихъ пѣхотою и регулярною кавалеріею; ибо въ

такомъ случаѣ, имѣя на что опереться, они дерутся усерднѣе; а соревнованіе ихъ въ присутствіи постороннихъ увеличивается.

Читатели могли замѣтить, что къ концу царствованія Петра Великаго Казаки имѣли рѣшительное преимущество, какъ надъ Европейскою кавалеріею, такъ и надъ Кавказскими наѣздниками. Въ семилѣтнюю войну, при всякой встрѣчѣ били безсмертныхъ черныхъ, бѣлыхъ и желтыхъ Прусскихъ гусаровъ. Въ первую Турецкую войну, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, имѣя большое превосходство надъ Татарскою конницею, начали уступать Турецкимъ Спагамъ и Анатольской конницѣ. Суворовъ пробудилъ въ нихъ прежній духъ и поставилъ въ уровень съ Турками. Войны Европейскія непримѣтно ввели между ими нѣкоторое регулярство, съ которымъ блескъ прежней ихъ живости началъ тускнѣть, такъ, что въ Турецкой войнѣ, въ царствованіе Императора Александра I бывшую, они снова уступили шагъ Туркамъ. Кутузовъ и война отечественная возвели ихъ на прежнюю степень знаменитости. Но долговременный миръ снова низвелъ ихъ до того, что, по замѣчанію старослуживыхъ, много утратили они отъ прежнихъ удалыхъ пріемовъ. Къ сожалѣнію замѣчаютъ, что они уже не тѣ отчаянные наѣздники, какими были во времена, когда принуждены были жить одною добычею, и вести безпрерывную войну. Тогда составляли Заключеніе.

они истинно природныхъ воиновъ; ибо съ самыхъ юныхъ лѣтъ, во время мира и войны, и по всякъ день упражнялись вмѣсто игры и забавы, въ нужныхъ для нихъ маневрахъ, и пріучались къ употребленію оружія. Нынѣ образъ жизни ихъ и самой службы совершенно измѣнился: нѣтъ добычи, нѣтъ и добрыхъ коней и хорошаго оружія. Непривычка и малая способность къ хозяйственнымъ занятіямъ, праздполюбіе, и многія другія причины довели нѣкоторыхъ изъ нихъ до такой нищеты, что сіи не могутъ снабдить себя хорошимъ Азіатскимъ оружіемъ. Табуны ихъ испорчены, одни отъ небреженія, другіе за неимѣніемъ средствъ исправить ихъ хорошими Азіатскими породами; лошади же двухъ, трехъ заводовъ Персидской и Черкесской крови, слишкомъ дороги, для многихъ обѣднѣвшихъ Казаковъ; такъ что неисправные лошадьми, въ настоящее время, совсѣмъ не могутъ равняться съ Черкесскими наѣздниками.



Конецъ второй части.

2007041233